НОО “ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА”

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

А.Н. ГОСТЕВ, П.Д. СЕЛЬСКАЯ

www.scipro.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (МГЛУ)

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Монография

А.Н. Гостев, П.Д. Сельская

МПГУ
Москва
2026

УДК 37.07:159.9
ББК 74.04+88.4
И74

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Гусева Ю.О.

Авторы:
Гостев Александр Николаевич - Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)
Сельская Полина Дмитриевна - Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Рецензенты:
Гостенина Валентина Ивановна - заслуженный ученый Брянской области, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы. ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Чвякин Владимир Алексеевич - доктор философских наук, кандидат медицинских наук, профессор. Профессор кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, «Московский политехнический университет». Профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой «Московский педагогический государственный университет»

Кубякин Евгений Олегович - доктор социологических наук, доцент, Почетный работник сферы образования РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова

Информационно-психологическая защита образовательной организации: социокультурные особенности в условиях стратегической неопределенности – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 233 с.). А.Н. Гостев, П.Д. Сельская. 2026 – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/protection_organization09_26.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.

ISBN 978-5-908003-33-9

Печатается по решению Ученого совета Института информационных наук Московского государственного лингвистического университета

В монографии разрабатываются и предлагаются федеральным органам власти, институтам гражданского общества пути решения проблемы информационно-психологической защиты (ИПЗ) образовательной организации в системе информационного противоборства (ИП) с реальными и потенциальными противниками России в условиях стратегической неопределенности. Концепция этого общественного феномена основывается на идее стратегического формирования оборонного сознания участников образовательного процесса.

Монографическое исследование основано на теоретико-эмпирической базе: российских нормативных правовых документах; научных трудах отечественных и зарубежных ученых; энциклопедической и справочной литературе; материалах научных конференций; отечественном опыте организации ИП в силовых структурах и институте образования.

В труде решаются следующие исследовательские задачи: уточняются сущность и содержание ИПЗ образовательной организации; раскрывается феномен «информационно-психологическая защита образовательной организации» как объект управления; систематизируются методологические основы защиты образовательной организации в системе информационно-психологического противоборства (ИПП); обосновывается содержание общественного механизма защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий (ИПВ) противника в условиях стратегической неопределенности; показываются сущность, угрозы, проблемы профилактики экстремизма и терроризма в ИПВ на образовательные организации; вскрываются особенности применения технологии «искусственный интеллект» в общественном механизме ИПЗ образовательной организации; рассматриваются особенности ИПЗ семейного сознания студенческой молодежи в образовательных организациях; определяются системные показатели оценки эффективности работы общественных механизмов ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности; разрабатываются основные условия и пути совершенствования общественного механизма защиты образовательной организации от ИПВ противника и другие.

Работа основывается на большом фактологическом материале, а ее эксклюзивность обеспечивается результатами конкретного исследования на представительной эмпирической базе.

Книга написана простым, доступным языком, легко читается.

Издание предназначено для студентов, аспирантов и специалистов, интересующихся проблемами обеспечения информационно-психологической защиты российских образовательных организаций в условиях стратегической неопределенности.

ISBN 978-5-908003-33-9

© А.Н. Гостев, П.Д. Сельская. 2026
© Московский государственный лингвистический университет. 2026
© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука. 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....8

I. Сущность и содержание информационно-психологической защиты образовательной организации в условиях стратегической неопределенности 16

II. Информационно-психологическая защита образовательной организации как объект управления.....36

III. Методологические основы защиты образовательной организации в системе информационно-психологического противоборства 55

IV. Общественный механизм защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий противника в условиях стратегической неопределенности.....78

V. Экстремизм и терроризм в ИПВ на образовательные организации: сущность, угрозы, проблемы профилактики 95

VI. Искусственный интеллект в общественном механизме информационно психологической защиты образовательной организации.....110

VII. Информационно-психологическая защита семейного сознания студенческой молодежи в образовательных организациях в условиях стратегической неопределенности.....124

VIII. Показатели оценки эффективности работы общественных механизмов ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности 139

IX. Основные условия и пути совершенствования общественного механизма защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий противника в условиях стратегической неопределенности .154

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 173

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....177

ПРИЛОЖЕНИЯ 197

Приложение 1 197
Приложение 2 201
Приложение 3 202
Приложение 4 203
Приложение 5 204
Приложение 6 205
Приложение 7 207
Приложение 8 208
Приложение 9 209
Приложение 10 212
Приложение 11 213
Приложение 12 215
Приложение 13 222
Приложение 14 223
Приложение 15 230

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ВВЕДЕНИЕ

Мировое сообщество находится на пути развития со стратегической неопределённостью. Это такая ситуация, когда условия, события, их содержание непредсказуемы, сложно прогнозируемые. Т.е., сложно представить будущее. В таких условиях достоверность данных для принятия управленческих решений обеспечивается недостаточно, поэтому их цель и задачи не могут быть ясно определены, что обусловливает множество вариантов деятельности.

Стратегическая неопределенность осложняется повседневным, массированным применением противником идеологических и психологических средств борьбы, т.е. системным психологическим воздействием на личность, общественные организации, государства. Например, для утверждения США в качестве ведущей мировой державы на пути к новому мировому порядку в XXI веке, американские ученые предлагают перенести центр противостояния в область психологии людей. Успех в противоборстве с государствами, претендующими на становление в качестве геополитических центров развития, по их мнению, будет достигаться через их «стратегический паралич» путем информационно-психологических воздействий (ИПВ). Такая форма неочевидного силового противоборства («мягкая сила») позволяет эффективно (быстро и с минимальными затратами) дезорганизовать деятельность противника (конкурента, оппонента) через коллапс (разрушение, уничтожение) ее системы и механизмов управления.

Эта опасность актуализируется с появлением новейших теоретических разработок ИПВ на оппонентов. Одна из них - концепция «организационного оружия». Данный способ противоборства представляет собой систему организационных (согласованных по целям месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и других) воздействий на противника, заставляющих его двигаться в угодном для активной стороны русле. Его средствами можно направить политику противника (конкурента) в стратегический тупик, изменить внутреннюю организационную среду, измотать экономику противостоящей стороны неэффективными и непосильными программами, развалить образовательную сферу, исказить основы национальной (корпоративной) культуры, сформировать среди интеллигенции пятую колонну и т.п. В итоге, в государстве (общественных организациях, институтах) создается обстановка внутреннего хаоса, ведущая к снижению его социально-психологического потенциала, экономической и иной мощи. Кроме того, этот вид оружия позволяет создать социально-психологические (и иные) условия для «самостоятельной дезорганизации» и «самостоятельной дезориентации» противостоящего объекта. Уровень эффективности применения «организационного оружия» значительно повышается с применением технологии *программного цифрового обеспечения деятельности человека* [«искусственного интеллекта» (ИИ)]. В настоящее время средствами ИИ можно: создавать в обществе особые опасности и угрозы; инициировать нестабильность, рост уровня преступности, терроризма, экстремизма; организовывать конфликты в организациях;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

разрушать традиции нравственности, патриотизма, солидарности; развивать технологии подделки свойств личности (дипфейки), что повышает уровень эффективности информационно-психологических воздействий противника на наше население и другое.

Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие средств массовой информации, свободный обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные возможности для совершенствования известных[1] и создания новых концепций и технологий устранения политических (экономических и других) оппонентов.

В настоящее время любая образовательная организация (институт) является или может стать объектом воздействий, т.к. современными средствами ИПВ можно вести борьбу дифференцированно и избирательно.

Общественная практика показывает, что теоретические разработки ИПВ успешно реализуются в конкурентной борьбе, как в политической, экономической, образовательной, так и иных сферах общественного взаимодействия.

В этой связи органами государственной власти инициируется создание законодательной базы, обеспечивающей информационно-психологическую защиту в контексте общих доктрин и концепций обеспечения национальной безопасности.[2]

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод об актуальной необходимости активизации работы по совершенствованию системы и механизмов информационно-психологической защиты образовательных организаций.

В целом, **актуальность** исследования информационно-психологической защиты (ИПЗ) образовательной организации в условиях стратегической неопределенности обусловлена следующими основными обстоятельствами:

- неясностью цели, задач и путей будущего развития страны;
- расширением социально-экономических взаимоотношений, обусловленных научно-техническим прогрессом в области информационных технологий, и сложностью проблем обеспечения информационно-психологической безопасности (ИПБ) образовательных организаций;
- необходимостью уточнения теоретических основ управления ИПЗ образовательной организации с целью обеспечения безопасности личности в условиях роста информационных опасностей и угроз для России, разработки новых концепций защиты от инновационных технологий ИПВ вероятным противником;
- осознанием того, что в условиях возрастающей интенсивности информационного противоборства практика ИПЗ образовательных организаций в современной России имеет ряд слабых сторон;
- отсутствием эффективных систем и механизмов ИПЗ образовательных организаций, недостаточностью опыта управления у руководителей образовательными организациями;

[1] См., например, Программа уничтожения России А. Даллеса. – Приложение - 10.
[2] См. список литературы: разделы 1,2,3.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

• потребностью разработки теоретических основ и практических рекомендаций руководителям образовательных организаций по обеспечению защиты участников образовательного процесса от информационно-психологических воздействий противника;

• необходимостью реализации требований высшего руководства страной по обеспечению национальной безопасности государства и другими.

Актуальность рассматриваемой проблемы связана также с недостаточной степенью разработанности теоретической конструкции ИПЗ образовательной организации для современных условий в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Среди отечественных исследователей, разрабатывавших непосредственно проблему ИПЗ социальной (образовательной) организации (личности) следует выделить С.Н. Гриняева, Т.С. Демченко, С.В. Кокшарова, В.И. Корышко, П.Д. Сельскую, В.А. Черных и других.[3]

Большое значение в решении рассматриваемой проблемы имеют труды ученых, посвящённые рассмотрению общетеоретических проблем информационно-психологического противоборства, С.А. Абакумова, А.А. Гостева; А.И. Позднякова, Е.В. Чеплухов, В.А. Черных, Д.В. Чистякова и других [4].

Некоторые подсистемы ИПЗ социальной организации (общества) в контексте ведения информационно-психологических войн исследовали Н.А. Брусницин, В.Б. Вепринцев, А.А. Гостев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов, И.В. Винокуров, Г.К. Гуртовой, А.Н. Грешневиков, П.Н. Косаткин, К.И. Короткий, В.Г. Крысько, В.Г. Ваганов, А.Н. Юшин и другие.[5]

---

[3] Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию [Текст]. М.: СИНТЕГ, 2008. 232 с.; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107; Корышко В.И. Информационно-психологическое воздействие противника в военном конфликте и пути защиты от него / Информационные технологии, безопасность и разрешение конфликтов. Материалы международной конференции. М.: Центр политических и международных исследований, 2007. С. 87-101; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // М., Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126, Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с. и другие.

[4] Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 26 с.; Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: Монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010.252 с.; Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92; Поздняков, А.И. Информационная война за влияние в мире и политическую власть / А.И. Поздняков // Власть. 1996. № 10. С. 49-55; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 24 с.и другие.

[5] Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность / Н.А. Брусницин. М.: Вита-Пресс, 2024. 249 с.; Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии, краткий энциклопедический словарь / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М.: Горячая линия. Телеком, 2008. 312 с.; Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92; Гуртовой Г.К. Психотронная война. От мифов к реалиям. М.: “Мистерия”, 1993. 365 с.; Грешневиков А.Н. Информационная война. М.: Русскій міръ. Рыбинск. 1999. 400 с.; Косаткин П.Н. Информационно-психологическая война и её особенности в современном мире [Текст]. М.: Вита-Пресс, 2002. 271 с.; Короткий К.И. Студенческая семья:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Теоретические основы обеспечения безопасности образовательной организации (личности) разрабатывались А.Б. Антоновым, В.Г. Балашовым, О.А. Ветровой, Г.В. Грачевым, К.И. Коротким, В.Ф. Ницевичем, П.Д. Сельской и другими.[6]

Значительный вклад в теорию управления социальными системами (процессами, организациями) внесли Г.В. Атаманчук, Э.М. Коротков, П.Д. Сельская, В.А. Черных, Е.В. Чеплухов и другие.[7]

В научных кругах нашей страны хорошо известны работы западных авторов (Р. Акоффа, И. Ансоффа, Д. Катца, Р. Кана, Монкса, Н. Миноу, Дж. Паттерсона, А. Петтигрю, Р. Уарда, Ч. Хэнди и других), разрабатывавших теории корпоративного управления[8].

Процессы манипулирования общественным сознанием рассматривали следующие отечественные ученые: В. Бехтерев, Г.В. Грачев, И.К. Мельник, Б.А. Грушин, Е.Л. Доценко и другие.[9]

В библиотечных и иных фондах России имеется большое количество литературы по данной теме, авторами которых являются зарубежные исследователи. Например, общеметодологические проблемы информационно-психологического противоборства получили наиболее полное отражение в трудах Н. Бэрон, Т. Гоббс, Г. Лебона, К. Поппер, Г. Тарда, Ф. Тейлора, Ч. Кули, М. Уорена, Л. Фараго, Э. Фромма, Г. Шиллера, К.Г. Юнга и других.[10]

технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52; Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. 448 с.; Манойло А.В. Информационно-психологические операции как организационная форма реализации концепции информационно-психологической войны // А.В. Манойло, Д.Б. Фролов // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы, 2003. № 2. С. 7-14.; Основы теории и практики психологической борьбы / Под общ. ред. В.Г. Ваганова. М.: 1993. 552 с.; Юшин А.Н. Психологические войны. М.: Лик, 2000. 310 с. и другие.

[6] Антонов А.Б.Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства / А.Б. Антонов, В.Г. Балашов. М., 1997.436 с.; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: РАГС, 1998. 311 с.; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025.№10.С.42-52; Ницевич В.Ф. Информационное обеспечение национальной безопасности России: Автореф. дис. … канд. филос. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1996. 21 с.; Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86 и другие.

[7] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Юрид. лит., 2004. 342 с.; Коротков Э.М. Исследование систем управления. М.: ИНФРА-М, 2000. 488 с.; Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85 и другие.

[8] Акофф Р. Планирование будущей корпорации. М.: Известия, 1985. 231 с.; Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Иверия, 1999. 242 с.; Monks, R., Minow N. Corporate governance. Oxford, 2002. 312 p.; Patterson, J. The link between corporate governance and performance. Wash., 1998. 332 p.; Ward R. Improving corporate boards. N.Y. John Wiley. 2000 121 p.; Pettigrew, A. The management of strategic change. Blackwood, 1988. 312 p; Handy, C. Understanding organization. L., 1995. 233 p.; Katz, D., Kahn R. The social psychology of organization. N.Y., 1966. 213 p. и другие.

[9] Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908.; Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. М.:ИФ РАН, 1999.162 с.; Грушин, Б.А. Массовое сознание: способы управления. М., 1987. 436 с.; Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 2000. 234 с. и другие.

[10] Бэрон Н. Социальная психология группы [Текст] / Н. Брон. СПб.: Питер, 2003. 272 с.; Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт., т.1. М.: Известия, 1994.563 с.; Лебон К. Психология народов и масс. М.: Наука, 1995. 543 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Политиздат, 1990. 341 с.; Тард Г. Психология толп. М.: Прогресс, 2000. 564 с.; Тейлор Ф. "Принципы научного менеджмента" http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/teilor/tailsod.htm; Кули Ч. Социальная самость. М.: Гардарики, 2001. 254 с.; Уоррен М. Классики менеджмента. Энциклопедия. 1-е издание. СПб.: Питер, 2001. 1168 с.; Фараго Л. Германская психологическая война. Пер с нем. М., 1963. 428 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Изучение содержания вышеуказанных источников показал, что в отечественной и зарубежной науке создана определенная теоретическая и эмпирическая база по организации управления ИПЗ образовательной организации. Однако она еще не объединена единой методологией, теоретической конструкцией. Кроме того, содержательный анализ научной литературы показал, что данная проблема в контексте современных условий учеными не изучалась.

Таким образом, в настоящее время сложилось реальное **противоречие** между, с одной стороны, актуальной необходимостью активизации ИПЗ образовательных организаций от ИПВ противника в условиях стратегической неопределенности, научно-технического прогресса и ужесточения конкурентной борьбы в социально-экономической сфере в интересах обеспечения безопасности, как отдельной личности, так и всего общества; с другой - недостаточным уровнем совершенства системы и механизмов управления ИПЗ образовательных организаций, их научно-методического и технологического обеспечения.

В этой связи предполагается (**гипотеза**), что основными условиями разрешения этого противоречия могут стать:

- уточнение и творческая реализация теоретико-методологических основ ИПЗ образовательной организации;
- совершенствование системы и механизмов управления ИПЗ образовательной организаций;
- научная организация труда управленческих кадров по руководству ИПЗ персонала образовательной организации.

Названное противоречие и гипотеза определяют **сущность решаемой в монографии научной задачи**, которая заключается в: уточнении теоретических положений ИПЗ; совершенствовании и эмпирической проверке концепции инновационной системы и механизмов управления ИПЗ образовательной организации.

Содержание научной задачи и степень ее разработанности предопределили объект, предмет, цель и задачи монографии.

Объектом исследования является образовательная организация.

Предметом – Информационно-психологическая защита образовательной организации в условиях стратегической неопределенности

Основная цель: на основе анализа обобщения теоретико-методологических основ ИПЗ разработать и экспериментальным путем проверить отвечающую требованиям времени организационную систему и оптимальный механизм защиты образовательной организации от ИПВ противника в интересах обеспечения безопасности личности на стратегическую перспективу.

Для достижения основной цели в монографии решаются **исследовательские задачи**: уточняются сущность и содержание ИПЗ образовательной организации; раскрывается феномен «информационно-психологическая защита образовательной

Пер. с англ. М.: Мысль, 1980. 326 с.; Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. М.: Изд. гр. “Прогресс”, “Университет”, 1994. 336 с. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

организации» как объект управления; систематизируются методологические основы защиты образовательной организации в системе информационно-психологического противоборства (ИПП); обосновывается содержание общественного механизма защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий (ИПВ) противника в условиях стратегической неопределенности; показываются сущность, угрозы, проблемы профилактики экстремизма и терроризма в ИПВ на образовательные организации; вскрываются особенности применения технологии «искусственный интеллект» в общественном механизме ИПЗ образовательной организации; рассматриваются особенности ИПЗ семейного сознания студенческой молодежи в образовательных организациях; определяются системные показатели оценки эффективности работы общественных механизмов ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности; разрабатываются основные условия и пути совершенствования общественного механизма защиты образовательной организации от ИПВ противника и другие.

Для проверки гипотезы, достижения цели, решения научной и исследовательских задач применялась комплексная методика исследования, включающая две группы методов: теоретические и эмпирические.

Основные **теоретические методы**: анализ и синтез; индукция и дедукция; обобщение; сравнительно-сопоставительный; терминологический; абстрагирование; конкретизация; прогнозирование; моделирование (выборочный метод) и другие. **Эмпирические**: наблюдение, опросы (интервьюирование, анкетирование), контент-анализ, обобщение независимых характеристик, анализ документов, семантический анализ, вторичный анализ социологических исследований, экспертной оценки.

Статистический анализ результатов исследования был организован на основе компьютерных технологий. Для наглядного представления данных использовались специализированные средства программ: «электронные таблицы» MS Excel и специализированная графическая программа VS PowerPoint, определение оптимальных конструкций файлов для ввода и обработки данных в системах Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint), SPSS Statistics 17.0, Wordstat (программа для статистического анализа текста), психолингвистическая экспертная система ВААЛ.

В исследовании применен междисциплинарный подход.

Источниковую базу исследования составили научные труды работы отечественных и зарубежных философов, историков, социологов, политологов, педагогов и психологов; общегосударственные и ведомственные нормативные акты; энциклопедическая и справочная литература; диссертации и монографии по проблемам ИПЗ общественных организаций; материалы научных конференций, публикации в научной печати.

Теоретико-методологическую основу труда составляют: фундаментальная общенаучная методология, концептуальные положения социологической и социально-психологической наук, теории общественного управления, выводы исследований отечественных и зарубежных ученых в области информационно-психологического противоборства (ИПП) и, в частности, ИПЗ. В ходе разработки научной задачи

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

использован понятийно-категориальный аппарат общих основ социологии, психологии, управления[11].

Эмпирическая база исследования: вузы России. Кластеры (5): Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Институт государственного администрирования, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, Академия управления МВД РФ. Эксперты: профессорско-преподавательский и слушательский состав вузов (N = 216 чел.).

Достоверность научных результатов и обоснованность теоретических положений, выводов и практических рекомендаций обеспечивается:

- использованием в работе большого количества отечественной и зарубежной источниковой базы, охватывающей различные области научных знаний: теорию общественного управления, информационно-психологического противоборства, социологии управления, психологии, конфликтологии, политологии;
- применением совокупности исследовательских процедур и методов сбора, обработки и анализа исходных данных, их вторичной обработкой с использованием математических методов и ЭВМ;
- использованием комплекса взаимопроверяемых эмпирических методов исследования;
- изучением, анализом, сравнением полученных результатов с результатами социологических, социально-психологических, социально-политических исследований, проведенных в Российской Федерации в период с 1996 по 2026 гг.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые осуществлен комплексный анализ проблемы управления ИПЗ образовательной организации как фактора обеспечения безопасности участников образовательного процесса;

- обобщены и уточнены научные положения, совокупность которых существенно дополняет теорию социологии управления в контексте обеспечения целостного представления об управлении ИПЗ образовательной организации, раскрытия его механизмов, обоснования содержания основополагающих идей, объекта и предмета, функций, основных категорий, терминов и понятий, показателей оценки;

- определены особенности и содержание управления ИПЗ образовательной организации в интересах обеспечения безопасности участников образовательного процесса;

- уточнены концептуальные подходы к пониманию сущности управления ИПЗ образовательной организации;

- сформулирован комплекс задач по совершенствованию управления системой и механизмами ИПЗ образовательной организации, участников образовательного процесса

[11] См. Приложение 14 «Категории, понятия, используемые в монографии».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

и разработана система конкретных мероприятий по их решению в ближайшей перспективе;

- разработаны основные пути совершенствования системы и механизмов ИПЗ образовательной организации и участников образовательного процесса,

- обоснован алгоритм деятельности руководителя образовательной организации по управлению ИПЗ образовательной организации.

Теоретическая значимость результатов научного труда определяется следующим положениями: разработанный и обоснованный в работе подход к исследованию функционирования системы и механизмов ИПЗ образовательной организации в интересах обеспечения безопасности участников образовательного процесс существенно дополняет предметную область социологии управления, гражданских аспектов безопасности государства, а также может быть использован при проведении других междисциплинарных исследований.

Практическая значимость результатов исследования заключается:

1. В возможности использования её положений и выводов в практике управления ИПЗ в контексте ИПП в интересах обеспечения безопасности личности, образовательных и иных организаций, управленческом консультировании, социоинженерной деятельности.

2. Технология диагностирования и управления ИПЗ образовательной организации применима в качестве опытных знаний специалистами управления в преподавании курсов социологии, социологии организаций, социологии управления, информационно-психологического противоборства.

3. Материал, изложенный в исследовании, может быть рекомендован как пособие по управлению ИПЗ для руководителей государственных и негосударственных образовательных организаций.

4. Результаты данного труда могут послужить основой для уточнения и разработки законодательных и других нормативных правовых документов по совершенствованию государственной политики в интересах ИПЗ образовательных организаций (участников образовательного процесса) от возрастающих по интенсивности ИПВ геополитических противников.

5. Реализация рекомендаций, разработанных в данном труде, будет способствовать укреплению информационной и в целом национальной безопасности государства на социально-психологическом уровне общественного сознания.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

I. Сущность и содержание информационно-психологической защиты образовательной организации в условиях стратегической неопределенности

Организация ИПЗ социальной (образовательной) организации косвенно регламентируется Конституцией Российской Федерации, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, Федеральным законом «О безопасности», Концепцией национальной безопасности РФ, Концепцией информационной безопасности РФ, Указами Президента РФ и другими нормативными правовыми документами.[12]

Совместная, целенаправленная деятельность государственных и общественных институтов, всех граждан по выявлению различных угроз безопасности (личности, обществу, государству), противодействию им является обязательным условием эффективной защиты национальных интересов России.[13] В сфере национальных интересов страны находится и информационно-психологическая безопасность, как конкретного человека, так и общества в целом.[14] Априори, эта проблема не может быть разрешена без эффективной системы управления ИПЗ образовательной организации, участников образовательного процесса, как представителей основного общественного института общества - образования. Дезорганизация работы института образования – основная задача врагов России, т.к. это обусловит развал работы всех других структур управления государством[15].

В настоящее время, как показывают результаты данного исследования, системы управления ИПЗ образовательных организаций не в полной мере справляются с оценкой интегрального состояния безопасности участников образовательного процесса и выработкой решений по блокированию растущего числа социально-психологических угроз, источников опасностей, их качественным изменением. Наблюдается существенный разрыв между возможностями сил и средств системы обеспечения ИПЗ образовательных организаций и несовершенным управлением. В этой связи, данный феномен подлежит всестороннему исследованию и коррекции.

Исходя из того, что содержание явления определяет его сущность[16], в данной части работы осуществляется процессуально-деятельностный анализ этого феномена управления, показывается специфика его проявления в условиях обеспечения ИПЗ

---

[12] См. нормативные правовые документы в списке литературы.

[13] Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 28.02.2026); Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» и другие.

[14] Анализ трудов многих ученых показывает, что они, как правило, в национальную безопасность включают: идеологическую, финансовую, экономическую, нравственную, информационную, военную, энергетическую, демографическую, продовольственную, геополитическую, криминальную, транспортную, экологическую и другие виды безопасностей. (См., например, Филимонов П.И. О национальной безопасности и пути державного возрождения России. М.: Стольный град, 2000. С. 228). Научный подход к обоснованию системы национальной безопасности государства позволяет увидеть, что она должна включать информационно-психологическую безопасность.

[15] Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ, 2023, 400 с. Дугин А.Г. Крестовый поход против нас // Завтра. 2012. 24 февраля.

[16] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1975.С. 683.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

образовательной организации. Таким образом, в поле зрения анализа оказываются основные категории управленческой деятельности: целеполагание; программирование; проектирование; алгоритм разработки управленческого решения; закономерности, принципы, методы, приемы и средства управления; формы контроля и коррекции; условия функционирования системы ИПЗ образовательной организации и другое.

В современной гуманитарной науке можно встретить (увидеть, прочитать) несколько понятий, категорий управления: руководство, начальствование, регулирование, менеджмент, администрирование, командование, наставление, назидание, инструктирование, организовывание, координирование, контролирование и т.п. Часто в богатом, образном, точном, совершенном русском языке они отождествляются. Результаты анализа научной литературы показывают, что во взглядах на определение этого феномена в кругу исследователей нет единого мнения. Так одни исследователи трактуют это социальное явление, как руководство людьми по выполнению трудовых и иных задач гуманным, экономичным, рациональным, оптимальным, эффективным путем[17]; другие - как особый вид деятельности, превращающий неорганизованнее группы людей в эффективную организацию[18]; третьи – как «предвидение, организовывание, распоряжение, координирование, контролирование»[19] и т.п.

В общем смысле управление может быть определено как «деятельность людей, соединяющих свои усилия для достижения единых целей»; как «совокупность системы скоординированных мероприятий, направленных на достижение значимых целей организации».

Управление ИПЗ образовательной организации (участников образовательного процесса), как показывают результаты наблюдения практики должно осуществляться путем администрирования на всех иерархических уровнях системы. Администрирование в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности (ИПБ) на высшем уровне управления представляет собой процесс реализации законодательных, исполнительных, судебных и других властных полномочий государства.

---

[17] Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92; Кокшаров С.В. Система российских массовых коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Кулеева Н.М. Управление развитием творческого потенциала постоянного состава высшего учебного заведения: дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 26 с.; Зигерт В., Ланг Л. Основы менеджмента / В. Зигерт, Л. Ланг. М.: Ваклер, 2000. С. 154.

[18] Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86; Демченко Т.С. Социальный контроль над качеством обучения в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.; Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Друкер П. Эффективное управление. М.: АСТ, 2004. С.45-47.

[19] Иванова О.А. Общественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Общественные науки. 2017. № 5. С. 487-494; Кадыров Р.Х. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61; Кокшаров С.В. Система российских массовых коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Королев Д.В. Социальное управление производственной организацией: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.; Файоль, А. Основы теории управления производством / А.Файоль. М.: Горячая линия, 2001. С. 121. и другие

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Априори, основным административным субъектом управления ИПЗ образовательной организации является ее руководитель. Такое управление необходимо отнести к виду воздействий с нечеткими границами объекта, так как оно обеспечивается, по сути, всей общественной сферой[20] и вертикалью структур законодательной, исполнительной, судебной власти. Уровни управления ИПЗ участников образовательного процесс, безусловно, подразделяется на формальное (государственное, территориальное, муниципальное) и неформальное (институты гражданского общества[21]). По продолжительности и содержанию воздействия на образовательную организацию оно может быть тактическим, оперативным или стратегическим. В зависимости от характера воздействия на образовательную организацию – открытым и скрытым, прямым и косвенным (опосредованным). Возможны и другие виды управления системой ИПЗ образовательной организацией, классификация которых представляет собой самостоятельную задачу.

Результаты наблюдения практики показывают, что управление ИПЗ образовательной организации, как процесс, обеспечивает выполнение функций:

- целевую (определение, обоснование и разработку цели защиты);
- прогнозирования, проектирования, программирования, планирования;
- разработку и принятие управленческих решений;
- подбора, воспитания, обучения, мотивации, расстановки кадров;
- организационную (использование оптимальных методов объединения участников образовательного процесс для достижения цели системой управления, обеспечения жизнедеятельности всех ее подструктур);
- коррекции, регулирования деятельности структур управления;
- материально-технического обеспечения (определение и удовлетворение потребностей участников образовательного процесс в материальных и других ресурсах);
- финансовую, экономическую (определение стоимости структур управления, затрат на обеспечение их деятельности и выделение ресурсов);
- контроля и учета (сбор, передача, обработка, систематизация и сохранение информации о деятельности системы);
- образовательную (получение участниками образовательного процесса компетенций по ИПЗ);
- мотивации и стимулирования (обеспечение активности участников образовательного процесса в деятельности подсистем ИПЗ);
- оценку эффективности управления и другие.

[20] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст.3., 30. М., 2020, 63с.; Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Деникин А.И. Большевистский переворот // Октябрьская революция: Мемуары. М. Орбита, 1991. 464 с.; Ленин В.И. Как организовать соревнование? Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974.Т. 35 С. 195-205; Гостев А.Н. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119 и другие.

[21] См. приложение 15 - Перечень институтов гражданского общества.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Функции управления в рассматриваемой сфере могут быть разделены на два класса: непосредственно защитные и общие обеспечивающие (деятельностные).

К защитным следует отнести:

1. Координацию деятельности участников образовательного процесса в получении информации.

2. Обеспечение роста уровня позитивной информированности образовательной организации.

3. Организацию постоянного сопряженного информирования личности (обеспечение силами, техническими средствами, информационными продуктами). Прогнозирование возможных ИПВ противника и их предупреждение (профилактику).

4. Контроль, оценка и коррекция деятельности участников образовательного процесса в получении информации.

5. Поддержание информационной дисциплины в образовательной организации.

6. Расстановка участников образовательного процесса в организации с учетом их восприимчивости к информационно-психологичекому поражению (разложению) и другие.

К общим обеспечивающим (деятельностным) функциям, как показали результаты исследования, относятся:

1. Снижение у участников образовательного процесса уровня восприимчивости к информационно-психологическим воздействиям противника силами, средствами, технологиями морального и материального стимулирования.

2. Регулирование межличностных отношений участников образовательного процесса и разрешение конфликтов между ними. Снижение психологической напряженности в их отношениях.

3. Усиление внимания к отстаиванию законных интересов участников образовательного процесса.

4. Сохранение постоянного состава всех категорий участников образовательного процесса. Управление текучестью кадров.

5. Обеспечение совершенствования знаний у участников образовательного процесса в сфере деятельности по ИПЗ и другие.

Априори, на объект управления ИПЗ оказывают влияние различные факторы: внешние и внутренние; объективные и субъективные; долговременные и ситуативные; открытые и скрытые; интенсивные и медленные; угрожающие и опасные; внешние и внутренние; организованные и стихийные…. В силу этого в системе ИПЗ участников образовательного процесса проявляются законы[22] и закономерности[23] разного уровня и порядка.

Закономерности 1 уровня – связи общего и высшего уровня:

---

[22] Общественный закон – долговременная, устойчивая связь явлений, предметов, свойств объективного мира, регулирующая жизнедеятельность общественных организаций.

[23] Закономерность - объективно существующая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений и процессов, характеризующая их развитие. Закономерность выражает определенный порядок причинной, необходимой, устойчивой связи между явлениями и свойствами объективного мира, при которых изменения одних явлений вызывают вполне определенные изменения других.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- отражающие проявления законов развития природы, общества и мышления;

- определяющие зависимость процесса управления ИПЗ образовательной организации от общественных и технических факторов ….

Закономерности 2 уровня – связи в системе управляемости участников образовательного процесса. К ним относятся зависимости управляемости участников образовательного процесса от:

- социально-экономических условий;
- уклада жизнедеятельности;
- содержания труда;
- внутренних устремлений человека и внешних воздействий на него;
- возрастных индивидуальных особенностей;
- качества взаимоотношений и общения в коллективах и другие.

Закономерности 3 уровня – зависимости управления и функционирования коллективов участников образовательного процесса, включающие в себя:

- соответствие жизнедеятельности и взаимоотношений в коллективе традициям, убеждениям, мировоззрениям в общества;
- восприятие, осознание и признание участниками образовательного процесса цели и задач ИПЗ образовательной организации;
- обеспечение гармонии интересов общества, коллективов и личности;
- зависимость сплочённости коллектива от воспитания у людей чувства общей ответственности за его дела и состояние;
- зависимость зрелости коллектива от соотношения сложившихся в нем положительно и отрицательно направленных взаимоотношений;
- систематическое повышение требовательности коллектива к своим членам;
- непрерывное поддержание авторитета управленца и другие.

В обеспечении информационно-психологической безопасности (ИПБ) образовательной организации следуют основным принципам управления[24], которые как важнейшее теоретическое звено механизмов любой системы обеспечивают реализацию объективных общественных законов на конкретных практических подходах.

Результаты наблюдения образовательной практики показывают, что следование комплексу принципов управления позволяют организовать эффективную деятельность по ИПЗ образовательной организации, обеспечить ее качество. Безусловно, для сферы обеспечения ИПЗ участников образовательного процесса можно адаптировать многие принципы социологии управления, которые, в результате, могут быть изложены в следующей редакции:

1. Принцип политического подхода в управлении ИПЗ образовательной организации. Сущность подхода заключается, во-первых, в сочетании общенародных

[24] Принцип управления - исходные требования, которыми руководствуется субъект общественного воздействия в конкретной организации. Принципы управления ИПЗ - это правила, руководящие установки, нормы деятельности по упорядочению системы социальных отношений в сфере получения, обработки и воздействия информации в контексте регулирования деятельности образовательной организации.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

интересов (мнений, настроений, отношений) с интересами отдельной общности, коллектива и личности; во-вторых, в оценке самих социальных явлений как объектов управления, через их социально-групповое, социально-классовое, имущественное, образовательное содержание; в-третьих, на нем проявляются политические выборные (электоральные) предпочтения участников образовательного процесса.

2. Принцип объективности. Для достижения гармонии действий субъекта и объекта управления необходимо обеспечить соответствие управленческой деятельности объективным законам функционирования и развития общественной системы. В ИПЗ образовательной организации недопустимы субъективные, интуитивные, необоснованные действия.

3. Принцип комплексности и системности. В управлении ИПЗ образовательной организации необходимо учитывать всю совокупность факторов развития общества и общностей участников образовательного процесса, взаимосвязь учебных, научно-технических, экономических, общественных, духовных и иных явлений и процессов, характер их взаимодействия и связей, как во времени, так и в пространстве.

4. Принцип гласности. Обеспечивает защиту образовательной организации от проявлений вседозволенности и безнаказанности каких-либо групп людей и отдельных лиц, самообмана, сокрытия явного ущерба нанесенного информационно-психологическими воздействиями (ИПВ) противника.

5. Принципы организации процесса управления ИПЗ.

К ним относится:

- Принцип основного звена. Управление ИПЗ образовательной организации представляет собой решение комплекса взаимосвязанных задач: экономических, политических, духовных, идеологических и иных. Но вся основная деятельность должна быть организована с позиций господствующих в обществе убеждений (идеологии, мировоззрения).

- Принцип проблемной ориентации. Качество, своевременность, затратность мероприятий ИПЗ образовательной организации должны зависеть от размера, глубины, важности, опасности, неотложности разрешения проблемы. Первоочередное внимание уделяется самой сложной проблеме.

- Принцип конечной целевой направленности. Определенная цель обусловливает способы действий, концентрацию сил и средств, их подготовку. Достижение цели – показатель качества выполняемой управленческой работы.

- Принцип адресности. Достижение цели ИПЗ образовательной организации осуществляется конкретными исполнителями. Ими могут быть организация, ее структурные подразделения института образования, отдельные участники процесса, а также структуры и представители всех других ветвей власти.

Следование принципам управления ИПЗ образовательной организации обеспечивает эффективное достижение целей защиты участников образовательного процесса.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В числе других задач ИПЗ образовательной организации - совершенствовать показатели психологической структуры коллектива: отношения, традиции, положительные мнения и настроения. Т.е. воспитывать людей, невилиривать их недостатки. В этом контексте и заключается деятельность по повышению уровня эффективности ИПЗ образовательной организации. Безусловно, если, например, рассматривать проблемы эффективной деятельности в связи с психологическими состояниями личности, то можно увидеть закономерности (зависимости) их обусловленности восприимчивостью к ИПВ противника.

В российской и западной гуманитарных науках разработана система принципов повышения уровня производительности труда (управления) [25], по сути, она идентична правилам обеспечения ИПЗ образовательной организации. Их интерпретация (объяснение) на решение рассматриваемой в данной работе проблемы позволяет сформулировать их в следующей редакции:

1. Ранжирование обязанностей, полномочий и ответственности управленческих кадров в сфере ИПЗ образовательной организации по иерархическим уровням управления (вертикаль власти).

2. Обязательность, своевременность, полнота и точность проведения плановых мероприятий ИПЗ образовательной организации.

3. Централизация управления системой ИПЗ образовательной организации.

4. Иерархизация централизации на уровнях и направлениях ИПЗ образовательной организации. Каждая группа, выполняющая однотипные задачи, должна работать по единым планам, иметь одного руководителя.

5. Субъекты ИПЗ должны быть единомышленниками, независимо от своих убеждений, интересов, мировоззрения (идеологии), работать единой командой.

6. Стимулирование (всемерное и постоянно поощрение) инициативы и успехов в деятельности субъектов и объектов системы ИПЗ образовательной организации.

7. Централизация. Организации деятельности отдельных групп системы ИПЗ образовательной организации в едином направлении.

8. Скалярная цель. Построение иерархии руководящих должностей в системе ИПЗ.

9. Порядок. Строгое расположение, распределение обязанностей, исполнительность, дисциплина, законность в деятельности подсистем управления ИПЗ образовательной организации.

---

[25] Демченко Т.С. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169; Кадыров Р.Х. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Алтухова О.А. Общественный контроль деятельности мировых судей: образовательный аспект // Социология образования. 2015. № 9. С. 34-42; Гостев А.Н. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61; Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85; Файоль А. Основы теории управления производством. С. 276-279; Blau P. Formal organizations: A comparative approach / P. Blau, W. Scott. San Francisco, 1963, 420 p.; Chokas M. Propaganda Comes of Ade. Washington, 1975, 632 p.; Handy C. Understanding organization. L., 1995, 233 p.; Katz D., Kahn R. The social psychology of organization. N.Y., 1966, 213 p. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

10. Справедливость, солидарность, традиционность в управленческих отношениях системы ИПЗ образовательной организации.

11. Обеспечение стабильности рабочих мест в подсистемах ИПЗ образовательной организации.

12. Целеустремленное формирование организационной культуры в системе ИПЗ участников образовательного процесса.

Важным элементом функционирования системы обеспечения ИПЗ образовательной организации являются методы работы в контексте следования принципам управления ИПЗ образовательной организации.

В обобщенном виде их классификация может быть представлена в виде нескольких групп: административные и организационно-административные; правового регулирования (законодательные); экономические; социальные и социально-психологические; психолого-педагогические; самоуправления и другие.

В системе методов ИПЗ организации, априори, есть основные способы, смежные (вспомогательные), комплексные. Основные – это те, которые соответствуют требованиям деятельности: социальной, экономической, организационной, технической и другим. Комплексные - это комбинации основных способов воздействия на участников образовательного процесса в системе информационного противоборства. Вспомогательные – методы из любой другой сферы деятельности, сопряженной с основным направлением труда. Например, деятельность по ИПЗ организации может дополняться экологическими, политическими, военными, правоохранительными и другими методами.

Административные (директивные) методы основаны на дисциплине, субординации и регламентации деятельности. Их формами реализации являются приказы, распоряжения, указания.

Законодательные – способы воздействия на участников образовательного процесса нормами права. Нормы права могут быть: исходными (правовое регулирование общественных отношений), общими (присущи общей части той или иной отрасли права), специальными (относятся к отдельным институтам той или иной отрасли права), регулятивными (устанавливают права и обязанности субъектов), охранительные (предусматривают меры государственного принуждения за нарушение правовых предписаний), обеспечительные (гарантируют реализацию прав и обязанностей), дефинитивные (содержат определения правовых понятий).

Например, существуют нормы: заключения договоров в гражданском праве (регулируют оформление обязательств между сторонами); определяющие права и обязанности работников и работодателей в трудовом праве; о порядке подачи жалоб на действия государственных органов в административном праве; устанавливающие ответственность за преступные деяния в уголовном праве; закрепляющие правовые цели, задачи, принципы в Уголовном кодексе РФ (декларативные нормы); определяющие понятия преступления, покушения на преступление, соучастия в преступлении,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

невменяемости в Уголовном кодексе РФ (дефинитивные нормы). Все эти нормы реализуются соответствующими способами (методами).

Априори, управление системой ИПЗ образовательной организации невозможно без учета материальных интересов участников образовательного процесса, т.е. без применения экономических методов. При этом на каждом уровне управления ИПЗ участников образовательного процесса используются свои средства воздействия. Так, на индивидуальном уровне в зависимости от вклада субъекта образовательного процесса в дело обеспечения ИПЗ организации могут использоваться различные технологии дополнительной оплаты труда, отдыха, премирования, карьерного роста, возможности использования общественных фондов, перехода на работу в структуры власти и т.п.

На государственном уровне, как показали результаты исследования, уже ограниченно используются различные формы регулирования деятельности механизмов обеспечения ИПЗ образовательной организации с помощью: разрешительно-лицензионной системы; приоритетного предоставления финансовой помощи (дотации, инвестиции, государственные капитальные вложения); путем контроля мест размещения организаций, качества подготовки кадров, ценовой политики, налоговых льгот и другого.

К общественным (социальным) методам управления в системе ИПЗ участников образовательного процесса относятся:

1. Методы управления социально-массовыми процессами (текучестью кадров, организацией управления коллективными протестными действиями, инициируемыми противником и другими).

2. Способы создания условий для развития чувств (настроений, мнений) ответственности, взаимопомощи и эталонов поведения в условиях ИПП с противником.

3. Методы управления микрогруппами в образовательных организациях. Например, интеграция усилий референтных личностей, ориентация их на противодействие ИПВ противника.

4. Методы управления внутригрупповыми процессами и явлениями (повышение уровня общественной активности участников образовательного процесса; обеспечение социально-исторической преемственности; управление ролевым поведением; совершенствование позитивных коммуникаций; организация регулирования отношений в организациях; агитация, пропаганда и другие).

5. Методы управления индивидуально-личностным поведением в системе ИПЗ образовательной организации силами и средствами внушения, команды, приказа, запрета, личного примера, создания обстановки, ориентирующей участников образовательного процесса на позитивную деятельность.

Результаты анализа научной литературы по проблемам ИПП[26], наблюдений

[26] Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. №10. С.42-52; Иванова Л.С. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78; Демченко Т.С. Информационное противоборство:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

практики показывают, что методы управления групповыми процессами и явлениями подразделяются на подклассы:

а) Методы активации. К их числу относят почин и новаторство, обмен опытом, моральное стимулирование, критику и самокритику, обещание, информирование о позитивных результатах деятельности участников образовательного процесса и другие.

б) Методы общественного нормирования: традиции, наблюдение за членами коллектива, предупреждение, поручительство, дисциплинарная помощь и другие. Этими способами возможно упорядочение и гармонизация межличностных отношений путем введения норм, управляющих поведением отдельных людей, групп и коллективов в ситуациях активизации информационно-психологического противоборства.

в) Методы ролевых изменений, основывающиеся на изменениях престижа роли, посредством введения униформы, знаков отличия для персонала ответственного за организацию ИПЗ участников образовательного процесса, а также путем изменения содержания роли.

Очевидно, что методы управления ИПЗ образовательной организации основаны на идейно-политическом, моральном, мировоззренческом воздействиях. Они включают комплекс мер воспитания (пример, убеждение, поощрение, наказание). Применение данных методов обеспечивает совершенствование позитивных коммуникаций, информирования по актуальным для коллектива вопросам ИПЗ и ИПП противнику.

Результаты анализа научной литературы[27] показывают, что в настоящее время в информационном противоборстве активно реализуются опосредованные (косвенные) и прямые социально-психологические методы управления ИПЗ участников образовательного процесса.

Прямые методы руководства ИПЗ используются в процессе непосредственного общения руководителя с участниками образовательного процесса и, как правило, на практике не требуют организации специальных условий для их применения. К ним можно отнести: убеждение, принуждение или административное «повеление», внушение, требование поведения по известному образцу, пример.

Косвенные (опосредованные) социально-психологические методы руководства опосредуются специальной организацией условий деятельности и поведения участников образовательного процесса. Они требуют обязательного и непосредственного

обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75; Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43; Гостев А.Н. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119 и другие.

[27] Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.; Демченко Т.С. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Чернов И.В. Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010, 27 с.; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, ВАГШ ВС РФ, 2003. 26 с.; Гостев А.Н. THE RELIGIOUS FACTOR IN INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTERNATIONAL RELATIONS (Религиозный фактор в межкультурных коммуникациях и международных отношениях) // European Journal of Science and Theology. 2021. Т. 17. № 1. С. 49-61; Гостев А.Н. Молодежный потребитель общественных благ: проблемы воспитания // Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 80-94.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

«управленческого» общения руководителя с участниками образовательного процесса. Такие способы воздействий на субъекты образования реализуются в длительном промежутке времени и требуют от руководителя не только организации соответствующих условий для их исполнения, но, самое главное, включения и вовлечения руководимых лиц в процесс преобразования коллективов.

К опосредованным методам в практике ИПЗ организаций относят «личный пример», «ориентирующую ситуацию», «использование символов и ритуалов», «изменение или сохранение ролевых элементов» и другие.

Безусловно, в особом ряду управления системой ИПЗ образовательной организации находятся психолого-педагогические методы. Как показали результаты анализа научной литературы[28], данные методы управления там описаны не очень точно, что объясняется разными подходами к определению сущности самого феномена управления ИПЗ образовательной организации. Но они могут быть классифицированы, например, на диагностические, регулирующие, тонизирующие и развивающие.

Диагностические методы предназначены для получения психологической информации об объекте и субъекте управления. Регулирующие методы обеспечивают воздействия с целью упорядочения, изменения содержания сознания участников образовательного процесса (привычек, традиций, убеждений, мировоззрений). Тонизирующие – для организации комплексного влияния на эмоционально-волевые особенности участников образовательного процесса. Развивающие – связаны с формированием новых образований и процессов психики, укрепление ее состояний, развития свойств.

Как показывают результаты наблюдений практики, бесед с экспертами, в теории управления ИПЗ образовательной организации целесообразно разграничивать следующие понятия: силы, средства, приемы, способы (методы), методики и технологии воздействий на участников образовательного процесса. Априори, силы, средства и методы - первооснова воздействий. К ним можно отнести всех участников образовательного процесса, способы вербальных и невербальных воздействий, регулирование уровня удовлетворения потребностей, вовлечение людей специальным образом в организованную деятельность. Совокупность сил и средств воздействия и алгоритм их применения в процессе решения конкретных управленческих задач, определяются как прием воздействия. Объединение сил, средств, разнообразных приемов, решающих однотипные управленческие задачи, образуют метод воздействия.

---

[28] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52; Иванова О.А. Общественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Общественные науки. 2017. № 5. С. 487-494; Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 26 с.; Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). – М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74; Гостев А.Н. Потребители общественных благ: поведение молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 12-18; Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодёжи в крупном городе: дис. ... канд. социол. наук. М., 2012, 21 с. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В целом, комплексом методов управления в сфере ИПЗ образовательной организации могут решаться задачи:

1) Формирования коллективов образовательной организации с учетом социально-психологических характеристик людей, их предрасположенности к устойчивости деятельности (поведения) в процессе ИПВ противника.

2) Установления и развития корпоративных норм поведения, в том числе, путем сохранения, поддержания, развития позитивных традиций.

3) Введения системы общественного регулирования, предполагающей тщательный учет реальной поведенческой установки участников образовательного процесса в условиях информационно-психологических воздействий противника. Регулирование включает использование договоров, обязательств, установление порядка распределения каких-либо благ, очередности их получения и другого.

4) Стимулирования - создание обстановки внешней (общественной) и внутренней (психологической) заинтересованности в самовоспитании участниками образовательного процесса устойчивости к ИПВ оппонентов.

5) Создания и поддержания благоприятного социально-психологического климата в образовательных организациях - атмосферы целеустремленности, активности, требовательности, нетерпимости к лицам коллаборационистской направленности.

Возможности использования различных методов управления системой и механизмами ИПЗ образовательной организации связаны с общим саморазвитием и самоуправляемостью всех общественных систем.

Безусловно, обеспечение эффективности управления системой ИПЗ образовательной организации зависит от точного научного прогнозирования развития общественных отношений, вероятности возникновения новых информационно-психологических угроз и опасностей. В этой связи, прогнозы в обеспечении ИПЗ образовательной организации выполняют такие функции как ориентировочную, нормативную, предупредительную. Для эффективного обеспечения ИПЗ участников образовательного процесса в управлении, как показывает практика, необходимо использовать сложившиеся в отечественной практике методологические подходы к управлению: системный, ситуационный и процессный.

В системном подходе любую образовательную организацию следует рассматривать как единое целое, учитывать ее внутренние связи, взаимодействия и отношения, особенности функционирования всех подсистем. Такой подход требует следованию принципу обратной связи между частями и целым; целым и окружением (т. е. средой), а также между частями и окружением. Известно, что система есть единство, состоящее из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальную характеристику целого. Любая общественная организации считается открытой системой, потому что она динамично взаимодействуют с внешней средой.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Априори, применительно к проблемам управления ИПЗ образовательной организации в системном подходе важнейшим является выполнение следующих действий:

а) выделение объекта управления;

б) определение цели деятельности системы и ее отражение в задачах подсистем;

в) описание влияния каждой из подсистем на систему, в которой они функционируют и обратного влияния системы на объекты подсистемы;

г) определение возможных путей совершенствования деятельности подсистем.

Учитывая тот факт, что ИПВ противника на глобальном, региональном, местном уровнях, являются динамичными и разнообразными, в обеспечении ИПЗ участников образовательного процесса необходимо применять ситуационный или конкретный подход. Как свидетельствуют опросы экспертов, при его использовании организаторы ИПЗ вынуждены исходить из того, что конкретная ситуация обусловливает применение наиболее эффективных в данной ситуации методов управления. Оптимальное решение управленческих проблем ИПЗ в этом подходе заключается в выявлении и своевременном реагировании на изменения как факторов среды в самой организации (внутренние переменные), так и в окружающем социальном пространстве (внешние переменные).

Обеспечение ИПЗ образовательной организации является по своей сути процессом специальной деятельности. В этой связи, в управлении системой и механизмами ИПЗ участников образовательного процесса необходимо осуществлять и процессуальный подход. Он основывается на известных концепциях управления системами, согласно которым воздействия на социум осуществляются целенаправленно, систематично, поэтапно на все структурные элементы процесса деятельности: от целеполагания до оценки результатов и коррекции управленческого труда.

Очевидно, что мероприятия ИПЗ образовательной организации должны проводиться в двух плоскостях: горизонтальной и вертикальной.

Вертикальное развертывание разделения управленческих воздействий, при котором вышестоящий руководитель координирует работу нижестоящих управленцев, способствует образованию различных уровней управления ИПЗ: высшего, среднего и нижнего.

Специфика управления системой ИПЗ образовательных организаций в отличие, например, от производственной, заключается в том, что оно мало зависит от численности людей, на которых осуществляются воздействия. Это обусловлено тем, что информационно-психологические воздействия невозможно локализовать ни на государственном, ни на региональном, ни на местном уровнях управления. Система ИПЗ образовательной организации, таким образом, призвана отражать соответствующие угрозы во всех сферах и на всех уровнях функционирования общества.

Как известно, система образования обеспечивает кадрами все структуры власти. А в соответствии с основным общественным законом управления (если есть актуализированная потребность, создавай специализированную структуру управления) в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

настоящее время в России около 80 федеральных органов исполнительной власти (министерства, службы, агентства)[29], около 50 комитетов в Госдуме Федерального собрания РФ[30]. В этой связи угрозы и опасности в ИПЗ образовательной организации могут классифицироваться, например, по названиям федеральных органов исполнительной власти.

Безусловно, внутриорганизационные уровни управления ИПЗ образовательной организации могут быть институциональным и организационно-управленческим. Т.е., система управления в сфере обеспечения ИПЗ участников образовательного процесса градируется на подсистемы: управляющую и управляемую. Управляющей подсистемой (субъектом) выступают объединения людей и их руководители (структуры), наделенные руководящими полномочиями и осуществляющие организаторскую деятельность. Управляемой подсистемой (объектом) являются отдельные личности, группы людей, персонал организации. Управляющая подсистема социальной организации состоит из элементов (подразделений), принимающих, в той или иной мере, участие в процессе ИПЗ, которые составляют структуры[31], делящиеся, как правило, на нормативно-правовые, исполнительные и контрольные.

В управляющей подсистеме (институциональный уровень) определяются цели, осуществляется проектирование, программирование и планирование мероприятий ИПЗ персонала. В управляемой – организуется планирование и выполнение мероприятий по ИПЗ образовательной организации.

Институциональный уровень предполагает централизацию в управлении; организационно-управленческий – сочетание централизации и использования позитивных инициатив участников образовательного процесса.

С этой целью, первый уровень управления ИПЗ образовательной организации должен быть представлен малочисленным составом управленцев. Они являются ответственными за принятие организационных решений по ИПЗ организации. Такой подход позволяет облегчить контроль действенности (эффективности) функционирования системы ИПЗ и оперативно вносить в ее организационную структуру изменения.

Управление в общественных системах, обеспечивающих ИПЗ организаций, имеет свои специфические особенности, выражающиеся в использовании коллективного разума, своеобразия волевых качеств участников образовательного процесса, специфики межгрупповых отношений и другого.

Результаты наблюдения повседневной практики свидетельствуют, что процесс ИПЗ образовательной организации складываются из множества контуров управления и (или) самоуправления. Каждый такой контур – это целенаправленный информационно-

[29] Указ Президента РФ от 11 мая 2024 года №326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

[30] Федеральный закон от 21.11.2021 г. № 414-ФЗ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (В редакции 2024 г.).

[31] Структуры – это организованные подразделения юридических и физических лиц, предназначенные для выработки и принятия решений.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

управленческий процесс, состоящий из взаимосвязанных управляемого и управляющего объектов. Каковы бы ни были отличия в частностях (многоуровневость, специфика конкретных областей деятельности и т.п.) структура механизма функционирования и совершенствования любого общественно-психологического явления едина, и она может быть представлена в виде обобщенной (до мировоззренческого уровня) модели, изображенной на рисунке 1.1.

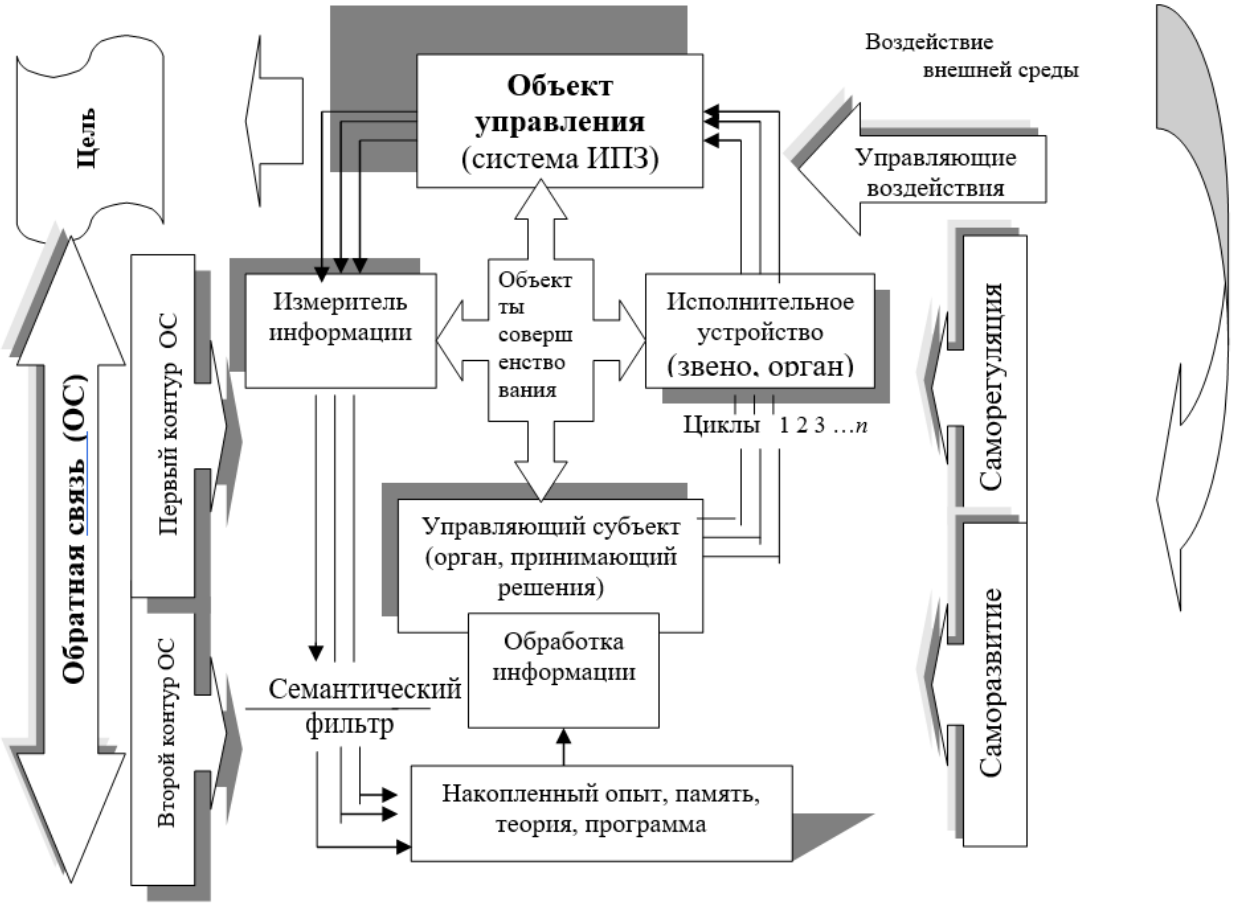

Рисунок 1.1. Обобщенная модель механизма функционирования управления для самоорганизующихся систем

Механизм управления может функционировать в три этапа:

Первый – преобразования в замкнутом контуре на уровне обычного регулятора, с реакцией лишь на текущие воздействия с целью самосохранения;

Второй – промежуточный, с программным изменением управляющего звена при сохранении его устойчивости;

Третий – основной, предполагает отбор полезной информации из первого контура: эта информация накапливается, формируя опыт, знания, систематизируется и преобразует старые структуры, повышая уровень организации, активность и живучесть системы.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Эффективность механизма системы управления зависит от содержательных уровней его практического применения. Общественная практика показывает, что их может быть пять (см. схему 1.1).

1	*Научно-практический* Преобразования на принципах кибернетики, с максимальным информационным и технологическим обеспечением.
2	*Традиционно-рациональный* Преобразования с использованием обратной связи, с учетом адаптации, саморегуляции и саморазвития.
3	*Авторитарно-харизматический* Преобразования с использованием исключительных качеств личности руководителя без учета обратной связи, адаптации, саморегуляции и саморазвития
4	*Административно-бюрократический* Монопольные преобразования без адаптации и самоорганизации.
5	*Волюнтаристический* Некомпетентные решения, несистемный подход, абсурдность и т.п.

Схема 1.1. **Уровни функционирования механизма управления**

Анализ практики ИПЗ образовательных организаций позволяет сделать вывод о том, что современное управление в рассматриваемой сфере осуществляется в основном на последних двух уровнях: административно-бюрократическом и, часто, волюнтаристическом.

Кроме того, факты, выявленные в результате исследования, свидетельствует, что в настоящее время в вузах ИПЗ участников образовательного процесса осуществляется ситуативно.

Поэтому, показанные выше конкретные очертания, расположение, взаимодействие субъектов управления, их вертикальные и горизонтальные зависимости, формы, связи и возможности позволяют представить авторский вариант модели организационной структуры управления ИПЗ образовательной организации (см. рисунок 1.2).

Система управления ИПЗ образовательной организации должна адекватно реагировать на изменения, происходящие как в самом субъекте, так и во внешней среде. Эти изменения делятся на значимые и незначимые для системы управления.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Рисунок 1.2. Вариант организационной структуры системы управления информационно-психологической защитой образовательной организации

Исходными данными для функционирования системы управления являются значения интересов и критериев допустимой безопасности. Субъекты подготовки, противодействуя угрозам путем использования имеющихся возможностей, обеспечивают интересы, обусловленные его системой ценностей.

Интересы и возможности субъектов ограничены его надсистемой, т.е. вышестоящей управляющей системой.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Система управления представляет собой человеко-машинный комплекс, который обеспечивает:

- контроль происходящих изменений (возникновение угроз, нарушений в функционировании системы управления), выбор способов защиты и целесообразных форм деятельности по профилактике негативных процессов;
- адаптивное развитие системы управления (посредствам технического, информационного, программного, правового обеспечения) достаточное для адекватного реагирования на все негативные изменения в предметной области и окружающей среде.

Система управления ИПЗ образовательной организации осуществляет взаимодействие с другими системами государственного управления в использовании ресурсов, технологий, методик.

Как видно (см. рисунок 1.2), в организационной структуре управления выделены три основных блока: система адаптации, функциональная система, система разработки и принятия решений.

Система адаптации состоит из двух подсистем. Первая управляет адаптивным развитием, обеспечивает целостность системы и ее адекватное функционирование в условиях возникновения изменений в предметной области и системном окружении. Вторая осуществляет координацию и перераспределение функций и границ ответственности системы.

Функциональная система состоит из структур управления по видам безопасности.

Структурные системы находятся в подчиненной зависимости и предназначены для обеспечения управленческой деятельности на всех уровнях управления (событий, конфигураций, комплекса конфигураций) в режиме определенном адаптационной системой.

Функционирование системы управления заключается: в отслеживании динамики информационно-психологической обстановки, угроз и опасностей; в реагировании на изменения социально-психологического климата в организации; сборе, анализе и предоставлении информации в структурную систему управления верхнего уровня иерархии. В случае потери управления и невозможности противостоять угрозе информация передается с определением принадлежности данного изменения и области ее наблюдения в систему адаптации. В случае невозможности функционирования системы управления штатными силами и средствами, адаптационная система вырабатывает предложения по ее наращиванию, расширению области компетенции структурных систем управления, наделение их дополнительными функциями, обеспечение силами и новыми средствами, наделению соответствующими полномочиями ресурсами.

Режимы функционирования системы управления ИПЗ определяются состоянием информационно-психологической безопасности и могут быть: постоянными, повышенными, полными.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Организационная структура информационно-психологической защиты участников образовательного процесса функционирует в общей системе обеспечения национальной безопасности России. Построенная таким образом, система ИПЗ управляемая и, что очень важно, самоуправляющаяся. Кроме того, она способна синтезировать в себе такие виды деятельности как: аналитическую, социально-психологическое прогнозирование, проектирование, программирование, планирование и непосредственное руководство конкретными общественными процессами.

Практика показывает, что одной из слабостей организационной структуры управления является сложность ее перестройки по урегулированию кризисных информационно-психологических ситуаций в образовательной организации. Поэтому в структуре ИПЗ образовательной организации есть необходимость формирования «кризисной» части системы управления (см. рисунок 1.3). «Кризисная» часть управления выполняет функции анализа, синтеза, прогнозирования возможных ИПВ противника, социально-психологических конфликтов, планирует деятельность по их предупреждению и локализации.

В особых условиях она организует совместную работу с другими органами системы.

Рисунок 1.3. Вариант «кризисной» части системы управления ИПЗ образовательной организации

В случае осложнения информационно-психологической обстановки в институте образования с целью повышения качества выработки решений может создаться временный Совет по «кризисной» ситуации, а для непосредственной организации деятельности по разрешению проблемы – назначается Полномочный представитель из вышестоящего уровня управления.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таким образом, анализ сущности и содержания управления системой ИПЗ образовательной организации позволяет сделать следующие выводы:

1. Организация управления ИПЗ образовательной организации имеет достаточную законодательную основу.

2. Управление системой и механизмами ИПЗ участников образовательного процесса – это комплекс специально проводимых мероприятий, организуемых в единой системе обеспечения национальной безопасности страны.

3. Управление системой ИПЗ образовательной организации включает: изучение информационно-психологических угроз и опасностей в сфере образования; целеполагание; проектирование, программирование, планирование деятельности по защите участников образовательного процесс; алгоритм разработки управленческого решения; закономерности, принципы, методы, приемы и средства воздействия; формы контроля и коррекции; анализ условий функционирования и другое.

4. В сфере управления системой ИПЗ образовательной организации проявляются специфические для данного феномена закономерности, где находят отражение соответствующие принципы управления, методы, приемы и средства реализации их в практической деятельности.

5. Внутриорганизационные уровни управления ИПЗ образовательной организации могут классифицироваться как институциональный и организационно-управленческий.

6. Управление системой ИПЗ образовательной организации - целенаправленный процесс, состоящий из управляемого объекта и управляющего субъекта (управляющего звена), замкнутых прямой и обратной информационными связями.

7. Система управления системой ИПЗ представляет собой человеко-машинный комплекс.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

II. Информационно-психологическая защита образовательной организации как объект управления

Априори, защита образовательной организации обеспечивает ее безопасность. Безопасность может быть обеспечена как защитой организации, так и уничтожением противника, либо созданием для него таких условий, которые заставят его отказаться от агрессивных действий.

В настоящее время, как показали результаты анализа научной литературы[32], категория «безопасность» трактуется довольно широко, произвольно и, следовательно, не свободно от критики.

В контексте данного исследования, можно использовать определение этого явления С.И. Ожеговым: «это положение, при котором социальной организации не угрожает опасность»[33]. Очевидно, что сильная организация (с устойчивыми взаимными отношениями; положительными мнениями, настроениями, традициями) не имеет большого количества угроз и опасностей. В таком случае категории «безопасность», «защищенность», «сила организации», «подготовленность», «независимость», «устойчивость» и другие показатели взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Разнообразные научные и прикладные элементы безопасности (защиты) всегда являлись предметом изучения медицины, юриспруденции, социологии, философии (обеспечение безопасности человека и общества) психологии (психологическая защита и безопасность), экономики (экономическая безопасность и защита), информатики (информационная безопасность и защита информации), военной науки (наступление, оборона) и других сфер знаний.

Социология, как наука, имеющаяся в настоящее время 28 отраслей знаний (в перспективе может, способна и обязана развернуться до 76)[34], изучающая совокупность социальных институтов, общественных потребностей, отношений, традиций, настроений (мнений) и другого, призвана синтезировать опыт обеспечения ИПЗ образовательных организаций и участников образовательного процесса.

В этой связи, есть необходимость проанализировать трактовки категорий «безопасность» и «защита» разными науками, что позволит, как считают эксперты,

---

[32] Демченко Т.С. Информационное противоборство: обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75; Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Серикова В.П. Управление высшим образованием: российские традиции: монография. М., 2016, 189 с.; Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87.

[33] Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия, 1975. С.41.

[34] Иванова О.А. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169; Демченко Т.С. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ. 2023. 400 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

разработать оптимальный подход к совершенствованию системы и механизмов обеспечения ИПБ и ИПЗ личности и любой общественной организации.

Как известно, в социологической науке уже разработана теория общественной (социальной) безопасности, где показываются пути решения проблем защиты или социальной защищенности. Структурными элементами данной теории, по мнению некоторых социологов[35], являются защита: общественных интересов субъектов; творческих желаний человека; систем социализации и жизнеобеспечения людей; ценностей образа жизни личности; нравственности; традиций и других потребностей и культурных формирований человека. Считается, что для обеспечения безопасности защита жизни, здоровья, благополучия, прав, свобод, развития самого человека является главной задачей государственного управления.[36]

Априори, одним из предметов социологической науки является информационно-психологическая безопасность (ИПБ), т.е. обеспечение защищенности от ИПВ противника. В этой части ИПБ в последнее время активно анализировались концепции манипулятивных воздействий информации, обосновывалась необходимость формирования специальной системы сил, средств, технологий нейтрализации их разрушительного действия.

Как известно, данные о работе системы образования - наиболее сложный и многообразный вид информации (Т.С. Демченко, П.Д. Сельская, Г.Т. Журавлев, Е.Ю. Митрохина, И.М. Слепенков, Ю.П. Аверин), где показывается все многообразие явлений и процессов общественной жизни. Безусловно, в основе этой информации находятся сведения о деятельности участников образовательного процесса по усвоению знаний, норм и ценностей общества, т.е. сохранения, формирования, развития традиций,

---

[35] Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 26 с.; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: Монография [Текст] - М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010.252 с.; Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92; Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография М.:Изд-во СГУ, 2011. 193 с.; Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ. 2023. 400 с.; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // М., Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85 и другие.

[36] Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: автореф. дис. ... канд. социол. наук: М., 2017. 25 с.; Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Гостев А.Н. Общественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Общественные науки. 2017. № 5. С. 487-494; Кокшаров С.В. Система российских массовых коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Серебрянников, В.В. Социальная безопасность России: концептуальный подход: Гарники, 2001.С.4.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

убеждений, мировоззрения. Они, в свою очередь, составляют базу сознания человека. Поэтому главным объектом воздействия общественной информации является сфера сознания различных общностей людей,[37] и особенно его отдельный пласт, сопряженный с национальным менталитетом, морально-нравственными, духовными и социально-психологическими качествами личности и общества в целом.[38]

Представители такого подхода утверждают, что от организованных или стихийно возникающих информационных потоков, осуществляемых в интересах деструктивных политических сил, может происходить деформация общественного (индивидуального) сознания. Кроме того, формируются условия для отклоняющегося (девиантного) поведения людей. Усиливаются социально-политические, экономические и духовные коллизии, развиваются негативные (астенические) психологические процессы, переходящие (трансформирующиеся) в образовательную напряженность[39]. Для предупреждения таких последствий учеными предлагается создание системы защиты, которая будет заключаться в регулировании социально-информативных потоков, повышение правовой ответственности за ее распространение в манипулятивных целях.

Безусловно, ИПВ являются основным способом формирования общественных мнений, настроений, отношений, убеждений, мировоззрений людей. Но они могут быть манипулированными. Непосредственно исследовали процессы манипулирования общественным сознанием такие отечественные ученые-социологи как: А.А. Белышев, В.М. Бехтерев. О.А. Ветрова, Т.С.Демченко, Е.Л. Доценко, А.Г. Алиев, Ф.В. Бассин, Г.В. Грачев, И.К. Мельник, А.Н. Гостев, Б.А. Грушин, А.В. Дмитриев, Е.Л. Доценко, И.Н. Панарин, А.И. Поздняков, Р.А. Сафаров, Ж.Т. Тощенко и другие. [40]

---

[37] Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, ВАГШ ВС РФ, 2003. 26 с.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 24 с.; Гостев А.Н. Защита семейного сознания студенческой молодежи в информационном противоборстве // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 3 (10). С. 91-109; Журавлев, Г.Т. Социальная информация и управление идеологическим процессом [Текст] / Г.Т. Журавлев. М., 1973. С.56; Слепенков, И.М. Основы теории социального управления [Текст] / И.М. Слепенков, Ю.П. Аверин. М.: Высшая школа, 1990. С.255.

[38] Митрохина, Е.Ю. Некоторые проблемы социальной информации и ее влияния на общество (методологический аспект) [Текст] // Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Безопасность, март-апрель 1997, № 3-4. С. 129; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Чернов И.В. Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010, 27 с.; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, ВАГШ ВС РФ, 2003. 26 с.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 24 с.; Гостев А.Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография М.:Изд-во СГУ, 2011.193 с.

[39] Митрохина, Е.Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема (Некоторые методологические подходы) [Текст] // Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Безопасность. Июль-сентябрь 1997, № 7-9. С.31.

[40] Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908. 431 с.; Демченко Т.С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.; Алиев Ш.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Исследование показало, что анализ содержания общественного мнения и путей его формирования стали предметом изучения и зарубежных специалистов: Г. Лебона, Г. Тарда, К. Поппера, З. Фрейда, Ч. Кули, Г. Шиллера, К.Г. Юнга и других[41].

Результаты анализа научных трудов показали, что общественное мнение большинством ученых рассматривается, с одной стороны, как мнение, поддерживаемое определенным количеством людей, представителями определенной социальной группы и субкультуры; с другой, - как доминирующее мнение всех представителей общества. В контексте ИПП оно является показателем изменений в ходе ИПВ, а также как их объект, изменения которого во многом позволяют добиваться трансформации поведения той или иной социальной общности и их культурных ценностей. То есть, социологическая наука рассматривает общественное мнение как объект манипулятивного воздействия в ИПП и обосновывает необходимость регламентации деятельности различных служб изучающих его, с целью обеспечения информационно-психологической защиты.[42]

Как показывает практика, важнейшее место в ИПЗ образовательной организации занимают средства массовой информации (СМИ). Изучение их воздействий на сознание людей, влияния на обеспечение информационно-психологической устойчивости общества посвящены исследования П.Д. Сельской, Р.Х. Кадырова, В.Б. Вепринцева, А.Ю. Дроздова, А.Н. Гостева, А.В. Манойло, А.В. Панфилова, В.В. Кочетова, С.В. Кокшарова, Г.Г. Почепцова, А.И. Петренко, В.Г. Рязанова, Д.Б. Фролова и других.[43]

Методологические аспекты проблемы управления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Академия МВД. М., 1982. 33 с.; Бассин Ф.В. О силе “Я” и “психологической защите” // Вопросы философии. 1969. № 2. 14-21; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Гостев А.Н. Общественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Общественные науки. 2017. № 5. С. 487-494; Гостев А.Н. Защита семейного сознания студенческой молодежи в информационном противоборстве // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 3 (10). С. 91-109; Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. М.: ИФ РАН, 1999 162 с.; Грушин Б.А. Массовое сознание: способы управления / Б.А. Грушин. М.: Прогресс, 1987. 436 с.; Дмитриев А.В. Общественное мнение в системе информационно-психологической безопасности. Проблемы информационно-психологической безопасности (Сборник статей и материалов конференций) / А.В. Дмитриев, Ж.Т. Тощенко. М.: РАН, Институт психологии, 1996. 346с.; Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 2000. 234 с.; Панарин И.Н. Информационная война и мир. М: Олма-пресс, 2003. 147 с.; Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль, 1993. №10. С. 43-57; Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М.: Юридическая литература, 1975. 238 с.; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. № 1. 1998. С.12-23 и другие.

[41] Лебон К. Психология народов и масс. М.: Наука, 2025. 543 с.; Поппер, К. Открытое общество и его враги. М.: Политиздат, 1990. 341 с.; Тард Г. Психология толпы. М.: Прогресс, 2019. 564 с.; Кули Ч. Социальная самость. М.: Гардарики, 2021. 254 с.; Фрейд З. Защитные нейропсихозы. М.: Гардарики, 2024. 342 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Пер. с англ. М.: Мысль, 1980. 326 с.; Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. М.: Изд. гр. “Прогресс”, “Университет”, 2020. 336 с. и другие.

[42] Дмитриев, А.В. Общественное мнение в системе информационно-психологической безопасности. Проблемы информационно-психологической безопасности (Сборник статей и материалов конференций) / А.В. Дмитриев, Ж.Т. Тощенко. М.: РАН, Институт психологии, 1996. С.46.

[43] Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Кокшаров С.В. Система российских массовых коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Кадыров Р.Х. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Гостев А.Н. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Вепринцев, В.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии, краткий энциклопедический

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты наблюдения российской практики показывают, что в настоящее время деятельность значительной части СМИ направляется на пропаганду порочных человеческих практик, дегуманизацию информации. Оказывается, что это приносит больше доходов, т.к. увеличивается количество просмотров. Очевидно, что это явление обусловлено общим снижением уровня качества программ СМИ, государственной пропаганды, агитации позитивных общественных ценностей. В этих условиях «активизируется самоинформирование общества через слухи».[44]

В настоящее время растет количество электронных СМИ, увеличивается интенсивность их воздействий на аудиторию, усложняется контроль информационных процессов государственными институтами. Исследователи, в этой связи, справедливо высказывают опасения в том, что малоконтролируемый поток информации формирует негативные установки, отрицательный психологический фон, влияющий на поведение не только индивидов, но и больших общественных групп.[45] Безусловно, в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине, повышения уровня агрессивности стран НАТО, открытой подготовки к крупным региональным войнам, необходимо регламентировать деятельность СМИ; повысить их ответственность за распространение неконтролируемой информации; увеличить долю государственных информационных средств и т.п. Собственно, таким образом, необходимо нейтрализовывать ИПВ деструктивных СМИ в ИПП.

Результаты исследования показали, что в современной науке управления определены роль, место и содержание информации в обеспечении защиты сознания общества в ИПП. Но в контексте информационной защиты от негативных ИПВ на образовательные организации системных теоретических разработок не хватает, в прямой постановке и комплексно до сих пор они не изучалась.

Известно, что в контексте теории государства и права понятия «безопасность» и «защита» рассматриваются в основном с позиций формирования охранительных и запретительных правоотношений. Т.е. там регулируются обеспечение прав, обязанностей граждан, защита общественных институтов. При этом, «процесс формирования может быть как активным, когда обязанная сторона совершает действия, обеспечивающие

словарь / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М.: Горячая линия. Телеком, 2003. 312 с.; Дроздов, А.Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анали феномена // Социс. 2001. № 8. С.32-39; Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: монография / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М.: Горячая линия, 2003. 541с.; Панфилов А.В. Радиовойна: история и современность. М.: Искусство, 1984. 362 с.; Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 1999. 78 с.; Рязанов В.Г. Роль средств массовой информации в этнополитическом конфликте (социологический анализ). М., 1998. 142 с.; Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: монография. Москва, 2013. 187 с. и другие.

[44] Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87; Иванова Л.С. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78; Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 29-40; Хлопьев, А.Т. Средства массовой коммуникации как источник информационно-психологической неустойчивости общества. Проблемы информационно-психологической безопасности (Сборник статей и материалов конференций). М.: РАН, Институт психологии, 1996. С.52.

[45] Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

реализацию субъективных прав противоположной стороны, так и пассивным, когда обязанная сторона воздерживается от совершения действий, препятствующих реализации субъективных прав другой стороной».[46] В рамках формирования охранительных и запретительных правоотношений организуется и обеспечивается судебная и правовая защиты, которые регламентируются соответствующими нормативными актами, а также посредством работы соответствующих институтов.

Например, в Гражданском кодексе РФ категория «защита гражданских прав» представляется, как возможность руководителя (начальника) использовать меры правоохранительного характера для отстаивания своих интересов.[47] Эти меры разделяются на: 1) оперативные воздействия (без суда и других органов); 2) фактические воздействия (меры, не противоречащие закону); 3) государственные принуждения (с использованием специальных органов).

Для обеспечения защиты гражданских прав в суде, а также оказания юридической помощи человеку в обществе создается и действует институт адвокатов, обеспечивая «безопасность» от судебных ошибок, произвола. [48]

Таким образом, теория права трактует категории «безопасность» и «защита» через формирование соответствующих охранительных и запретительных отношений, что также актуально и может учитываться при разработке модели ИПБ образовательной организации и участников образовательного процесса.

Очевидно, что в ИПЗ образовательной организации необходима работа по сохранению информации. Сохранность информации – важнейшая функция ИПЗ. Она должна обеспечиваться как на этапах поиска, сбора, хранения, переработки, преобразования, так и распространения, непосредственного использования в деятельности. Для этого, как показывают результаты исследования, необходимо: управлять доступом (опознание и установление факта допустимости использования ресурсов, а также разрешения обслуживания системой); осуществлять идентификацию; обеспечивать подлинность; ограничивать обработку (обеспечение режимов работы); контролировать угрозы (проникновение в систему); преобразовывать информацию (кодирование данных); управлять надежностью (контроль работы аппаратуры, программного обеспечения, работы персонала)[49].

В алгоритме ведения информационно-психологического противоборства следует, по мнению экспертов, обеспечивать безопасность всей информационной системы через сокращение времени бесконтрольного присутствия их представителей (персонала) в сети и осуществлять дезинформацию, дезорганизацию, а также другие действия,

---

[46] Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 2025. С.162-163.

[47] Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФАМ, 1997. С. 26-27.

[48]Алтухова О.А. Общественный контроль деятельности мировых судей: образовательный аспект // Социология образования. 2015. № 9. С. 34-42.

[49] Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87; Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. 252 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

направленные на информационные ресурсы противостоящей стороны (противника, оппонента, конкурента, злоумышленника, врага).[50]

Таким образом, в контексте теории защиты организации (личности) основной проблемой информационной системы является регулирование (управление, контролирование) доступа к ее ресурсам. С целью защиты от проникновения нежелательных субъектов в информационные системы, как правило, работа ведется как с обслуживающим персоналом, так и с программными и техническими системами.

Безусловно, данная проблема с наибольшей пристальностью (тщательностью, важностью), в чем не должно быть сомнений, изучается военной наукой. В ее сфере проблема обеспечения безопасности личности (военнослужащего) и организации (воинских подразделений) рассматривается в прямой постановке, что вызвано актуальностью обеспечения военной безопасности страны в условиях стратегической неопределенности, нарастания уровня военных угроз.

Построение системы ИПЗ образовательной организации, как составной части ее безопасности, по аналогии с мнением военных ученых[51] должно осуществляться по следующим принципам:

1) упреждающего приведения в действие информационно-психологических средств защиты;

2) создания систем ИПЗ во всех институтах общественной сферы, на системных уровнях государственного управления;

3) дифференцирования и комплексность способов осуществления ИПЗ в зависимости от применяемых противником средств, реализуемых технологий;

4) комплексности защиты элементов, сфер общества;

5) оптимальности системы ИПЗ (система не должна существенно ни снижать, ни затруднять деятельность образовательной организации);

6) скрытности мероприятий ИПЗ (скрытно способствовать введению противника в заблуждение об эффективности его информационных воздействий) и другим[52].

---

[50] Кадыров Р.Х. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Гостев А.Н. Международное цифровое доверие в социально-экономической сфере: социолого-управленческой представление // Вестник Академии права и управления, № 1(66) 2022. С. 80-88; Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 1999. С. 15.

[51] Корышко В.И. Информационно-психологическое воздействие противника в военном конфликте и пути защиты от него [Текст] / В.И. Корышко / Информационные технологии, безопасность и разрешение конфликтов. Материалы международной конференции. М.: Центр политических и международных исследований, 2025. С. 87-101; Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ, 2023, 400 с.; Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с. и другие.

[52] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. №10. С.42-52; Демченко Т.С. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

На основе системного анализа теории управления ИПП можно определить систему защиты (обеспечения безопасности) вообще, как взаимосвязанные, иерархические распределенные средства, объединенные общей целью предотвращения потерь от воздействия средств поражения противника и функционально связанные единством технологии решения задач управления сохранностью дееспособности организации.

Таким образом, теория и практика обеспечения безопасности образовательной организации в управленческой науке обусловлена проблемой комплексного, эффективного, полного использования сил и средств защиты. В настоящее время наибольших результатов в этой сфере достигла военная наука. Ряд ее теоретических положений, безусловно, необходимо использовать и для обеспечения ИПЗ образовательной организации, так как: во-первых, это касается аксиологического подхода к определению понятия ИПЗ, во-вторых, цель и принципы защиты, в большей мере, возможно, экстраполировать и на исследуемую проблему.

Исходя из того, что в ИПП системным элементом является защита, представляется логичным для разработки предложений по совершенствованию механизмов управления ИПЗ образовательной организации осуществить семантический, социологический и междисциплинарный анализ данной категории.

Результаты семантического анализа показали, что, например, В.И. Даль трактовал категорию «защита» так: «...это всякая вещь, предмет, скрывающий, охраняющий, ограждающий кого или что; ...это оборона, охрана, щит, скрывище; ...это заступничество, покровительство. Защищать, значит оберегать, охранять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду. Защищаться, значит закрывать, загораживать, охраняя, защищать себя, быть защищаемому».[53] По мнению С.И. Ожегова «защита» – это «охрана, ограда от посягательств, враждебных действий, от опасности».[54]

Из результатов семантического анализа следует, что защита является относительно пассивной стороной процесса противоборства. Активность здесь рассматривается как действие объекта по мобилизации внутренних защитных свойств личности и организации, т.е. предполагает односторонние, как правило, охранительные разноплановые мероприятия. Кроме того, данный вид анализа, позволяет увидеть в понятии “защита” и некие средства, оберегающие объект от внешних воздействий, и защитные свойства самого объекта, и, наконец, деятельность объекта по обеспечению собственной безопасности.

Исходя из вышеизложенного, в процессе обеспечения ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности следует рассматривать, во-первых, поведение человека в угрожаемый период; во-вторых, проявление основных структурных элементов психики личности и психологии организации (социальных

органами внутренних дел. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119; Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86 и другие.

[53] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I. М.: Русский язык, 1978. С. 668.

[54] Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание пятнадцатое, стереотипное). М.: Русский язык,1984. С. 203.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

субъектов) в угрожаемый или реально опасный для жизнедеятельности период; в-третьих, деятельность, организуемую административными и общественными структурами.

Информационно-психологическая безопасность (защищенность) личности (образовательной организации), как показывает практика, во многом зависит от совершенства, приобретенных в ходе социального опыта, способов индивидуальной, коллективной защиты, или, как они определяются в психологической науке, базовых защитных установок.

Этот элемент системы ИПБ образовательной организации, определяющий, в конечном счете, основное звено в организации ИПЗ, на взгляд экспертов, хорошо представлен в исследованиях Т.С. Демченко, Е.Л. Доценко.[55] Осуществив ретроспективный анализ эволюции способов поведения человека (социальной группы) в условиях опасности, они обосновали пять основных форм защиты:

1) бегство и различные его виды (отступление, уклонение …);

2) маскировка (стремление стать незаметным для противника);

3) уход в укрытие (крепость, блиндаж, непроходимая местность, отход в тыл, «государственная защита свидетелей», защита силовыми структурами и частными охранными предприятиями, отключение связи и т.п.);

4) нападение, разгром сил и разрушение средств нападения противника как активная форма защиты;

5) управление поведением и намерениями противника (угрозы, задабривание, хитрость, лукавство, ухищрения, уловки, обман и т.п.).

Исследователь Г.В. Грачев определил шесть форм защиты личности в процессе ИПП:

1) уход (выход объекта воздействия за пределы досягаемости ИПВ оппонента); 2) изгнание-вытеснение (удаление источника ИПВ за пределы досягаемости); 3) блокировка (выставление преград, ограждение психики личности, психологии социальной организации от внешнего воздействия); 4) управление (контроль над процессом ИПВ оппонента, дозирование его информации, активное воздействие на источник угроз); 5) затаивание-маскировка (закрытие, искажение, сокращение информации о себе, как об объекте ИПП; 6) игнорирование (оставление без внимания, непротиводействие информации, не несущей непосредственную угрозу).[56]

В процессе ИПП такие защитные установки, по мнению многих специалистов в области психологии[57], будут трансформироваться в формы защиты организации. Их классификация может быть дана, априори, по трем основным типам: личностным

---

[55] Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия [Текст] / Е.Л. Доценко // Психологический журнал, 2023. Т.14. № 4. С.30-41.

[56] Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты [Текст] / Г.В. Грачев. М.: Издательство РАГС, 2021. С.96-101.

[57] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(воздействие на личность); групповым (воздействие на социальные группы, организации); массовым (воздействие на большие массы населения).

Кроме того, как показывают результаты анализа различных социально-психологических и иных исследований[58], природа обеспечила психику человека способностью сохранять устойчивое функционирование даже в условиях поражения отдельных ее системных элементов. Это биологическая способность психики. В научных кругах это явление принято называть психологической защитой. Она основана на регулятивной системе, на защитных механизмах, обусловливающих стабильное функционирование личности, в условиях тревожных ожиданий, угроз, переживаний.[59]

Механизмы психологической защиты изучались и в зарубежной науке[60]. Там они рассматривались как формы разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интериоризованными социальными требованиями и запретами, а также как механизм разрешения (снятия) внешних конфликтов, адаптации к социальному окружению.

В психологических научных источниках, как показал их анализ, можно найти описание большого количества механизмов психологической защиты. Например, такие, как: вытеснение (устранение из сознания неприемлемых влечений и переживаний); реактивные образования (трансформация в сознании эмоционального отношения к объекту на прямо противоположное); проекция (приписывание другим людям вытесненных мотивов, переживаний и черт характера); идентификация (бессознательное уподобление угрожающему объекту); регрессии (возврат к более примитивным формам поведения и мышления); изоляции (блокирования отрицательных эмоций, вытеснение из сознания связей между эмоциональными переживаниями и их источником); рационализации (рационального объяснения человеком своих желаний и действий, истинные причины которых коренятся в иррациональных социально или личностно неприемлемых влечениях); сублимация (преобразование энергии сексуального влечения в социально приемлемые формы активности) и другие.

Таким образом, человеческая психика имеет биологические механизмы защиты, способна ограничивать влияние внешних деструктивных воздействий, регулировать в их условиях систему обеспечения жизнедеятельности личности, адаптироваться к

---

[58] Разиков В.Н. Информационно-психологическая война как специфический вид боевых действий: монография. Рязань: РВВДКУ, 2020. 228 с.; Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.:Прогресс, 1990. 432 с.; Короткий К.И. Семейное сознание студенческой молодежи: фактор укрепления национальной безопасности России // Социодинамика. 2025.№8. С.55-78; Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Гостев А.Н. Гибридная война: практика,проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1 (26). С. 237-257.

[59] Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: СИНТЕГ, 1999. 152 с.; Винокуров И.В. Психотронная война. От мифов к реалиям / И.В. Винокуров, Г.К. Гуртовой. М.: Мистерия, 1993, 365 с.; Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 2000. 234 с.; Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности. С. 90.

[60] Кули Ч. Социальная самость. М.: Гардарики, 2001. 254 с.; Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Воениздат, 1962. 642 с.; Лебон К. Психология народов и масс. М.: Наука, 1995. 543 с.; Фараго Л. Германская психологическая война. Пер с нем. М., 1963. 428 с.; Фрейд З. Защитные нейропсихозы [Текст] / З.Фрейд. СПб, 1894. 435 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

действиям негативных факторов. Эти механизмы могут обеспечить защиту психики личности от разрушающих ИПВ, путем подсознательного «ухода» из соответствующего социального окружения (замкнутость). Разумеется, приведение в действие защитных механизмов осуществляется в ущерб другим, также значимым для жизнедеятельности человека. Например, на этом свойстве психики основано такое явление (феномен) как гипноз. В гипнотическом состоянии человек «погружается в себя» и оказывается полностью защищенным от внешних воздействий.

Исследования ИПВ на человека доказали «существование механизмов психологической защиты, которые выступают как барьеры на пути психологических манипуляций, осуществляемых на социальном, социально-групповом и межличностном уровнях».[61] При этом внутриличностная психологическая защита была определена как последовательное искажение когнитивной и эмоциональной составляющих образа реальной эксвизитной ситуации[62], с целью ослабления эмоционального напряжения, угрожающего индивиду в том случае, если бы ситуация была отражена в предельно возможном для него соответствии с реальностью.[63]

Психологическими барьерами на пути ИПВ противника могут быть сформированные у участников образовательного процесса: убеждения, мировоззрения, идеалы, общественные установки, привычки, предрассудки, симпатии, пристрастия, семантические и смысловые представления личности о сути воздействующей информации и другие.

Особую ценность в ИПП, по мнению экспертов, представляют психологические барьеры, которые приводят к искажению поступающей информации. Так, А. Чертополох, в числе таковых, выделяет: инерцию включенности (предшествующие сильные впечатления, отвлеченность, расстроенность, озабоченности личными проблемами и т.п.); антипатию к чужим мыслям (абсолютизация своего мнения, авторитетность источника информации и т.п.); неприятие имиджа оратора и другие[64]. Исследователи А.А. Белышев, А.В. Бодрикова, Б.В. Поршнев к эффективному механизму психологической защиты от ИПВ относят контрсуггестию.[65] Сущность этого феномена заключается в способности противодействия внушению за счет наличия или формирования определенных

---

[61] Бассин Ф.В. О силе “Я” и “психологической защите” // Вопросы философии. 1969. № 2; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43; Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994; Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история. М., Политиздат, 1979 и другие.

[62] Эксквизитная ситуация — это состояние противоречий и столкновений, приводящая к развитию личности.

[63] Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. [Текст] / Под общ. ред. Шершнева Л.И. М.: Безопасность человека, 2019. - С. 29.

[64] Чертополох А.А. Информационные барьеры. Как их преодолеть в практике воспитательной работы? // Ракурс. М.: ГПУ ВС РФ, 2019. №3. С. 24-32.

[65] Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 26 с.; Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М., Политиздат, 1971. С. 45-67.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

предубеждений, предрассудков и стереотипных установок относительно воспринимаемой информации.

Таким образом, психологическая защита как функция личности (организации) является сложнейшей структурно-функциональной системой, включающей в себя такие компоненты, как: мировоззренческие, мыслительные, эмоциональные, волевые и другие. Учитывая, что человек – идеальная природная композиция, эффективная система ИПЗ должна строиться по такому же подобию и содержать в себе такие же функциональные (композиционные) элементы.

Для совершенствования процесса ИПЗ и механизмов управления им необходимо учитывать наличие другой, относительно автономной, системы межличностной психологической защиты[66]. Она имеют не менее сложное структурное содержание, приводится в действие другими социально-психологическими механизмами.

Эту подсистему ИПЗ следует определять как социально-психологическую, включающую в себя межличностную, индивидуальную и групповую или коллективную. Данному виду защиты, как справедливо считают Э.Б Кубанов, Г.В. Грачев, присущи такие характеристики, как селективность или избирательность, а также динамизм[67]. Селективность проявляется в том, что личность (образовательная организация) не одинаково воспринимает одну и ту же информацию, исходящую из различных воздействующих источников. Динамизм – в снижении или увеличении интенсивности функционирования в различных условиях.

Уровень важности этого вида защиты весьма высок. Использование новейших информационных технологий в условиях интенсификации связей, деятельности в международных отношениях позволяет наносить организациям такой информационно-психологический ущерб (ИПУ), который может и временно разрушить их созидательную деятельность, и привести к их полному распаду. Вместе с тем, усилия по целенаправленному информационно-психологическому давлению на личность и социальные объединения людей со стороны противника (геополитического, политического, экономического, военного и других) становятся все более активными и совершенными. Статистические данные, социологические исследования (например, Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук - ИСПИ ФНИСЦ РАН) свидетельствуют, что личностные и социальные механизмы психологической защиты уже не в состоянии точно идентифицировать и классифицировать информационно-психологические опасности.[68] В результате в современной России отмечается активизация иррациональной сферы общественного сознания, рост уровней

[66] Структура ИПЗ – см. приложение № 8

[67] Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. С. 93.

[68] Митрохина Е.Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема (Некоторые методологические подходы) // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Июль-сентябрь 2023. № 7-9. С. 33.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

различных девиаций в поведении людей: преступности, агрессивности, коррупции, предательства, стяжательства, местничества, индивидуализма, конфликтности, безответственности и других.

В общественной среде явно усложняется противоречие между увеличивающимся потоком информации и возможностями личности (образовательной организации) ее правильно оценивать, применять (использовать), защищаться. В этой связи возникает необходимость совершенствования системы собственной ИПБ общественных субъектов, в основе которой - формирование социально-психологического иммунитета у индивида (социального образования) к ИПВ противника.

Как показывают результаты исследования процесса ИПЗ, обеспечение ИПБ образовательной организации может осуществляться на нескольких путях:

1) регулированием (в частности, ограничением информационных потоков); 2) организацией собственных информационных потоков (преднамеренное защитное, упреждающее распространение информации); 3) обеспечением невосприимчивости к негативной информации через создание особой социокультурной среды (патриотических ценностей, традиций, нравственных норм, позитивного общественного мнения, малоконфликтных отношений в коллективах и другого); 4) формированием групповой социально-психологической защитной сплоченности (совершенствование механизмов групповых оценок информации, норм, мнений, отношений); 5) совершенствованием психологической самозащиты личности.

Эффективная деятельность органов управления на этих путях предполагает разработку и следование основным требованиям к обеспечению ИПБ образовательной организации. Анализ тенденций, закономерностей, принципов, способов защиты от ИПВ позволяет их сформулировать обобщенно. Ретроспективный анализ обеспечения безопасности образовательной организации (участников образовательного процесса) в ИПП показывает, что человеческая мысль постоянно работала над данной проблемой. В этой связи, считается целесообразным в разработке требований к защите от ИПВ в условиях стратегической неопределенности ссылаться на отечественный и зарубежный опыт.

Результаты наблюдения практики показывают, что одним из основных требований к обеспечению ИПБ образовательной организации (участников образовательного процесса) в современных условиях является систематическое, постоянное (непрерывное), с применением новейших программно-цифровых технологий противодействие ИПВ противника (оппонента, конкурента, злоумышленника).

Решение этой проблемы в контексте противодействия силам, средствам, методам «психологических операций» достаточно полно показано в советской научной литературе.[69] Результаты ретроспективного анализа показывают, что в СССР была

[69] Андреев В.Ф. Социалистическое оборонное сознание в условиях военно-стратегического паритета // Военная мысль. 1989. № 11. С.23-29; Бассин Ф.В. О силе “Я” и “психологической защите” // Вопросы философии. 1969. № 2. 14-21; Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М.: Наука, 1987. 476 с.; Панфилов А. Радиовойна: история и современность. М.: “Искусство”, 1984. 452 с.; Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М., 1971.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

создана совершенная, технически обеспеченная система ИПЗ от ИПВ вероятного противника, основывающаяся на силе государства, преобладающем в обществе коммунистическом мировоззрении, единстве народов, деятельности высокоэффективных специальных служб и другом. Эта система имела единое управление, что позволяло координировать и деятельность параллельных структур, косвенно участвующих в ИПЗ населения (образовательных и иных организаций). Ее построение обеспечивало следованию основным принципам в обеспечении ИПБ советских людей (в т.ч., участников образовательного процесса): наступательности, адекватности контрвоздействий, упреждающего нанесения ИПУ (информационных, авиационных, ракетных, артиллерийских и иных ударов) по силам и средствам системы ИПВ противника.

Приоритетами деятельности советской системы обеспечения ИПБ личности и общества в ИПП являлись: формирование интеллектуального компонента населения страны; интенсивное воздействие на морально-нравственную сферу общества средствами пропаганды (СМИ, силами и средствами идеологических структур, активистов и т.п.); организация психологической подготовки личности, социальных групп; упреждающая информационная деятельность (контрпропаганда, спецпропаганда) и другое.

Особый интерес для совершенствования современной системы ИПЗ представляет советский опыт организации специальной пропаганды (СП).

Информационно-психологическая война, как показывает социальная практика, порой наносит не меньший ущерб, чем обычная «горячая». Ее результаты косвенно приводят не только к разрушению социумов, сознания (психики) людей, но и к демографическому кризису, обусловленному старением, сокращением населения.

Именно поэтому политическое руководство СССР планировало и осуществляло в ИПЗ как оборонительные мероприятия (пропаганда), так и наступательные (спецпропаганда, контрпропаганда). Сильной стороной системы ИПЗ *раннего* СССР было то, что ее силы и средства имели единое руководство (осуществлялись из единого центра – идеологического отдела ЦК КПСС). Такая централизация позволяла разрабатывать интегративные научно-теоретические методики ИПЗ и обеспечивала комплексное их использование.

Уроки поражения нашего Отечества в информационно-психологической войне подтверждают опасность явно наблюдаемой в современной России тенденции недооценки руководством организаций как внешних, так и внутренних информационно-психологических угроз. Кроме того, они учат, что без идеологической опоры строить защиту от ИПВ, эффективно осуществлять ИПП невозможно. Так, например, И.Н. Панарин утверждал, что для защиты социальных объектов от информационных воздействий необходимо создание государственной системы противодействия

С. 63-78; Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М.: Юридическая литература, 1975. 238 с.; Симонов П.В. Информационная теория эмоции / Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 179-187; Шерковин, Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. 215 с. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

информационному оружию, как составной части национальной безопасности. Он предлагал создание специальных органов (структур) ИП противодействия для обеспечения устойчивой и эффективной работы российских граждан. Противодействие ИПВ противника ученый представлял как составную часть системы обеспечения психологической безопасности личности, осуществляемое в рамках информационно-пропагандистского, психофизиологического и психотронного противоборства.[70]

По мнению многих исследователей, противодействие ИПВ противника должно содержать мероприятия, реализация которых решала бы задачи: пресечения слухов; локализации деструктивных настроений; системного контроля противоправных действий, деморализующих сознание групп людей и другое. Результаты опроса экспертов показывают, что все они не только не исключают, но и обосновывают необходимость постоянного упреждающего воздействия на противостоящую сторону. Проблему они видят лишь в определении времени, сил и интенсивности таких воздействий.

В настоящее время часть исследователей[71], политиков в концепции ИПП включают мероприятия «противодействия психологическим операциям противника». Многие из них одинаково излагают содержательную сущность ИП противодействия. Ими предлагается его понимать как систему согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, объектам, месту и времени информационно-психологических и оперативно-профилактических акций (мероприятий), проводимых органами управления по единому замыслу и плану с целью нейтрализации (ослабления) последствий психологических операций противника, защиты сознания населения и создания общественным организациям необходимых условий для решения созидательных задач.

Безусловно, в условиях стратегической неопределенности, утраты Россией статуса великой державы, для организации защиты от ИПВ противника (оппонентов, врагов, конкурентов, злоумышленников) идея организации ИПП, как системы планируемых, скоординированных, совместных усилий всех органов государственной власти, является жизненно необходимой. В настоящее время вертикаль государственного управления позволяет проектировать, программировать, планировать и реализовывать национальные инициативы, но в ней еще не создана единая эффективная система ИПЗ. Как свидетельствуют эксперты, эта система могла бы затруднить противнику реализацию проектов по дезорганизации социально-экономического возрождения России. Такой подход, безусловно, правильный и приемлемый для разработки более совершенных

---

[70] Панарин, И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. М.: ГШ ВС РФ, ГУ, 1995. С. 22-25.

[71] Карепова С.Г. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 190-203; Демченко Т.С. Информационное противоборство: обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75; Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85; Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Короткий К.И. Семейное сознание студенческой молодежи: фактор укрепления национальной безопасности России // Социодинамика. 2025.№8. С.55-78; Плотников Н.Д. Информационно-психологическое противоборство в операциях (боевых действиях). Военно-теоретический труд. М., ВАГШ, 1995. С. 75.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

концепций защиты личности (образовательных организаций, участников образовательных процессов) от ИПВ. Интересное решение, рассматриваемой в данной работе проблемы, предлагал военный психолог А.Г. Караяни.[72] В контексте ИПП он, на взгляд большинства экспертов, разработал концепцию организации и функционирования системы ИПЗ личности (социальной организации). В ней основной акцент делается на защите от ИПВ противника, которая определяется как система мероприятий по прогнозированию, профилактике, оценке, срыву ИПВ оппонентов на наше население и ликвидации их негативных последствий. Информационно-психологическое противодействие ученый выделяет в особую подсистему ИПЗ.

После создания пакета руководящих документов по организации информационного противоборства[73] в научной литературе более активно используются категории «защита от ИПВ» и «противодействие ИПВ». В ходе исследования была предпринята попытка выявить принципиальные содержательные различия этих понятий.

Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации данная категория рассматривается как комплексная защита от информационных воздействий со стороны иностранных государств (в т.ч., программного, электронного, от разведок иностранных государств). Кроме того, защита там определяется как деятельность, направленная на предупреждение или снижение опасности дезинформирующего и психологического влияния на военно-политическое руководство государства, население, общество. Информационная защита, согласно концепции, должна быть направлена на укрепление морально-психологического потенциала страны, срыв (ослабление) результатов ИПВ со стороны иностранных государств на население, а также своевременного предупреждения развития в обществе нежелательной идеологии и воздействий на сознание и психику руководящего состава и населения страны.[74]

---

[72] Караяни А.Г. Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия. Самара, 1997. 44 с.; Он же. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М.: ВУ МО РФ, 1997. 236 с..

[73] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г N 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. N 142-143; Федеральный закон РФ N 149-ФЗ от 27.07.2006 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025); Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года»; Указ Президента РФ № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»; Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.01.2026); Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»; Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года»; Указ Президента РФ от 22.12.2017 № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ и другие.

[74] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2020. 28 сентября.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

По мнению экспертов, такое содержание понятия «защита» будет оправданным в том случае, если с этой целью создать специальные, самостоятельные системы защиты, их органы управления. В настоящее же время, как показывает практика, все подсистемы управления выполняют функции защиты автономно. Централизованно организован лишь контроль над эффективностью защиты со стороны специальных органов. Т.е., защита решает задачи локализации возможностей ИПВ противника.

В настоящее время, например, А.Г. Караяни, К.И. Короткий, Э.Б. Кубанов, П.Д. Сельская, В.А. Черных, рассматривают защиту от ИПВ противника как составную часть морально-психологического обеспечения (МПО). В их понимании защита не выделяется в отдельную структурную систему, ее функции выполняются всем объектом воздействия, который и защищается, и нейтрализует ИПВ противника, препятствует деморализации своих организаций, и «осуществляет ИПВ на субъекты противоположной стороны», подготовку сил и средств для проведения ИПП и другое.

Исследователь В.А. Черных также рассматривает понятие «защита от ИПВ». В центр системы защиты он ставит элемент информационно-психологического обеспечения деятельности руководства организацией по локализации деструктивных социально-психологических тенденций. При этом практически исключает деятельность по информационному упреждению, формирование условий невосприимчивости к негативным ИПВ противника[75].

Таким образом, рассмотрение концепций ИПЗ организации, как элемента системы ИПП, ее место, сущность и содержание можно сделать вывод о существовании трех основных тенденций: а) включение в ее содержание наступательные аспекты, то есть вводить в состав ИПВ; б) понятия защиты и противодействия рассматриваются как синонимы; в) стремление определить место защиты в противодействии и противодействия в защите.

Наличие таких тенденций затрудняет создание действенной системы ИПЗ образовательной организации. По мнению экспертов, необходимо точное выявление сущностного содержания этого понятия. В этой связи, есть необходимость вернуться к анализу смысла самих слов как «противодействие» и «защита». Семантические аспекты защиты рассмотрены выше. «Противодействие» же несколько иное явление в поведении (деятельности). Оно предусматривает «идти противу, перечить, наперекор, мешать, стараться уничтожить»[76], или же понимается как действие, препятствующее другому действию.[77] Противодействие, таким образом, предполагает реакцию (контрмеры) на реальные, активные действия противостоящей стороны. Учитывая, что в ИПЗ такая активность не всегда своевременно обнаруживается, то в условиях противодействия ИПВ противника весьма затруднительно обеспечить необходимую адекватность. Кроме того, «противодействие» предполагает активное воздействие на оппонента противоборства с

[75] Черных В.А. И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 2020. С. 43.

[76] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. С. 520.

[77] Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 555.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

целью нейтрализации или прекращения его деструктивного влияния, что требует наличия соответствующих специфических сил и средств, отличающихся от «защитных».

Учитывая специфику современных общественных организаций, в условиях интенсивных ИПВ противника, конечно же, уместно вести речь об организации ими защиты участников образовательного процесса, как достаточно надежной, более доступной и эффективной формы деятельности, обеспечивающей адекватную степень собственной ИПБ. Поэтому в сфере ИПЗ организации, категория «противодействие» не может включать все аспекты обеспечения информационно-психологической безопасности личности (социальной организации).

Выводы:

1. Результаты анализа проблемы показали, что определенные научные и прикладные аспекты безопасности образовательной организации (участников образовательного процесса) являются предметом изучения многих наук: философии (как аспект обеспечения безопасности человека и общества) психологии (психологическая защита), экономики (защита экономических интересов), военной науки (защита личного состава) и других. Социологическая наука призвана обобщить имеющиеся знания и обеспечить образовательную защищенность личности и общества в ИПП.

2. Теория и практика информационно-психологической безопасности личности (социальной организации) в социологической науке в большей степени ориентирована на разработку проблем использования сил и средств защиты. В то же время ряд научных выводов по проблеме защиты личности (социальной организации) являются актуальными для создания системы ИПП. В частности, это касается: а) аксиологического подхода к определению ИПБ личности; б) цели и принципов ИПБ, которые могут быть экстраполированы на системы ИПП.

3. В системе и механизмах ИПП актуальным является сокращение времени безответного и бесконтрольного ИПВ на личность (социальные организации).

4. Для системы ИПП актуальна защита от ИПВ противника, которая включает охранительные и запретительные мероприятия (правовой аспект).

5. В психологии для организации ИПП ценным является концепция защиты личности от различного рода воздействий. Она определяется как организуемая в социальной общности, определенными социальными структурами, деятельность по обеспечению безопасности. Психологи обращают внимание на пять основных форм или стратегий защиты: бегство и различные его ослабленные виды - отступление, уклонение, задержки; маскировка; уход в укрытие, использование естественных и создание искусственных преград и препятствий для оппонентов; управление поведением действительного или потенциального оппонента, в частности, его намерениями.

6. Обеспечение ИПБ предполагает разработку и использование специфических методов, способов, приемов и средств защиты от ИПВ. При этом защита от ИПВ предполагает формирования социально-психологического иммунитета у индивида или социального образования в отношении механизмов негативного ИПВ.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

7. В системе ИПБ образовательной организации особое значение приобретает «противодействие». Оно предполагает реакцию на действия противостоящей стороны с целью нейтрализации или прекращения его деструктивного воздействия.

8. В социологических исследованиях определена роль и место социальной защиты, а также социальной информации в обеспечении защищенности общества от ИПВ противостоящей стороны.

Но остается неразрешенной проблема защиты личности и социальной организации от негативных ИПВ, еще не создала концепция ИПП с противником в условиях стратегической неопределенности.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

III. Методологические основы защиты образовательной организации в системе информационно-психологического противоборства

В данной части работы определяется цель: проанализировать общие методологические основы информационно-психологической защиты как части ИПП, определить ее структурно-функциональные компоненты и их взаимосвязи. Это позволит создать в последующем концептуальную модель системы управления защитой образовательной организации (участников образовательного процесса) от информационно-психологических воздействий (ИПВ) противника (оппонентов, злоумышленников, врагов, экстремистов, террористов и других преступников).

Внимание читателей обращается на то, что ИПП ранее исследовалось в сфере государственного и военного управления. Однако в условиях стратегической неопределенности, значительного увеличения уровня интенсивности межгосударственных отношений, совершенствования коммуникаций средствами новейших информационных технологий (искусственный интеллект, роботизация, цифровизация) формы и методы войны стали широко использоваться непосредственно в отношении гражданского населения, общественных (в т.ч., образовательных) организаций с целью повышения эффективности конкурентной борьбы во всех общественных сферах. В этой связи, как это всегда бывает, военные технологии ИПП должны быть взяты в качестве образца руководителями образовательных организаций, институтов. Практика показывает, что лучшие достижения научно-технического прогресса всегда, в первую очередь, используются в обеспечении военной безопасности государства, а затем получают «статус» двойного предназначения. Именно поэтому эксперты предлагают в ходе разработки теоретических основ ИПЗ образовательных организаций изучить, обобщить и применять результаты трудов военных исследователей.

Как известно, методологическую часть любой теории составляет система понятий. Как показал первичный анализ, в современных гуманитарных науках имеется много точек зрения на понимание категорий ИПП.

В этой связи, для ясного понимания этого феномена есть необходимость первоначального рассмотрения истории возникновения противоборства в обществе.

Априори, общественные взаимодействия всегда обусловлены разнообразными интересами, потребностями людей. При определенных условиях во взаимоотношениях, как правило, между ними всегда возникают противоречия, проходя определенные стадии развития.[78] Углубление противоречий, с одной стороны, угрожает существованию системы, предопределяет ее конфликтное состояние; с другой – ускоряет прогрессивное развитие.

Безусловно, противоречия обусловливают дисгармонию во взаимоотношениях, которые могут стать конфликтными. В условиях конфликта стороны взаимодействия

[78] Алексеев П.В. Философия. М.: Изд. Проспект. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 485; Гостев А.Н. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

препятствует друг другу в достижении цели и решения задач. В такой ситуации возникает противоборство, где происходит взаимоотрицание деятельности противостоящих сторон.

Анализ этимологии понятия «противоборство», показывает, что это борьба против чего-то или кого-то[79]. Противоборство, таким образом, рассматривается как антипод сотрудничества.

В целом наука рассматривает противоборство с позиций объектно-предметных отношений. Субъектом противоборства определяется личность и социальное образование (организация, институт). Предметом – причинно-следственные связи (отношения) в процессе удовлетворения каких-либо потребностей, которые подчас не полностью осознаются участниками противоборства.

Противоборствующие стороны могут действовать по-разному в зависимости от содержания их потребностей, отношений и других факторов. В социологической науке противоборства разделяются на виды: формализованное (организованное государственное, административное) и неформализованное (спонтанное за лидерство в группе). Для достижения цели в противоборстве применяются различные методы - от убеждений (пропаганда, агитация) до принуждений (наносящие ущерб действия: вызов, протест, дискуссия, санкции и другое). В зависимости от содержания и последствий, противоборство может быть негативным, позитивным и безрезультативным, а также кратковременным или пролонгированным.[80]

Противоборство осуществляется по следующим законам: а) диалектического противоречия (на действие одной стороны обязательное контрдействие другой); б) динамического равновесия (следствие противоборства - оптимальное функционирование обеих сторон).

Анализ научной литературы показывает, что в противоборстве всегда следуют принципам: 1) свободы своих действий; 2) ограничения свободы действий оппонента; 3) использования ресурсов противника для достижения своей цели; 4) осведомленности о противнике; 5) опережение действий противника; 6) решающего момента; 7) дезорганизации действий противника; 8) замещения; 9) потенциализации[81].

В общественных организациях противоборство всегда начинается из-за проблем распределения и перераспределения благ (потребностей) в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому, многие исследователи (В.А. Черных, П.Д. Сельская, А.А. Гостев, В.Б. Бокарева, С.А. Бартеньев, Н.А. Костин, А.И. Поздняков, В.В. Серебрянников и другие) классифицируют противоборство по этому признаку. Есть ученые, которые классифицируют противоборства как духовное, политическое, экономическое и социальное (С.А. Абакумов, А.В. Бодрикова, Е.А. Борисова, О.А. Ветрова, Т.С. Демченко, К.И. Короткий, Э.Б. Кубанов, М.А. Савина, В.П. Серикова и другие). Другая часть исследователей классифицируют этот общественный феномен по

[79] Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 555.

[80] Демченко Т.С. Информационное противоборство: обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75.

[81] Данакин Н.С. Технология сотрудничества и противоборства / Н.С. Данакин, Л.Я. Дятченко. Белгород, 2016. С.45-47.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

средствам осуществления как вещественно-энергетическое и информационно-психологическое.[82]

Априори, без информации невозможно обеспечить эффективное взаимодействие в ходе любой деятельности. Она - насущная потребность человеческой жизни, средство передачи человеческого опыта от поколения к поколению, регулирования поведения через обычаи, предписания, складывающиеся нормы взаимоотношений.

В условиях научно-технического прогресса, стратегической неопределенности, опасности региональных войн информация превратилась «в фактор запуска и активизации целого ряда вещественно-энергетических процессов».[83] Следовательно, информация – это оружие, которое может поражать как человека, так и среду его существования.

Таким образом, информация стала не только средством коммуникаций, необходимых для человеческой жизнедеятельности, но и основой технологий противоборства. Этот феномен актуализировал и активизировал относительно независимый вид воздействия на противника - информационное противоборство (ИПр).

Результаты наблюдения практики показывают, что ИПр становится основным средством политической, экономической и иных видов борьбы. Например, в настоящее время для утверждения США в качестве ведущей мировой державы на пути к новому мировому порядку в XXI веке, *их ученые предложили и реализуют технологию переноса центра геополитического противостояния в область психологии людей.* Здесь успех, по их мнению, должен достигаться через «стратегический паралич противника».[84]

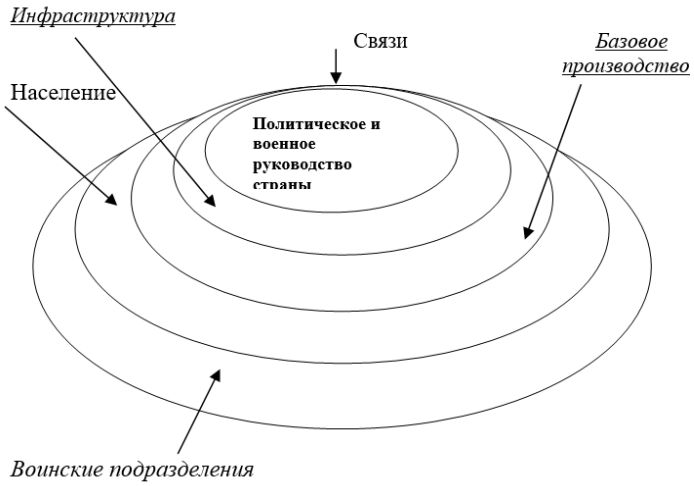

Рисунок 3.1. Кольца Д. Уордена

«Стратегический паралич» (СП) – это силовое решение, включающее физическое, ментальное и моральное измерения, целью которых является выведение из строя, а не

[82] Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., Наука, 1994. С. 67; Дроздов А.Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анали феномена // Социс. 2019. № 8. С.32-39; Цымбал Л.А. Синергетика информационных процессов. М.: Наука, 2015. 431 с.; Поздняков А.И. Война компьютеров // Армия. 1992. № 20. С. 35-39 и другие.

[83] Поздняков А.И. Информационная безопасность страны и вооруженных сил: сущность, структура, актуальные проблемы обеспечения / А.И. Поздняков / Национальная безопасность: актуальные проблемы. Рук. авт. кол, отв. ред. Шаваев А.Х. М.: ВАГШ ВС РФ, 2018. С.34-35.

[84] Иванов О.П. «Стратегический паралич противника» // Независимая газета. 2000. 23 июля.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

уничтожение противника. Цель СП - достижение максимального политического эффекта или выгоды с минимально необходимым военным усилием или затратами. Автор этой теории Джон Уорден полагал, что необходимо представлять геополитических оппонентов в виде системы из пяти колец (см. рисунок 3.1), где центральное кольцо отображает наиболее уязвимую ее часть. Менее уязвимые составляющие находятся ближе к внешнему кольцу.

Как видим, в будущем воздействия на население, по мнению западных специалистов, будут приоритетными в сравнении с воздействиями на воинские контингенты. Т.е, необходима перестройка и повышение уровня эффективности информационно-психологической защиты населения (в т.ч. образовательной организации, участников образовательного процесса) в системе ИПП.

Современная мировая практика показывает на то, что эти теоретические разработки успешно реализуются в деятельности военно-политических руководств-стран НАТО. *В политический и военный лексикон навсегда вошло понятие «психологическая операция».* Психологические операции (в общих чертах синоним – информационно-психологические операции) в таких странах как США, Великобритания, ФРГ, Франция и других (сейчас - Украина) стали одним из действенных средств решения национальных задач в условиях геополитической стратегической неопределенности. Известно, что мероприятия информационно-психологической операции проводятся дифференцированными, избирательными способами, имеют конкретный адресат (объект) воздействий: все составляющие элементы общественного сознания (традиции, ценности, идеология, мировоззрение и другое).

Цель психологических операций в условиях стратегической неопределенности - оказание воздействий на мнения, чувства, настроения, отношения, традиции, поведение конкретного объекта. Задача – направить деятельность населения противника на ложное (тупиковое, бесполезное) направление для достижения своих политической, экономической, военной и других целей. *Решение на проведение психологической операции, например в США, принимает президент.* Это доказывает то, что психологические операции поставлены в один ряд с боевыми операциями спецслужб, с применением новейших образцов оружия.

Силы (организации), осуществляющие мероприятия психологической войны, комплектуются высококлассными специалистами-гуманитариями (готовятся в специальном учебном заведении для подготовки специалистов подразделений психологических операций – Центре специальных методов войны Дж. Кеннеди в Форт-Брэгге). Они владеют иностранными языками, знают историю страны-жертвы, журналистику, фотографию, изобразительное искусство, полиграфию, связь, юриспруденцию, психологию, пропаганду, агитацию и все другое для эффективной подрывной деятельности в расположении (стане) противника.

В настоящее время существуют и более совершенные формы информационно-психологической борьбы. Исторический опыт свидетельствует, что проблема борьбы с

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

противником решается наиболее эффективно, если созданы условия для его «самостоятельной дезорганизации и дезориентации»[85]. На практике это осуществляется с использованием «*организационного оружия».* Это система организационных (согласованных по целям месту и времени разведывательных, информационно-психологических, политических, экономических и других) воздействий на противника, заставляющих его двигаться в угодном для активной стороны русле. С помощью этого оружия можно направить политику противника в стратегический тупик, измотать экономику страны-объекта агрессии неэффективными и непосильными программами, развалить образовательную сферу, исказить основы национальной культуры, создать среди интеллигенции пятую колонну и т.п. В итоге, в государстве (социальной организации) создается обстановка внутриполитического хаоса, ведущая к снижению его социально-психологического потенциала, экономической и иной мощи. Как показывают результаты исследования практики «следы» применения такого оружия мы наблюдали в своем Отечестве в конце XX века, есть они и в современной России.

Научно-технический прогресс в области информационных компьютерных технологий, развитие цифровых средств массовой информации, свободный обмен идеями, традициями, ценностями создали беспрецедентные возможности для дезорганизации оппонентов с помощью нетрадиционных информационных средств поражения, не вызывающих физических разрушений. Этот широко распространенный фронт нельзя локализировать ни национальными границами, ни всякого рода запретами. Проходя через сознание каждого члена общества, длительное массированное информационно-психологическое воздействие разрушающего характера создает реальную угрозу существованию государству (нации, народу) в результате трансформации его культуры, основных мировоззренческих и идеологических установок, т.е. смены внутренней оргсреды, определяющей жизнедеятельность его общественных институтов.

Считается, что именно такое оружие было применено в отношении СССР. В результате страна перестала существовать, а социально-психологическое состояние населения современной России до сих пор остается *неустойчивым, угнетенным, оскорбленным поражением.*

Как известно, становление и развитие ИПр в современных условиях связано с массовой информатизацией общественных отношений. Информатизация, по мнению экспертов, представляет собой процесс создания и развития технических средств передачи и приема информационных потоков, их внедрения в различные сферы жизнедеятельности людей. Как справедливо указывал А.И. Поздняков, этот социальный феномен связан с качественно новым уровнем производства, переработкой и распространением информации, а также развитием информатики, как комплексной области научно-технической деятельности, изучающей информацию и информационные потоки, построением мощных информационно-коммуникативных систем. Именно эти

[85] Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., Л.: АН СССР, 1950. С. 36.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

условия создали предпосылки к пересмотру сущности и содержания самого противоборства в целом[86].

Результаты данного исследования показывают, что ИПр во многих работах рассматривается с одной стороны как самостоятельный вид противоборства; с другой – как составная часть всех других видов противодействия противнику (идеологическое, социальное, политическое, экономическое и другие), делая их более эффективными. Очевидно, что задачей Ипр является снижение уровня эффективности (опасности, силы, действенности) информационного потенциала противника и сохранение в боевом состоянии собственного.

Таким образом, информационно-психологическое противоборство выделилось из других видов, стало относительно самостоятельным в силу повышения уровня значимости информационной сферы для обеспечения качества общественных взаимодействий, отношений.

В ходе исследований феномена Ипр выявлено, что в среде ученых наметилась поляризация взглядов и точек зрения по проблемам сфер, на которые оно распространяется. В частности заметны различия в определении его цели, задач и, следовательно, некоторых содержательных элементов. Все это обусловливает существование расхождений в формулировании сущности и содержания ИПр.

Результаты исследования показывают, что известные подходы к определению сущности ИПр можно разделить на ряд систематизированных путей, содержание деятельности на которых, разное.

Самой представительной является точка зрения о том, что определяющей или сущностной стороной ИПр является достижение информационного превосходства, а также обеспечение достижения целей собственной политики путем применения специальных средств и способов воздействия на информационный ресурс (ИР) противостоящей стороны, защиты и эффективного использования собственного ИР.[87]

Исследователи, имеющие такую точку зрения, как представляется, необоснованно сужают объект исследования, отождествляют ИПр скорее с научно-техническим соревнованием, соперничеством в этой сфере. Кроме того, представители данного подхода переоценивают значимость наступательных форм ведения противоборства и недостаточно учитывают важность защитных мер от информационного воздействия противостоящей стороны. Обращает на себя внимание и тот факт, что ИПр в контексте такого подхода предлагается рассматривать исключительно в сфере государственного управления. По мнению же наших экспертов, ИПр направлено не только и не столько на область государственного управления, а гораздо шире – на его объект (населения,

[86] Поздняков А.И. Информационная война за влияние в мире и политическую власть [Текст] / А.И. Поздняков // Власть. 1996.№ 10. С. 49.

[87] Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 2018. С. 20; Присяжнюк С.П. Анализ современного состояния теории и практики построения моделей систем защиты информации / С.П. Присяжнюк, А.А. Сидак // Тезисы докладов III Межведомственной научно-технической конференции “Проблемные вопросы сбора, обработки и передачи информации в сложных радиотехнических системах”. Пушкин, Наука, 2016. С. 57; Пирумов В.С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В.С. Пирумов, М.А. Родионов // Военная мысль 2019. № 5, 9 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

граждан, гражданские общественные организации). Что впрочем, доказывается и содержанием применяемого противником «организационного оружия». Т.е., в Ипр воздействия осуществляются и на систему управления общественными субъектами (личностный и организационный уровни). При этом такие системы управления не обязательно должны быть формализованными. Это могут быть, например, некие регулирующие институты общества в области экономики, науки, идеологии, права, религии, культуры, морали и т.д. Кроме того, не совсем обоснованной является позиция отдельных исследователей, где информационное превосходство расценивается как повышение уровня информированности собственных органов управления. Как показывают наблюдения практики, ИПр нельзя сводить только к проблеме повышения или снижения этого показателя в работе органов управления.

Некоторые исследователи, в отличие от предыдущего подхода, сущность информационного противоборства раскрывают через его содержание.[88] При этом в основе ИПр они две динамических составляющих любой борьбы: нападение и защиту. ИПр ими формулируется как применение специальных сил, средств, технологий для воздействия на информационную среду противостоящей стороны, а также защиты собственной в интересах достижения поставленных целей. По мнению представителей такого подхода, целью ИПр является обеспечение необходимой степени собственной информационной безопасности, а также в максимальном снижении уровня информационной защиты (ИЗ) противостоящей стороны. Достижение этого предполагается путем поражение объектов информационной среды противостоящей стороны и защита собственных сил и средств.

На данном подходе, в его различных содержательных интерпретациях, раскрываются функции системы ИПр. Здесь углубляется, расширяется, уточняется понимание его структуры, что позволяет использовать некоторые новые положения для построения концептуальных основ защиты личности (образовательной организации, участников образовательного процесса) от информационно-психологических воздействий (ИПВ) противника. Вместе с тем он не предоставляет возможность объективировать цели ИПр, создает дополнительные трудности в процессе вычленения критериев (показателей) оценки степени информационного поражения.

Как показывают результаты исследования, наиболее удачным научным подходом в исследовании сущности ИПр является аксиологический.[89] На его путях Ипр рассматривается с позиций ценности, значимости, полезности, точности, желательности информации и т.п.[90] Сущностное, процессуальное содержание ИПр здесь определяется как наращивание и защиту своего информационного ресурса, нанесение информационного ущерба противнику.

---

[88] Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы // Военная мысль. № 4. 2024. С. 12-17.

[89] *Аксиология* - учение о природе и структуре ценностей, их месте и роли. (Философский энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 2017.С.763.)

[90] Поздняков А.И. Информационная безопасность страны и вооруженных сил: сущность, структура, актуальные проблемы обеспечения. С. 171.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Одним из показателей (критериев) оценки эффективности Ипр является «степень поражения информационным оружием» («степень информационного поражения»). Это поражение трактуется как «информационная емкость структуры пораженной системы, которая либо погибла, либо дисфункционирует, т.е. работает во вред собственной системе»[91].

Практическая значимость данного подхода заключается в том, что на нем можно выйти на количественные и качественные параметры оценки качества работы системы информационного противоборства, его системные структурные компоненты, определить их значимость в разрешении изучаемой проблеме.

Результаты анализа научной литературы показал, что есть и другая позиция в рассмотрении сущности Ипр, в которой оно рассматривается принципиально как новый вид противоборства, объединяющий (аккумулирующий) в себе силы и средства других видов противоборства[92].

Априори, мнение ученых, выражающих такое мнение, заслуживает особого внимания, если учитывать условия стратегической неопределенности в развитии страны. Однако и это положение не свободно от критики. Ведь, объективно, и оно имеет недостатки, обусловленные сложностью системы ИПр. Например, в рамках данного подхода в содержание Ипр включаются обязательные силовые воздействия, что является иногда нецелесообразным. Кроме того, на этом подходе Ипр рассматривается как обеспечивающий вид социального взаимодействия, что в условиях стратегической неопределенности и современных трудностей контролирования общественных отношений не совсем верно. На взгляд экспертов, Ипр является не только самостоятельным, но и основным видом деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

В настоящее время справедливо считается, что Ипр это объективный процесс обоюдных информационных воздействий субъектов общественного взаимодействия (борьбы, войны и других отношений), а также активное взаимное создание и организация функционирования систем локализации таких воздействий. Желания и информационная активность только одной из противоборствующих сторон не может рассматриваться как ИПр.

Очевидно, что содержательными элементами Ипр являются феномены объектно-субъектной сферы взаимодействия: силы, средства, технологии, процессы воздействия. Они могут рассматриваться, учитывая специфические особенности объектов противоборства[93]. Учитывая то, что подвержены информационному воздействию человек (организация) и технические системы, а именно их сознание (психологическая система) и технический интеллект (механизмы и программное обеспечение), предлагается

---

[91] Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и Связь, 2021. С. 412-413.

[92] Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. 123 с.

[93] Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты [Текст] / Г.В. Грачев. М.: Изд-во РАГС, 1998 - 311с.; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны [Текст] / В.Ф. Прокофьев. М.: СИНТЕГ, 1999. 152 с.; Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль, 1993. №10. 43-57 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

рассматривать ИПр в общественной и технико-информационной сферах. Поэтому в настоящее время параллельно ведутся работы по совершенствованию информационно-технических и организационно-психологических объектов ИПр. Исходя из этого, ИПр представляется как неразрывное сочетание информационно-психологического (противоборства в сфере общественного сознания, психологии личности и общества, ноэтики) и информационно-технического противоборства.

Есть исследователи, которые рассматривали структуру ИПр в контексте информационного процесса[94]. Они утверждали, что в ходе ИПр должен быть вывод или потеря позитивно ценной информации (представление, отображение, индикация и прочее), что снижает уровень эффективности собственной деятельности, либо повышает эффективность деятельности противника. Априори, если объектом такого информационного психологического воздействия является сознание людей, то речь идет о разглашении государственной (военной, коммерческой …) тайны; вербовке агентов (предателей); специальных мерах и технических средствах подслушивания; медикаментозных, химических и других воздействиях на психику с целью снизить ее сопротивляемость (уровень защиты), заставить разгласить (сдать, продать) известную закрытую (секретную, важную для противника) информацию, или же заставить ее забыть, уничтожить или извратить. Если же закрытая информация содержится в цифровых системах, то организуется техническая разведка или шпионаж (перехват телефонных разговоров, радиограмм, сигналов других систем коммуникации), проникновение в компьютерные сети, банки данных.

Еще один вид ИПр, на таком подходе, связан с внедрением, вводом негативно ценной (ложной или устаревшей) информации, что может не только привести к системным (опасным) ошибкам в деятельности противника, т.е. заставить его действовать во вред себе и даже привести к разрушению его организации.

Другие виды противоборства могут основываться на технологиях нарушения процессов хранения, обработки и передачи информации.

Результаты исследования показали, виды Ипр можно систематизировать по средствам применения[95]. Например, могут быть использованы акустические средства усиления голоса и трансляции с шумовыми эффектами; различные техники письма печатной и иной продукции; проводная, радио, телевизионная связи (коммуникации); программно-цифровая компьютерная связь.

Как видно из вышесказанного содержание ИПр сложное, динамичное, изменчивое явление. Поэтому есть необходимость представить обобщенное представление этого

---

[94] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита [Текст] / Е.Л. Доценко. М.: ЧеРо, МГУ, 1996. 143 с.; Дроздов А.Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анали феномена // Социс. 2020. № 8. С.32-39; Журавлев Г.Т. Социальная информация и управление идеологическим процессом. М., 1973. 325 с.; Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. № 3. С. 7-14; Косаткин, П.Н. Информационно-психологическая война и её особенности в современном мире. М.: Вита-Пресс, 2002. 271 с.; Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы // Военная мысль. № 4. 1994. С. 12-17; Почепцов Г.Г. Информационно-психологические войны. М.: Вести-пресс, 2022. 262 с. и другие.

[95] Поздняков А.И. Информационная безопасность // "Безопасность", 1992. № 6. 56-67.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

феномена войны, определить в нем место информационно-психологического противоборства (ИПП) и защиты от ИПВ, а также уточнить понимание некоторых категорий (понятий), используемых в данном исследовании.

Априори, ИПр – особая форма гибридной войны, основа «мягкой силы» воздействия на противника. Этот вид противоборства реализуется самостоятельно, или же в составе систем других воздействий на противника (в частности, военного, политического, социально-экономического, морально-психологического и других). Практика проведения Россией специальной военной операции на Украине, войны США в Иране, опыт предыдущих войн показывают, что успех стратегических военных операций невозможен без соответствующего информационно-психологического обеспечения.

Этот процесс хорошо организован. В ходе его реализации наносится социально-психологический ущерб противоборствующей стороне, нейтрализуются обратные воздействия противника.

Априори, ИПр основывается на использовании информации в различных ее видах. Поэтому оно не может всеми исследователями определяться одинаково. Лучший путь решения данной проблемы – рассматривать информацию как философскую категорию, которая представляет собой всеобщее свойство (атрибут) материи. Данное свойство характеризует меру сравнительного разнообразия материи, отражает ее неоднородность и проявляется в структурных (память) и процессуальных (сигнал) действиях. Использование в ходе ИПр сигнальности информации позволяет малым количеством «вещества» (энергии») запускать и контролировать, регулировать процессы, уровень вещественно-энергетических параметров. Очевидно, что часть информации может иметь как позитивную, так и негативную интеллектуально-духовную побуждающую силу, а также иметь нейтральный характер. Эти свойства информации обеспечивают необходимое качество управления поведением личности, организации. А возможность человека воспринимать, накапливать, анализировать, сохранять информацию позволяет управлять его защитным поведением, варьируя и дозируя информацию из внешних источников. Следовательно, для регулирования работы системы ИПр необходимо постоянно создавать, моделировать и реализовывать информационный ресурс (ИР).

Информационный ресурс – это комплекс различных сведений (общественных, политических, экономических, технических и иных), которые используются человеком (руководителем) в своей деятельности. Ценность этого ресурса может быть позитивной, нейтральной или негативной. Информационные воздействия (ИВ), осуществляемые с его использованием, могут быть прямыми или косвенными, осуществляться непосредственно и опосредованно. Опосредованное (косвенное) влияние – это воздействия физического, вещественно-энергетического характера на психику человека и информационно-технические средства его деятельности. Результат ИВ - нанесение противнику информационного ущерба (ИУ).

Эксперты, результаты исследования научной литературы показывают, что в теории защиты организации (обеспечения ее безопасности) ИУ рассматривается как

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

количественно-качественные изменения параметров деятельности человека (организации) в ходе прямых или косвенных информационных воздействий. Т.е. информационный ущерб - это негативное или нежелательное для субъекта изменение его информационного ресурса (недостаток, недостоверность информации).

Априори, технологиями информационных воздействий могут решаться задачи: введение противника в заблуждение (обман); манипулирование его сознанием; вывод из строя или нанесения ущерба его техническим системам; нарушение деятельности информационных коммуникаций. Все это приводит к негативному изменению ИР оппонентов.

Следовательно, в процессе ИВ противнику целенаправленно наносится информационный ущерб. Противник будет вынужденно пытаться защищаться, расходуя свои ресурсы. Он будет готовить, сосредоточивать и наносить ответный информационный удар, т.е. вступать в противоборство.

В таком случае, информационное противоборство (ИПр) представляет собой комплекс опосредованных информационных взаимодействий двух и более контрсубъектов. Каждый из них будет стремиться увеличить результаты своих атакующих и защитных действий, то есть нанести друг другу значимый информационный или иной ущерб (поражение) или защититься от него, а также снизить материально-технические и людские затраты на достижение таких результатов. При этом информационное поражение будет достигаться нанесением противостоящей стороне неприемлемого ИУ. Противник в этом случае будет испытывать бесперспективность или невозможность дальнейшей защитной деятельности.

Структура ИПр, априори, совокупность подсистем, имеющих отличительные свойства, специальную структуру. Объективная логика позволяют предположить, что составные части ИПр должны быть относительно самостоятельными и вместе с тем взаимосвязанными. Они, в идеале, должны исключать дублирование. Но комплекс ИПр должен ограниченно обладать свойством эмержентности. Т.е., нельзя допускать такого факта, когда отдельные элементы системы не участвуют в достижении цели ИПр.

Как показывают результаты исследования, ИПр обладает свойством структурного многообразия. В его организации (целеполагании, проектировании, программировании, планировании …) должны участвовать в различном объеме (мере, доли) все органы власти (законодательной, исполнительной, судебной), обеспечиваться результатами деятельности всех наук (гуманитарных, естественных, медицинских и других). Только на таком подходе противоборство с противником будет эффективным. Следовательно, необходимо создание специализированной структуры исполнительной власти, которая будет непосредственно разрешать проблемы информационного противоборства.

Очевидно, что в современном противоборстве нужны совершенные информационно-технические системы (компьютерные сети, узлы связи, теле и радиовещательные организации, автоматические системы управления, «искусственный интеллект», различные смарт-структуры и другое). Они образуют в деятельностях

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

личности и организации подсистему информационно-технического противоборства, которая предназначена для поражения соответствующей сферы противника. Соответственно структурными компонентами его будут информационно-техническое воздействие и информационно-техническая защита. Функции данной структуры ИПр выполняют специалисты информационных технологий. Результаты наблюдения практики показывают, что основу эффективности информационного противоборства составляет деятельность ее социально-психологической компоненты (личность, организация, феномены общественного сознания). Даже самая совершенная техническая система (например, искусственный интеллект) будет дисфункционировать (наносить ущерб своей организации), если ее управлять будет адепт противника (оппонент, злоумышленник, предатель и другие пособники стороны противоборства). Поэтому основные силы, средства в ИПр должны направляться в подсистему информационно-психологического противоборства (ИПП).

Следует отметить, что в среде ученых, представителей разных наук (исторической, политической, психологической, социологической) нет единого мнения в определении сущности и содержанию ИПП, его места и роли в социальном взаимодействии.

Так одни исследователи[96], рассматривая сущностную сторону ИПП, считают, что оно связано с противодействием или нейтрализацией ИПВ на личность и социальные организации (население) со стороны какого-либо государства (группы государств) в условиях экономической и иной борьбы. Целью такого воздействия, по их мнению, является достижение морального превосходства или же в максимально возможной степени деморализация, дезинформация населения страны-оппонента, нанесение ему поражения в сфере общественного сознания, угнетение его воли и настроя на эффективную деятельность.

Другой сущностной стороной ИПП, как отмечают эксперты, является достижения преимуществ в качестве собственных морально-психологических сил, необходимом для приоритетного функционирования своих социальных систем. Основными методами положительного и быстрого решения этой задачи являются: пример деятельности управленческого состава своих организаций, поощрение лучших сотрудников своей

[96] Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. 252 с.; Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ, 2023, 400 с.; Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // М., Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.; Фролов Д.Б. Информационное противоборство: история и современное состояние. М.: Горячая линия, 2003. 342 с.; Хлопьев А.Т. Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости общества / Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 1996. С. 47-59; Черкасов А.В. Фронт без выстрелов. Информационно-психологическое противоборство в локальных конфликтах // Независ. воен. обозр. 1997. 6 января и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

системы, убеждение соответствующих сил противника в их слабости, бесперспективности, фатальности сопротивления, принуждение его к отказу от борьбы.

Априори, в содержание ИПП включаются: деятельность по срыву и ликвидации последствий информационно-психологических операций противника; прогнозирование сущности, содержания, состава сил и средств системы ИПВ противника; осуществление профилактических мероприятий.[97]

Безусловно, в содержании сущности ИПП основным элементом является идея борьбы за достижение информационного превосходства над противником. Но, как показывают результаты данного исследования, во многих научных трудах внимание акцентируется скорее на оборонительном пути, то есть на защите от ИПВ противника. Очевидно, что более эффективным в противоборстве является уничтожение противника, нежели снижение уровня его агрессивных намерений и возможностей.

В рассмотрении некоторыми исследователями сущности ИПП есть другие системные неточности. Например, они рассматривают психологические операции и ИПВ обособленно, т.е. как два самостоятельных, не связанных единой целью направления деятельности. Безусловно, такое разделение надуманное (ненаучное), поскольку ИПВ всегда являются частью психологических операций (мероприятий, форм борьбы, видом оружия).

Как показывают результаты наблюдения современной практики в идеологической деятельности государства, институтов гражданского общества допускается системная ошибка, которая заключается в низком уровне ИПЗ личности, организаций. Об этом факте можно судить, например, по содержанию программ государственного телевидения и радио, где «героями жизни» являются артисты и стяжатели, а основным содержанием рекламы – «убеждение людей взять кредит в банке», т.е. отправить их в «финансовое иго».

В деятельности государства медленно осуществляется работа по включению в систему нравственного (морального) обеспечения ИПЗ общественных институтов и организаций.

Информационно-психологическое противоборство, как любой вид борьбы, обусловливает наличие контрсубъектов с противоположно устремленными намерениями, которые обоюдно готовы нанести друг другу поражение, а самим остаться невредимыми. В этой связи ИПЗ должна быть включена в систему морально-психологического обеспечения противоборства в полном объеме, проводиться скоординировано, активно, с привлечением всех имеющихся сил и средств.

Есть исследователи, которые ИПЗ рассматриваются автономно, в отрыве от других систем обеспечения жизнедеятельности социумов. Они представляют ИПЗ как вид самостоятельной деятельности с применением «не смертоносного» оружия, которое используется как способ достижения политических, социально-экономических, военных

[97] Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2. С. 29-40 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

и иных целей. Очевидно, что это ошибочное мнение, т.к. надежная защита никогда не бывает только оборонительной. Лучшая защита – уничтожение противника. В таком случае «защита» не может быть «несмертоносной». Например, применение против СССР информационного оружия привело к его уничтожению, что обусловило такое снижение уровня численности (гибели) населения, какого не было даже в периоды мировых войн. А современные экстремисты, применяя компьютерные технологии (киберэкстремисты), доводят людей до самоубийства.

В этой связи, необходимо представлять ИПП как целенаправленные информационные воздействия, имеющие целью нанести психологический ущерб противнику, а также защитить своих граждан. Его сущность - наращивание и сохранение собственного информационно-психологического ресурса (ИПР), нанесение информационно-психологического ущерба (ИПУ) противостоящей стороне и минимизация его для себя за счет обеспечения социально-психологической устойчивости к ИПВ личностей и организаций.

Для расширенного сущностного понимания феномена ИПП представляется необходимым уточнить категорию «информационно-психологический ресурс» (ИПР). Ее следует рассматривать как совокупность информации во всех ее видах и особенности личностей, как носителей, так и получателей. Очевидно, что информация может распространяться с разной эффективностью в зависимости от индивидуально-психологических, социально-психологических свойств субъекта и объекта воздействий. Здесь речь идет о педагогическом мастерстве кадров системы управления противоборством. Пропагандисты (агитаторы, контрпропагандисты) должны иметь психолого-педагогическое образование, т.е. владеть знаниями, умениями, навыками работы с различными категориями людей. Например, как показывают результаты наблюдений практики, такие качества личности как конформизм, повышенная внушаемость будут способствовать активному восприятию информационных акций воздействующего субъекта. В условиях опасности (угрозы) личности с такими качествами будут получать больший информационно-психологический ущерб (ИПУ), с высоким уровнем вероятности станут паникерами, значительно усложнят работу по формированию защитных свойств коллектива (образовательной организации).

Содержательные аспекты ИПП, безусловно, взаимосвязаны с другими социальными системами (институтами), которые используются для осуществления управления поведением личности (социальными организациями). Априори, ИПП является составной частью борьбы: «духовной», «психологической», «идеологической», «нравственной», «мировоззренческой» и других. Они имеют, как видно, общие объекты воздействия (личность, организация) и достаточно близкие предметные области. Кроме того, сложно провести грань или найти существенные различия в этих видах борьбы. Их систематизация весьма условна. Следовательно, эти понятия в какой-то мере – синонимы. Вместе с тем, как показывает анализ научных трудов, каждое из них все-таки имеют свою специфику. Например, результаты изучения понятия «психологическая борьба» показывают, что она рассматривается в среде ученых в широком и узком смыслах слова.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В широком смысле – это борьба в духовной области вообще.[98] В узком – целенаправленное воздействие на конкретную область общественной психологии: традиции, отношения, мнения, настроения. Очевидно, что психика человека – системный элемент регулирования жизни организма. Поэтому сюда направляются основные усилия по политическому, идеологическому, нравственному и иным воздействиям.[99]

Для этого применяются психологические формы, силы, средства подавления воли человека с использованием идеологических, педагогических технологий. Воздействия на человека мастерами информационно-психологических операций осуществляются и особыми, специфическими психологическими технологиями: внушением, гипнозом, зомбированием, телепатией, психокинезом, телекинезом и другими. На основе фундаментальных научных достижений уже созданы, апробированы на практике и приняты на вооружение такие средства воздействия на сознание человека, психологию больших масс людей, как световые (источники некогерентного света вызывают временное ослепление, ухудшение самочувствия людей, наблюдаются явления, предшествующие эпилептическим припадкам); электромагнитные (СВЧ-излучения нарушает работу головного мозга и центральной нервной системы); психотронные (методики управления сознанием людей); инфразвуковые (вызывает состояние тревоги, страха, ужаса, паники, а при больших уровнях нарушаются психомоторные функции, появляется состояние, предшествующее эпилептическому припадку, а в некоторых случаях могут приводить к летальному исходу) и другие.

Результаты анализа отечественной литературы показали, что цель психологической борьбы: на личностном уровне - изменение у человека психологических свойств, состояний, процессов и образований; на групповом – коллективных отношений, традиций, мнений, настроений.[100]

ИПП, априори, является частью идеологической борьбы, средством идеологических диверсий, которая представляются как форма подрывной деятельности противника. Ее средствами объект воздействий ослабляется, дезорганизуется, выводится из боевого (трудового) настроя.[101]

В свою очередь, идеологическая борьба в современных условиях - это вид войны в сфере общественного сознания, в ходе которой дискредитируется (разрушаются) системообразующие позитивные мировоззренческие образования в коллективном сознании противника, навязываются (формируются) негативные (ложные). Этот процесс

---

[98] Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2017. 27 с.; Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

[99] Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 24 с.

[100] Демченко Т.С. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78; Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ, 2023, 400 с.; Крысько, В.Г. Секреты психологической войны. С. 8.

[101] Кашлев Ю.Б. Идеологическая борьба или психологическая война. М.: Политиздат, 1986. С. 17; Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

основывается на таких психологических технологиях (процессах), как восприятие, идентификация, осмысление и принятие. Поэтому идеологическое противоборство значительно расширяет понятие ИПП.

ИПП, как видно из этимологии понятия, не может не являться частью «духовной борьбы», которую следует понимать в широком смысле как борьбу в сфере сознания.

Борьба в «духовной сфере» имеет задачи: а) разрушить или деформировать морально-нравственные нормы в общественных образованиях противника; б) организовать морально-нравственное разложение, насадить в его организациях различные общественные пороки (бездуховность, распущенность, пьянство и т.п.); в) духовно поработить личность (организации людей) с целью подавления воли противостоящей стороны к сопротивлению (борьбе) и полному ее подчинению своим интересам; г) нарушить деятельность противника по производству, передаче и потреблению духовных ценностей, регулирующих поведение людей.[102]

По мнению экспертов, духовная борьба заключается в обоюдном стремлении контрсубъектов, посредством внедрения «плюрализма», идеологической терпимости и многообразия идейных ориентаций, компромисности, последовательной деидеологизации во всех сферах общественной жизни, разрушить у объекта воздействия веру в перспективу развития (прогресса), то есть, нагнетание общественного пессимизма. Практически это означает формирование установки на разрушение общественного самосознания.[103]

В условиях активного развития и повышение уровня эффективности ИПВ сфера ИПП распространена на представления, идеи, взгляды, мнения, убеждения, мировоззрения и другие духовные ценности общество. Результаты наблюдения практики показывают, что повышенный уровень активности ИПП происходит в следующих структурах общественного сознания: религиозной, моральной, эстетической, научной, философской, политической, правовой. Безусловно, ИПП реализуется в экономической, национальной, демографической (см. Указ Президента РФ № 400), экологической и некоторых других формах общественного сознания.[104]

Как и любое общественное явление, система ИПП состоит из двух взаимосвязанных, взаимодействующих подсистем: нападения (нанесение оппоненту информационно-психологического ущерба, разгрома, поражения) и защиты (обеспечения собственной информационно-психологической безопасности).

---

[102] Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации. // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 59-63; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74.

[103] Шабанов А.А. Духовная борьба / А.А. Шабанов, К.Н. Соколов, К.В. Сивков. М.: Изд. Московского университета, 1997. С. 82.

[104] Антонов А.Б. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства / А.Б. Антонов, В.Г. Балашов. М.: Наука, 2017. 436 с.; Арзамаскин Ю.Н. Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий / Ю.Н. Арзамаскин, А.Г. Караяни, В.П. Ососков. М.: МО РФ, 1999. 346 с.; Иванова О.А. Конфликт традиций и инноваций в системе управления российским высшим образованием // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 195-200.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Нанесение информационно-психологического ущерба (ИПУ) противнику достигается силами, средствами, приемами, технологиями специального воздействия на личность, общественные организации с целью изменения содержания, направленности, качества сознания. Обеспечение собственной информационно-психологической безопасности (ИПБ) направлено на достижение состояния защищенности от соответствующих воздействий противника. В этой связи в системе ИПП решается комплекс задач, которые соответствуют предназначению его структурных элементов. Так, в процессе нанесения противнику ИПУ решаются задачи разрушения различных элементов его общественного сознания, снижение уровней управляемости, дисциплины, активности, сопротивляемости, веры в свое руководство, готовности обороняться (сопротивляться, бороться) и иного. Т.е., целью нанесения ИПУ является поражение противника, которое заключается в прекращении его сопротивления и изменении жизненного поведения в негативном направлении.

Для оценки нанесенного противнику ущерба важно определить степень поражения информационно-психологическим оружием. Здесь решается задача оценки возможности восстановления противником своей готовности к продолжению борьбы. Эта степень может оцениваться остаточной работоспособностью структур пораженной системы. Результаты наблюдения практики показывают, что часть структур могут ограниченно сохранять свою работоспособность, восстанавливаться. Безусловно, некоторые будут уничтожены, другие станут работать против прежней системы (своего государства). Поэтому показателями степени поражения могут быть: доля пораженных и невосстанавливающихся структур управления; количество структур, ставших работать на победителя; уменьшение численности населения (погибло, иммигрировало, не родилось, умерло); утрата культурных ценностей; разрушение институтов производства, образования и других[105]. Другими словами, исходя из того, что объект воздействия также представляет собой информационно-психологическую систему, можно предположить, что последствиями информационно-психологического поражения, могут стать: а) существенное изменение емкости, возможностей, состава информационно-психологического ресурса; б) деформация, разрушение или уничтожение его основных элементов и подструктур (система становится безопасной для нападающего); в) дисфункциональность, т.е. фактическое решение информационно-психологической системой, подвергшейся поражению, ранее несвойственных ей задач, т.е. реализация интересов победителя; г) встраивание побежденной информационно-психологической системы в общий алгоритм функционирования победителя, т.е. поглощение структурой соперника.

[105] Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. С. 250; Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 24 с.; Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 59-63; Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Важным в функционировании системы ИПП является определении этапов (стадий) нанесения ИПУ противнику. Таковыми могут быть: информационно-психологический подрыв, информационно-психологическое подавление, информационно-психологическое разложение и собственно информационно-психологическое поражение. На каждой из этих стадий решается задача: дезорганизация индивидуального или группового поведения противника. В самоорганизующейся системе управления оппонента в таком случае инициируются (происходит катализация) хаос, смута, неповиновение, игнорирование следованию социальным нормам и другие негативные общественные явления. Объективно, чем значительней глубина хаоса в такой системе, тем существенней, сильнее, важнее нанесенный ущерб.

Информационно-психологический подрыв, как показывает практика, представляет собой нанесение такого вреда объекту ИПВ, который приводит его часть (некоторых личностей, референтные или иные группы в общественных организациях) в угнетенное морально-психологическое состояние (МПС), характеризующееся растерянностью, подавленностью, депрессивными настроениями, негативным мнением о своем руководстве, что будет снижать уровень качества управления. Подрыв можно минимизировать, если организовать проведение упреждающих или встречных воздействий. Ликвидация же последствий нанесенного ущерба займет много времени, большого количества ресурсов, т.к. восстановление (формирование) МПС – это сложнейшая деятельность. Например, нельзя быстро восстановить доверие к руководству организации, которое допустило поражение.

Информационно-психологическое подавление – это уже дезорганизация объекта ИПВ и доведение его до значительного морально-психологического расстройства, разложения. В этом случае объект воздействия перестает выполнять должностные (функциональные) задачи и переориентирует собственные силы и средства на деятельность по выживанию, самосохранению. Деятельность людей в организациях в таких условиях будет направлена в основном на удовлетворение первичных потребностей. Будут игнорироваться морально-нравственные нормы (традиции, принципы, убеждения), исполнение команд (приказов, указаний) начальников (руководителей, командиров).

Информационно-психологическое разложение может оцениваться по показателями предыдущих уровней ИПУ, с добавлением новых: а) уровень массовых психозов персонала организаций; б) степени заражения, развития, распространения психиатрических и психосоматических заболеваний; в) количество дезертиров, сдавшихся в плен, самоубийств и других.

Информационно-психологическое поражение кроме вышеуказанных отклонений (девиаций), будет включать массовые явления: панику в организациях; нарушение деятельности организованной системы управления; коллективное сокращение (прекращение) созидательной деятельности; проявления антивоенных (пацифистских) и предательских (коллаборационистских) настроений; волюнтаризм в органах управления; отказ населения (членов конкретной организации) от сотрудничества с органами власти

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(руководством организации) и другое. Кроме этого, нельзя не согласиться с экспертами в том, что информационно-психологическое поражение «может привести к изменению деятельности психики, нарушению психологического здоровья человека, а также к пересмотру жизненных ценностей (позиций, ориентиров), мировоззрения личности, к отказу от выполнения гражданского долга».[106]

Как видно, размах и глубина ИПУ будут непосредственно влиять на образовательную активность личности и организаций людей. Уровень ИПУ организации будет определяться ее возможностью обеспечивать планомерную деятельность, управляемость.

ИПУ будет наноситься субъектами с использованием комплекса сил, средств, приемов (т.е. способов), технологий. Сущность и содержание таких воздействий заключаются в плановом (целенаправленном) влиянии на компоненты психологической структуры личности (процессы, состояния, свойства, образования), а также составляющие структуры психологии организации (традиции, взаимоотношения, коллективные мнения, коллективные настроения)[107].

Результаты изучения практики показывают, что нанесение ИПУ будет осуществляться на разных путях: а) вывод из пользования (утрата) ценной управленческой и иной информации; б) ввод ложной информации; в) нарушение процесса сбора и передачи информации; г) инициация сбоев и ошибок в процессе обработки информации; д) разрушение сохраненной информации (архивов) и других.

Так, в условиях вывода (утраты) позитивно ценной информации содержанием ИПУ будет максимальная дезорганизация работы источников ценной информации, локализация их усилий по доведению такой информации до своих пользователей. ИПУ, связанный с лишением объектов воздействия ценной информации, обусловливает «информационный голод». Удовлетворение человека информацией (информированием), является одной из его базовых духовных, образовательных жизненных потребностей. Ее отсутствие обязательно вызывает страх, фобии, психоз и даже деградацию личности в современных экстремальных социально-экономических условиях, которые осложняются стратегической неопределенностью.

Для обеспечения равновесия в информационно-психологической системе человека (общественной организации), в условиях информационного голода, происходит формирование новых потребностно-мотивационных образований. Они могут обеспечивать формирование удовлетворенности личности сложившимся положением с недостатком информации или переориентирование ее на другие источники данных. Опасность здесь состоит в том, что человек начинает воспринимать, верить, строить свою деятельность на непроверенной информации (слухах), или же на ложных сведениях, распространяемых противником в деструктивных целях. Все это, как показывает

---

[106] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025.№10.С.42-52; Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126.

[107] См. приложение 6,7.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

практика, приводит к снижению эффективности деятельности личности, социальной организации, повышает уровень ИПУ.

Суть воздействий на этапе ввода ложной информации заключается в распространении недостоверной информации с целью дезинформации, дезориентации и дезинтеграции объекта ИПВ, создание условий для манипуляции его сознанием. Такая информация способна изменить направление деятельности личности, социальной организации, обусловить их негативные действия во вред себе, организации или обществу. Для «правдоподобности» ложной информации противник (оппонент, злоумышленник) может ее распространять путем преднамеренного внесения искажений в ходе передачи ценной, достоверной информации. Искажения через распространение слухов, мифов могут осуществляться в социальных сетях (мессенджерах), печатных и электронных СМИ, агитаторами, пропагандистами, агентами (иноагентами) влияния и другими силами и средствами. Такой прием воздействия способен ввести личность, образовательную организацию в заблуждение, в дезориентацию.

Опасным способом нанесения противником ИПУ является умышленное инициирование сбоев, ошибок в процессе обработки информации. В этом случае возможно применения как компьютерных программ (вирусов, закладок, дипфейков и других вредоносных технических решений), так и агентов, адептов и других пособников противнику. Искаженная информация – опасное явление. Она способствует формированию ошибочных суждений, мнений, конфликтных отношений, традиций, мотивов поведения и других девиаций. Эта вредоносная технология отличается дешевизной и высоким уровнем эффективности.

Важным (необходимым) элементом ИПЗ является подсистема обеспечения сохранности и информационно-психологической безопасности. Информационно-психологическая безопасность (ИПБ) в контексте ИПЗ понятие очень широкое и, к сожалению, неоднозначное. В этой связи, считается целесообразным проанализировать категории «угроза» и «опасность». Очевидно, что задача выделения реальных и потенциальных угроз и опасностей в системе ИПЗ является основной, определяющей содержание деятельности по обеспечению ИПБ.

Информационно-психологическую опасность в условиях противоборства с противником следует понимать как потенциальную или реально существующую возможность противостоящей стороны добиться негативного изменения всего (либо части) общественного ресурса оппонента и инициировать его применять дорогостоящие защитные меры. Широта, глубина информационно-психологической опасности, как показывают результаты наблюдения практики, определяются нанесенным противником ИПУ, состоянием морально-психологической устойчивости личности (социальной организации), степенью интенсивности ИПВ и многим другим.

Опасности в информационно-психологических сферах личности и общественной организации в условиях ИПП будут актуализированы: а) наличием у противостоящей стороны значительного (угрожающего, подготовленного) количества сил и средств ИПВ для нанесения ИПУ; б) установками (намерениями, замыслами, планами) противника на

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

применение сил и средств ИПВ; в) слабостью, неорганизованностью, неподготовленностью объекта ИПВ; г) наличием оппозиционных (деструктивных, пораженческих) настроений внутри организации; д) несовершенством нормативной правовой базы, обеспечивающей пресечение несанкционированных информационно-психологических акций; е) неудовлетворительными уровнями развития формального (административного) и неформального (общественного) контроля деятельности СМИ, социальных сетей, агентов информационного влияния; ж) неадекватным (пассивным, несвоевременным, неорганизованным) применением упреждающих (профилактических) мер ИПВ на противника и другим.

Источниками информационно-психологической опасности могут быть предметы (объекты) или процессы (факторы, условия), способные (даже потенциально) нанести ИПУ. Как показали результаты исследования, их можно классифицировать: 1) по сферам жизнедеятельности общества; 2) по размеру вызываемых последствий; 3) по времени действия; 4) по силе воздействия; 5) по направленности воздействия; 6) по характеру воздействия; 7) по способам воздействия; 8) по способу проявления; 9) по средствам воздействия; 10) по уровню контролируемости опасностей; 11) по подготовленности своих сил и средств противоборства; 12) по морально-психологическому состоянию своего населения и многому другому.

Логично, что информационно-психологические опасности и угрозы сущностно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Т.е. информационно-психологическую угрозу в условиях ИПЗ необходимо рассматривать как конкретизированную информационно-психологическую опасность.

К внешним источникам информационно-психологических угроз для личности, общественной организации будут относиться: а) ИПВ на население конкретного государства; б) деятельность иностранных специальных служб с использованием особых средств, способов, форм социально-психологического разложения населения противника и многое другое, соответствующее бесконечному числу человеческих потребностей.

Источниками внутренних информационно-психологических угроз могут быть: а) экстремистская, террористическая деятельность деструктивных («цветных», иностранных) сил, структур; б) некоторая часть СМИ, финансируемая деструктивными промышленно-олигархическими группами или организациями стран геополитических противников и другое.

По мнению экспертов, оценку информационно-психологических угроз можно осуществлять по таким показателям, как: размерность (масштабность); ущербность; время актуальности; направленность действий; степень опасности и другим.

Наличие, сложность, деструктивность информационно-психологических опасностей и угроз обусловливает необходимость активизации усилий управленческих структур (сил, средств) обеспечения такого состояния общества, которое бы защищало личность и общественные организации.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Угрозы, опасности, априори, инициируют создание структур, обеспечивающих информационно-психологическую безопасность, как самостоятельный вид[108]. Она, судя по названию, - объединенный (интегрированный) вид информационной и психологической безопасности.

Деятельность по обеспечению ИПБ в контексте ИПЗ образовательной организации заключается в формирования таких мировоззренческих позиций и отношений в коллективах, которые, в условиях активных ИПВ противника, будут сохранять готовность, устойчивость к жизнедеятельности.

В условиях ИПП подсистема обеспечения ИПБ будет направлена в первую очередь на минимизацию ИПУ наносимого в процессе ИПВ противостоящей стороны.

По аналогии с системами обеспечения национальной и информационной безопасности система обеспечения ИПБ личности (образовательной организации) представляет собой особую структуру со специальными силами, средствами, которые организуют защитную деятельность в условиях возникающих информационно-психологических угроз. Обеспечения ИПБ предполагает пресечение и парирование опасных информационных воздействий противника, их нейтрализацию.

Результаты исследования показали, что обеспечение ИПБ в условиях ИПП, должно осуществляться на направлениях управленческой деятельности, среди которых: а) регулирование (ограничение) деструктивных информационных потоков; б) создание и распространение собственной информации; в) качественная обработка и оценка информации; г) формирование позитивных мировоззренческих позиций у своего населения; д) формирование индивидуальной, коллективной или групповой системы социально-психологической защиты; е) обеспечение развития социально-экономического развития страны; ж) создание постоянной контрольно-санкционирующей системы, регулирующей проблемы деятельности в информационно-психологической сфере[109] и многим другим.

Таким образом, наиболее точным подходом к рассмотрению ИПЗ является аксиологический. Его смысл - формирование ценностных ориентиров человека в процессе обучения, воспитания.

ИПЗ является взаимосвязанным процессом сохранения, развития, наращивания, защиты своих информационно-психологических ресурсов, нанесение максимального ИПУ противостоящей стороне. Здесь важно минимизировать свой ИПУ. Это достигается формированием устойчивости психики человека, психологии группы, массы, а также общественного сознания к ИПВ противника.

---

[108] Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации. // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 59-63; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025.№10.С.42-52; Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взглад // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001. 249 с.; Поздняков А.И. Информационная безопасность личности, общества, государства // Военная мысль, 1993. №10. 43-57 и другие.

[109] См. приложение 8.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Очевидно, что ИПП является с одной стороны самостоятельным видом борьбы, с другой - отмечается присутствие практически во всех других его видах, таких как социальное, политическое, экономическое и других, делая их более эффективными. Данный вид деятельности выделился из совокупности других видов, в силу роста уровня роли и значения информационной сферы, а также возрастания уровня знаний психологии, содержания общественного сознания в процессе жизни и деятельности населения. Учитывая углубление таких тенденций, ИПП синтезирует психологическую, идеологическую и духовную борьбу.

Процессуальным содержанием ИПЗ в условиях информационных воздействий противника будет нанесение ему ИПУ и обеспечение собственной ИПБ.

Нанесение ИПУ - комплексное воздействие на психику личности (психологию образовательной организации), а также на все структуры общественного сознания. Оно направленно на существенное и негативное изменение имеющегося информационно-психологического ресурса с целью нанесения ущерба оппоненту и его социального разложения (поражения). Этапами нанесения поражения, как сказано выше, являются; информационно-психологический подрыв, информационно-психологическое подавление, информационно-психологическое разложение (уничтожение).

ИПБ личности (социальной организации) представляет собой такое состояние, при котором их системные социокультурные ценности обеспечивают нейтрализацию внешних информационно-психологических угроз, адаптацию к условиям интенсивного информационно-психологического воздействия и недопущению получения информационно-психологического ущерба.

Обеспечение ИПБ в условиях ИПП будет включать: ограничение информационных потоков противника; организацию распространения собственной информации; формирование индивидуальной, коллективной или групповой социально-психологической защиты; развитие высокого уровня социальной организации объекта защиты; создание контрольно-санкционирующей системы в информационно-психологической сфере.

Защита участников образовательного процесса (образовательной организации) от ИПВ является составной частью подсистемы обеспечения ИПБ, в системе ИПП, будучи при этом элементом метасистемы ИПр сторон.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

IV. Общественный механизм защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий противника в условиях стратегической неопределенности

Очевидно, что категории «общественный», «социальный», «коллективный», «народный», «публичный», «массовый», «общенародный»…, если не следовать «ложной научности», а требованиям Федерального закона РФ №168-ФЗ[110], синонимы. Как нет никаких, кроме надуманных, различий в категориях: ложь и фейк; контроль и мониторинг; сторож и секьюрити; управление и менеджмент; строитель и девелопер, управленец и менеджер; профтехучилище и колледж… .

Практика показывает, что любая общественная организация обладает способностью выявлять и разрешать собственные проблемы (например, ИПП) с помощью многообразных средств образцов организационной культуры, которые она создает сама или использует кем-то разработанные. Эта способность требует уникального общественного механизма[111].

В настоящее время понятие «общественный механизм управления» часто встречается в научных трудах, но трактуется так, что трудно понять его сущность, отличить от категорий «отношение», «взаимодействие», «деятельность», «система управления» и много другого. Так, в «Социологическом энциклопедическом словаре» эта категория определяется как «*взаимодействие* социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.д., посредством которого обеспечивается функционирование социальной системы»[112]. Суть же механизма – это тоже взаимодействие. Следовательно, в академическом определении явная тавтология[113]. Из этого определения можно сделать вывод: «социальный механизм» - это все, с чем связана человеческая деятельность. Кроме этого, из представленного определения в общественной организации можно вычленить множество (число, уходящее в бесконечность) механизмов. Простой расчет показывает, что в системе из 5 элементов, можно найти (идентифицировать) 25 механизмов, из 15 – 225, из 25 – 625 и т.п. К тому же, в академическом определении не разделяются административные, функциональные, деятельностные, правовые и иные связи и отношения. Априори, введенные в общественные науки категории «механизм», «инструмент», «орудие» (в очереди стоят: вал, ось, штуцер, втулка, муфта, отвертка, молоток …) – это негативное следствие внедрения в российскую науку западных языков. Они не имеют образного богатства русского языка. Впрочем, неудачными можно считать и название «искусственный интеллект», где, как видно, «ученые» использовали, наоборот, в технической сфере - психологическую категорию.

---

[110] Федеральный закон от 24.06.2025 №168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (О защите русского языка).

[111] Механизм - внутреннее устройство, система чего-либо.

[112] Социология: краткий тематический словарь / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов–на–Дону: Феникс, 2001. С. 453.

[113] Тавтология — это стилистическая ошибка, которая заключается в ненужном повторении одного и того же значения в одном предложении или тексте.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Очевидно, что отдельные механизмы не могут существовать автономно. Все они объединены в систему, в которой каждый может выполнять специфические функции, позволяющие обеспечивать жизнедеятельность всей организации. Следовательно, правильнее определять не «механизм управления», а «система механизмов», или «система элементов управления». Ведь каждый элемент системы управления – это тоже своеобразный механизм.

В этой части работы будет для примера сформирован, выделен, обоснован и рассмотрен один из системных механизмов защиты от ИПВ образовательной организации (см. рисунок 4.1). Безусловно, в относительных связях (отношениях) с другими явлениями и процессами.

Как известно, дисфункция любого механизма побуждает систему саморегулироваться, перестраиваться, либо она прекращает существовать.

Саморегулируются в системе и общественные механизмы в зависимости от сложившихся условий.

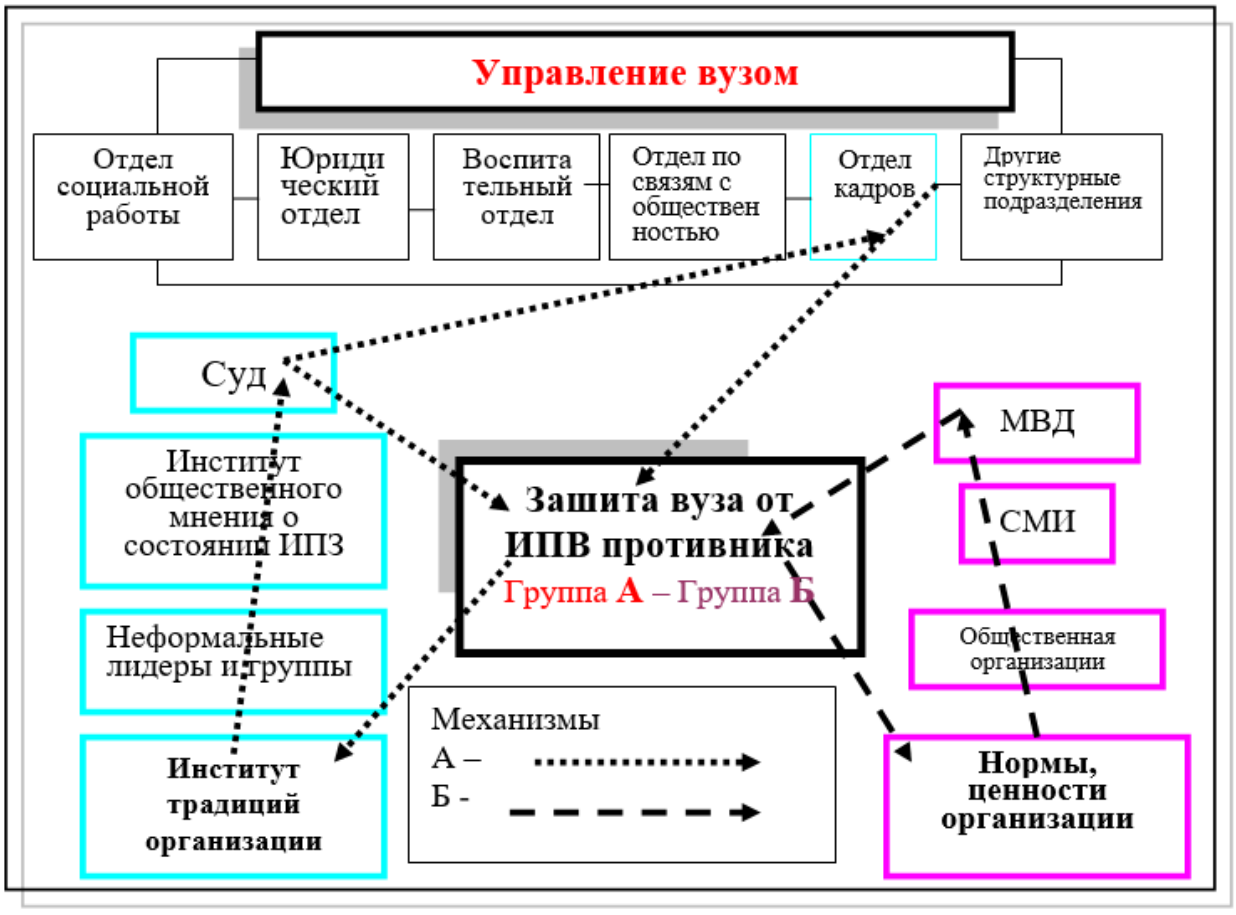

Рисунок 4.1. Составы общественных механизмов защиты образовательной организации от ИПВ противника (варианты)

Существует, на взгляд экспертов, ошибочное мнение о том, что в некоторых организациях (например, в институтах гражданского общества), общественные механизмы управления автономны. Более подробный анализ условий и факторов, в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

которых работает этот феномен, показывает, что он просто скрыт (имеет латентный характер) в структуре организации и, все-таки, является ее частью.

С момента появление в гуманитарных науках понятия «общественный механизм», появилось множество научных публикаций с различными объяснениями его сути, содержания, работы.[114]

Т.е., в научных кругах существуют разные мнения о моделях, структурах и функциях этого механизма. Например, сторонники кибернетической модели основную его функцию определяли как обеспечение устойчивости и жизнеспособности организации[115]. Они рассматривали этот феномен с действием в организации гомеостатического механизма, поддерживающего критические параметры организации в определенных границах, подобно тому, как в живом организме поддерживается температура, давление, регулируется состав крови и т.п. Западные специалисты[116] считают, что социальный организм значительно сложней. В нем, мол, есть изменчивые социальные нормы, которые постоянно меняются, т.е. находятся в состоянии динамического равновесия и этим обеспечивают жизнеспособность организации, т.е. защищают ее от гибели. Безусловно, на основании этого факта делать вывод о менее сложной структуре живого организма - заблуждение. Сложнее, совершеннее живого организма человечество еще не создало и в обозримом будущем не создаст.

В современных исследованиях можно найти много пониманий этого феномена, что, впрочем, объективно, если учитывать его трактовку в академической среде. Но в большинстве случаев общественный механизм представляется как административный. Так, А.И. Поздняков, А.Н. Юшин рассматривали его как «ядро» организации, состоящее из трех частей: объекта управления, механизма текущего управления, механизмов выживания и развития. Вероятно, эти исследователи допустили неточность, «объединяя необъединяемое», создавая гибрид из категорий «человек», «средства труда», процесс»[117]. Очевидно, что некоторые исследователи не поняли, что «механизм» - техническая категория. И там процесс работы (деятельность) не является механизмом. Деятельность – функция механизма.

Априори, общественный механизм состоит из организационных структур, аналогичных естественным элементам. Так его элементами могут быть структуры органов

---

[114] Демченко Т.С. Отбор граждан на службу в ОВД РФ: социолого-управленческое представление. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 97-106; Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Шалаев М.С. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд. // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 61-75; Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92; Шевелев В.Н. Социология управления. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 352 с. и другие.

[115] Кибернетика — наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество.

[116] Уоррен М. Классики менеджмента: энциклопедия. 1-е издание. СПб.: Питер, 2001. 1168 с.; Файоль А. Основы теории управления производством. М.: Горячая линия, 2001. 324 с.; Фараго Л. Германская психологическая война. Пер с нем. М., 1963. 428 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.

[117]Поздняков А.И. Информатика и ее роль в укреплении обороноспособности страны (философский анализ): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: ВПА им. Ленина, 1991. С.14-15 с.; Юшин А.Н. Психологические войны. М.: Лик, 2000. 310 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

власти (законодательной, исполнительной, судебной), институтов гражданского общества, элементов психологической структуры общества, институционализированные явления и процессы. Например, общественным механизмом можно считать взаимодействие (взаимовлияние, отношения) таких социальных фактов как традиции, обычаи, ценности, нормы, общественное мнение, институты гражданского общества[118] и другое.

Общественными механизмами в ИПЗ образовательной организации следует считать как отдельные элементы социальной системы (например, общественное мнение), так и совокупность взаимосвязанных частей этой системы, обеспечивающих «давление» на административные структуры управления вузом с целью активизации их деятельности в ИПП.

Компоновка таких частей (подсистем управления) может быть самой разнообразной. Например, возможны составы механизмов в вариантах «А» и «Б» (см. рисунок 4.1).

Как видно на рисунке суть функционирования, например, механизма «А» заключается в том, что традиции организации инициируют активизацию неформальных лидеров (групп), создают негативное общественное мнение о группе «А», обращаются в суд, который выносит обвинительное решение, реализуемое административной организацией. После принятие административных мер традиции в организации получают дополнительное подкрепление, сохраняются, развиваются и т.п.

Безусловно, механизм ИПЗ может быть и процессуальным, т.е. состоять из процессов, например, мышления о состоянии ИПЗ организации, оценки деятельности субъектов по организации ИПЗ участников образовательного процесса, контроля эффективности ИПЗ и другие.

Поэтому процессуальными функциями общественного механизма ИПЗ образовательной организации могут быть:

• целевая (определение, обоснование и разработка целеполагания по противодействию ИПВ противника);

• обеспечение условий для прогнозирования, выработки, принятия управленческих решений, планирования мероприятий ИПЗ для административного управления;

• влияние на подбор, расстановку и воспитание кадров, обеспечивающих повышение уровня ИПЗ образовательной организации;

• регулирование деятельности административной организации по реализации управленческих воздействий по ИПЗ участников образовательной организации;

• контроль материально-технического обеспечения (цифрового, программного) участников образовательного процесса в системе ИПЗ (определение потребностей в информационных, методических и иных ресурсах);

• сбор информации о состоянии ИПЗ образовательной организации, сохранение и передача ее в систему управления ИПП;

[118] См. приложение 15.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

• обеспечение информационной защиты персонала подсистем управления, своевременное разрешение противоречий и т.п.;

• мотивация (убеждение) и стимулирование (моральное и материальное поощрение) активности в деятельности персонала подсистем по ИПЗ;

• создание условий для объективной оценки эффективности управления ИПЗ образовательной организации и другие.

Как показали результаты исследования, функции общественных механизмов управления ИПЗ образовательной организации (участников образовательного процесса) могут быть разделены на два класса: административные защитные и социально-психологические.

К защитным следует отнести:

1. Предоставление информации участникам образовательного процесса о причинах и содержании ИПВ противника, предпринимаемых мерах по ИПЗ организации.

2. Организация защиты от ИПВ противника силами и средствами организации (формирование общественного мнения о противнике, уверенности в своей защите и другое).

3. Давление на административные силы и средства управления ИПЗ вуза с целью активизации их деятельности.

4. Контроль, оценка и коррекция деятельности актива вуза (инициативных личностей, неформальных групп).

5. Проведение мероприятий, препятствующих девиантному поведению участников образовательного процесса (страх, паника, растерянность, подавленность, неуверенность).

6. Оказание содействия административной организации вуза по поддержанию дисциплины, порядка в системе ИПЗ.

7. Разработка предложений по расстановке участников образовательного процесса с учетом их подготовленности к ведению ИПП с противником.

8. Осуществление контроля деятельности участников образовательного процесса по ИПЗ организации и другие.

К социально-психологическим функциям следует относить:

1. Снижение у участников образовательного процесса уровня восприимчивости к ИПВ противника средствами мотивации и морально-нравственного стимулирования.

2. Регулирование межличностных отношений в образовательной организации с целью снижение уровня психологической напряженности, конфликтности, недовольства, неудовлетворенности состоянием дел и другого.

3. Особая активизация работы по отстаиванию законных интересов участников образовательного процесса в период нанесения противником информационно-психологического удара (ИПУ).

4. Оказание помощи участникам образовательного процесса, получившим морально-нравственный (психологический) ущерб.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

5. Вовлечение в процесс ИПЗ образовательной организации авторитетных личностей, ветеранов боевых действий, неформальных лидеров и другие людские резервы коллективов.

6. Активизация деятельности сил и средств общественного контроля деятельности участников образовательного процесса и другие.

Априори, модель общественного механизма управления ИПЗ образовательной организации будет наиболее совершенной, если в нее включить структуры вузовского самоуправления, где, как известно, «сосредотачивается» наиболее активный персонал. Он способен качественно контролировать административную организацию, «давить» на нее, принимать участие в ИПП с противником.

Результаты наблюдения практики показывают, что в настоящее время система управления ИПЗ образовательной организации не в полной мере справляется как с оценкой интегрального состояния социальной напряженности, так и выработкой эффективных решений по блокированию растущего числа социально-психологических угроз, источников опасностей. Наблюдается существенный разрыв между возможностями сил и средств административной системы управления образовательными организациями и их деятельностью. Формальное руководство вузами не в полной мере задействует социальные механизмы управления, куда бы были включены как структуры воспитания, так и подразделения различных институтов гражданского общества.

Известно, что содержание явления определяет его сущность[119]. Поэтому есть необходимость проведения процессуально-деятельностного анализа общенаучной категории «механизм общественного управления». Его результаты позволяют точнее определить специфику проявления этого феномена в условиях ИПЗ участников образовательного процесса. В поле зрения этого анализа оказываются основные категории деятельности: целеполагание; алгоритм разработки управленческого решения; закономерности, принципы, методы, приемы и средства управления; формы контроля и коррекции; условия функционирования общественных механизмов социального управления в условиях ИПП.

Управление ИПЗ организации – феномен комплекса сил, средств, технологий, методологий, научных знаний. Как показывают результаты наблюдения практики оно должно осуществляться всеми силами и средствами организации: административными (формальными), неформальными на всех иерархических уровнях системы.

Частью общественного механизма управления ИПЗ образовательной организации (см. выше рисунок 4.1), являются административные структуры. Администрирование в условиях ИПП в сфере образования представляет собой процесс реализации законодательных, исполнительных, судебных и других властных полномочий государства в целях выполнения его регламентационно-регулирующих функций.

Как показывают результаты исследования, управление ИПЗ образовательной организации необходимо отнести к виду воздействий с нечеткими границами объекта. Так

[119] Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 683.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

как взаимодействия в образовательной организации в процессе ИПП обусловлены, по сути, всеми структурами общества, в них задействуются механизмы, часть структур которых могут находиться и за пределами организации. Например, на содержание и интенсивность информационной напряженности в структурах института образования могут оказывать воздействия административные организации промышленных и иных организаций, партии, религиозные структуры и другие институты гражданского общества. Эти структуры (или их представители) могут находиться как на территории дислокации (расположения) образовательной организации, так и за ее пределами.

Поэтому разработка общественных механизмов управления ИПЗ образовательной организации должна начинаться с изучения, анализа категорий (понятий) ИПП, ИПВ, его проектирования (моделирования), программирования, планирования операционально-функционального содержания противоборства с вероятным или реальным противником.

Например, в научной литературе существуют различные взгляды на сущность и содержание ИПВ, что, безусловно, осложняет теоретическое понимание общественных механизмов. Среди специалистов ИПП есть разные мнения даже в определении форм, способов, приемов и средств воздействий на противника.

Результаты ретроспективного (исторического) анализа показывают, что понятие «информационно-психологическое воздействие» в научной литературе стало использоваться после выделения ИПП в самостоятельный вид борьбы. В нем была представлена уточненная сущность понятий «психологическое воздействие» и «пропагандистское воздействие», которые ранее считались одинаковыми (адекватными, синонимами). Так М. Чукас, американский специалист ИПП, говоря о сущности психологической борьбы, отмечал, что это соответствующие «меры пропагандистского воздействия на сознание человека в идеологической и эмоциональной области».[120] Другие исследователи оценивали данные виды воздействий как самостоятельные универсальные способы воздействия в целом на все сферы и элементы общественного сознания, то есть «на мнения, чувства, отношения и поведение» представителей враждебных стран с целью осуществления национальной политики или в конкретно военных целях.[121] Констатируют взаимообусловленность психологического и пропагандистского воздействий в контексте психологической войны авторы «Хрестоматии психологической войны». Они отмечают, что пропагандистское и психологическое воздействия обоюдно направлены на психологический комплекс человека для политического, идеологического и нравственного проникновения в него.[122] Аналогичных позиций придерживаются и другие зарубежные специалисты психологических операций: «как пропагандистская, так и психологическая деятельность осуществляются в рамках психологических операций с помощью разнообразных средств информации, посредством определенных идей, с целью влияния на мнения, чувства, а

[120]Chokas M. Propaganda Comes of Ade. Washington, 2020. P. 210.
[121] Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Воениздат, 1962. С. 317.
[122] Psichological Warfare. Sasebook. Baltimore, 2021. P. 15

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

также на отношения и поведение иностранных враждебных, дружественных и нейтральных аудиторий».[123]

Очевидно, что эти ложные авторитеты науки для советских адептов «гласности и перестройки», не писали о том, что пропагандистское и психологическое воздействия имеют один и тот же объект – психику человека, и поэтому их нельзя разделять. Но … такой подход разделяли и некоторые советские исследователи проблем психологических операций. Так, например, Д.А. Волкогонов, анализируя феномен психологической войны, представлял психологическое и пропагандистское воздействия как систему подрывных идеологических воздействий, направленных на сознание людей преимущественно через сферу общественной психологии.[124] Все эти взгляды зарубежных и отечественных специалистов в определенной мере отражают только небольшой срез проблемы, отдельные стороны, не охватывая ее полностью. Этот факт, безусловно, влиял на формирование общественных механизмов управления ИПЗ организаций. В результате СССР оказался неподготовленным к ИПП и потерпел поражение. Последствия уничтожения СССР мы и весь мир наблюдаем, испытываем, переживаем в настоящее время, наблюдая на повышение уровня агрессивности США (нападения на Венесуэлу, Иран …), стран западной Европы (война на Украине).

В настоящее время в ИПП все воздействия на человека (политические, идеологические, нравственные и другие) объединены в систему, что повысило уровень его возможностей в формировании эффективных механизмов и включение их в информационно-психологическое обеспечение деятельности институтов российской науки и образования.

Результаты исследования показали, что в некоторых российских научных школах в работе общественных механизмов управления ИПЗ образовательных организаций абсолютизируется манипулятивный аспект. Например, В.Е. Лепский, В.Д. Аносов, А.В. Брушлинский и другие рассматривают ИПВ как манипулятивное воздействие на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, а также на групповое, массовое сознание, «как инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения индивидуальных и социальных субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих это воздействие».[125] Безусловно, манипулирование сознанием не единственный путь ИПВ на образовательные организации.

По-другому представляет сущность ИПВ Г.В. Грачев: «это целенаправленные изменения психических состояний человека через запуск дисфункциональных общественных процессов» [126]. Этим создаются условия для затруднения работы общественных (формальных и неформальных) механизмов, дезориентации деятельности

---

[123] Blau P. Formal organizations: A comparative approach. San Francisco, 1963. P. 238.242.

[124] Волкогонов Д.А. Психологическая война [Текст] /. М.: Воениздат, 1984. С. 78.

[125] Аносов, В.Д. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности [Текст] / В.Д. Аносов, В.Е. Лепский / Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: РАН, Институт психологии, 1996. С. 8.

[126] Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд. РАГС, 1998. С. 24-27.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

активной части населения через создание в его среде социальной напряженности, что приводит к дестабилизации внутриполитического порядка в стране. Изменения же в сознании человека достигаются дезинформированием, блефом, интригами, пропагандой (рекламой), агитацией (призывами), манипулированием.

Не свободны от критики и выводы о содержании работы общественных механизмов управления ИПЗ научной школы И.Н. Панарина. Там также разделяются психологические и пропагандистские воздействия. При этом в психологическое воздействие исследователи включают психотропное и психогенное воздействия. Очевидно, что такое содержание ИПВ выходит за границы информационного подхода. Вполне очевидно, что, с одной стороны, пропагандистское воздействие основано на ряде психологических механизмах производства, обработки передачи и восприятия соответствующей информации и не может выступать независимо от психологического воздействия, поскольку тоже является таковым. С другой - психологическое воздействие связано с производством, обработкой, передачей и восприятием информации и, соответственно, не свободно от пропаганды и агитации.

Психотропные (фармацевтические, электромагнитные и другие средства) технологии не являются традиционными информационными. Они физически воздействуют на мозг (психику), затрудняя адекватное его функционирование. Безусловно, как обеспечивающий (вспомогательный) элемент психотропные средства можно отнести к ноэтическим средствам ИПП, воздействующим на подсознание человека. Очевидно, что эта технология остается почти неизученной, результаты ее реализации – непредсказуемы.

Кроме этого, И.Н. Панарин отмечает необходимость и возможность в ходе ИПВ осуществления рефлексивного управления[127] процессом принятия решения в государственных структурах через формирование выгодной для воздействующей стороны информации или дезинформации. Рефлексивное управление он понимает как управление, которое направлено на психику противника принимающего решение, и соответственно носящее отражательный характер.[128] Основная задача рефлексивного управления состоит в том, чтобы создать оппоненту тяжелые условия противоборства или принудить его к признанию добровольного поражения.[129]

Конечно, можно отнести к информационным (ноэтическим) формам психотронные (организованное управление психикой), психогенные (влияние психологических факторов на физиологические процессы организма) воздействия. Есть же связи (коммуникации) в человеке между миром мыслей, чувств и реакций на них тела. Проблема же заключается в том, что трудно (практически невозможно) включать психотронные и психогенные структуры в общественные механизмы управления ИПЗ участников образовательного процесса и структуры их организаций.

---

[127]. Рефлексия — это способность человека осмыслять, осознанно и критически анализировать свои мысли, чувства, поведение, мотивацию, ценности и цели, а также полученный опыт, отношения с собой и другими людьми.

[128] Панарин И.Н. Информационная война и мир. М: Олма-пресс, 2003. С.48-49.

[129] Ефремов В.В. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / В.В. Ефремов, А.Г. Караяни, А.Н. Размазнин, В.Н. Целыковский / Под ред. А.Н. Кондакова. М.: МО РФ, 2000. С. 121 122; Ионов М.Д. О рефлексивном управлении противником в военном конфликте // Военная мысль. 1995. № 1. С. 46-47.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

По такому пути исследования идет научная школа В.Г. Крысько. Там ИПВ рассматривается как комплекс влияний (действий): психологическое, психогенное, психоаналитическое, нейролингвистическое, психотронное и психотропное. При этом ИПВ основано на использовании информации, для формирования определенных идеологических (общественных) идей взглядов, представлений, убеждений, положительных или отрицательных эмоциональных, чувственных и даже бурных массовых реакций.[130] Такой подход, по мнению экспертов, с одной стороны необоснованно отрывает от ИПВ его собственные способы воздействия, основанные на манипулировании информацией, которые В.Г. Крысько называет психологическими видами воздействия. Среди них, такие воздействия как нейролингвистическое (правильнее программирование - АНГ), психоаналитическое или психокоррекционное, а также психотронное. С другой стороны, ИПВ направлено не только на формирование убеждений, представлений и других образования личности участников образовательного процесса, но и на вызов отрицательных эмоционально-чувственных реакций. Кроме этого, в ходе ИПВ обеспечивается также и формирование определенных отношенческих позиций, инициируются дезинтеграционные процессы в организациях. Конечным же результатом ИПВ является достижение выгодных нападающей стороне поведенческих актов объекта пропагандистской атаки.

Априори, такие знания (теория) затрудняют создание общественных механизмов управления ИПЗ образовательных организаций, представляя их как комплекс структур, относящихся к разным министерствам, агентствам, службам федеральной исполнительной власти и, следовательно, не имеющие хорошего нормативного правового обеспечения их работы. В этой связи, следуя основному объективному закону управления обществом, учитывая факт становления информации как основной ценности современного общества (актуализированной потребности), есть необходимость дальнейшей разработки не только федеральных законов, но и создания (формирования) правового Кодекса защиты информации.

Приближенно (упрощенно) к практике представляют ИПВ Д.Б. Фролов и члены его научной школы: это «информационно-пропагандистское, реализующееся через методы убеждения, внушения, информирования, дезинформирования, посредством таких способов, как обман, демонстрация, манипуляция, распространение слухов».[131] Здесь информационно-пропагандистское воздействие рассматривается как распространение информации в общественном сознании с целью скрытого принуждения человека к определенным поступкам. Это утверждение тоже не свободно от критики. Во-первых, авторы рассматривают методы и способы как разные понятия, хотя это явная тавтология. Во-вторых, информирование и дезинформирование нельзя считать методами, т.к. они представляют пути достижения цели и реализацию задач ИПВ в процессе внушения, убеждения.

---

[130] Крысько В.Г. Секреты психологической войны. С. 10.

[131] Манойло А.В. Информационно-психологическая война в системе политических отношений информационного общества. С. 85-95.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты анализа правовой литературы показали, что сущность механизмов ИПЗ, ИПВ косвенно представлена в российской нормативной правовой базе.[132]

Очевидно, что в современной научной мысли некоторые ученые пришли к выводу, что понятия «психологическое воздействие» и «информационное воздействие» должны быть разведены[133]. Они считают, что психологическое воздействие осуществляется на личность, группы людей с целью снижения их моральной, психологической устойчивости и создание тем самым благоприятных условий для конкурентной борьбы. А информационное воздействие предназначено для распространения (доведения) заведомо ложной или искаженной информации, направленной на создание выгодного представления о своих намерениях и действиях. Конечно, такое разделение понятий и соответственно их трактовка, вероятно, необоснованны. Во-первых, любое информационное воздействие немыслимо без управления. Т.к. этот процесс не может быть без целеполагания, программирования (планирования), производства информации, доведения ее до объекта, контроля, оценки, коррекции и т.п. Поэтому понятие «управляющее информационное воздействие» тавтологично. Во-вторых, как информационное воздействие имеет психологический характер, так и психологическое воздействие - информационный. Грань между ними весьма условна. Более уместно вести речь об ИПВ, где показывается роль информации во влиянии на психику личности.

Таким образом, сущность и содержание рассматриваемого общественного феномена подлежат уточнению.

В предыдущих рассуждениях было установлено место ИПВ в общественных механизмах информационного противоборства. При этом ИПВ определено как составная часть информационного противоборства, наряду с ИПЗ.

В этой связи, ИПВ в общественном механизме защиты образовательной организации следует рассматривать как подвид *информационного* давления на следующие структуры: психику и составные части психологии человека; психологию коллективов (отношения, традиции, мнения, настроения); общественное сознание и

---

[132] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025); Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.01.2026); Указ Президента РФ № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»; Указ Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/

[133] Антонов А.Б. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства [Текст] / А.Б. Антонов, В.Г. Балашов. М.: Наука, 2017. 436 с.; Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87; Фролов Д.Б. Информационное противоборство: история и современное состояние / Д.Б. Фролов, Л.В. Воронцова. М.: Горячая линия, 2003. 231 с.; Присяжнюк С.П. Анализ современного состояния теории и практики построения моделей систем защиты информации / С.П. Присяжнюк, А.А. Сидак // Тезисы докладов III Межведомственной научно-технической конференции “Проблемные вопросы сбора, обработки и передачи информации в сложных радиотехнических системах”. Пушкин, Наука, 1997. 317 с. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

подсознание отдельных личностей. Механизм со структурой ИПВ способен изменить работу общественных структур, что обусловит возникновение предпосылок для затруднения их позитивного функционирования, что будет квалифицироваться как информационно-психологический ущерб. Очевидно, что дезорганизуя функционирование человека, группы, организации, нарушая установившийся уклад общественных отношений, деформируя мнения и представления о социальных институтах, субъект информационно-психологического воздействия получает большие манипулятивные возможности, что позволит ему добиться максимального контроля над поведением объекта воздействия.

Результаты исследования позволяют утверждать, что ИПВ противника на образовательную организацию, как структурный элемент общественного механизма ИПП – это организованная деятельность по разрушению системы защиты психики человека, психологии больших и малых социальных групп. Ее задачи - нанесение им ИПУ (психологических потерь), снижение уровня их МПС, а соответственно боевой, трудовой и иной активности, сопротивляемости. Эффективность ИПВ противника на образовательную организацию, априори, находится в прямой зависимости от качества его кадров (подготовленности и готовности специалистов к ИПП), их материально-технического обеспечения и уровня защищенности объекта нападения (жертвы).

Анализ мнений, утверждений, разработок отечественных специалистов в сфере ИПП[134], нормативных правовых документов[135], результатов наблюдений практики показал, что общественный механизм защиты образовательной организации от ИПВ противника работает в условиях непрерыного проведения психологических операций, осуществляемых на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Как известно, операции на стратегическом уровне проводятся с целью нанесения системного поражения противнику, развала его политической, экономической систем, завоевания основных ресурсов. Объектом оперативных операций обычно являются ресурсы (человеческие, материально-технические и иные) определенного региона. Тактических же – районы ближайшего сосредоточения сил и средств противника.

Задачи в работе общественного механизма защиты образовательной организации от ИПВ противника зависят от времени, размера, интенсивности нанесения противником ИПУ. Они могут решаться заблаговременно и ситуативно.

---

[134]Карепова С.Г. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 190-203; Панарин И.Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 320 с.; Панфилов А. Радиовойна: история и современность. М.: “Искусство”, 1984. 452 с.; Демченко Т.С. Информационное противоборство: обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75; Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106; Пирумов В.С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В.С. Пирумов, М.А. Родионов // Военная мысль, 1997. № 5, 9; Плотников Н.Д. Информационно-психологическое противоборство в операциях (боевых действиях): военно-теоретический труд. М., ВАГШ, 1995. 213 с.; Поздняков А.И. Война компьютеров // Армия. 1992. № 20. С. 35-39; Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 59-63; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025.№10.С.42-52; Гостев А.Н. Гибридная война: практика,проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1 (26). С. 237-257 и другие.

[135] См. список литературы (раздел «Нормативные правовые документы»).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты анализа научной литературы показывают, что исследователи по-разному трактуют составы механизмов ИПВ на общественные организации. Одни его понимают как организационную подсистему (состоит из структур управления); другие – как деятельностную подсистему: правоохранительный механизм, экономический механизм, политический механизм и другие; третьи – как методическую (методы, технологии, процессы), четвертые – как отдельные структуры (категории) ИПП: «механизм пропаганды», «механизм традиций», «механизм формирования коллективного мнения и настроения» и другое; пятые - как различные комбинации из предыдущих. Вероятно, это обусловлено разным пониманием сущности технической категории «механизм» и попыток «творчески» трактовать его функции в общественной сфере. В настоящее время, как сказано выше, к сожалению, очень часто «творческие исследователи» стали вводить в оборот науки управления и другие технические категории. Одна из них, например, «инструмент». Инструментом называют и методы, и средства, и технологии управления. Априори, это «творчество» желательно прекратить, не усложнять (не затруднять, не дезорганизовывать) практику управления, организацию победы над противником в сфере ИПП.

Как оказалось, на данном этапе развития теории и практики ИПЗ общественных организаций (участников образовательного процесса) в контексте информационно-психологического противоборства, нет единого понимания сущности, содержания, значения не только категории «общественный механизм», но и других.

Так, В.Г. Крысько, А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского и их сторонников (научной школы)[136], вероятно, можно считать адептами концепции «методического механизма». Они утверждают, что базовыми механизмами защиты (нападения) в ходе ИПП будут убеждение и внушение. Механизм убеждения в их трудах представлен как система воздействий на сознание людей, их интеллектуально-познавательную сферу, на критическое восприятие фактов действительности. Цель работы этого механизма - сформировать и закрепить у человека новые поведенческие установки, выгодные субъекту воздействий. Механизм внушения у этих исследователей – это технология воздействия на сознание человека, основанная на некритическом, неосознанном восприятии информации. В их трудах можно прочитать и о других механизмах (способах, приемах) ИПВ в ходе психологических операций (дезинформация, манипулирование, распространение слухов и мифов). Суть их заключается в описании методик (технологий) реализации способов воздействий на сознание человека.

Практика же показывает, что ИПВ на организации будут осуществляться с использованием различных механизмов (способов, технологий) разработанных, усовершенствованных и проверенных в конкретных современных условиях.

В этой связи, принципами работы общественных механизмов ИПВ на образовательные и иные организации могут быть: 1) преднамеренная информационная перегрузка; 2) дозирование объемов информации; 3) применение ложной информации; 4)

[136] Крысько, В.Г. Секреты психологической войны. - С. 245-246; Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН, 1996. С.56-57 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

смешивание истинной и ложной информации; 5) умышленной задержки достоверной информировании о важных и значимых событиях; 6) “объективирования” недостоверной информации через СМИ; 7) своевременности использования ложной информации; 8) повышения уровня значимости транслятора информации; 9) доступности и другие[137].

Очевидно, что эффективная реализация вышеуказанных принципов работы механизмов ИПВ предполагает качественную организацию массовой агитации, пропаганды (рекламы), распространение слухов, мифов, а также осуществление различного рода и характера провокационных действий.

Массовая агитация в общественном механизме важная часть работы. Это его информационная деятельность в противоборстве с противником. Ее следствие для своих организаций – формирование убежденности, веры в победу; для противника - побуждение к активным деструктивным действиям, направленным на снижение их активности, сопротивляемости. Безусловно, агитация осуществляется в комплексе с пропагандой. Пропаганда предназначена для распространения информации с целью формирования позитивных убеждений, взглядов, предпочтений, ориентиров деятельности для своих субъектов и негативных для противника. Поэтому пропагандируя, участники ИПВ агитируют, а агитируя – пропагандируют.

И пропаганда, и агитация могут осуществляться распространением слухов и мифов. Впрочем, последние в ИПП создаются силами пропаганды и агитации. Ведь слухи - это специально подготовленные предположения о событиях в условиях информационного дефицита. Они опасны, т.к. способны быстро и неконтролируемо (устно, скрытно) передаваться в массе людей. Слух быстро воспроизводится потому, что соответствует информационным потребностям и ожиданиям людей, не получившим удовлетворения из официальных источников. Миф же - это выдуманная, вымышленная информация, основанная на вере и фантастических убеждениях существования идеальных образцов жизни у представителей конкретной культуры, этноса, социальной группы. Слухи и мифы, в свою очередь, способствуют осуществлению разного рода и вида провокаций, которые в процессе ИПВ решают задачи подстрекательства к асоциальным, деструктивным действиям участников образовательного процесса (личностей). Вербовка, склонение к предательству, к совершению экстремистских и террористических деяний и других преступлений – это одна из главных задач ИПВ в ИПП.

Априори, управление общественными механизмами ИПП (ИПВ, ИПЗ) требует совершенной гуманитарной подготовки кадров. Это особое искусство, высочайший уровень педагогического мастерства. Например, в процессе ИПП с противником применяется комплекс приемов воздействия на личность, организацию. Их можно классифицировать по группам:

---

[137] Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Корышко В.И. Информационно-психологическое воздействие противника в военном конфликте и пути защиты от него. С. 87-101 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

1) «Лозунговые». Это такие приемы ИПВ, которые не дают полного представления о содержании информации, но показывают цель борьбы. Например, А.И. Деникин в своих мемуарах отмечал, что большевики, заявив, что «земля крестьянам, фабрики - рабочим» лишили его кадровые подготовленные войска людских ресурсов для ведения войны[138].

2) Открытые приемы. Содержание используемой информации направлено на конкретную аудиторию и должна быть обоснованной, понятной.

3) Приемы замедленного восприятия. Объект воздействия воспринимает основное содержание информации только после ознакомления с второстепенными знаниями.

4) Приемы повтора. Восприятие информации осуществляется только после многократного повторения, т.е. «силового» внедрения в подсознание человека сведений, разрушительное действие которых в последующем может быть инициировано в нужное время с помощью какого-либо лозунга, призыва, сочетания слов или символов.

5) Аргументированные приемы. Основаны на разъяснение причинно-следственных связей, обусловливающих поведение объекта воздействия.

6) Приемы решительных выводов. Их суть – прямое формирование разногласий в социально-психологической среде противника.

Все эти приемы будут инициировать создание как внутриличностного, так и межличностного, группового конфликтного состояния у объекта воздействия, а также побуждение его к уничтожению или самоуничтожению.

Есть в арсенале ИПВ и дезинформирующие приемы:

1) Создание авторитета «особой осведомленности» о важнейших событиях, которые могут замалчиваться официальными источниками информации.

2) Авторитет «объективности и независимости» суждений об альтернативных официальных источниках.

3) Оперативность информации о текущих событиях, изменениях обстановки с преобладанием информации, не содержащейся в других источниках, порождают доверие.

4) Генерация сенсационности, создание у объекта воздействия ощущения необычной важности предмета информации, суть которого способна оказать решительное воздействие на ход событий.

5) Создание «эффекта присутствия», смысл которого заключен в иллюзии повсеместного наличия у противника своих источников, которые действуют уверенно и будут действовать всегда.

6) Создание эффекта «голос пророка» [139];

7) Создание настроения, адекватного содержанию информации и другие. [140]

Рассмотрение содержания работы механизмов ИПВ противника с целью организации ИПЗ своих участников образовательного процесса предполагает изучение

---

[138]. Деникин А.И. Офицеры: Очерки. М.: «ТВ - МОСТ», 1991. 142 с.; Деникин А.И. Большевистский переворот // Октябрьская революция: Мемуары. М. Орбита, 1991. 464 с.

[139] Эффект «голос пророка» — это иллюзия того, что излагаемая информация содержит факты, возникновение которых было предсказано ранее. Этот эффект используется в информационно-психологическом воздействии, например, в психологических операциях.

[140] Корышко, В.И. Информационно-психологическое воздействие противника в военном конфликте и пути защиты от него. С. 97-98

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

их функций: манипуляции, дезинформации, дезориентации, дезорганизации, деморализации, дезинтеграции и других.

Реализация манипулятивной функции позволяет: осуществлять целенаправленное и скрытое возбуждение у объекта воздействия негативных намерений; внедрять в его психику новых, выгодных оппоненту, установок; формировать в социально-психологической среде оппонентов мнений и настроений, выгодных субъекту ИПВ.

Дезинформационная функция реализуется для введения противника в заблуждение путем намеренного представления ему неточной, искаженной информации и побуждения его к действиям, выгодным субъекту воздействия.

Дезориентационная функция позволяет лишать объект ИПВ возможности точно ориентироваться в информационных потоках, разбалансировать его системы целеполагания, нарушить позитивное социальное поведение.

В ходе реализации дезинтеграционной функции в среде противника разрушается система связей и отношений.

С помощью дезорганизации наносится ущерб организационному порядку общественных организаций, в них снижается действенность форм контроля и т.п.

Деморализация обусловливает без сознательного контроля развиваться в организациях противника негативных процессов, которые порождают напряжение, растерянность, прострацию, бездеятельность.

Практика показывает, что в механизмах системы ИПВ противника будут задействованы разнообразные средства. Априори, приемы и средства – суть содержания методов ИПВ.

Средства – это приспособления, «орудия», применяемые для реализации приемов. Они могут быть визуальными (печатные и изобразительные); звуковыми (радиовещание); видео звуковые (любая видео продукция); телевизионные коммуникативные; лазерно-голографические проекционные; кино, компьютерные (Интернет) и другие. Это газеты, журналы, брошюры, информационные и другие бюллетени, листовки, открытки, наклейки, обращения, прокламации, радио- и телепередачи, видео продукция, компьютерные игры и специальные обучающие программы, информационные сайты в интернете и другое.

Осуществление задач ИПВ противника возлагается на структуры, включающие в свой штат специально подготовленные кадры.

Таким образом, ИПВ - это затратный, эффективный, трудно прогнозируемый и трудно выявляемый процесс нанесения психологического урона противостоящей стороне. Механизмы ИПВ представляют собой сложный набор различных сил и средств.

Выводы: Информационно-психологические воздействия противника в системе ИПП - это совокупность закономерностей, принципов, форм, способов (методов), средств и приемов давления с помощью различного рода сведений на психику личности, психологию социальной организации противостоящей стороны. Их цель – нанесение оппонентам значимого ИПУ, выражающегося в существенном снижении уровней его ИПС, трудовой активности, психологической сопротивляемости к воздействиям внешней среды, а также увеличению числа психологических потерь.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Организационными формами ИПВ противника будут психологические операции и другие разовые мероприятия.

По важности и размера цели и сложности решаемых задач ИПВ организуются в рамках стратегических, оперативных, тактических операций.

В ИПВ противник будут следовать принципам: а) преднамеренной информационной перегрузки объекта воздействия; б) дозирования объемов информации; в) активного применение ложной информации; г) смешивания истинной и предполагаемой информации; д) умышленной задержки при информировании объекта воздействия по важным и значимым событиям; е) «объективирования» заведомо вымышленной и ложной информации; ж) актуальности, предусматривающий использования лживой, но ожидаемой объектом воздействия в данный момент информации; з) повышения веса и значимости транслятора информации; и) доступности.

В ходе ИПВ, для выполнения поставленных задач по нанесению оппонентам ИПУ будут использоваться методы убеждения и внушения. Этими способами будут реализовываться манипулятивная, дезинформационная, дезориентационная, дезорганизационная, деморализационная, дезинтеграционная и др. функции. Воздействия на индивидуальное сознание личности (коллективное – социальной организации) будет осуществляться в формах массовой агитации, пропаганды, провокаций, распространения слухов и мифов.

Средствами ИПВ являются: а) визуальные (печатные и изобразительные); б) звуковые (радиовещание); в) видеозвуковые (любая видео продукция); г) телевизионные коммуникативные; д) компьютерные и другие средства.

Для нейтрализации информационно-психологических усилий оппонентов и обеспечения ИПБ индивидуальных и социальных субъектов необходима организация системы защиты. Непринятие упреждающих адекватных мер защиты от ИПВ оппонентов, пассивность в защите личности и социальной организации в современных условиях неминуемо приводит к проигрышу в борьбе.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

V. Экстремизм и терроризм в ИПВ на образовательные организации: сущность, угрозы, проблемы профилактики

В данной части работы проводится системный анализ российской практики противодействия идеологиям экстремизма и терроризма в ИПВ на образовательные организации с целью оптимизации их защиты. На основе теоретического анализа раскрыты сущность, содержание, проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в информационном противоборстве. Проводится сравнение отечественных и зарубежных концепций противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Предлагаются пути совершенствования общественного механизма защиты образовательных организаций от воздействий идеологии экстремизма и терроризма

Априори, в современном мире закончилось относительно стабильное существование государств; интенсифицируются процессы вооружения, дезинтеграции; растет уровень общественной напряженности в различных регионах мира, множится социальная база терроризма и экстремизма; появляются новые угрозы развязывания локальных, региональных войн. Особую опасность для России, как всегда, представляют США и их ближайший союзник – Британия, которые организуют зависимые страны Западной и части Восточной Европы на противостояние с нашей страной, угрожают ей военной агрессией, инициируют создание террористических и экстремистских организаций, ведут подготовку боевиков. Сегодня практически вся территория бывшего СССР представляет собой пространство, где есть достаточно условий для терроризма и экстремизма[141]. Кроме того, список стран, где, по мнению военно-политического руководства США, «укрываются террористы», и по которым «будут наноситься превентивные удары», включает более 60 государств[142]. Известно, что противодействие экстремизму и терроризму объявлено Организацией Объединенных наций (ООН) одним из приоритетных направлений международной деятельности.

Особо опасными терроризм и экстремизм стали в сфере интернета (в цифровой, компьютерной среде), где они получили названия «кибертерроризм» и «киберэкстремизм». Безусловно, эти названия в настоящее время трудно найти в нормативных правовых документах, т.к. они ненаучные, обиходные. Очевидно же, что «кибер» – это категория управления. Поэтому необходимо определять эти противоправные деяния как «криминальную деятельность *в сфере управления*, совершаемую с помощью интернета, компьютера, сетевого устройства или направленная на них». Т.е. это противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные общественно опасные действия, совершённые с помощью или

[141] Миц Д.С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // Актуальные проблемы российского права. 2021. №1 (122). С.34 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-antiterroristicheskaya-funktsiya-gosudarstva-i-prava (Дата обращения: 29.01.2026).

[142] Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ. Уровень опасности этих преступлений в цифровой среде становится критическим, если используются технологии «искусственного интеллекта».

Силы терроризма (кибертерроризма) используют интернет (как коммуникативное средство) для совершения насильственных действий, которые могут привести (приводят) к гибели людей или причинению им тяжкого вреда здоровью, с целью достижения политических или идеологических выгод посредством угроз или запугивания. Например, преднамеренные системное нарушение работы компьютерных сетей может привести к полному хаосу в образовательных организациях, в системе управления многими видами национальной безопасности, в том числе информационной. Средства такого терроризма могут быть: компьютерные вирусы, черви, фишинг, вредоносные ПО, аппаратные методы, программные скрипы. Очевидно, что в настоящее время любое преступление, совершаемое противником (врагом, злоумышленником) с использованием компьютерных технологий, можно расценивать как террористическую угрозу, атаку на силы и средства информационной психологической защиты (ИПЗ). «Кибертеррористы» могут нанести ущерб государственным системам и заставить страну опасаться дальнейших атак, выделять для этого значительные и дорогостоящие людские, материальные ресурсы.

Общественная опасность преступлений экстремистской и террористической направленности обусловлена их относительной неуязвимостью от контролирующих структур, отсутствием непосредственного физического контакта с жертвой, непримиримостью, жестокостью, способностью возбуждать в общественных отношениях нетерпимость к различным социальным группам, различающимися по такими, например, признаками как раса, национальность, религия, статус в обществе, политическая принадлежность, идеологическое и материальное богатство, власть и т.д. [143]

С развитием технологий «искусственного интеллекта» в последние 2-3 года произошло лавинное увеличение числа атак в системе информационной защиты российских граждан и организаций с использованием технологии подделки свойств личности (дипфейк). Так, в 2025 году по оценкам экспертов число выявленных инцидентов с дипфейками увеличилось в 5-6 раз в сравнении с 2024 годом. Информационные атаки дипфейками значительно увеличивают уровень эффективности социально-психологических воздействий на противника в информационном противоборстве по его моральному разрушению (дискредитации).

С началом проведения Россией специальной военной операции на Украине экстремизм и терроризм в нашей стране стал на более высоком уровне управляемым специальными службами Западной Европы, США и Украины. В средствах массовой информации каждый день можно видеть и слышать о преступлениях террористической и

[143]Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

экстремисткой направленности. Безусловно, власть предпринимает законодательные[144] и организационные меры[145] по профилактике этих антиобщественных явлений.

Таким образом, экстремизм и терроризм – это тяжкие преступления, на профилактику и раскрытие которых мобилизуются кадры специальных структур правоохранительной системы. Государство с целью противодействия этим угрозам в системе информационного противоборства обязано создавать специальную систему реагирования, в которой составными элементами должны быть силы и средства: контроля (мониторинг), пресечения и подавления, консолидации власти, развития гражданского общества и другие.

Результаты исследования показали, что в международных правовых документах (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма и других) терроризм рассматривается как собирательное понятие криминальной направленности.

Результаты теоретического анализа показывают, что категория «экстремизм» введена в оборот отечественного законодательства в связи с ратификацией Федеральным Собранием Российской Федерации «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»[146].

Эта форма преступления определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»[147]. Как

---

[144] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. N 142-143; Федеральный закон от 06.03. 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета от 10 марта 2006 г. N 32; Федеральный закон РФ N 149-ФЗ от 27.07.2006 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025); Указ Президента РФ от 12 декабря 2014 г. № К 1274 «Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»; Государственная программа Российской Федерации: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma Дата обращения 12.01.2026 г.;

[145] Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301; Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 июля; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года»; Указ Президента РФ № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»; Государственная программа Российской Федерации: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma Дата обращения 12.01.2026 г.

[146] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 г. №41 ст.3947.

[147] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. N 142-143; Федеральный закон от 06.03. 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета от 10 марта 2006 г. N 32;Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

известно, террор – это политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (преследованиями, убийствами и т.д.). *Это система действий с целью устрашить политического врага, распространить ужас, панику в его рядах.* Поэтому терроризм определяется как политика, основанная на систематическом применении устрашения. Синонимы «террора» (лат. «страх», «ужас»): «насилие», «запугивание», «устрашение». Результаты исследования показывают, что у термина «терроризм» нет однозначного *международного* определения. В обобщенном же виде – это «достижение насильственным путём политических, идеологических, экономических и религиозных целей». В российском праве терроризм определяется как «*идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание*, на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.

Результаты содержательного анализа научной литературы позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на распространенность, опасность, постоянное совершенствование правового регулирования, категория «терроризм» еще не имеет точного, концептуального определения. Нет и достаточных аргументов, характеризующих связь явлений «экстремизма» и «терроризма».

Наблюдения практики, анализ теорий, конкретных научных исследований[148] показывают, что экстремизм (от лат. Extremus – крайний) – это объективный, негативный общественный феномен, существующий в общественном сознании и заключающийся в отрицании сложившихся и существующих в конкретный временной период политических, экономических и иных отношений. Априори, экстремизм обусловливает терроризм, является его теоретико-практической основой, потому ответственность перед обществом его адептов (сторонников) должна быть соизмерима с тяжким преступлением. Например, призыв к насильственному изменению основ конституционного строя, нарушению территориальной целостности России, возбуждение социальной розни и другое мотивируют, активизируют, организуют деятельность террористов, которые, по сути, реализуют на практике положения теорий идеологов экстремизма, сами же порой не обладают ни высоким уровнем образования, ни здоровьем, ни стабильным положением в обществе.

Хотя в российском праве терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными

[148] Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31; Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий[149]. Очевидно, что в этом определении законодатель не разграничивает экстремизм и непосредственно терроризм. Экстремист может и не являться террористом, т.е. исполнителем насильственного акта, хотя, его вина очевидна. Априори, под такое определение террористов попадают и Наполеон Бонапарт, о смерти которого более 200 лет назад (5 мая 1821 года) в скорби вспоминала демократическая Франция, и В.И. Ленин со всеми членами партии большевиков и … другие лидеры государств, пришедшие к власти с новыми идеями развития своих стран. Например, известно, что персональный состав руководства Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) почти полностью состоял из людей, ранее содержащихся в тюрьмах, местах ссылок, совершивших преступления и скрывавшихся в странах-врагах России, организовывавших экстремистскую деятельность. Так, шесть раз арестовывался, отбывал наказания в тюрьмах и ссылках И.В. Сталин, четыре раза подвергались арестам и ссылкам Всесоюзный староста М.И. Калинин и Нарком по внутренним делам А.И. Рыков; дважды - будущий Нарком народного просвещения А.В. Луначарский; пять раз - Ф.Э. Дзержинский; восемь раз арестовывался, провёл в тюрьме около 5 лет, в том числе два года в одиночке (Кресты), 2 раза был в ссылке Нарком земледелия В.П. Милютин; восемь арестов, шесть побегов и 6 лет тюрьмы на счету у Наркома по делам торговли и промышленности В.П. Ногина. Есть такие же сроки в биографиях Наркома финансов И.И. Скворцова (Степанова), Наркома по иностранным делам Л.Д. Бронштейна (Троцкого), Наркома юстиции Г.И. Оппокова (Ломова), Наркома по делам продовольствия И.А. Теодоровича, Наркома почт и телеграфов Н.П. Авилова (Глебова) и других руководителей Советской России. Правильнее, возможно, называть таких людей экстремистами, но не террористами. В противном случае любая оппозиция при внимательном изучении их программ может быть определена как экстремистская и, следовательно, террористическая.

Априори, такое определение рассматриваемого негативного общественного феномена, используя теоретические конструкции, позволяет определять и любое совершенное преступление как террористический акт. Так, насилие может быть моральным, политическим, экономическим …, но не обязательно непосредственно физическим, хотя даже моральное насилие вызывает в итоге физические страдания и даже приводит к смерти (самоубийству, убийству людьми, получившими психологические травмы и т.п.). Поэтому, например, насильственное принуждение владельца организации к заключению сделки по отчуждению имущества (ст. 170 УК РФ), подделка документов (ст. 327), незаконное возбуждение уголовного дела для воспрепятствования предпринимательской деятельности (ст. 299) и другие деяния формально подпадают под такое определение терроризма, что не является правильным.

[149] Федеральный закон от 06.03. 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета от 10 марта 2006 г.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Очевидно, что законодатель, так определяя «терроризм», допустил неточность и, по сути, затруднил выполнение, например, норм Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности», который регулирует проведение профилактических мер, предупреждающих экстремистскую деятельность; выявление, предупреждение и пресечение экстремизма, исходящего от физических и юридических лиц. Так, категория «предупреждение» не обязательно реализуется арестом, лишением свободы, что не соответствует требованиям наказания за тяжкие преступления.

Такое определение не полностью согласуется и с Уголовным Кодексом РФ (УК РФ), в котором преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, относят к разным видам: деяния экстремистские – преступления против государственной власти; деяния террористического характера – преступление против общественной безопасности, а также преступление против мира и безопасности человечества. Хотя, априори, общественная безопасность включает и безопасность государственной власти. Результаты содержательного анализа УК РФ позволили определить, что в нем 31 состав преступлений экстремистского и 18 террористического характера.

В законодательстве США терроризм трактуется как предумышленное, политически мотивированное воздействие на население, органы власти с целью достижения политических, идеологических, экономических и религиозных целей насильственным путем[150].

В российской научной мысли идеология терроризма и экстремизма рассматривается практически по всем показателям, связанным с удовлетворением основных потребностей общества, что является объективным научным явлением. Так, одни исследователи видят причины этого явления в конфликте традиций и инноваций в обществе[151]; другие в религиозном факторе в межкультурных коммуникациях и международных отношениях[152]; третьи в незаконной миграции и рецидивной преступности[153]; четвертые в организационных конфликтах[154]; пятые в ведении гибридной войны и просчетов власти в обеспечении проблем национальной безопасности[155]; шестые

[150]Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107.

[151]Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // М., Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126.

[152]Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85..

[153]Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31.

[154]7. Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21..

[155] Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд социокультурная обусловленность // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118; Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

в неэффективности контроля государства институтами гражданского общества[156]; седьмые в недостаточной эффективности деятельности МВД России[157] и в другом.

Таким образом, терроризм и экстремизм – общественные явления, обусловливающие тяжкие преступления в сфере нарушений удовлетворения жизненных потребностей, групп людей, отдельных личностей. Если же следовать основному закону общественного управления, суть которого состоит в том, что удовлетворение важнейших потребностей общества регулируется специально созданными структурами власти, то, объективно, все без исключения преступления можно классифицировать как экстремистские, т.к. они прямо или косвенно ретранслируются на властные структуры.

Поэтому категории «экстремизм» и «терроризм» не имеют точного, концептуального определения и подлежат уточнению в зависимости от сложившихся в конкретный момент условий.

В данном исследовании экстремизм и терроризм рассматриваются как относительно самостоятельные правовые общественные феномены.

Результаты содержательного анализа научной литературы, наблюдений практики показывают, что субъекты экстремизма в информационном противоборстве – это люди (см. В.И. Ленин, Б.Н. Ельцин …), организации, общественные и иные движения, которые обладают значительными теоретическими знаниями общественных процессов, представляют оппозиционные структуры действующей системе власти; а терроризма – люди с особой психологической направленностью личности, которая отличается активностью, убеждением и мировоззрением жестокости, самоотверженности, высокой степенью мотивации на силовое решение проблем борьбы за удовлетворение своих жизненных потребностей, обладающие патологически заторможенной системой самосохранения жизни (см. выше состав РСДРП, наказываемый российской властью). Очевидно, что людей с такой психикой создает природа, т.е. они – объективный человеческий феномен, террористический конфликтоген, требующий постоянного, системного контроля обществом. Искусство и эффективность управления обязательно должно оцениваться по качеству формального и неформального контроля этой категории людей. Априори, эти социальные поведенческие феномены людей возникают не только беспричинно, но и частично обусловливаются различными провоцирующими объектами. Они появляются, проявляются, активизируются, консолидируются, организуются и начинают действовать там, где есть несправедливое, контролируемое неравенство, ущемление прав людей на удовлетворение основных жизненных потребностей: экономических, политических, семейных, экологических, социально-психологических и других.

О высоком уровне распространенности таких преступлений, их актуальности свидетельствуют результаты опроса экспертов. Он показал, что почти все опрошенные

---

[156] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. №10. С.42-52.

[157] Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

непосредственно были свидетелями, слышали, видели или принимали участие в профилактике, расследовании терроризма в различных его формах проявления (см.рисунок 5.1)

Рисунок 5.1. Сведения об участии экспертов в мероприятиях по профилактике терроризма

Как видно из результатов опроса почти все эксперты заявили о практически постоянной работе по профилактике терроризма, что подтверждает выводы из теоретического анализа проблемы, где констатируется, что категории «экстремизм» и «терроризм» не имеют точного, концептуального определения и подлежат уточнению в зависимости от сложившихся в конкретный момент условий.

Анализ научных социально-психологических знаний позволяет классифицировать эти потребности по показателям различных теоретических конструкций: психологическим (семиуровневая «пирамида» потребностей человека – А. Маслоу), управленческим (важнейшие потребности общества удовлетворяются специально созданными структурами управления), национальным – следствие межнациональных розни, вражды, конфликтов; экономическим – подавление предпринимательского труда неконтролируемой конкуренцией и другим.

По этим показателям можно классифицировать терроризм по видам: спонтанный (неорганизованный), совершается одним или несколькими личностями; коллективный (организованный), реализуется организацией; националистический, применяется в сепаратистских, национально освободительных целях; религиозный, межрелигиозная ненависть; идеологический, изменение экономической или политической системы страны; бытовой, семейный; биологический (возможно, например, коронавирус); информационно-психологический, технологический (воздействия средствами дистанционных цифровых технологий, отключение систем управления промышленностью и другими структурами) и многие другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Результаты исследования показали, что в настоящее время проблема экстремизма и терроризма значительно актуализировалась в связи с развитием цифровых технологий передачи информации (см. рисунок 5.2).

Рисунок 5.2. Ожидания экспертов о перспективах террористических и экстремистских преступлений в условиях развития цифровых технологий

Как видно, почти все эксперты-практики проявляют озабоченность перспективами распространения этого опасного общественного явления в условиях развития цифровых информационных технологий.

Результаты исследования показывают, что в настоящее время в России наиболее распространенными видами терроризма являются бытовой и экономический (см. рисунок 5.3).

Рисунок 5.3. Виды терроризма, чаще всего встречающиеся в практике экспертного сообщества

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Априори, терроризм, экстремизм – вечная проблема человечества. Это самый опасный, но и относительно легкий путь достижения цели. Грабеж, убийства всегда были формами достижения экономических, политических целей. Террором, экстремизмом создавались цивилизации, завоевывались новые земли, покорялись народы. Больше всех эти феномены были и до сих присущи странам западноевропейской цивилизации: рабство, уничтожение коренных народов, постоянные войны и т.п. И, если в древней Иудее средством террора был меч, то сегодня – ядерное оружие. Сущность же остается неизменной.

В этой связи экстремизм (ст. 282УК) – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Т.е., это действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием различных средств.

А категория терроризм определена в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Результаты конкретного исследования показывают на возможные проблемы в организации управления противодействием экстремизму и терроризму в условиях цифровизации общественных отношений и путях их разрешения.

Так, эксперты отмечают, что цифровые технологии, безусловно, создают новые проблемы в организации профилактики террористических преступлений по индивидуальному заказу (см. рисунок 5.4)

Рисунок 5.4. Мнение экспертов о значении цифровых технологий в организации террористических преступлений по индивидуальному заказу

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Цифровые технологии способствуют комплексному, массовому, системному, целенаправленному воздействию на сознание населения. Они создают угрозу формирования атмосферы неуверенности, растерянности, безысходности, фрустрации в массах населения перед силами и средствами террора. В настоящее время пользователям интернета как выборочно, так и массово навязывается мысль о том, что терроризм – эффективный путь в борьбе за справедливость (см. рисунок 5.5). И этот тезис оказался как всегда очень популярным, признаваемым, формирующим соответствующее общественное мнение различных групп населения страны.

Рисунок 5.5. Информация экспертов о частоте наблюдения признаков экстремизма и терроризма в интернете

Эта технология позволяет быстро преобразовывать частично достоверную информацию в экстремистскую, т.е. вызывать, разжигать ненависть к власти, религии, отдельным личностям.

Результаты исследования показали, что субъектами экстремизма и терроризма в большей части являются люди с низким уровнем образования либо экстремистским. Первые, как правило, являются исполнителями террористических актов, вторые – идеологами экстремизма. Априори, формирование сознания таких людей облегчается дисфункциями системы образования, которые, в свою очередь, обусловлены пассивностью сил и средств как формального, так и неформального контроля. Этот факт создает опасность проигрыша в информационном противоборстве, в гибридной войне, разрушительную суть которой еще не все правильно оценивают. Дезорганизация работы одного из основных институтов общества (образования) приводит к нарушению функционирования всей системы институтов общества, инициируя разрушение управления, создавая хаос, где формируется благоприятная обстановка для распространения экстремистской идеологии и совершения террористических актов.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Практика же такова, что осуществить ремонт, например, фундамента образования невозможно без перестройки всех его элементов: переподготовки педагогических кадров, изменений в школьном образовании, возрождения отечественных традиций, внедрения передовых технологий и организации контроля их реализации. Так, в условиях реализации образования с применением цифровых технологий нужен уже не просто преподаватель, а преподаватель-программист и методист, который будет разрабатывать содержание обучающих программ, его труд становится в большей степени научно-исследовательским.

На эту проблему обратили внимание и эксперты в контексте профилактики экстремизма и терроризма в условиях распространения цифровых технологий передачи информации (см. рисунок 5.6).

Результаты наблюдения практики, интервью с экспертами показали, что в стратегической профилактике преступлений в рассматриваемой сфере должна быть организована работа на двух параллельных путях: информационно-психологическом и материально-финансовом ограничении.

Так, на информационно-психологическом пути необходима организация работы с населением по разрешению проблемы сотрудничества с правоохранительными структурами исполнительной власти.

Рисунок 5.6. Оценка экспертами роли российской системы образования в профилактике экстремизма и терроризма в условиях применения цифровых технологий

Как отмечает Министр МВД России, в стране «рост тяжких составов произошел преимущественно за счет увеличения посягательств с использованием цифровых информационных технологий. Криминальные деяния, совершенные с использованием IT-

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

технологий, составляют всё большую долю в общей структуре преступности. Сегодня она достигла 25 %».[158]

Исследование положительного опыта противодействия терроризму в странах Западной Европы показывает на необходимость организации системного, постоянно действующего взаимного информирования о проявлениях экстремизма и терроризма между властью и населением. Так, в Германии в полицию поступит информация от местного населения о прибытии в населенный пункт неизвестного человека практически в девяти случаях из десяти. В России же может быть ни одного случая поступления такой информации в полицию. Причин этого факта несколько: в стране среди значительной части населения сформирована криминальная культура поведения, остается низким уровень доверия к полиции, большой некомплект кадров полиции и, следовательно, ее излишней загруженностью работой, что обусловливает ее замедленную реакцию на обращения (сигналы) населения и другие. Этот факт косвенно подтверждают результаты опроса экспертов (см. рисунок 5.7)

Рисунок 5.7. Мнение экспертов о сотрудничестве полиции и населения в противоборстве с терроризмом

Как сказано выше причинами формирования идеологии экстремизма и терроризма могут быть проблемы с удовлетворением основных жизненных потребностей населения, субъектов управления и т.п. Правоохранительная практика позволяет наблюдать в числе наиболее распространенных причин этому противоправному явлению межкультурную (в т.ч. религиозную) рознь, рецидивную преступность, незаконную миграцию, криминальный опыт населения (см. рисунок 5.8). Как видно эти результаты совпадают с данными на

[158] Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21.03.2021 г.// URL: http:// kremlin.ru (дата обращения 27.1.2026 г.)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

рисунке 5.3 (Виды терроризма, чаще всего встречающиеся в практике правоохранительной деятельности МВД России), что подтверждает уверенность экспертов в истинности предоставленной информации.

Рисунок 5.8. Мнение экспертов о причинах экстремизма и терроризма в правоохранительной практике России

В ходе интервью (бесед) с экспертами отмечались как существенные и другие причины. Например, конфликт традиций и инноваций в обществе. Люди обеспокоены утратой отечественных традиций почти во всех институтах общества: образовании, семье, политике, экономике и других. Внедрение же западных традиций (так называемых инноваций) приводит к кризису в российских семьях, экономике, образовании и в других институтах общества, что создает благоприятные условия для экстремизма и терроризма.

Отмечались и такие причины: рост числа организационных конфликтов; просчеты власти в обеспечении проблем национальной безопасности; неэффективность контроля государства институтами гражданского общества; несовершенство законодательства и другие.

Таким образом, в условиях растущей опасности развязывания локальных, региональных, крупномасштабных войн увеличиваются угрозы экстремизма и терроризма в системе информационного противоборства, являющимся тяжкими преступлениями, на профилактику и раскрытие которых мобилизуются кадры специальных структур правоохранительной системы.

В правоохранительной теории категории «экстремизм» и «терроризм» пока не имеют концептуальной определенности и поэтому подлежат уточнению в зависимости от сложившихся в конкретный момент условий.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В научной мысли идеология терроризма и экстремизма рассматривается практически по всем показателям, связанным с удовлетворением основных потребностей общества. В современной России она имеет широкое распространение.

Экстремизм и терроризм могут быть спонтанными (неорганизованными), коллективными (организованными), националистическими, религиозными (идеологическими), бытовыми, биологическими, информационно-психологическими, технологическими и другими. Они значительно актуализировалась в связи с развитием цифровых технологий передачи информации.

Субъектами экстремизма и терроризма в большей части являются люди с низким уровнем образования либо экстремистским. Первые, как правило, являются исполнителями террористических актов, вторые – идеологами экстремизма.

Основными причинами экстремизма и терроризма являются: межкультурная (в т.ч. религиозную) рознь, рецидивная преступность, незаконная миграция, криминальный опыт населения, а также рост числа организационных конфликтов; просчеты власти в обеспечении проблем национальной безопасности; неэффективность контроля государства институтами гражданского общества; несовершенство законодательства и другие.

В этой связи в стране необходимо совершенствовать нормативную правовую базу, для этого: а) научным организациям следует разработать, обосновать предложения законодателю для внесения уточнений в содержание категорий «экстремизм» и «терроризм»; б) правоохранительным структурам предложить разработать методические рекомендации по классификации преступлений экстремистской и террористической направленности; вузам организовать исследования теории и практики преступлений экстремистской и террористической направленности, обусловленные:

– конфликтом традиций и инноваций в обществе;

– межкультурными коммуникациями и международными отношениями;

– незаконной миграцией;

– активностью рецидивной преступности;

– организационными конфликтами;

– гибридной войной и просчетами власти в обеспечении проблем национальной безопасности;

– неэффективностью контроля государства институтами гражданского общества;

– цифровыми средствами передачи информации и другим.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

VI. Искусственный интеллект в общественном механизме информационно психологической защиты образовательной организации

В данной части работы обосновывается актуальность проблемы искусственного интеллекта в общественном механизме ИПЗ образовательной организации; обобщаются теоретические и правовые основы феномена «искусственный интеллект» (ИИ); представляются факты приоритета российских ученых в разработке данного технического феномена; определяются системные угрозы и опасности ИИ в общественном механизме ИПЗ образовательной организации; оценивается эффективность имеющихся отечественных технологий ИИ; показываются результаты конкретного социологического исследования указанной проблемы; предлагаются рекомендации по развитию технологий ИИ для совершенствования общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

Априори, в настоящее время информационное психологическое противоборство (ИПП) – обязательный элемент системы общественного управления образованием, которая должна быть защищенной в сложных условиях стратегической неопределенности. Оно необходимо для стратегического проектирования, программирования, планирования; совершенствования кадровой политики; материально-технического обеспечения и других мероприятий в деятельности государства. Очевидна и цель ИПП — информационное подавление противника, разрушение его системы защиты информационных ресурсов (информационной среды), нанесение морально-психологического ущерба (МПУ) населению противника, обществу, государству. Задачи ИПП, решаемые для своей организации, — защитить информационную сферу от воздействий противника и нанести поражение людским, техническим возможностям противника (разрушить конфиденциальность информации, исказить ее, нарушить целостность, снизить уровень доступности информации и другое).

Предметной областью ИПП могут быть: система защиты своей информационной сферы; формы, способы, средства нанесения поражения информационной сферы противника; свойства информации (свойство – качество вещи, качеств – множественная бесконечность); угрозы и опасности информации; политика безопасности и модели безопасности; приемы и средства (способы) защиты информации; классификация систем защиты; требования к защищенности информационных систем; методология оценки защищенности информационных систем; прогнозирование, проектирование, планирование защиты и другое.

Как известно, информация в современном обществе, находящемся в условиях стратегической неопределенности, – основная общественная ценность. Кто владеет ее в системном, полном объеме, тот управляет миром, т.е. побеждает в образовательном, экономическом, политическом, военном и других видах противоборств. Поэтому в информационной сфере образования идет ожесточенная борьба за завоевание

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

преимуществ, здесь применяются самые совершенные научные инновации, силы, средства, технологии.

Априори, в число достижений человеческой мысли входит искусственный интеллект (ИИ). Применение этого средства (технологии) воздействия на систему образования, на ее организации обеспечивает успех в информационном, информационно-психологическом противоборстве с противником, которые, в свою очередь, являются формой информационно-психологических операций, гибридных войн, основой применения «мягкой силы».

Поэтому актуальность проблемы в контексте решаемой в работе проблемы (общественный механизм ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности) обусловлена несколькими системными обстоятельствами: а) ИИ – инновационная цифровая технология, неорганизованное применение которой создает в образовательных организациях особые опасности и угрозы; б) в условиях войны, цифровизации (роботизации) информационных потоков в образовательных организациях, социально-экономической нестабильности, роста уровня преступности, терроризма, экстремизма возросло значение формирования положительных коллективных отношений в обществе средствами ИИ; в) ИИ становится эффективным средством профилактики разрушающих конфликтов в образовательных и иных организациях; г) средствами ИИ как разрушаются, так и созидаются традиции нравственности, патриотизма, солидарности; д) ИИ способствует оперативности в работе системы управления образовательными организациями (обществом) в условиях быстроты и радикальности социально-экономических перемен; е) ИИ способствует созданию технологий подделки свойств личности (дипфейки), что повышает уровень эффективности информационно-психологических воздействий противника на участников образовательного процесса и других сфер государства.

Априори, «искусственный интеллект» в общественном механизме ИПЗ образовательной организации – объективная реальность настоящего времени. Результаты анализа научной литературы[159] позволяют определить его как программную цифровую систему, с помощью которой человек решает задачи, которые по сложности затруднительны естественному (биологическому) сознанию. Априори, наименование этой категории «интеллектом» в компьютерной технологии спорное, не соответствует основам научных знаний, что обусловливается неоднозначным ее определением даже в психологии. Там она трактуется как «качество психики», «комплекс свойств личности», «способность личности познания естественного мира» и по-другому. Вероятно, этот

[159] Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74; Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21; Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52; Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40; Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность / Гостев А.Н. // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

феномен необходимо определять как «программно-цифровая нейросеть». До создания же «искусственной психики» у человечества еще нет ни знаний, ни материалов, ни средств, ни технологий. И вряд ли в обозримом будущем она будет разработана, хотя достижения в сфере бионики позволяют на это надеяться. Т.е. «искусственный интеллект» - это неудачное название, которое в ближайшей перспективе будет изменено и, возможно, будет называться как, например, «технология программного цифрового *обеспечения* деятельности человека». Как, впрочем, это случилось с категорией «цифровая экономика», которую сейчас редко можно увидеть в научных и других публикациях.

Очевидно, что в деятельности человека ИИ лишь помогает понять технологию эффективной работы, но он не может изменить качества человека (психологические состояния, процессы, образования, свойства). Конечно, взаимодействие естественного (человеческого) и машинного (искусственного) «интеллекта» обеспечивает эффективное совершенствование и деятельности человека, и техники. Развиваться же самостоятельно ИИ без человека (естественного интеллекта) не может. Разрешение на это дает разработчик. Более того, и развитие естественного интеллекта управляется тоже человеком (наставником, руководителем, учителем, родителем …). В этой связи, очевидное заблуждение или провокация – утверждение о том, что ИИ нивелирует функции институтов общества (политика, экономика, образование, семья и другие), создает новые угрозы, риски, опасности для человечества. Провокация состоит в том, что, например, злоумышленник, совершая преступление, может оправдать его «деятельностью» противника (врага, недруга, преступника) с использованием ИИ. Этим в настоящее время пытаются пользоваться, например, недобросовестные продавцы квартир, противники (оппоненты, враги) в информационном противоборстве, террористы и экстремисты. Очевидно, что ореол «чуда» ИИ создается мошенниками специально. Цель – сохранение высокооплачиваемых рабочих мест, увеличение бюджетного финансирования и другого.

Некоторые ученые определяют «интеллект» как способность человека к разработке новых знаний, решению задач, адаптации к новым ситуациям, к творческой деятельности. Но и это утверждение не свободно от критики, т.к. этот феномен имеет социально-психологические основы. Интеллект не может определяться без свойств человека (темперамент, способности, направленность, характер), состояний (подъем, радость, воодушевление…, паника, грусть…), процессов (мышления, познания, наблюдения, осязания…), образований (знаний, умений, навыков, традиций, убеждений, мировоззрения). В этой связи название этого программного продукта как «интеллект» (разум) ненаучное. Правильное определение ИИ может быть следующим: Это созданная человеком система технологий имитации машинами (компьютерами, программными агрегатами) разнообразной естественной деятельности человека. Т.е., ИИ не заменяет человека, а является средством его деятельности. А «война машин», «саморазвитие компьютеров» *без человека* – сказка, выдумка, страшилка мошенников, стремящихся к

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

получению нетрудовых доходов. Например, ИИ сам не станет и не способен вымогать деньги у жертвы, а вот как средство преступления злоумышленника – да.

Между тем, в настоящее время как средство деятельности так называемый ИИ стал обыденностью жизни. С *его помощью* можно обрабатывать большие массивы данных и там находить нужную информацию (выбрать лучший маршрут движения; переводить тексты на разные языки, легко и быстро оплачивать покупки в магазинах; использовать «интернет вещей» в жилом доме; регулировать расход материальных средств; обучаться решению ранее незнакомых задач, диагностировать состояние здоровья; создавать автономный роботизированный транспорт и многое другое).

Конечно, ИИ – это феноменальное достижение *человеческого* разума. Оно позволяет углублять, расширять границы производительности труда в любом известном виде деятельности. Априори, этому способствовали новые возможности современной техники. Так, за последние 35 лет производительность компьютеров увеличилась в миллионы раз. Например, если раньше какая-либо задача решалась за десять лет, то сейчас – за десятые доли секунды[160].

Специалисты в сфере информационных технологий разделяют ИИ по степени полезности человеческой деятельности на типы: слабый – решает конкретные задачи (голосовой помощник, распознание лиц, генерация речи); сильный – способен быстро решать сложнейшие задачи, определенные человеком, порой посильные только большим коллективам исследователей; сверхсильный – по заданию человека разрабатывает новые системы и алгоритмы познания, преобразования[161]. Эта типологизация актуальна и для сферы ИПЗ образовательной организации.

Результаты исследования показывают, что теоретические основы ИИ разрабатывались советскими учеными[162]. За рубежом («нет пророка в своем Отечестве») почитают Андрея Николаевича Колмогорова [математик, один из крупнейших учёных XX века (1903-1987 гг.), академик Академии наук СССР] и Владимира Игоревича Арнольда (Советский и российский математик, автор работ в области топологии, теории дифференциальных уравнений, теории особенностей гладких отображений и теоретической механики. Ученик А.Н. Колмогорова). Когда американские ученые создали новую архитектуру нейросетей, назвали ее в честь советских ученых (Теорема Колмогорова-Арнольда). Из этой теоремы сделан вывод, *что самостоятельных универсальных искусственных нейросетей не может существовать без человека («естественного интеллекта»).* Вывод: не надо бояться роботов, «неуправляемого искусственного интеллекта», необходимо опасаться их создателей, как не следует бояться атомной энергии, но остерегаться людей, которые умеют ее использовать в качестве средства уничтожения (войны).

---

[160] Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

[161] Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.

[162] Демченко Т.С. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013, 198 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Очевидно, что типы ИИ (программного обеспечения) можно классифицировать по видам деятельности: лингвистический, логико-математический, музыкальный, художественный, военный, правоохранительный, транспортный, экологический, образовательный и многие-многие другие, т.к. в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-2025, принятым и введенным в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, в России около 450 профессий (видов деятельности)[163].

Безусловно, как и любая другая технология, вид орудия труда, ИИ «заимствован» у природы (бионика) и внедрен в жизнь. Известно, что нейрон (нервная клетка) — структурная единица мозговой ткани, которая формирует нервную систему организма. Она (клетка) принимает извне, обрабатывает, сохраняет, передает информацию с помощью электрических и химических сигналов. Контакт между двумя нейронами или между нейроном и, например, мышечной клеткой (синапс), позволяет обеспечить связь и передачу энергии. Каждый синапс имеет вес — числовой коэффициент, который определяет взаимосвязь между нейронами. Чем выше вес, тем более важной является связь. Поэтому «нейросеть» в ИИ — это структура, состоящая из искусственных «нейронов», объединённых в слои, через которые последовательно проходит информация. На вход подаются данные (например, картинка), нейроны их обрабатывают, и на выходе получается результат (например, текстовая подпись к этой картинке). Всё это — алгоритмическая имитация того, как нейроны взаимодействуют в мозге человека. Только вместо электрических импульсов тут — числа, а вместо синапсов — веса и функции активации.

Поэтому не правы те, кто считает «нейросеть» сознанием, разумом, нечто живым. Это просто математическая модель. Она ничего не знает и ничего не чувствует. Это не интеллект и не разум! Более того, нейросеть (ИИ) не делают ничего «разумного», с ее помощью человек только выявляют статистические закономерности (связи, отношения), распознает закономерности в данных. Например, в таблице с миллионом строк «невооруженный» этой технологией человек запутается, «утонет в рутине», а с помощью нейросети — определит шаблон (особенность, сходство). Поэтому с помощью технологии ИИ решаются задачи со многими неизвестными, где человек без нее относительно бессилен: распознавание конкретных лиц в больших массах людей, машинный перевод текстов на более чем 7000 языков, генерация изображений из текста и наоборот. Нейросеть - это не Бог, не живое и не совершенное существо, а инструмент, калькулятор, работа которых основана на подражании естественным мозговым процессам (бионика), работающих с большими массивами данных, на основе которых они могут осуществлять стратегические прогнозы, классифицировать, генерировать новые знания. У этого «железа» нет человеческих потребностей, по которым бы оно «переживало», мотивировало бы его на саморазвитие. Не может ИИ самостоятельно решать задачи для

[163] Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 мая 2025 г. N 423-ст.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

человека без его воли. Т.е., его работу регулирует человек созидающий, разрабатывающий или ставящий задачи по созданию программ, стремящийся к достижению совершенства окружающих его условий.

Результаты наблюдения практики показывают, что уже произошел значительный скачок в возможностях человека с помощью ИИ анализировать сложные структуры данных и реализовывать их результаты в различных видах деятельности, значительно повышая уровень их эффективности. Объективно он повышает и уровень «эффективности» различной преступной деятельности; проведения противником информационно-психологических операций против России; создания новых видов и образцов военного разрушительного оружия, основанного, на остающихся потаенными, физических свойствах; гибридных войн, где в центре находятся информационно-психологические операции.

Известно, что уже в настоящее время ИИ помог обеспечить разработку новейших традиционных и нетрадиционных средств ведения войны. Из первой группы это, например, ракетные системы «Орешник», «Буревестник», подводный аппарат (торпеда) «Посейдон». Из второй - это лучевое оружие [(лазеры: химический, электрический, ядерный (с ядерной накачкой) и со свободными электронами]; световое (источники некогерентного света вызывают временное ослепление, ухудшение самочувствия людей, наблюдаются явления, предшествующие эпилептическим припадкам); электромагнитное (СВЧ излучения нарушает работу головного мозга и центральной нервной системы, создают помехи для радиоэлектронных средств противника); плазменное (поражает в атмосфере боевые блоки баллистических ракет, самолеты, вертолеты, крылатые ракеты…); психотронное (созданы методики управления сознанием людей: экстрасенсорная перцепция; телепатия; ясновидение (дальновидение); психокинез; телекинез); информационное; геофизическое (вызывает стихийные бедствия: ливни, цунами, землетрясения); инфразвуковое (вызывает состояние тревоги, страха, ужаса, паники, а при больших уровнях нарушаются психомоторные функции, появляется состояние, предшествующее эпилептическому припадку, а в некоторых случаях могут приводить к летальному исходу); радиологическое (использование радиоактивных веществ для поражения личного состава: порошки, растворы с подобранными интенсивностью излучения и периодом полураспада); аннигиляционное [превращение электромагнитной частицы (электрона) с античастицей (позитроном) в фотонную (световую) или квантовую энергию]; астероидное (использования астероидов, находящихся в свободном космическом полете на естественных орбитах, для поражения больших площадей на территории противника); генетическое [рекомбинация дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) - носителя генетической информации, позволяющая получить бактериологические средства, способные вызвать в короткие сроки тяжелые эпидемии в стане противника]; этническое (поражает специальными агентами одни этнические группы населения, и бывает безопасными для других) и т.п.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

События, связанные с нанесением Россией ударов по украинским войскам «Орешником», массовым применением беспилотных средств в боевых условиях, пленением американцами президента Венесуэлы с применением инновационных световых и электромагнитных средств, показывают на их опасность и необходимость системного пересмотра как тактики и стратегии ведения боевых действий, так и обеспечения общей общественной безопасности.

Априори, ИИ при правильном применении может способствовать повышению уровня качества и эффективности работы общественного механизма ИПЗ образовательных организаций.

История человечества показывает, что новые средства войны (производства, образования и другого) всегда воспринимались как опасность. Будь то метательное (лук, арбалет, праща, катапульта, требушет) и огнестрельное оружие или лопата, соха, плуг, трактор. Но от них человек получал больше пользы, чем вреда. Поэтому, очевидно, что для человека созидающего, честного системных угроз от непосредственно ИИ в образовании или любой другой сфере деятельности нет или они ничтожны, т.к. появляются только по воле человека, создаются им, а не «сознательными машинами». Угрозы в сфере применения ИИ могут возникать только от неумелого или преднамеренно нарушаемого человеком позитивного управления.

Результаты анализа научной литературы, наблюдений практики позволяют определить множество угроз и опасностей, которые создает человек-злоумышленник или непрофессионал с помощью ИИ для образовательных, производственных, правоохранительных и иных организаций. Число их групп может быть соизмеримо с количеством потребностей личностей или созданных в соответствии с объективными законами общества (управления, существования, развития) федеральным органам власти (законодательными, исполнительными, судебными) и институтами гражданского общества, в настоящее время работающим по 34 направлениям[164].

Как сказано выше, в современном обществе основной ценностью является информация. Получаемая противником (преступниками) с использованием ИИ в компьютерной (цифровой) среде информация, с одной стороны, может быть использована для проведения информационно-психологических операций для дезорганизации работы общественных механизмов в различных видов деятельности государства, разрушения конституционных основ, создания условий для «цветных революций», разжигания региональных, мировых войн; с другой, - она облегчает профилактику угроз правам и свободам человека в образовательной и иных сферах, способствует организации их защиты. Например, ИИ в настоящее время реализуется в системе «интернета вещей», что позволяет применять технологии: «умное образование», «умный дом» (средства: камеры, датчики движения, замки, термостаты, кондиционеры,

[164] Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

вентиляторы); «умный город» (светофоры, приборы видеонаблюдения, экологический контроль, освещение); «контроль здоровья» (носимые устройства: кардиостимуляторы, фитнес-браслеты, часы); «логистика» (отслеживание местоположения грузов, регулирование микроклимата в грузовых отсеках, профилактика повреждений); «безопасность» (видеонаблюдения с распознаванием лиц, обнаружение чрезвычайных ситуаций) и многие другие. Очевидно, что все они, с одной стороны, обеспечивают повышение уровня эффективности труда, экономят материальные и трудовые человеческие ресурсы; с другой, - создают опасность разрушения традиционных правовых, трудовых, управленческих и иных отношений в коллективах (обществе), что объективно увеличивает количество сложных конфликтов.

Безусловно, как и любое усовершенствование средств производства, ИИ обусловливает появление общественных профессиональных угроз: сокращение рабочих мест в образовании и других сферах деятельности, исчезновение части профессий, нивелирование многих умений и навыков человека в повседневной деятельности, разрушение общественных отношений, традиций.

Точная классификация профессиональных угроз возможна с привязкой к человеческим потребностям, которые и определяют виды деятельности. Кроме того она должна соответствовать объективному закону управления обществом: актуализированную потребность необходимо удовлетворять специально созданным органом управления. Если учесть тот факт, что в настоящее время в России на основании Указа Президента РФ созданы федеральные органы исполнительной власти, насчитывающие около 75 министерств, служб и агентств[165], то количество показателей классификации может быть соизмеримым с этой цифрой. Их систематизация и конкретизация возможно по видам национальной безопасности России: демография, экономика, образование, оборона, политика и т.п. [166].

Очевидно, что профилактика этих угроз и опасностей – это комплексная проблема, которая должна разрешаться на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти, для чего уже сейчас необходимо создавать специализированные управленческие структуры.

Россия как геополитический центр мира в условиях стратегической неопределенности условий и путей развития остается объектом информационно-психологических воздействий агрессивных стран Запада, которые, как показывает практика, активно применяют технологии ИИ. Это отмечают в своих трудах В.А. Черных в контексте информационной защиты сознания населения в системе подготовки мобилизационных людских ресурсов[167]; К.И. Короткий в сфере укрепления семейного

[165] Указ Президента РФ от 11 мая 2024 года №326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

[166] Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025).

[167] Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

сознания студенческой молодежи[168]; П.Д. Сельская в области социокультурных особенностей современного информационного противоборства[169]; Т.С. Демченко в технологии информационной защиты молодежи[170]; С.В. Кокшаров в деятельности органов внутренних дел по защите российских традиционных ценностей в массовых информационных коммуникациях[171]; Э.Д. Кубанов в информационной защите личности от экстремизма и терроризма[172]; А.А. Гостев в правовой защите земельной собственности[173]; Е.В. Чеплухов в организации управления органом внутренних дел Российской Федерации[174] и другие.

Результаты эмпирического исследования социотехнической системы «искусственный интеллект» в общественных механизмах ИПЗ образовательных организаций показывают, что органы власти (законодательная, исполнительная, судебная) запаздывают с организацией ее регулирования, что позволяет мошенникам и другим злоумышленникам, обладающим знаниями, умениями и навыками (компетенциями) компьютерного программирования, совершать массовые правонарушения, криминальные деяния и долгое время оставаться вне административной и уголовной ответственности. Например, более 83% экспертов указали на недостаточный уровень правого регулирования искусственного интеллекта в России (см. рисунок 6.1).

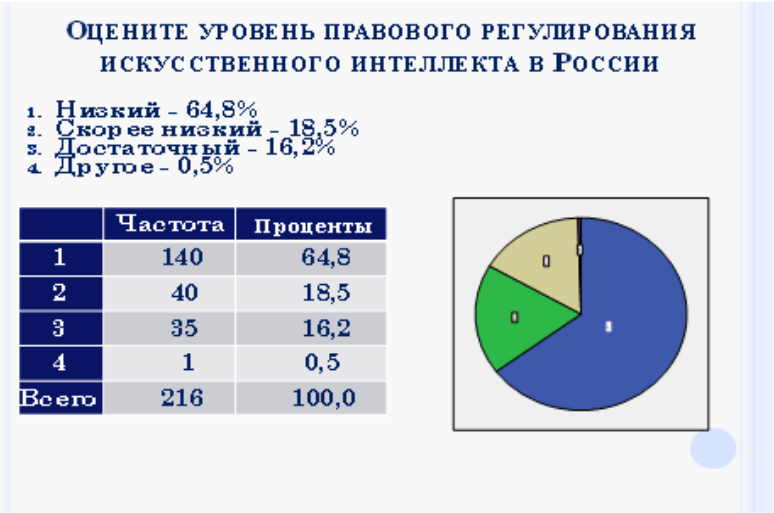

Рисунок 6.1. Оценка экспертами уровня правового регулирования искусственного интеллекта в России

[168] Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52.

[169] Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность / Гостев А.Н. // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86.

[170] Демченко Т.С. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013, 198 с.

[171] Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107

[172] Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.

[173] Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). – М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. – С. 66-74.

[174] Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты опроса показали, что в отличие от сложившегося мнения об опасности ИИ, около 80% экспертов считают ИИ благом для повседневной жизни (см. рисунок 6.2).

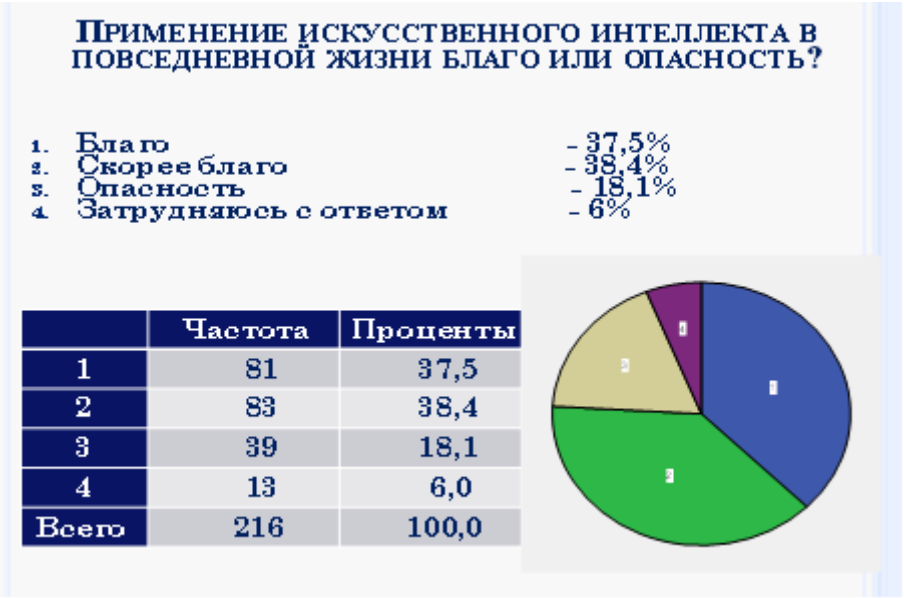

Рисунок 6.2. Мнение экспертов о полезности искусственного интеллекта в повседневной деятельности

Мнение экспертов разделилось при оценке значения ИИ в профилактике конфликтности и преступности в обществе (см. рисунок 6.3.).

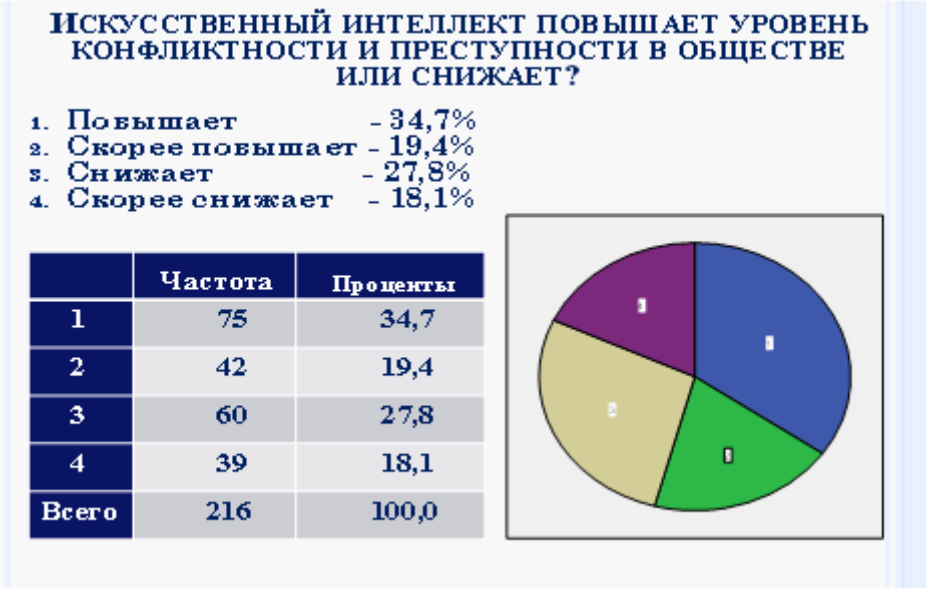

Рисунок 6.3. Мнение экспертов о значении искусственного интеллекта в профилактике конфликтности и преступности в обществе

Так около 54% экспертов думают, что ИН повышает уровень конфликтности в обществе, а около 46% - снижает уровень общественной напряженности. Результаты наблюдения практики показывают, что вторая часть экспертов, вероятно, в большей степени точна. Например, как сказано выше, ИИ значительно облегчает жизнь населению

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(«интернета вещей», «умный город», «контроль здоровья», «логистика», «безопасность»), что обеспечивает разрешение противоречий в самой распространенной сфере жизнедеятельности человека - бытовой.

	Частота	Проценты
1	65	30,1
2	116	53,7
3	20	9,3
4	15	6,9
Всего	216	100,0

Рисунок 6.4. Мнение экспертов о значении искусственного интеллекта в профессиональной деятельности

Как видно на рисунке 6.4. эксперты почти единодушно отмечают, что ИИ значительно облегчает их профессиональную деятельность. Этот факт доказывает, что он частично снижает уровень профессиональных угроз и опасностей.

Мнение экспертов (см. рисунок 6.5.) отличается от критических суждений в реализации технологий ИИ в России и пессимизма «либеральной» части российских специалистов, которую можно часто наблюдать в средствах массовой информации. Почти все опрашиваемые специалисты оценили уровень эффективности применения ИИ в России как высокий и средний.

	Частота	Проценты
1	99	45,8
2	85	39,4
3	15	6,9
4	17	7,9
Всего	216	100,0

Рисунок 6.5. Оценка экспертами эффективности отечественной практики применения технологий искусственного интеллекта

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Оказывается, что российские специалисты не разделяют утверждений «паникеров» об опасности ИИ, его «способности» самостоятельно развиваться и покорять человечество (см. рисунок 6.6.)

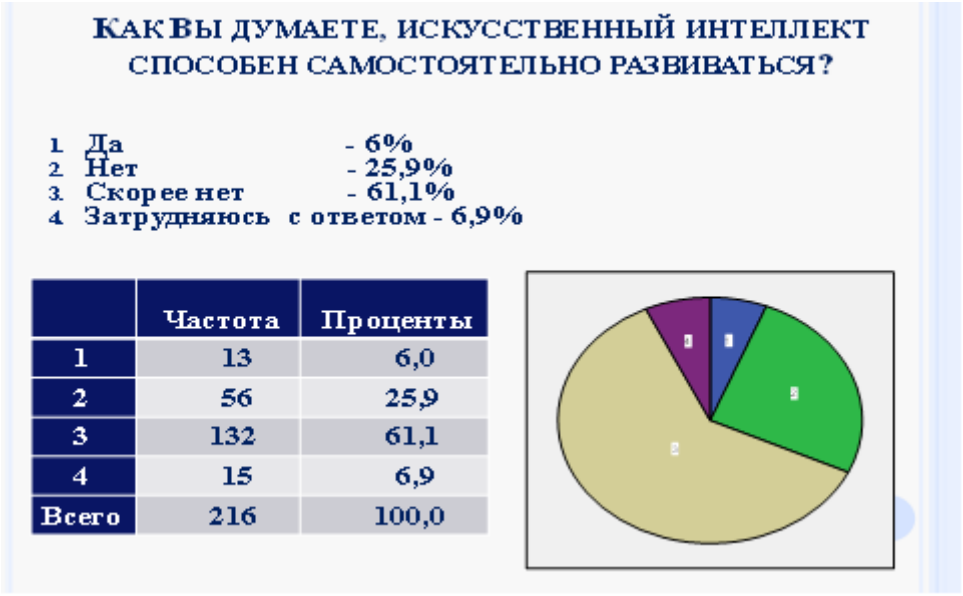

Рисунок 6.6. Мнение экспертов о возможности самостоятельного развития искусственного интеллекта

Значительное число экспертов (80%) сомневается в точности названия феномена «искусственный интеллект» (см. рисунок 6.7). Это не искусственный «разум», а, вероятно, цифровая технология (средство) работы с большими данными.

Рисунок 6.7 Мнение экспертов о сущности искусственного интеллекта

Именно поэтому большинство экспертов редко испытывают опасность от реализации в стране технологий ИИ (см. рисунок 6.8).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

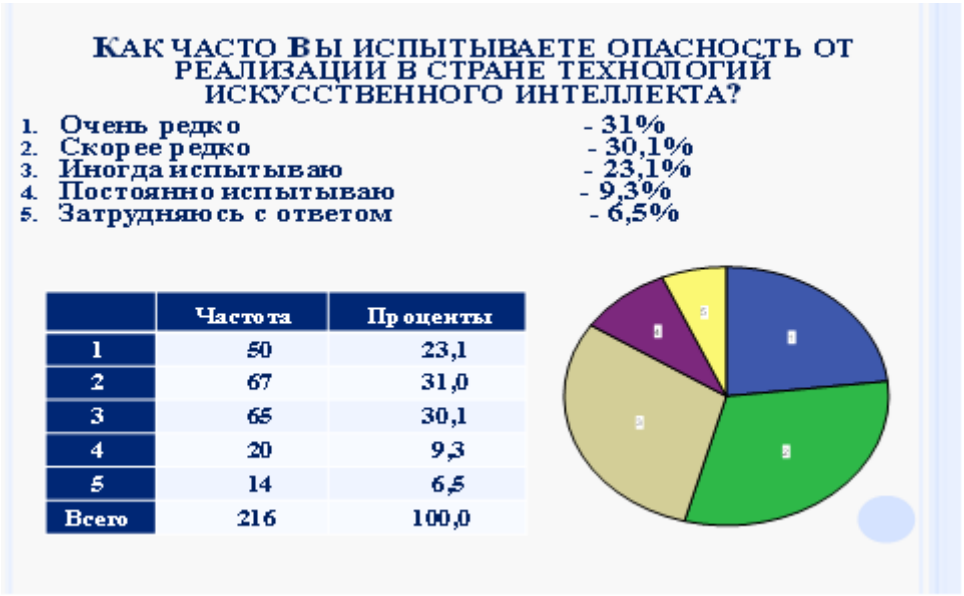

Рисунок 6.8 Свидетельства экспертов об опасностях реализации технологий искусственного интеллекта

Таким образом, в настоящее время социально-экономическая ситуация в стране остается сложной, угрожающей ее национальной безопасности. Массовое сознание подвергается информационно-психологическим воздействиям противника с использованием ИИ. Особо опасными они являются в основных институтах общества, один их которых - образование.

На Западе не скрывают своих намерений нанести России «стратегическое поражение». Их цель – обезлюдить и разделить Россию, методами «прямого» (военного) и «непрямого» воздействий, получить доступ к нашим природным ресурсам. Один из путей, на которых сосредоточиваются ИПВ противника по уничтожению России – нанесения поражения в сфере образования населения.

Очевидно, что в настоящее время надежная защита страны невозможна без разработки и использования новых цифровых технологий (ИИ).

Предпринимаемые государством меры по развитию ИИ в условиях социально-экономической неопределенности перестают быть компанейскими.

В России сферу ИИ регулируют различные федеральные структуры и документы. Это включает законодательные акты, стратегии и программы, а также органы, ответственные за реализацию мер в этой сфере. В настоящее время в России реализуются программы по развитию искусственного интеллекта (ИИ) в разных сферах: государственной политике, бизнесе, науке и образовании. В стране разработаны и реализуются Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года[175], Федеральный проект «Искусственный интеллект»[176] Уже создан Альянс в сфере искусственного интеллекта,

[175] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года».
[176] Федеральный проект «Искусственный интеллект» / (https://digital.tatarstan.ru/file/digital/File/FP_Iskusstvennyj_intellekt.pdf?ysclid=mkjsu3lwfs402

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

который объединил более 800 российских компаний. Проблема постоянно обсуждается на форумах с участием всех органов власти.

Однако в стране еще нет единой теоретической, правовой и организационной конструкции развития ИИ.

В этой связи необходимо структурам, обладающим правом законодательной инициативы, разработать кодекс правового регулирования информационных технологий (ИИ); в соответствии с основным законом общественного управления создать специальную федеральную организационную структуру исполнительной власти, регулирующую разработку и реализацию ИИ; совершенствовать правовые условия работы сил и средств институтов гражданского общества по контролю деструктивного применения ИИ.

Очевидно, что Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с целью повышения уровня эффективности защиты общественного сознания отдать распоряжение организациям СМИ, кино, социальных сетей о совершенствовании содержания (контента) выпускаемой информационной продукции с использованием ИИ.

Априори, Министерство науки и образования РФ, Министерство просвещения РФ должны для социологического обеспечения работы федеральных органов власти в сфере развития ИИ разработать программу новой отрасли науки - социологию искусственного интеллекта; в ходе государственной аттестации выпускников образовательных организаций рекомендовать ввести показатель «уровень развитости компетенций ИИ».

Для научного обеспечения разработки и применения ИИ направления исследований паспорта научных специальностей 5.4.7 – социология управления дополнить пунктами: организация системы использования ИИ; общественный контроль управления ИИ; мотивация структур власти на развитие и применение ИИ.

Гуманитарным вузам предложить организовать исследования по направлениям: ИИ в сфере национальной безопасности государства; правовое обеспечение реализации ИИ в сфере образования; общественный контроль реализации технологий ИИ; институты гражданского общества в системе контроля ИИ; показатели оценки работы федеральных органов исполнительной власти в реализации ИИ и другим.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

VII. Информационно-психологическая защита семейного сознания студенческой молодежи в образовательных организациях в условиях стратегической неопределенности

В данной части работы обобщаются теоретические и правовые основы феноменов общественный механизм и социально-управленческая технология информационной психологической защиты (ИПЗ) семейного сознания студенческой молодежи; представляется обоснования актуальности проблемы; показывается приоритет российских ученых в познании этого явления; осуществляется социологическое обоснование основ ИПЗ защиты семейного сознания студенческой молодежи в условиях стратегической неопределенности; анализируются сущность и содержание информационной сферы защиты сознания людей; оценивается эффективность имеющихся отечественных социально-управленческих технологий; показываются результаты конкретного социологического исследования указанной проблемы; предлагаются рекомендации по содержанию и направлениям ИПЗ семейного сознания студенческой молодежи в условиях стратегической неопределенности.

В условиях быстрых изменений в международной политике, экономике, информатизации общественных отношений актуализировалась потребность в защите основного института общества – семьи. «Многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии», – указано в послании Президента РФ Федеральному собранию России в 2024 года[177].

Демографическая ситуация в стране ухудшается. По данным Росстата за 2024 год убыль населения составила 596,2 тыс. человек. Число новорожденных уменьшилось до 1,22 млн., а уровень смертности возрос до 1,82 млн. человек[178].

Безусловно, появилось много объективных причин, которые обусловливают негативную демографическую тенденцию в России и странах Западной Европы: переселение людей в города (урбанизация); цифровизация (роботизация) информационных воздействий, которые становятся труднорегулируемые; истощение ресурсов развития; низкий уровень жизни населения; негативная пропаганда семейной жизни в СМИ; системные ошибки власти и многие другие.

В условиях стратегической социально-экономической неопределённости, демографического кризиса формирование устойчивого семейного сознания становится частью государственной политики, требует создание механизмов стратегического планирования мер материальной поддержки, развития социальных объектов и развитие информационно-воспитательных инициатив.

---

[177] Послание Президента Федеральному Собранию 28 февраля 2024 года /http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585(Дата обращения 2 июня 2025 г

[178] Агентство социальной информации. Год семьи. [Электронный ресурс] // Сайт «Агенство социальной информации». URL: https://asi.org.ru/2024/02/15/god-semi-kakoj-tematicheskij-kontent-zhdut-ot-media-biznesa-i-nko/ (дата обращения: 01.04.2025).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Исследование показало, что в настоящее время создана нормативная правовая база для решения демографической проблемы[179], но практика ее реализации, как показывают статистические данные, остается недостаточно результативной.

Очевидно, что одной из основных причин российской демографической ситуации является неэффективная организация информационного противоборства в условиях проведения противником стратегических информационно-психологических операций по разрушению России с позитивными для него результатами. Доказательством этого утверждения являются следующие факты (явления): снижение уровней политической (выборной) активности населения, его социально-экономического благополучия, сплоченности и патриотизма, количества многодетных семей; миграция (эмиграция) людей трудоспособного возраста; постепенный переход к авторитарному стилю государственного управления; повышение уровня конфликтности в обществе, коррупции, разводов в семьях, количества инвалидов, среднего возраста населения; разрушение правового порядка, положительных традиций; преобладающие негативные общественные настроения и мнения о государстве; неразвитость общественного контроля и многие другие.

Уроки специальной военной операции (СВО) России на Украине показали системные причины медленного решения ее стратегических задач: демилитаризация противника, денацификация; «защита людей, подвергающихся издевательствам и геноциду». Можно утверждать, что СВО демонстрирует первоочередную необходимость осуществления эффективной информационной защиты сознания молодежных мобилизационных ресурсов в системе информационного противоборства в сфере деятельности основных институтов общества: политики, экономики, армии, образования и, безусловно, семьи. Как показывают результаты анализа научной литературы[180] проблемы российской семьи в условиях стратегической неопределенности невозможно решить без разработки и реализации новой социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания молодежи и ее наиболее активной и многочисленной части – студенческой. Семья же – своеобразный «бозон», создающий «вес», «управляемый ресурс», т.е. создающий демографический потенциал в российском государстве. Как известно, «сбережение народа России и развитие человеческого

[179] Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» / Российская газета, 4.01.2020 г.; Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / Российская газета, 30.12. 2012 г.; Указ Президента РФ 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025); Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Сайт «Президент России». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025); Распоряжения Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» / Российская газета, 30.11. 2015 г.

[180] Агентство социальной информации. Год семьи. [Электронный ресурс] // Сайт «Агенство социальной информации». URL: https://asi.org.ru/2024/02/15/god-semi-kakoj-tematicheskij-kontent-zhdut-ot-media-biznesa-i-nko/ (дата обращения: 01.04.2025).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

потенциала» – задача, поставленная в Указе Президента Российской № 400 на первое место среди видов национальной безопасности России[181].

«Общественный механизм», «социальная технология» – объективная формализованная реальность системы управления обществом, существовавшая с древних времен. В этой связи некоторые исследователи «ошибочно» считают, что это новая научная реальность.

Работа общественного механизма ИПЗ семейного сознания студенческой молодежи в образовательных организациях в условиях стратегической неопределенности осуществляется, как и любой другой процесс, с применением специализированных технологий. Результаты анализа научной литературы[182] позволяют представить этот феномен в обобщенном и дополненном виде как структурированный (алгоритмизированный) процесс (процедура) создания, разработки (преобразования), совершенствования предмета (организации, общества) особым (специальным) комплексом сил, средств, приемов (методов) с учетом законов, закономерностей, принципов деятельности.

Социально-управленческая технология информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи в условиях стратегической неопределенности – это совокупность новых, соответствующих сложившимся условиям, управленческих процессуальных мероприятий, процедур по информационной защите студенческой молодежи в процессе проектирования, планирования, создания, функционирования, нормативного правового и социально-экономического обеспечения, осуществления административного и гражданского контроля.

Очевидно, что требования к эффективной технологии должны быть следующие: доступность, простота, ясность, подготовленность кадров, обеспеченность средствами,

Безусловно, мировой приоритет в разработке показателей этого общественного феномена, которые сегодня интерпретированы (объяснены) в контексте «социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи», имеет российская наука. Так известно, что А.И. Галич (Говоров) [1783-1848] исследовал технологии реорганизации, формирования, совершенствования властных коммуникаций в России; Н.И. Надеждин (1804-1856) развивал знания научного управления обществом, обосновывал технологии прогнозирования и проектирования будущего России на основе историзма; П.И. Пестель (1793-1826) разрабатывал технологию

---

[181] Указ Президента РФ 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.02.2026).

[182] Поликаров Я.Р. Управление государственной и муниципальной системами системой социальной защиты населения // Сборник научных статей. Московская международная академия, 2024. С. 35-41; Российская молодёжь глазами статистики / https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3100470 (Дата обращения: 20.02.2026 г.); Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Вопросы управления. 2015. УДК 316.346.32. ББК 60.542.15. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-tehnologiy-v-formirovanii-semeynyh-tsennostey-v-molodezhnoy-srede/viewer (дата обращения: 02.02.2026); Сайфуллин Г.П. Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодежи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 60–66. УДК 316.356.2+316.6. [Электронный ресурс]. –URL: https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.8.(дата обращения: 22.02.2026); Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Красноярск, 2016. №1 (57). С. 185-201 и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

революционного преобразования общества как способа его прогресса; В.Н. Майков (1823-1847) обосновал технологию планирования социальной жизни на основе системы общественных законов, которая применима и в условиях современной стратегической неопределенности; П.Я. Чаадаев (1794-1856) разработал технологию управления политическими коммуникациями в России на основе системного учета мнений и настроений народных масс, которая была позже заимствована западными геополитиками Ф. Ратцелем (1844–1904), Р. Челленом (1864–1922), Х. Макиндером (1861–1947), А. Мэхеном (1840–1914), Видалем де ля Блашем (1845–1918), К. Хаусхофером (1869–1946) и другими; К.Д. Кавелин (1818–1885) создал технологические проекты социальных форм существования, в реализации которых учитывались национально-самобытные особенности этноса; М.А. Бакунин (1814–1876) разработал технологию формирования справедливого государства «снизу вверх» на основе «постоянного приращения свободы личности», которая была успешно реализована в ходе создания США; Н.К. Михайловский предложил технологию эволюционного управления обществом, ознакомившись с которой, Теннис, Дюркгейм и другие обнаружили, что в разработке своих теорий они во многом повторили идеи нашего ученого; Б.Н. Чичерин (1828–1904) обосновал технологию организации и функционирования централизованной власти в условиях обширной территории, малой заселенности, однообразия и простоты занятий населения, постоянной угрозы внешних нападений и многие другие отечественные ученые. Их знания были использованы в ходе становления России как мирового геополитического центра.

В советский и постсоветский период отечественными учеными были разработаны и успешно реализуются в практической деятельности технологии: развития социально-политической активности населения в общественных коммуникациях. (Ю.Е. Волков, В.И. Мухачев, А.С. Капто и другие); формирования условия для стабильной социально-экономической и духовной жизни (общественная дисциплина, быт, семья, отдых и т.д.); организации идеологической работы в системе воспитания населения (В.Г. Байков, Н.Н. Бокарев, В.П. Васильев, Г.Т. Журавлев, Д.М. Гилязитдинов, Г.Г. Силласте, А.Г. Харчев и другие); формирования политической культуры населения (Н.М. Кейзеров, Н.М. Блинов, Ю.П. Ожегов, Э.Н. Ожиганов, В.А. Щегорцов) и другие.

В настоящее время российскими учеными-гуманитариями, исходя из стратегической неопределенности условий и путей развития государства, продолжает разрабатываться, дополняться теоретическая конструкция социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи. Так, условия, силы и средства информационной защиты сознания молодежи в системе военно-мобилизационной подготовки исследовал В.А. Черных[183]; проблемы семейного поведения современной студенческой молодежи – В.Г. Семенова[184]; социальные технологии в

[183] Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003, 27 с.

[184] Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Красноярск, 2016. №1 (57). С. 185-201.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

формировании семейных ценностей в молодежной среде – Т.К. Ростовская[185]; готовности молодежи к браку и семейной жизни – Г.П. Сайфуллин[186]; семейные ценности в социально-психологической подготовке студенческой молодежи к военной защите государства А.Н. Гостев[187]; информационную защиту молодежи как социокультурный фактор войны – Т.С. Демченко[188]; особенности управления информационной зашитой безопасности личности – Д.В. Чистяковым[189]; органы внутренних дел в защите российских традиционных ценностей в массовых информационных коммуникациях – С.В. Кокшаровым[190]; информационная защита как условие профилактики экстремизма и терроризма в России – Э.Б. Кубановым[191]; государственная и муниципальная системы системой социальной защиты населения – Я.Р. Поликаров[192]; нейрофизиологические и социологических методы в исследовании информационной защиты сознания студенческой молодежи – М.Ю. Резников[193]; информационно-правовая защита семейной собственности – А.А. Гостев[194] и другие.

Т.е., как показывают результаты анализа научных документов, разработка социально-управленческой технологии информационной защиты семейного сознания студенческой молодежи в условиях стратегической неопределенности – это комплексная управленческая проблема, объект междисциплинарного исследования.

Результаты исследования показали, что разработка и реализация управленческих технологий информационной психологической защиты семейного сознания студенческой молодёжи в общественных механизмах основываются на комплексе гуманитарных знаний: психологии, педагогики, политологии, философии, информатики, нейрофизиологии, социологии и других науках. В этой связи разрешение заявленной проблемы может быть на системном или конкретном процессуальном подходе, согласуемым с конкретной наукой.

---

[185] Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Вопросы управления. 2015. УДК 316.346.32. ББК 60.542.15. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-tehnologiy-v-formirovanii-semeynyh-tsennostey-v-molodezhnoy-srede/viewer (Дата обращения: 02.02.2026 г.)

[186] Сайфуллин Г.П. Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодежи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 60–66. УДК 316.356.2+316.6. [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.8. (Дата обращения: 22.02.2026 г.).

[187] Гостев А.Н. «Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства а» Москва, МПГУ, 2023.400 с.

[188] Демченко Т.С. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013, 198 с.

[189] Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 25 с.

[190] Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107.

[191] Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.

[192] Поликаров Я.Р. Управление государственной и муниципальной системами системой социальной защиты населения // Сборник научных статей. Московская международная академия, 2024. С. 35-41.

[193]Резников М.Ю. Интеграция нейрофизиологических и социологических методов: новые перспективы нейросоциологии // Фонд "Книжный союз" (РКС), 2024, 108 с.

[194] Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Безусловно, основным (системообразующим) следует считать педагогический подход, на котором реализуются элементы всех других гуманитарных наук. На нем осуществляются систематические информационные психологические воздействия по формированию знаний, умений навыков, привычек, традиций, убеждений, мировоззрения семейной жизни. Здесь теоретически правильно формируется ценностно-смысловая основа семейного сознания, состоящая из таких качеств как доброта, честность, ответственность, прилежность, уважение, взаимопомощь, примерность поведения в семье. Молодежь обучается, воспитывается, методически развивается, осуществляет поиск новых знаний и уточняет старые научные положения семейного сознания. Но, к сожалению, эти воздействия не в полной мере подкрепляются реализацией основного принципа воспитания – примера. В обществе перестали считать развод в семье трагедией, разведенный человек не подвергается общественной критике (нравственному осуждению). Особенно опасным это явление становится, когда разводятся люди в структурах государственного управления, которым население доверяет, выбирает их своими авторитетами.

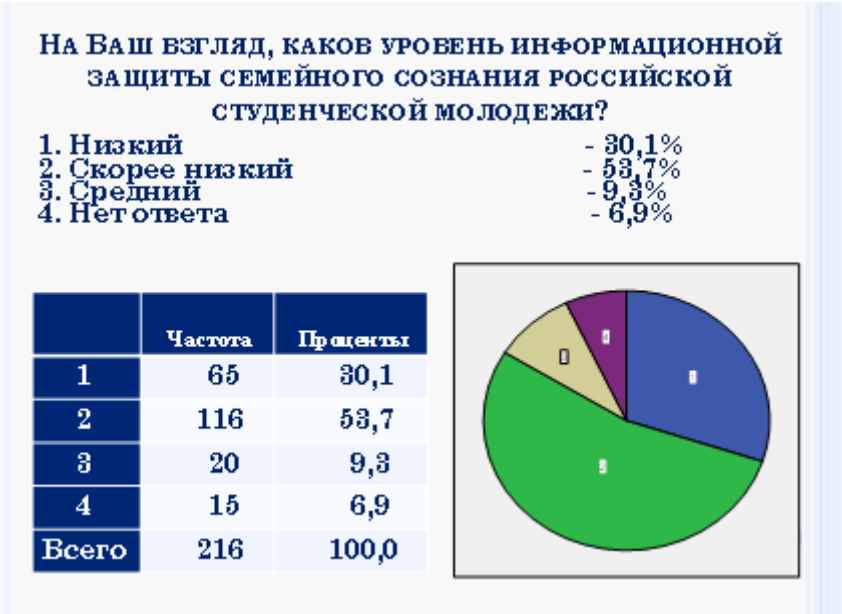

Рисунок 7.1 Оценка экспертами уровня информационной защиты семейного сознания российской студенческой молодежи.

Почему-то положительными «героями» в сфере культуры (эстрада, кино, театр …) являются многократно разведенные «кумиры» молодежи. Им посвящаются многочисленные передачи, хотя у созидающей, ответственной за судьбу страны части населения это вызывает отторжение, что косвенно подтверждают эксперты, оценивая уровень информационной защиты семейного сознания российской молодежи (см. рисунок 7.1).

Мероприятия на педагогическом подходе всегда становятся эффективнее при использовании сил, средств массовой информации, связи и массовых коммуникаций (радио, телевидение, кино, газеты, журналы, телефония, социальные сети). Например, в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

настоящее время в СМИ, кино, социальных сетях проводятся информационные компании по пропаганде (рекламированию) семейной жизни, ценности семьи. К сожалению, они пока еще не имеют системного и эффективного воздействия на население (см.рисунок 7.2).

Слышали ли Вы об организационно-пропагандистских мероприятиях, проводимых в «Год семьи» (2024 г.)

1. Да, часто - 30,9%
2. Да, иногда - 36,2%
3. Телевизор не смотрю, внимания не обращал - 15,1%
4. Мне не интересна эта информация - 17,3%
5. Нет ответа - 0,5%

	Частота	Проценты
1	123	30,9
2	144	36,2
3	60	15,1
4	69	17,3
5	2	0,5
Всего	398	100,0

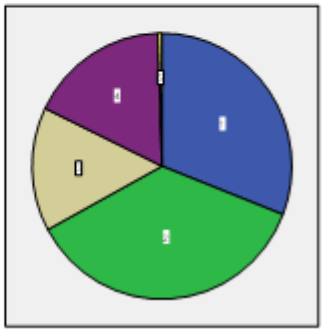

Рисунок 7.2 Заинтересованность (отношение) респондентов к мероприятиям «Года семьи».

Как видно на рисунке 32,4% (15,1%+17,3%) опрашиваемых даже не интересуются передачами о семье, а 36,2 «иногда о них слышали», что свидетельствует об относительном безразличии студенческой молодежи к рассматриваемой проблеме.

Причиной этому безразличному отношению, вероятно, стали уже сложившиеся в молодежной среде отрицательные традиции европейского «католического мира» о сожительстве (гражданском браке), об индивидуализме, молодежном безбрачии, внедренные западной пропагандой в незащищенное сознание российской молодежи.

На педагогическом подходе, к сожалению, не достаточно внимания уделяется формированию у молодежи положительных жизненных семейных стратегий. Традиция позднего вступления в формальный брак или даже его отрицание, сформировавшаяся у студенческой молодежи, – это показатель поражения страны в информационном противоборстве с Западом, который стремится к уничтожению России, поставив основной целью в своей деятельности сокращение населения на нашей территории до 50 млн чел к 2050 году. Как видно на рисунке в возрасте 18 лет вступили бы в брак лишь 2,5% студентов (см. рисунок 7.3).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

На Ваш взгляд, в каком возрасте необходимо создавать семью?

1. После 30 лет - 67,3%
2. После окончания вуза - 28,9%
3. После 18 лет - 2,5%
4. Никогда - 0,5%
5. Нет ответа - 0,8%

	Частота	Проценты
1	268	67,3
2	115	28,9
3	10	2,5
4	2	0,5
5	3	0,8
Всего	398	100,0

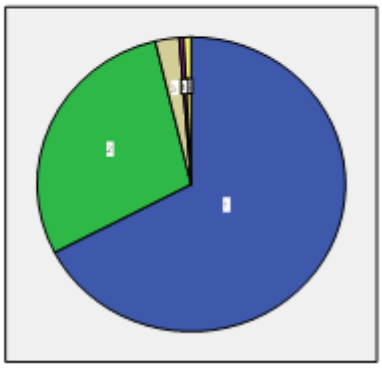

Рисунок 7.3. Мнение опрашиваемых о желательном возрасте создания семьи (вступления в брак).

О сложившейся традиции позднего вступления в брак (создания семьи) подтверждает такой результат опроса: «затрудняет создание семьи пример друзей, родственников, знакомых» – 48,5% опрошенных (см.рисунок 7.4).

Что затрудняет Вам создание семьи?

1. Нет трудностей – 5,5%
2. Отсутствие жилья, постоянного дохода, работы – 32,4%
3. Пример друзей, родственников, знакомых – 48,5%
4. Неопределенность жизненных перспектив – 10,6%
5. Затрудняюсь с ответом – 3,0%

	Частота	Проценты
1	22	5,5
2	129	32,4
3	193	48,5
4	42	10,6
5	12	3,0
Всего	398	100,0

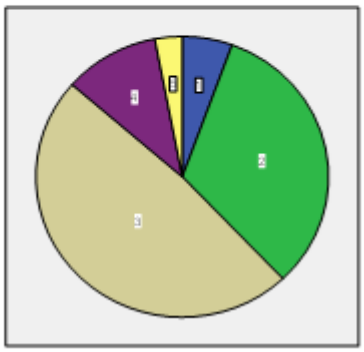

Рисунок 7.4 Мнение опрошенных о трудностях создания семьи.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты анализа документов[195] показывают, что уровень защиты семейного сознания молодежи от отрицательных информационно-психологических воздействий наших геополитических противников остается низким. В этой связи в значительной части молодежной среды преобладают настроения отрицания традиционных российских семейных ценностей: прочность семейных уз, многодетность, здоровье сберегающий образ жизни, верность и другие.

Как показывают результаты наблюдений общественной практики, такой уровень защиты обусловлен системными ошибками государственного управления: стимулирование коммерционализации СМИ, кино и осуществление политики невмешательства в их деятельность; свертывание мероприятия по профилактике оттока населения из сел российских регионов; реализация принципа остаточного финансирования мероприятий Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» и других.

В настоящее время в России реализуется комплекс мер по сдерживанию снижения уровня рождаемости: введение материнского (семейного) капитала; выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребёнка, которое охватывает все нужды семьи в период от беременности матери до достижения ребёнком 17 лет; реализация программы «Семейная ипотека» (процентную ставку субсидируют за счёт средств федерального бюджета до уровня 6% годовых, выплачиваются из федерального бюджета 450 тыс. рублей на погашение ипотечного кредита при рождении третьего ребёнка и последующих детей); реализация региональных программ по повышению рождаемости в 85 субъектах РФ; осуществление пилотного проекта «Репродуктивное здоровье», предназначенного для обеспечения устойчивого прироста численности населения посредством сохранения репродуктивного здоровья мужчин и женщин и повышения репродуктивного потенциала нации; формирование в обществе установок на повышение значимости института семьи и брака, укрепление традиционных семейных ценностей и другие.

Наконец-то в России создан общественный механизм (его часть - административный) стимулирования рождаемости в студенческих семьях. Это выплаты за рождение студенткой ребёнка. Кроме того, в некоторых регионах создается «студенческий капитал» в размере 1 млн рублей, который можно получить, если возраст матери не превышает 24 лет, первенец родился 1 января 2024 года или позже. Оба родителя должны учиться на очной форме в вузе или учреждении среднего профессионального образования, иметь российское гражданство и регистрацию в

[195] Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 26 с.; Гостев А.Н. «Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства а» Москва, МПГУ, 2023. 400 с.; Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Вопросы управления. 2015. УДК 316.346.32. ББК 60.542.15. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-tehnologiy-v-formirovanii-semeynyh-tsennostey-v-molodezhnoy-srede/viewer (дата обращения: 02.02.2026); .Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. М, 2003. 27 с. и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

регионе; Компенсация платы за аренду жилья. Предусмотрена возможность перевода таких студентов на бюджетную форму обучения. Учебные заведения могут предоставлять такую возможность студенткам с детьми. Условием для перевода являются отсутствие академической задолженности, дисциплинарных взысканий и долгов по оплате обучения. Создание условий для проживания студентов с детьми. Планируется создавать в вузах комнаты матери и ребёнка, а в общежитиях — условия для совместного проживания студентов с детьми.

Недавно в Госдуму был внесён законопроект, закрепляющий правовое понятие «студенческая семья». Согласно тексту документа, студенческая семья — пара до 35 лет, которая учится в вузе или колледже по очной и очно-заочной форме. Также понятие включает одиноких студентов, воспитывающих ребёнка.

Безусловно, такие государственные мероприятия в настоящее время необходимы, полезны, но они не обеспечивают даже тактический успех, рождаемость значительно не увеличивается, а в части регионов России даже сокращается. Здесь нужна разработка, постановка и реализация стратегических целей. Как показывают результаты исследования российского дореволюционного и советского периодов, рост уровня рождаемости ограниченно (!!!) зависит от административных мер материального стимулирования. Проблему следует решать закреплением, улучшением условий жизни, благосостояния молодежи на селе и, конечно, постоянно совершенствовать работу по развитию семейного сознания молодежи (см. рисунок 7.5).

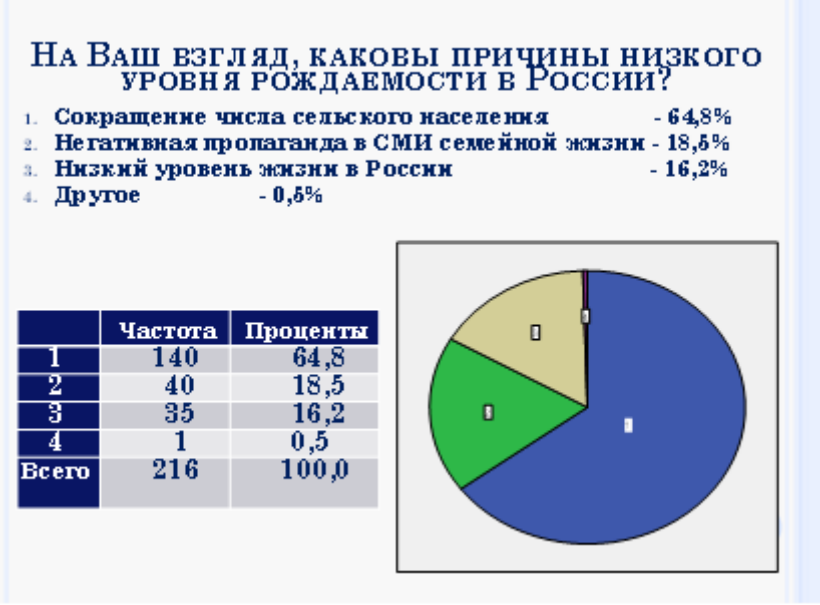

Рисунок 7.5. Мнение экспертов о причинах низкого уровня рождаемости в России.

Как видно на рисунке большая часть экспертов (людей знающих жизнь «на земле») видят истинные причины демографического кризиса – сокращение числа сельского населения.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

И, как сказано выше, неудовлетворительное морально-нравственное содержание (контента) современных СМИ. И если можно частично это «простить» частным СМИ (их смотрят, слушают, оплачивают зрители, имеющие особый интерес), то государственным, финансируемым налогоплательщиками и выражающим массовое недовольство работой, например, каналов центрального телевидения, нет (см. рисунок 7.6).

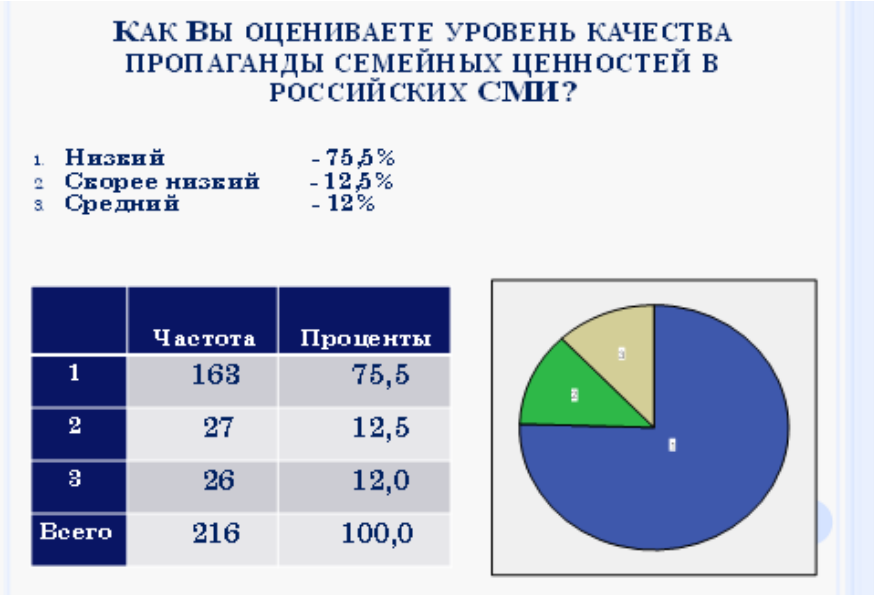

Рисунок 7.6 Оценка экспертами качества организации пропаганды семейных ценностей в российских СМИ

Результаты исследования показали, что, несмотря на предпринимаемые государством меры по формированию семейного сознания, СМИ неохотно организуют работу по их разъяснению, пропаганде, продвижению (см. рисунок 7.7).

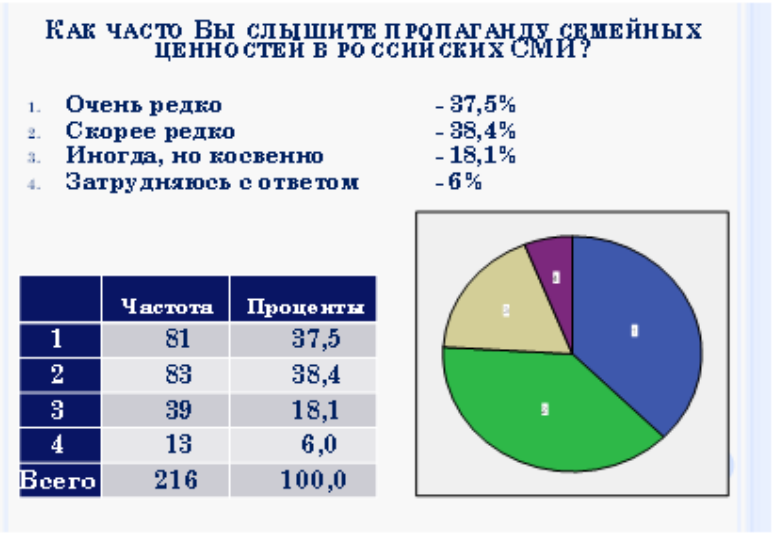

Рисунок 7.7 Свидетельства экспертов о частоте пропагандистских мероприятий СМИ по формированию семейных ценностей

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты опросов согласуются с данными контент-анализа программ каналов государственного телевидения. Там практически нет передач, которые можно было непосредственно отнести к демографическим мероприятиям, проводимых государством, если не считать ток-шоу, где показываются негативные проблемы семьи. Лишь в отношении 2,7 % контента (содержания) программ центральных каналов телевидения можно косвенно отнести к изучаемой проблеме.

Частично эти данные согласуются с результатами, полученными ВЦИОМ при анализе итогов проведения «Года семьи» в 2024 году[196]: 62 % респондентов знали об этом мероприятии; 50 % не заметили никаких изменений; 33 % признали компанию положительной.

Как сказано выше, эффективность, длительность, прилежность деятельности структур государственного управления по самосовершенствованию семейного сознания студенческой молодежи зависит от точности, важности, оперативности, интересности, значимости, необходимости получаемой информации. А ее восприимчивость молодежью обусловлена престижем, статусом, местом проживания, национальностью, религией, традициями, угрозами, опасностями и многими другими культурными показателями, которые должны быть надежно защищены (нейтрализованы) в условиях интенсивного информационного противоборства.

Безусловно, как показывают результаты анализа правовых, научных документов современная информационная защита семейного сознания студенческой молодежи совершенствуется, развивается, системно институционализируется. Появляются специализированные структуры защиты семьи. Так в Государственной Думе Федерального собрания РФ организован Комитет по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. В исполнительной власти работа с семьями внесена в обязанности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (осуществляет социальную защиту семьи, женщин и детей), Органов опеки и попечительства (защищают ребёнка до 14 лет), Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (защита прав несовершеннолетних детей: взыскание алиментов, предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей), МВД России (осуществляет принудительные мероприятия в неблагополучных семьях) и другие.

В работу по защите семьи включены институты гражданского общества: Родительская Палата (экспертиза законодательства, разработка консолидированной позиции родительского сообщества России), Ассоциация организаций по защите семьи (Объединяет усилия некоммерческих организаций и общественных движений, работающих в направлении защиты и поддержки семьи, отцовства, материнства и детства), Родительское Всероссийское Сопротивление (действует в более чем 60 регионах Российской Федерации, разрабатывает законопроекты, проводит региональные конференции, помогает семьям в случае необоснованного вмешательства), Благотворительный фонд «Семейный очаг» (оказывает многодетным семьям и одиноким матерям, имеющим ребёнка-инвалида), Благотворительный фонд «Здесь и сейчас»

[196] ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // Сайт «ВЦИОМ». URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi-v-rossii-itogi (Дата обращения: 10.02.2026 г.).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(работает с воспитанниками детских домов, с приёмными детьми и их родителями, занимается вопросами профилактики социального сиротства), Ассоциация организаций по защите семьи (занимается совершенствованием инфраструктуры поддержки семьи, материнства, отцовства и детства) и другие[197].

В России принято акцентировать внимание населения на семью посредством назначения памятных дат: 10 апреля – День братьев и сестер; 24 апреля – День солидарности молодежи; 25 апреля – День дочери; 15 мая – Международный день семьи; 1 июня – День защиты детей; 1 июня – День родителей; 8 июля – День семьи, любви и верности; 11 октября – Международный день девочек; 17 ноября – Международный день студентов; 20 ноября – День ребенка; 30 ноября – День матери.

В 2025 году в России наконец-то принято решение о введение в школьную программу обязательного курса внеурочной образовательной деятельности – «Семьеведение»[198], которая предназначена для формирования традиционных семейных ценностей. А примером информационной кампании является национальный проект «Семья», который реализуется в 41-м регионе России, где суммарный коэффициент рождаемости ниже среднего российского.

Априори, формирование семейного сознания – длительный, сложный, системный, творческий, затратный, но жизненно необходимый, приоритетный процесс[199]. Результаты наблюдений общественной практики показывают, что предпринимаемые федеральной властью, институтами гражданского общества меры способствуют повышению уровня формирования положительного семейного сознания студенческой молодежи даже в условиях стратегической социально-экономической неопределенности. Но эти воздействия должны быть стратегическими, т.е. длительными, постоянно совершенствуемыми, адресными (например, направленными на сельскую молодежь), соответствовать основным социально-экономическим потребностям молодежи.

Таким образом, в настоящее время демографическая ситуация в стране остается сложной, угрожающей ее национальной безопасности. Семейное сознание молодежи подвергается массовым информационно-психологическим воздействиям противника. На Западе не скрывают, что их цель – обезлюдить Россию, методами «непрямого» влияния получить доступ к нашим природным ресурсам. Предпринимаемые государством меры по сохранению традиционных семейных ценностей в условиях социально-экономической неопределенности являются отчасти компанейскими, часто не достигают планируемых результатов, что требует разработки новых и постоянно совершенствуемых социально-управленческих технологий.

---

[197] Национальные проекты РФ. Семья. [Электронный ресурс] // Сайт «Национальные проекты РФ».URL:https://национальныепроекты.рф/news/natsproekt-semya-kak-v-rossii-prodolzhat-podderzhku-roditeley-s-detmi/(датаобращения: 28.02.2026 г.).

[198] Сайфуллин Г.П. Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодежи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 60–66. УДК 316.356.2+316.6. [Электронный ресурс]. –URL: https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.8. (Дата обращения: 22.02.2026 г.).

[199] Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» / Российская газета, 4.01.2020 г.; Послание Президента Федеральному Собранию 28 февраля 2025 года /http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (Дата обращения 21.02.2025 г.)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Семья в системе ценностей современных студентов, к сожалению, не является приоритетом, что свидетельствует о разрушении в сознании молодежи основ жизненного естества.

Поэтому, структурам, обладающим правом законодательной инициативы необходимо: разработать систему восстановления в образовательных организациях воспитательных структур для работы с молодежью с целью возрождения и укрепления лучших отечественных традиций семейного поведения; повысить уровень их значимости в образовательной деятельности вузов; расширить организаторские, дисциплинарные полномочия; совершенствовать правовые условия развития сил и средств институтов гражданского общества по формированию семейного сознания студенческой молодежи; обеспечить разработку правовых основ восстановления российского села, для сдерживания процесса образовательной и иной миграции молодежи в города; с целью финансового обеспечения мероприятий семейной политики ограничить негативную практику «вывода» доходных налоговых баз из регионов; для профилактики оттока молодежи из сел российских регионов развивать жизненную инфраструктуру села: здравоохранение, школы, детские сады, рабочие места, газификацию, спортивные сооружения, культурно-досуговую структуру, стимулировать получение молодежью высшего образования на местах проживания с применением дистанционных технологий и другое.

Безусловно, необходимо корректировать работу Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Например, с целью повышения уровня эффективности пропаганды, агитации семейного сознания молодежи разработать и отдать распоряжение организациям СМИ, кино, социальных сетей о совершенствовании семейной направленности содержания (контента) выпускаемой информационной продукции.

Непосредственно Министерству науки и образования РФ, Министерству просвещения РФ следует в ходе государственной аттестации выпускников образовательных организаций рекомендовать ввести показатель «семейное сознание выпускника»; обеспечить повышение уровня активности молодежи с патриотической направленностью в работе средств массовой информации, пропаганде здорового образа жизни, ценностей семьи, духовности; стимулировать, пропагандировать сельскую жизнь; развивать систему распределенных вузов, с возможностью обучения молодежи с применение дистанционных технологий на местах постоянного проживания; в вузах организовать подготовку квалифицированных специалистов, способных внедрять современные программы семейного воспитания; направления исследований паспорта научных специальностей 5.4.7 – социология управления дополнить пунктами: общественный контроль управления формированием семейного сознания населения; закономерности управления семейным сознанием в условиях стратегической неопределенности.

Гуманитарным вузам предложить организовать исследования по направлениям: семейное сознание студенческой молодежи: угрозы национальной безопасности государства; правовое обеспечение формирования семейного сознания молодежи;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ценности российской семьи: история, традиции, инновации; общественный контроль традиций в семейном поведении студенческой молодежи; стимулирование создания студенческих семей в вузах; институты гражданского общества в системе контроля семейного сознания молодежи; показатели оценки работы федеральных органов исполнительной власти в реализации демографической политики; социально-управленческие технологии стимулирования жизни на селе и другое.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

VIII. Показатели оценки эффективности работы общественных механизмов ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности

Определение эффективности работы общественных механизмов информационно-психологической защиты (ИПЗ) образовательной организации необходимо для стратегического планирования информационно-психологического противоборства (ИПП), совершенствования кадровой политики, материально-технического обеспечения и других мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Как известно, видами национальной безопасности России являются: оборонная, экономическая, социальная (общественная), научная, образовательная, духовная, экологическая, информационная и другие[200]. Безусловно, было бы точнее их определять в соответствие основному закону управления обществом: если в стране существует важная потребность, то надо обязательно создавать специальные структуры управления, которые будут непосредственно работать над ее удовлетворением. Априори, так формируются структуры исполнительной власти России. Их изучение позволяет сделать вывод, что в настоящее время государство целенаправленно (системно) разрешает около 80 важнейших видов потребностей населения страны специально созданными для этого структурами[201].

Очевидно, что в информационно-психологическом противоборстве (ИПП) противник будет применять воздействия в отношении всех органов управления, которые разрешают эти потребности. В этой связи полная (системная) эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации должна оцениваться по числу показателей, соизмеримых с количеством потребностей.

Эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации можно представлять как качество, результативность, оптимальность, прилежность, полезность, экономичность, действенность, прибыльность и по-другому.

Например, в категориях «эффективность» и «качество» трудно найти принципиальных различий. Как известно, качество – это свойство «вещи». Нет качества – нет «вещи». Нет качества – нет эффективности деятельности. Следовательно, эффективная деятельность – качественная деятельность. «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть»

---

[200] Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.01.2026); Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/; «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ. Глава 70. Авторское право.

[201] Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 21 "О структуре федеральных органов исполнительной власти".

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

(Гегель) [202]. «Существуют не качества, а вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно многими качествами» (Ф. Энгельс) [203].

«Бесконечность» качеств объясняется просто. Каждый объект находится в бесконечных связях с другими, поэтому он обладает бесчисленным множеством свойств (качеств), идентифицированных с элементами отношений. Например, в системе из 15 элементов – 225 свойств отношений, т.е. качеств. И каждое качество (свойство) вещи, в свою очередь, замеряется по показателям, число которых «уходит в бесконечность».

Априори, взаимообусловлены категории «эффективность» и «результативность». Результативность (англ. effectiveness, синоним — эффективность) — отношение фактического результата (измеряемого показателя — т.н. «критерия результативности») к плановому.

Факт: План × 100 % = Результативность

Т.е., результативность – измеренная деятельность по достижению запланированной для достижения цели. А эффективность – отношение результата деятельности к затраченным ресурсам (материальным, моральным, политическим, временным и иным).

Эффективный – значит, идеальный, наилучший, качественный, результативный способ деятельности, т.е. оптимальный. Следовательно, эффективный механизм и оптимальный в обобщенном виде имеют одинаковое оценочное содержание.

Эффективность деятельности обусловлена прилежностью (старательностью, усердностью, трудолюбием, безотказностью …) кадров. Прилежность – «прилежать к делу», иметь психологическую направленность на деятельность, которой занимается человек. Без прилежности трудно обеспечить деятельностью без авторитарного стиля управления.

Полезность и эффективность – взаимосвязанные показатели. Деятельность не может быть эффективной, если ее результат бесполезен. Коэффициент полезности – отношение труда, реально затраченного на производство продукции, к труду, требуемому для его производства, выраженное в процентах. Если коэффициент полезности составляет 50 %, то это означает, что полезна только половина усилий, затрачиваемых человеком в своей работе. Остальные 50 % – это потери. Очевидно, что деятельность не может считаться эффективной, если ее полезность – 50%

Результаты наблюдения практики показывают, что эффективность может быть рубежная, временная, организационная и другая. Например, тактическая. Т.е., ситуативный (краткосрочный) суммарный показатель внутренней и внешней эффективности работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации. Оперативная – это среднесрочный суммарный показатель внутренней и внешней эффективности работы общественного механизма. Стратегическая – это долгосрочный суммарный показатель внутренней и внешней эффективности.

[202]Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. Соч., т. 1. М. Л., 1929, 157 с.
[203]Энгельс Ф. «Диалектика природы» / «Сочинения» К.Маркса и Ф.Энгельса, т.20. С.234.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Эффективность может быть экономическая, политическая и другая. Ее виды соответствуют, как сказано выше, результатам удовлетворения соответствующих потребностей общества специально созданными структурами управления. Например, «экономическая эффективность» – это отношение статистических показателей производства продукции к ее цене. Правовая – отношение статистических показателей количества правонарушений, преступлений к росту уровня правового сознания населения, исполнения законов.

Безусловно, косвенными показателями оценки эффективности работы общественного механизма ИПЗ образовательной и иной организации могут быть: активность населения в управлении (выборщики, участие в разработке решений...; социально-экономическое благополучие населения; миграция (эмиграция) населения; преобладающий стиль государственного руководства; производительность труда; конфликтность в обществе; правовой порядок; количество протестных и иных мероприятий (иски в суд, жалобы...); уровень коррупции; уровень информированности участников образовательного процесса, руководства; управляемость институтов; сплоченность, патриотизм населения; позитивные традиции; преобладающие общественное настроение; общественное (коллективное) мнение о государственном управлении; развитость сил и средств общественного контроля; количество населения, ведущего здоровый образ жизни; количество многодетных семей; количество инвалидов; средний возраст населения; свобода работы СМИ, открытость власти; известность представителей государственной власти («ручное» управление); престижность профессий и многие другие.

Априори, совершенствовать общественный механизм ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности необходимо после качественной оценки его работы. Это важный процессуальный элемент управления образовательной организацией.

Правильная, точная, объективная, достоверная оценка общественного механизма необходима при разработке, принятии, реализации управленческих решений.

Понятие эффективности, несмотря на то, что часто встречается в научной, правовой и иной литературе, применяется в практической деятельности, имеет много трактовок и в управлении не объединено единой теоретической конструкцией.

В обобщенном виде эффективность управления понимается как соотношение его полезного результата и объема использованных или затраченных для этого ресурсов.[204] Это определение объясняет управленческую деятельность с точки зрения экономики и не отражает общественный показатель эффективности. В нем не представлено качество управленческой деятельности. Априори, экономическая эффективность управленческого труда является узким понятием качества управления.[205]

---

[204] Строительное производство: Энциклопедия / Под ред. А.К. Шрейбера. М.: Стройиздат, 1995. С. 452.
[205] Вершигора Е.Е. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 238.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Оценка эффективности общественного механизма ИПЗ образовательной организации позволяет определить их соответствие современным требованиям жизнедеятельности и проводится с целью выбора наиболее рационального варианта его построения (конструкции) или способа совершенствования. Очевидно, что общественный механизм ИПЗ образовательной организации – это отдельная система, поэтому показатели его оценки должны быть комплексными (системными).

Кроме того, эффективность всякой системы находится в прямой зависимости от качества функционирования ее механизмов. Поэтому показатели эффективности функционирования общественного механизма ИПЗ следует ретранслировать с уровня системы информационно-психологического противоборства (ИПП).

Результаты анализа научных трудов показывают, что в современной теории сложилось несколько подходов к определению показателей оценки эффективности управления.[206] На первом подходе эффективность системы управления оценивается показателями результативности деятельности объекта воздействия. На втором - соотношением результатов деятельности и затрат. На третьем – совокупностью разных показателей деятельности. На четвертом – показателем, который объединяет экономичность системы управления и продуктивность деятельности. На пятом – разницей между потенциалом системы и уровнем его использования.

Особое значение для оценки эффективности общественного механизма ИПЗ образовательной организации (участников образовательного процесса), как показывают результаты наблюдения практики, имеют разработанные для этого политические, экономические, правовые и иные нормативы. На их основе создается эталонная модель успешного механизма[207]. Сравнивая показатели эффективности с показателями эталонной модели, определяют допустимый или достаточный уровень эффективности исследуемой организационной структуры.

Безусловно, эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации может быть определена исследованиями на количественно-качественном подходе. Здесь становится возможным получить панорамную картину механизмов управления в системе ИПЗ, позволяющей рассматривать эффективность с учетом многих факторов. В этой технологии оценки могут быть несколько групп показателей эффективности: а) оптимальности механизмов (системы); б) содержания и организации процесса работы; в) рациональности организационной структуры; г) результативности функционирования механизма и другие.

Показатели оптимальности общественного механизма ИПЗ образовательной организации определяются лаконичной структурой и уверенными внутриструктурными взаимодействиями, обеспечивающими благоприятные условия для ИПЗ участников

---

[206] Ползунова Н.Н. Исследование систем управления / Н.Н. Ползунова, В.Н. Краев. М.: Академический проект; Трикста, 2019. С. 36.

[207] Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках. Изд. 2-е / В. Вайдлих. М.: Стереотип, 2022. 480 с.; Райцин, В.Я. Моделирование социальных процессов / В.Я. Райцин. М.: Экзамен, 2005. 192 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

образовательного процесса. Таковыми могут быть: социально-психологический климат в общественных структурах механизма; единство мнений о содержании ИПЗ; степень консолидации структур; объём затрат на их функционирование; действенность осуществляемых мероприятий; время наступления позитивных изменений в процессе ИПЗ; экономичность, обеспечиваемая добровольностью участия персонала в ИПП и другие.

Показателями содержания и организации общественного механизма ИПЗ образовательной организации могут быть: количество элементов в механизме; подготовленность кадров; наличие неформальных лидеров и значительного числа пассионарных личностей, объединенных единой целью; нормативный характер деятельности; адаптивность (способность эффективно выполнять функции в сложных условиях ИПП); адаптированность (гибкость) структур (способность механизма изменять свою структуру, не нарушая упорядоченности отношений); оперативность (своевременность выявления проблем и решения их с такой скоростью, которая обеспечивает максимальное достижение поставленных целей при сохранении устойчивости организационных процессов); надёжность (способность без существенных отклонений обеспечивать решение организационных задач в рамках установленных сроков и выделенных ресурсов) и другие.

Показателями рациональности (разумности) организационной структуры общественного механизма ИПЗ могут быть: соответствие его подсистем структуре элементов защиты; сбалансированность задач и цели механизма; совпадение подсистем механизма с регулируемыми взаимодействиями в ИПЗ; оперативность получения информации о проблемах защиты; уровень готовности к инновационным воздействиям на участников образовательного процесса и другие.

Особое значение имеют показатели результативности функционирования механизма ИПЗ. Ими являются: соответствие объема затраченных ресурсов (времени, сил, средств) результату деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса; позитивные изменения в мотивации участников защитных взаимодействий в ИПП; удовлетворенность персонала условиями ИПЗ; защищенность образовательной организации от новых угроз и опасностей в ИПП и другие.

Как видно из вышеизложенного, эффективность функционирования социальных механизмов управления конфликтами может определяться (оцениваться) по разным показателям. В этой связи, как показал результат опроса экспертов, эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации следует исследовать и определять на основе системного подхода. Он позволяет оценивать эффективность механизма ИПЗ по конкретным показателям для каждой его подсистемы. На этом подходе возможно использование ранговой дифференциации – «присвоение показателям

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

фиксированной балльной оценки, которая тем больше, чем важнее рассматриваемый показатель»[208].

Априори, эффективность функционирования механизма ИПЗ участников образовательного процесса зависит от уровня самоорганизации их неформальных подсистем. В условиях ИПП своевременная самоорганизация (неформальная) структур ИПЗ возможна при следующих условиях: целевой детерминации всех подсистем механизма; стимулирования и развития творческих способностей участников образовательного процесса, объединенных в неформальные группы; делегирования административными органами управления части своих полномочий представителям неформальных групп и институтов гражданского общества; совершенствования позитивных ценностей культурного пространства организации и других.

Очевидно, что подобные условия могут стать содержанием показателей эффективности работы механизма ИПЗ образовательной организации.

Кроме того, обобщенные знания позволяют утверждать, что эффективность работы общественного механизма ИПЗ может измеряться и уровнем результативности (правильности, прогрессивности, обоснованности…) принимаемых решений административной организацией и их влиянием на полноту удовлетворения потребностей участников образовательного процесса.

Безусловно, результаты работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации влияют на все содержательные элементы ИПП: морально-психологический климат в среде участников образовательного процесса; устойчивость связей с институтами гражданского общества; оптимизацию стилей управления; текучесть кадров; дисциплинарную практику; формирование неформальных групп; сохранение и развитие традиций патриотизма, защитного взаимодействия; уровень негативного воздействия на персонал СМИ; формы общественного контроля («мягкие» - «жесткие», вертикальные - горизонтальные, внезапные – плановые, кратковременные – постоянные и другие); самоконтроль и на другие общественные феномены организованной деятельности, которые, в свою очередь, могут служить показателями (критериями) оценки эффективности.

Оценка эффективности является важнейшим элементом при принятии решения на использование тех или иных сил и средств общественного механизма в ИПЗ участников образовательного процесса. Она позволяет определить уровень развития и совершенства механизма с целью выбора наиболее рационального варианта совершенствования его структуры. Правильное совершенствование структуры общественного механизма повышает уровень его действенности (работоспособности).

Комплексный набор показателей позволяет точно определять степень достижение цели, результаты ИПЗ, а также количественный и качественный ущерб (морально-

[208] Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1982. 192 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

психологический, организационный, экономический, демографический, военный и другой), нанесенный ИПВ противника.

Эффективность работы общественного механизма ИПЗ влияет на уровень удовлетворения потребностей участников образовательного процесса.[209]

Есть бесспорное мнение, что работа общественного механизма ИПЗ эффективна настолько, насколько успешно сотрудники организации используют свой потенциал для реализации организационной цели.[210] В этой связи понятие эффективности функционирования механизма ИПЗ включает содержание реализации творческих и профессиональных возможностей всех участников образовательного процесса.

В показатели эффективности механизма ИПЗ может, априори, включаться и качество профессиональной деятельности отдельных сотрудников административных организаций ИПЗ. Ведь высокая продуктивность деятельности не всегда говорит о высоком качестве работы всей системы административного управления.[211] Наблюдения практики показывают, что порой отдельные неформальные руководители обеспечивают качество работы даже в самой неорганизованной структуре управления.

Безусловно, эффективность функционирования общественного механизма ИПЗ образовательной организации должна, в первую очередь, определяться объёмом, полнотой, качеством и своевременностью выполнения административной организацией своих функций.

Таким образом, в обобщенном виде эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации следует понимать как сложный феномен, обеспечивающий силами и средствами формальных структур, институтов гражданского общества, социальными нормами, традициями и другим высокую степень защиты участников образовательного процесса.

В связи с тем, что ИПЗ организации в условиях стратегической неопределенности – обязанность всех структур управления, значительную трудность представляет классификация показателей ее эффективности. Такая классификация может быть произведена по видам деятельности. Их число определяется количеством человеческих потребностей, что обусловливает множество показателей. В классической же теории управления[212] выделяются три типа переменных (факторов), по которым определяется долговременная эффективность организации. К ним относятся:

причинные переменные (цель организации, тип, состояние технологии, формальная структура, стиль и стратегия управления);

промежуточные переменные (мотивы, цель, ценности, уровень демократизации управления, организационный климат);

---

[209] Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под ред. Р. Марра и д-ра Г. Шмидта. М.: МГУ, 1997. С. 360.

[210] Шубенкова, Е.В. Тотальное управление качеством / Е.В. Шубенкова. Под ред. Ю.Г. Одегова. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. С. 89.

[211] Управление развитием школы: пособие для руководителей образовательных учреждений / Под ред. М.М. Поташника и В.С. Лазарева. М.: Новая школа, 1995. С.184.

[212] Likert R. New patterns of management. New York.: McGraw-Hill, 1967. P. 99.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

результирующие переменные (производительность, защищенность, активность …). Между всеми этими переменными существует линейная связь.

Таким образом, эффективность ИПЗ образовательной организации зависит от ее организационно-функциональной структуры. Следовательно, эффективность общественного механизма можно, прежде всего, оценивать по внутриорганизационным показателям.

Очевидно, что оценку эффективности работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации целесообразно производить по трем показателям: уровень организации управленческого труда; качество применяемых технологий управления; подготовленность управленческих кадров.[213]

Безусловно, и такой подход не показывает полной картины эффективности механизма ИПЗ, так как не учитывает результирующий уровень развития социально-психологических феноменов социума (традиций, норм, взаимоотношений и другого).

Изучение содержания общественного механизма ИПЗ образовательной организации показывает, что его функционирование должно быть целенаправленно, рационально, надежно, оперативно, оптимально.

Целенаправленность определяется степенью сосредоточения основных сил и средств механизмов на профилактику ИПВ противника. Рациональность – разумно обоснованными и целесообразными управленческими воздействиями на участников образовательного процесса. Надежность - способностью точно, результативно организовывать воздействия на образовательную организацию. Оперативность – своевременностью, быстротой реакции и организацией противодействия угрозам ИПВ противника. Оптимальность – выбором действенных сил и средств воздействия на участников образовательного процесса, обеспечивающих ИПЗ с наименьшим ущербом.

Оценка эффективности работы механизма ИПЗ может быть определена по количественным показателям.[214] Например, числом участников образовательного процесса, вовлеченностью в него формальных и неформальных структур организации, материальными затратами, предотвращенным материальным и социально-психологическим ущербом и другим.

Показателями эффективности функционирования механизма ИПЗ, безусловно, является результирующая степень удовлетворенности потребностей участников образовательного процесса.

Как показывают результаты исследования, эффективность общественного механизма ИПЗ образовательной организации, его качество зависят от структурных взаимосвязей и целостности системы. Показатели целостности системы: интегративность, эмерджентность, функциональность, устойчивость, адаптируемость, организованность, структурированность, единая цель, соподчиненность и другие.[215]

---

[213] Магура М.И. Создание системы управления персоналом организации // Управление кадрами.1997. № 7. С. 16.

[214] Резник С.Д. Персональный менеджмент / С.Д. Резник и др. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 560.

[215] Конаржевский Ю.И. Что нужно знать директору школы о системах и системном подходе. Челябинск: ЧГПИ, 1986. С. 132.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Априори, подготовленные кадры – главный показатель оценки эффективности ИПЗ. Для этого необходим качественный профессионально-психологического отбор для работы в системе ИПП. Кадры должны быть с высоким уровнем профессионализма, развитыми морально-нравственными качествами, эмоционально-волевой устойчивостью, общительными, мотивированными на защиту от ИПВ противника и другими показателями.

Например, результаты исследования показали, что корреляция между показателями эмоционально-волевая устойчивость участников образовательного процесса и эффективностью деятельности в общественном механизма ИПЗ составляет более 0,6 ($p<0,03$). Кроме того, этот показатель статистически значимо связан с успешностью профессиональной деятельности кадров по профилактике угроз в системе ИПП - 0,6 ($p<0,04$).

Особый интерес представляет выявленная зависимость эффективности общественного механизма ИПЗ образовательной организации от характерологических особенностей лидеров неформальных групп. Корреляционный анализ психологических критериев и активности деятельности неформальных лидеров в механизме ИПЗ позволил выявить факт прямой сильной связи активности деятельности по профилактике ИПВ противника с возрастом лидеров неформальных групп (+0.62). По этому факту следует сделать вывод: в общественный механизм ИПЗ необходимо вводить ветеранские организации.

При рассмотрении связи функциональных показателей с индивидуальной характеристикой лидеров наблюдается та же тенденция. То есть, «эффективный» лидер берет на себя ответственность и самостоятельно организует мероприятия по ИПЗ образовательной организации.

Безусловно, активность участников образовательного процесса в деятельности по ИПЗ организации зависит от их удовлетворенности условиями труда, социально-психологическим климатом в вузе. Например, удовлетворенность участников образовательного процесса отношениями в коллективах связана со служебными (+0.55) и кадровыми показателями (- 0.42). Чем большее количество людей в образовательной организации желают уволиться, тем ниже уровень дисциплины и других профессиональных показателей, больше конфликтных микрогрупп, ниже уровень защищенности от ИПВ противника.

Результаты эмпирического исследования показали, что эффективность функционирования общественного механизма ИПЗ участников образовательного процесса находится в прямой зависимости от их мотивации на деловые внутриорганизационные отношения в условиях ИПП.

Результаты экспертного опроса показали, что профессионально-значимыми качествами участников образовательного процесса в системе ИПЗ» должны быть: целеустремленность, интерес к деятельности, доброжелательность, отзывчивость, принципиальность, честность, искренность, порядочность, трудолюбие, прилежность, чувство собственного достоинства, ответственность, коллективизм и другие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Показателями эффективности механизм ИПЗ образовательной организации может быть и качественный состав коллективов вуза. Так, в ходе исследования определено три выраженных типа коллективов, в которых наблюдались существенные различия их функционирования: «профессиональный», «формальный», «либеральный». В «профессиональном» типе коллективов был высоким уровень самоорганизации, дисциплины. Здесь участники образовательного процесса методами «давления» не дают возможности противнику эффективно воздействовать на элементы психологии коллективов. По итогами исследования к «профессиональному» типу отнесены те коллективы, где более 70% персонала довольны состоянием дел, не опасаются и серьезно не воспринимают ИПВ противника, доверяют своему руководству, практикуют вертикальный и горизонтальный обмен мнениями. В коллективах такого типа преобладают доступность руководства и внимание к участникам образовательного процесса. Лидерам характерны ответственность, чувство долга, желание выполнить поручение и заслужить общественное признание и награды. Они отличаются упорством в отстаивании собственного мнения, проявлением собственной служебно-нравственной позиции, практичностью, трезвостью взглядов на жизнь, позитивной самооценкой, высокой мотивацией достижения, а также относительно высокой познавательной активностью.

В «формальном» типе коллективов, участвующих в работе общественного механизма ИПЗ образовательной организации, уровень самоорганизации персонала не высок, персонал разобщен, взаимодействие структур механизмов неустойчивое, ситуативное. К такому типу отнесены те коллективы, где более 20% персонала хотят поменять место работы и около 30% постоянно конфликтуют или находятся в оппозиции к руководству. Основные мотивы - стремление заслужить одобрение и получить премию. Лидерам характерны завышенная самооценка, отрицание проблем в объективно сложной ситуации, легкость возникновения эмоциональных всплесков с быстрой отходчивостью и другое.

В «либеральных» коллективах, как показало исследование, наблюдаются две противоположные тенденции в процессе ИПЗ: с одной стороны, когда организация функционирует стабильно, структуры механизмов взаимодействуют ситуативно, не проявляют себя; с другой, когда возникает напряженность (предконфликтная стадия) они быстро устанавливают устойчивые связи, неформальные группы «давят» на административные органы управления, активизируют силы и средства общественного контроля, заставляют формальное управление активизировать свою деятельность. Это связано с тем, что в «либеральных» коллективах при неприятии жесткой дисциплины доминирует благоприятное, безбоязненное отношение к руководителю. Лидеры считают необходимым контроль деятельности только по конечному результату. Им характерны: завышенная самооценка, отрицание проблем в объективно сложной ситуации, легко возникающие эмоциональные всплески с быстрой отходчивостью.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Практика показывает, что, определяя показатели оценки общественного механизма ИПЗ образовательной организации, следует учитывать, что их эффективность не может быть определена каким-то одним измерением.

Априори, общественный механизм ИПЗ образовательной организации предназначен для предотвращения социально-психологического ущерба (СПУ) от ИПВ противника и профилактики снижения уровня позитивного состояния социально-психологического климата (СПК).

Состояние СПК, как показали результаты исследования, необходимо определять замерами социально-психологического состояния участников образовательного процесс до интенсификации ИПВ противника, на стадии эскалации воздействий, на заключительном этапе ИПЗ.

За интегральный показатель, обусловливающий СПК, необходимо брать степень удовлетворенности участников образовательного процесса после отражения ИПВ противника условиями труда, быта, существующими отношениями, полученным (сохраненным) статусом и другим. (См. таблицу 8.1).

Таблица 8.1

Интерпретация числовых значений ($I_{уд}$)

Числовое значение	Интерпретация
От +1,0 до + 0,6	Высокий уровень удовлетворённости
От +0,59 до + 0,2	Средний уровень удовлетворённости
Менее 0,19	Низкий уровень удовлетворённости

Алгоритм оценки СПК в организации строится поэтапно и включает использование комплекса методик.

Например, на первом этапе рассчитывается индекс удовлетворенности по каждому из факторов, с помощью трехуровневых оценок степени удовлетворенности (высокая, средняя, низкая). Высокая степень удовлетворенности соответствовала ответу респондента – «полностью удовлетворен»; средняя – «удовлетворен»; низкая – «не удовлетворен». Каждому критерию оценки удовлетворенности присваивалось соответствующее числовое значение: полностью удовлетворен (+1,0); удовлетворен (+ 0,5); не удовлетворен (- 0,5).

Индекс удовлетворенности ($I_{уд}$) по каждому из факторов рассчитывался по формуле:

$$I_{уд} = [1,0 \times n_1 \times 0,5 \times n_2 + (-0,5) \times n_3] : n_1+n_2+n_3$$

где n_1, n_2, n_3, - соответствующее число респондентов (внутри подразделения или профессиональной группы), объединенных по одному из трех возможных вариантов ответов по шкале удовлетворенности.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Расчеты, а также опрос мнений экспертов позволил определить примерную интерпретацию числовых значений индекса ($I_{уд}$) на уровни удовлетворенности после ИПВ противника и, следовательно, предположить возможное состояние СПК.

Суммарные показатели индекса ($I_{уд}$) позволяют оценить как удовлетворенность участниками образовательного процесс результатами ИПЗ организации по конкретному фактору, так и общую удовлетворенность внутренним социально-психологическим климатом в организации.

Кроме того, ранжирование, например, мотивационных факторов по степени удовлетворенности позволяют прогнозировать направление (причины) назревания негативной напряженности от ИПВ противника. Результаты опроса позволили выявить такие факторы. (См. таблицу 8.2).

Таким образом, сравнение уровня СПК до и после ИПЗ противника, выявление его динамических изменений позволяет судить об эффективности и результативности работы общественного механизма.

Результаты наблюдений практики позволяют сделать вывод: если уровень совершенства СПК после ИПВ противника (заключительный этап) оказывается выше, чем на первом этапе, то можно судить о повышенной эффективности функционирования общественного механизма, если ниже – то механизм работает ситуативно, он несовершенен.

Таблица 8.2

Ранжирование мотивационных факторов по степени удовлетворенности

№ п\п	Наименование фактора удовлетворённости трудом (учебой) в образовательной организации	Средний индекс
1.	Программа «Здоровье»	0,68
2.	Организация труда (учебы)	0,67
3.	Условия труда (учебы)	0,65
4.	Содержание труда (учебы)	0,62
5.	Занимаемая должность	0,60
6.	Моральное стимулирование труда (учебы)	0,56
7.	Отношения с непосредственным руководителем	0,56
8.	Отношения с коллегами	0,56
9.	Заработная плата	0,24

Эта методика позволяет своевременно измерять количественно мнения и настроения участников образовательного процесса, прогнозировать возможные причины и содержание социальной напряженности в организации, что важно для планирования мероприятий по ИПЗ.

На втором этапе изучается социально-психологический ущерб (СПУ) от ИПВ противника. Он может быть определен замерами уровней состояния СПК до и после ИПВ противника. Показателями СПК могут быть уровни развития взаимоотношений в образовательной организации, совершенство традиций, мнения и настроения, социально-психологическое состояние персонала (СПС). Используя каждый из этих показателей, есть возможность диагностировать СПУ.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Очевидно, что МПУ рассчитывается как разность между первичным состоянием организации и последующим:

$$U_i = SPS_p - SPS_s$$

где U_i, – социально-психологический ущерб; SPS_p – первичное СПС организации; SPS_s – СПС организации после отражения воздействий.

А частное от деления постконфликтного СПС организации к первичному СПС позволяет определять коэффициент эффективности функционирования общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

$$k_z = SPS_s : SPS_p,$$

где k_z – есть коэффициент эффективности функционирования социальных механизмов управления конфликтом

Математические расчеты позволяют определить ожидаемый СПУ организации от ИПВ противника. Расчет такой:

$$U_{iv} = p\ (SPS_p : k_z),$$

где p – ИПВ; U_{iv} – ожидаемый СПУ.

Как видно, чем больший СПУ, тем ниже уровень социально-психологического состояния (СПС) и, следовательно, защитной активности участников образовательного процесса, тем актуальнее становится необходимость совершенствования общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

Количественная оценка уровня эффективности работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации, как показали результаты опроса экспертов, определяется с учетом особенностей социальной психологии, психологии массового поведения людей. Организация начинает дисфункционировать, в ней начинается процесс психологического заражения участников образовательного процесса, если 25% персонала находятся в астеническом (негативном) состоянии (или, в особых случаях, наоборот, в стеническом, но направленном на приращение активной защиты).

Поэтому уровень эффективности работы общественного механизма ИПЗ участников образовательного процесса может оцениваться как критический, если более 25 % членам организации нанесен невосполнимый СПУ. При сохранении устойчивости СПС к защите от ИПВ противника от 25 – 50 % персонала, уровень следует оценивать как удовлетворительный, свыше 50 % - как оптимальный.

ИПЗ - системное социальное явление. Система, в свою очередь, – феномен самоорганизующийся. Эффективность функционирования общественного механизма ИПЗ образовательной организации может, в некоторых случаях, не зависеть от качества их структурных элементов. Активность (пассионарность) членов организации, патриотические настроения в коллективах, в смежных общественных организациях, негативное отношение к противостоящей стороне и другие факты могут в механизме ИПЗ инициировать «запуск» скрытых (латентных), внутренних подсистем. Поэтому возникает

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

проблема дополнительной (реальной) оценки эффективности функционирования общественного механизма управления ИПЗ. В этой связи необходимы дополнительные оценочные показатели: целевой, деятельностный, содержательный, результирующий, организационный. В совокупности эти показатели характеризуют процесс функционирования общественного механизма ИПЗ.

Целевой состоит из особенностей, предназначения деятельности общественного механизма ИПЗ образовательной организации от воздействий противника, разработанными формальными организационными структурами и принятыми неформальными подсистемами. Цель, таким образом, осознанно воспринимаются и реализуются всеми субъектами ИПЗ.

Деятельностный – характеризует взаимоотношения между формальными и неформальными структурами общественного механизма ИПЗ, субъектами и объектами управления.

Содержательный - понимается как наличие специально разработанных концепций, технологий, методик работы общественного механизма ИПЗ или его отдельными подсистемами.

Организационный – представляется как соответствие структур, сил и средств общественного механизма уровню угроз и опасностей ИПВ противника

Результирующий - содержит сведения о степени достижения цели и решения задач ИПЗ образовательной организации.

Безусловно, эффективность функционирования общественного механизма ИПЗ образовательной организации, прежде всего, будет определяться размером ущерба, нанесенным ИПВ противника. Чем меньше ущерб, тем эффективней работа общественного механизма. Конечно, важным показателем будет являться способность механизма ИПЗ организовать (обеспечить) деятельность персонала на быструю ликвидацию негативных последствий ИПВ противника.

Принимая во внимание феномен системности в организации общественного механизма ИПЗ образовательной организации, взаимосвязь и взаимообусловленность всех структур воздействия на участников образовательного процесса, необходимо учитывать то, что эффективность функционирования механизма зависит от общей подготовленности и социально-психологической устойчивости (СПУ) кадров системы ИПП.

Зависимость эффективности работы общественного механизма ИПЗ от СПУ кадров (участников образовательного процесса) бесспорна.

СПУ обусловливается интегральным показателем уровня управленческой (профессиональной) подготовки органов административного управления **(УП)** и их готовностью (**ГОУ**) к активной защите от ИПВ противника.

$$СПУ = УП + ГОУ$$

Замеры СПУ до и после массированных ИПВ противника на образовательную организацию позволяют определять эффективность работы общественного механизма ИПЗ организации. Количественный показатель эффективности будет представлять собой разность между вторичным и первичным уровнями СПУ структур управления. Частное

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СПУ после завершения ИПВ (T) к первичным ИПВ (R) позволяет определить коэффициент эффективности функционирования административной системы управления (K_z). Как видно, в параметры такого коэффициента заложены УП и ГОУ.

$$K_z = T : R$$

Коэффициент самоорганизации административной системы общественного механизма ИПЗ образовательной организации (***W***) в условиях массированных ИПВ противника может быть определен по разным социально-психологическим показателям. Например, можно рассматривать отношение количества участников образовательного процесса участвовавших в ИПЗ и пострадавших от ИПВ противника к числу людей, соблюдавших нейтралитет и оставшихся невосприимчивыми к воздействиям.

Уровень эффективности работы административной структуры общественного механизма ИПЗ может быть рассчитан как:

$$Z_{iv} = (K_z, WU_i) - (K_z U_i,),$$

где Z_{iv} - уровень эффективности управления ИПЗ административной системой общественной организации; K_z - коэффициент эффективности функционирования системы; U_i, – социально-психологический ущерб от ИПВ противника; W – коэффициент самоорганизации административной системы в условиях ИПВ противника.

Как видно, уровень эффективность работы административной системы общественного механизма ИПЗ образовательной организации, рассчитанный по такой методике, может представлять собой, в зависимости от коэффициента самоорганизации административной системы, как положительное значение, так и отрицательное.

Исследование показало, что эффективность работы административной структуры общественного механизма ИПЗ может классифицироваться по трем уровням, которые условно можно определить как высокий (оптимальный), средний (удовлетворительный) и низкий (неудовлетворительный).

Эффективность работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации функционирования может быть определена и по другим показателям: продолжительностью работы ИПЗ; действенностью мероприятий по нормализации социально-психологического климата (ликвидации социально-психологического ущерба, нанесенного ИПВ противником); качеством подготовленности административных кадров к деятельности в условиях ИПЗ; степенью взаимодействия с неформальными структурами общественных механизмов ИПЗ и другими.

Таким образом, использование вышеизложенных показателей, применение исследовательских методик, техники и процедур позволяют достоверно и надежно определять эффективность работы общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

IX. Основные условия и пути совершенствования общественного механизма защиты образовательной организации от информационно-психологических воздействий противника в условиях стратегической неопределенности

В России под воздействием трудно регулируемого распространения информации, проведения противником крупных информационно-психологических операций по подрыву работы основных институтов наблюдаются изменения социокультурного пространства. В этих условиях актуализируется проблема информационно-психологической защиты (ИПЗ) населения от информационно-психологических воздействий (ИПВ) реального (Украина, страны НАТО) и потенциального противника. А разрушение странами Организации Североатлантического договора (НАТО) системы международной безопасности, быстрый рост уровней военных угроз и опасности, начавшаяся мировая гонка вооружений, сложность социально-экономических преобразований, специальная военная операция на Украине, перестройка оборонного сознания граждан России, увеличение доли активного (пассионарного) населения и числа институтов гражданского общества[216], априори, создают условия стратегической неопределенности.

В этой связи управление информационными потоками становится важным фактором развития и сохранения суверенитета России, а повышение уровня эффективности работы общественных механизмов ИПЗ образовательных организаций (участников образовательного процесса) становится актуальной потребностью и задачей научных исследований.

Результаты анализа нормативной правовой базы (см. список литературы) показывают, что с учетом тенденций развития Российской Федерации, ее национальных интересов на современном этапе к системным (важнейшим) факторам (условиям), которые обусловливают необходимость повышения уровня управляемости ИПЗ образовательных организаций, необходимо отнести:

1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

[216] См. приложение 15

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.[217]

Очевидно, что неизбежное дальнейшее разрушение международных организаций, регулирующих глобальные отношения, повысит уровень конкурентной борьбы, обусловит проведение противником массированных информационных психологических операций с целью устранения соперников из сферы производства важнейших продуктов промышленного и иного производства.

Общественные организации, многочисленные партии и объединения, средства массовой информации (СМИ) будут использоваться противником для подрыва и нарушения управления ИПЗ российских общественных организаций.

Демографическая ситуация в России и обусловленное ею снижение уровня обеспечения людскими ресурсами всех институтов общества, будут использоваться противником для активизации миграции иностранного людского контингента на территорию России. Воспитанное на чуждых местному населению культурных ценностях, они станут причиной появление дополнительных разрушительных конфликтов.

В настоящее время наблюдается значительное снижение качественного уровня участников образовательного процесса. Непопулярным стал престиж рабочей профессии (недопустимое явление общества), что, по сути, привело к потере интереса к ней у молодежи, мотивации ее на честный труд.

Одним из стратегических направлений стабилизации общества, как показали результаты исследования, является повышение уровня эффективности общественного механизма ИПЗ образовательной организации (участников образовательного процесса).

Настоящее исследование позволило определить и обосновать следующие оптимальные пути совершенствования этого механизма[218]:

1. Организация в системе управления вузом специального общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

2. Мотивация управленческого состава вуза на участие в работе общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

3. Совершенствование содержания специализированной подготовки участников образовательного процесса для осуществления мероприятий ИПЗ организации.

4. Алгоритмизация деятельности руководителя в осуществлении мероприятий ИПЗ образовательной организации.

Безусловно, содержание изменений на первом пути обусловливают последующие.

---

[217] Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2026)..

[218] Подробно см. Приложение 1. «Комплексная программа поэтапного совершенствования общественного механизма ИПЗ образовательной организации».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Результаты наблюдения практики, анализа научной литературы показывают, что общественная организация – это организованное взаимодействие людей. Ее участники объединены целью, задачами, нормами и правилами, культурными ценностями. Очевидно, что социокультурный компонент является основой организации.

На практике видно, что качественная культурная сфера в организации не может быть сформирована без целенаправленного развития организационного (корпоративного) сознания ее членов, которое обеспечивается информационными воздействиями.

Организационное сознание - одна из структурных составляющих общественного мировоззрения (сознания), реальная форма его практического существования и воплощения. Оно вбирает в себя ценности образовательной организации, элементы каждого вида общественного сознания, представляет собой горизонтальный «срез» всех его форм (см. рисунок 9.1) и относится к нему как часть к целому. Будучи частью целого и, обладая определенной спецификой, оно формируется в ходе профессиональной, социально-политической, социально-психологической и др. видов подготовок (воспитания) персонала, с использованием всех их форм, методов и средств.

Априори, организационное сознание – это совокупность основных и наиболее значимых компонентов убеждений большей части участников образовательного процесса. С содержательной точки зрения, в нем представлены знания о нормах, ценностях, образцах поведения в условиях информационных угроз (опасностей), Они вырабатываются в процессе передачи информации между членами организации и восприятия внешних информационных воздействий.

Поэтому организационное сознание отличает: во-первых, групповая типичность всех его образующих компонентов; во-вторых, внутриорганизационное признание и нормативно-правовая санкционированность формальным управлением. В этом смысле организационное сознание представляет собой надындивидуальное и надгрупповое по содержанию, но индивидуальное по форме функционирования.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Рисунок 9.1. Место организационного сознания в структуре общественного сознания

По структуре оно включает основной (первичный), эмоционально-действенный, и вторичный, рациональный уровни.

В основе организационного сознания находится эмоциональное переживание, озабоченность за судьбу своей жизненной среды, за качество и полноту удовлетворения личных потребностей. Высшая степень подобных переживаний - системообразующий фактор активизации ИПЗ от ИПВ противника. Эти переживания (волнения, опасения) проявляясь в сильных эмоциях (чувствах), нивелируют актуальность привычных невзгод, мнений, настроений, ценностей.

На рациональном уровне организационного сознания в условиях ИПВ противника могут проявляться три основных комплекса психологических феноменов: а) актуализация социальных ожиданий участников образовательного процесса, учета их возможностей влиять на успех ИПЗ организации; б) изменение (корректировка) мнений и настроений людей об эффективности ИПЗ, связанной с деятельностью системы управления, проведением конкретных защитных мероприятий; в) переоценка участниками образовательного процесса содержания показателей «социальная справедливость», «экономическое благополучие», «демократия», «равенство», «стабильность» и другого.

Организационное сознание, как любая система, обладает свойствами: пространственной распространенностью; изменчивостью во времени; управляемостью; развиваемостью, устойчивостью, эмерджентностью, интегративностью, синергичностью, системностью, иерархичностью и другими.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Так, устойчивость организационного сознания зависит от социально-психологического состояния участников образовательного процесса. Очевидно, что устойчивость зависит от поведения, настроения, уверенности, патриотичности, верности, целеустремленности лидеров коллектива. Чем выше статус лидера, тем большее влияние он оказывает на качество работы системы ИПЗ организации.

Таким образом, организационное сознание участников образовательного процесса – это подсистема общественного мировоззрения, основанная на знаниях об ИПЗ от воздействий противника; нормах, ценностях и образцах примерного поведения в условиях информационных угроз.

Как видно из определения, позитивное организационное сознание участников образовательного процесса обусловливает эффективное функционирование общественных механизмов управления ИПЗ от воздействий противника.

Анализ содержания (контента) СМИ показывает, что часть структур федеральных органов власти (законодательных, исполнительных, судебных) не в полной мере организуют ИПЗ от воздействий противника. Основным содержанием, например, телевизионных программ остаются развлекательные программы, которые избыточно насыщены рекламой банков (призывами брать кредиты), что вызывает у аудитории недоверие к дееспособности власти. Этот факт (и как показывают наблюдения практики) позволяет утверждать, что некоторые участники образовательного процесса не обладают адекватным информационным угрозам (опасностям) качеством защитного (оборонного) организационного сознания. Есть и такие личности (в том числе в системах управления), которые по-разному относятся к необходимости ИПЗ от воздействий противника, считая их обыденным явлением, которые в ряду других не создают для организации значительных опасностей.

Результаты данного исследования позволили определить и обосновать типы и численность участников образовательного процесса по отношению к взаимодействиям в системе ИПЗ: «сторонники активной ИПЗ по должностным и профессиональным обязанностям» (референтные личности), «миротворцы» (безразличные к противоборству), «антагонисты ИПЗ», «скрытые антагонисты ИПЗ (пособники)» и другие. (См. таблицу 9.1). Как видно, число людей, которые не предрасположены к активной ИПЗ составляют (миротворцы, антагонисты) 50%. Очевидно, что этот факт свидетельствует о низкой эффективности деятельности административного управления в организации ИПЗ.

Таблица 9.1

Отношение участников образовательного процесса к ИПЗ организации от ИПВ противника

Тип людей	Социально-психологические качества личности	Число людей
Сторонники активной ИПЗ по психологической направленности личности (актив)	Люди с развитой управленческой направленностью личности	14 %
Убежденные сторонники ИПЗ по моральному убеждению, жизненной позиции	Активисты, общественники, люди с высоким уровнем гуманитарной подготовки	24 %

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Тип людей	Социально-психологические качества личности	Число людей
Сторонники активной ИПЗ по должностным и профессиональным обязанностям	Неформальные лидеры в административном управлении	12 %
«Миротворцы» (безразличные к противоборству)	Люди с убеждениями невмешательства, сторонники западного образа жизни	24 %
Антагонисты ИПЗ	Люди с психологической направленностью личности на активную деятельность, но они не востребованы в организации	8 %
Скрытые антагонисты ИПЗ (пособники)	Люди, с низким уровнем развития коммуникабельности, обиженные, не оцененные по заслугам и т.п.	10 %
Неопределившиеся личности	Люди, с неопределенной структурой личности	8%

В этих условиях формирование организационного сознания участников образовательного процесса становится важной задачей системы ИПЗ вузовской организации. А в связи со сложностью, а иногда и невозможностью долгосрочного прогнозирования интенсивности ИПВ противника в контексте информационно-психологических операций ИПЗ организационного сознания следует проводить независимо от наличия угроз (опасностей) решительно, целенаправленно, непрерывно, постоянно, комплексно и со всеми категориями участников образовательного процесса (возрастными, профессиональными, национальными, религиозными и другими).

В связи с этим, в системе ИПЗ участников образовательного процесса должны быть организованы специальные структуры (отделы, группы) формирования организационного сознания в вузовских подразделениях (группах, курсах, факультетах, институтах) с задачами:

• воспитания устойчивого сознания к ИПВ противника силами и средствами общественных организаций, объединений, движений;

• создания и управления специальной системой стимулирования деятельности по ИПЗ обучающихся в структурах административного управления;

• формального руководства деятельностью системы ИПЗ в неформальных (референтных) группах и другие.

Результаты исследования показали, что актуальная необходимость интенсификации формирования организационного сознания в вузовских подразделениях в контексте совершенствования общественного механизма ИПЗ от ИПВ противника в условиях стратегической неопределенности обусловлено несколькими причинами: во-первых, особенностями отношений в образовательных организациях в условиях частной собственности (имущественные различия, особое мировоззрение, индивидуалистические ценности и другое); во-вторых, образовательные организации всегда были и будут центрами конфликтогенности (см.пункт 1); в третьих, в них трудно обеспечивается единство экономических, социально-политических, социально-психологических и духовных процессов; в-четвертых, здесь человек раскрывает свои способности, творческие возможности, политическую, социально-психологическую и иную направленность своей личности.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Эти причины (условия, факторы) указывают на то, что упущения в работе по формированию защитного (оборонного) сознания у участников образовательного процесса обязательно приведут к поражению в ИПП с противником.

Результаты наблюдения практики показывают, что в настоящее время значительно снизилась интенсивность работы по формированию организационного сознания в образовательных организациях. Многие старые формы и методы работы становятся неприемлемыми, а новые не определены и не разработаны. Поэтому объективно возникла необходимость активизации деятельности административных органов управления в решении рассматриваемой проблемы. Опросы экспертов, анализ нормативных правовых документов показывают, что это можно сделать на нескольких основных путях: • разрешать перерегистрацию организаций при условии исполнения ее законодательства об информационной психологической защите персонала; • повысить уровень административной ответственности руководителей организаций за дисциплинарную практику в сфере ИПЗ участников образовательного процесса; • обеспечить эффективность контроля деятельности администрации вуза институтами гражданского общества; • выявлять, изучать, обобщать и распространять наиболее эффективные формы, методы формирования оборонного сознания участников образовательного процесса и другие.

Советские примеры и лучшие образцы современного российского опыта показывают, что качественное воспитание защитного (оборонного) сознания образовательной организации без участия сил и средств общественных организаций, объединений, движений, невозможно.

К сожалению, как показывают результаты наблюдения практики, на этом пути есть много как позитивных, так и негативных факторов, влияющих на процесс ИПЗ участников образовательного процесса. Это обстоятельство обусловлено следующими проблемами: • в России созданы тысячи общественных организаций, объединений, движений[219]; • в борьбе за электорат многие из них выступают с популистских, пацифистских позиций, создают дополнительные конфликтогены в системе ИПЗ образовательных организаций; • современное законодательство обеспечивает им широкий спектр воздействий на сознание людей; • многие общественные организации и движения поддерживаются извне, владеют совершенными силами и средствами идеологической борьбы, применяют современные технологии воздействия на сознание участников образовательного процесса; • в стране еще не определена национальная идеология, не разработаны принципы и методики консолидации общества, что осложняет взаимодействие с большинством общественных организаций.

Практика ИПП показывает, что уровень развития позитивного оборонного сознания участников образовательного процесса определяющим образом зависит от качества организационной культуры вуза. Этот феномен, в свою очередь, находится в прямой зависимости от нескольких условий: стиля управления (руководства); системы стимулирования участников образовательного процесса; качества профессионально-

[219] См. приложения 11,12,15.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

психологического отбора административного и профессорско-преподавательского состава, сотрудников в системе кадровой политики; условий образовательной деятельности; социально-психологического климата в учебных коллективах; целенаправленной работы по сохранению и развитию отечественных традиций института образования и другого. В этой связи, как показало исследование, в образовательных организациях необходимо планировать пути, создавать условия, проводить мероприятия по совершенствованию организационный культуры. (См. табл. 9.2).

Результаты ретроспективного исследования и сравнения опыта организации и работы общественных механизмов ИПЗ образовательных организаций в СССР, на Западе, в современной России показывают, что для эффективного решения проблемы формирования оборонного сознания участников образовательного процесса необходимо:• уточнить законодательную базу, регламентирующую деятельность общественных (религиозных) организаций, движений, объединений; • оказывать материальную и финансовую помощь общественным организациям, участвующим в формировании оборонного сознания участников образовательного процесса;• организовывать решительное противодействие деятельности деструктивных организаций, оказывающих разрушительное влияние на оборонное сознание;

Таблица 9.2.

Пути и основные условия совершенствования организационной культуры образовательной организации

Пути совершенствования	**Условия реализации**
1. Изменение стиля руководства.	- делегирование **участникам образовательного процесса (УОП)** больших полномочий и ответственности в системе ИПП; - привлечение УОП к разработке управленческих решений в сфере ИПЗ; - постоянный контроль результатов ИПЗ.
2. Совершенствование системы стимулирования	- вознаграждение УОП за результаты работы; - контроль реализации программы эффективного контракта в системе ИПЗ.
3. Организация внутриорганизационного обучения	- проведение тренингов, семинаров, реализация программ адаптации и обучения УОП.
4. Оптимизация кадровой политики	- подбор в организацию сотрудников, разделяющих позитивные ценности; - подбор на руководящие должности людей, являющихся носителями недостающих в организации ценностей и способных передавать их другим УОП.
5. Создание благоприятных условий обучения, труда	– эстетическое оборудование помещений и других общественных мест; - организация культурно-досуговых, спортивных и иных мероприятий.
6. Построение системы внутреннего PR	– создание своей истории, символики, развитие позитивных традиций; – введение униформы с организационной символикой и другое.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

• ввести в административные структуры вуза специальные отделы, обеспечивающие взаимодействие с общественными организациями, объединениями, движениями и другое.

Результаты исследования показали, что в борьбе за оборонное сознание людей должны быть задействованы все имеющиеся в образовательной организации силы и средства. Эффективность их применения находится в прямой зависимости от педагогического, методического, финансово-экономического, правового, информационного и других видов обеспечения.

Известно, что в основе любых воспитывающих, формирующих, развивающих воздействий на человека, группы населения, общества в целом находится педагогическая деятельность. Уровень совершенства педагогической культуры людей, организующих процесс формирования оборонного сознания участников образовательного процесса, обусловливает его эффективность, нивелирует негативно воздействующие социально-экономические, политические, социально-психологические и другие факторы (условия). Это обстоятельство обусловливает первоочередное внимание к проблемам педагогического обеспечения процесса формирования оборонного сознания участников образовательного процесса, которое предполагает:

- развитие теоретических основ формирования оборонного сознания участников образовательного процесса;

- информирование органов административного управления (организаторов процесса) о состоянии социально-психологической обстановки в образовательной организации;

- анализ состава и возможностей сил и средств формирования оборонного сознания участников образовательного процесса и определение потребного (количественного и качественного) их состава для участия в проведении воспитательных мероприятий;

- планирование применения сил с учетом прогноза вариантов состояния социально-психологического климата в образовательной организации;

- целенаправленную подготовку сил (кадров);

- поддержание сил и средств ИПЗ в постоянной готовности к решению внезапно возникающих социально-педагогических задач;

- выявление, изучение, обобщение и распространение наиболее эффективных форм, методов воздействия на оборонное сознание участников образовательного процесса;

- обобщение, анализ западного опыта формирования оборонного сознания участников образовательного процесса, разработка рекомендаций по его использованию и другое.

Априори, для формирования оборонного сознания участников образовательного процесса в организации для надежной ИПЗ должны комплексно решаться проблемы обеспечения: учебного, воспитательного, методического, научного.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Так, методическое обеспечение - это фундаментальная разработка комплекса специальных проектов, программ, планов, методик по организации и проведению различных форм формирования оборонного сознания участников образовательного процесса, использования всего многообразия воздействующих средств с учетом особенностей той или иной категории членов образовательной организации. Как показало исследование, оно включает:

- создание методик (технологий) противодействия силам и средствам деструктивных групп, организаций, оказывающим разрушительное влияние на оборонное сознания участников образовательного процесса;

- составление комплексной программы и специальных учебных методик формирования сознания участников образовательного процесса вновь участвующих в работе образовательной организации;

- разработку методических рекомендаций для руководителей подразделений образовательной организации по формированию сознания участников образовательного процесса;

- выпуск рекламных проспектов, пособий, плакатов и т.п. по проблеме по формированию оборонного сознания персонала;

- разработку методики оценки эффективности деятельности управленческих кадров по формированию оборонного сознания персонала и другое.

Как показывают результаты наблюдений финансово-экономическое обеспечение процесса формирования сознания участников образовательного процесса, в силу сложившихся социально-экономических условий, является в настоящее время сложной проблемой органов административного управления. Статьи расходов бюджета организации в рассматриваемой сфере деятельности ограничены и ошибочно, без учета опасностей и угроз ИПП, наполняются по остаточному принципу. Учитывая значение оборонного сознания участников образовательного процесса в сфере ИПЗ организации, положительный отечественный (советский) и зарубежный опыт, ведущееся интенсивное ИПП, следует констатировать, что такое положение дел не отвечает общественным реалиям современности и наносит значительный ущерб всем видам безопасности образовательной организации.

Как показали результаты исследования, современная образовательная организация испытывает необходимость оптимизации финансово-экономического обеспечения процесса формирования оборонного сознания участников образовательного процесса. В сложившихся условиях оно должно включать:

- учреждение премий руководства организации за лучшую дисциплинарную практику в системе ИПЗ организации;

- материально-техническую и финансовую поддержку структур общественных организаций, объединений, движений, неформальных групп, участвующих в формировании позитивного сознания участников образовательного процесса;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- специализированное нормативно-правовое регулирование закрепления в бюджете организации статьи расходов по социально-психологической подготовке участников образовательного процесса;

- стимулирование деятельности участников образовательного процесса персонала на участие в работе по формированию оборонного сознания организации;

- осуществление комплекса мер по материальному и финансовому обеспечению развития спортивно-оздоровительных комплексов, клубов, баз и другое.

Как показывают экспертов, число конфликтогенов в ИПЗ образовательных организаций уменьшается, если там развито правовое обеспечение процесса формирования оборонного сознания участников образовательного процесса.

Пилотажный анализ существующей ведомственной нормативной правовой базы по внутриорганизационной подготовке участников образовательного процесса к профессиональной деятельности, в том числе формированию оборонного сознания показывает, что значительное их число имеет декларативный характер, часто они заведомо не применимы в силу сложившихся социально-экономических и других условий. В связи с этим следует провести правовую экспертизы нормативной правовой базы, уточнить ее, дополнить, скорректировать. Так, например, результаты данного исследования доказывают необходимость:

- разработки этического кодекса участников образовательного процесса, положений о регулировании деятельности в организации неформальных групп, представителей институтов гражданского общества, объединений, движений и других формирований;

- принятия внутренних нормативных правовых актов (издание приказов) по экономической и морально-нравственной мотивации участников образовательного процесса, принимающих активное участие в общественной жизни коллективов и другого.

Ретроспективное исследование показывает, что решать проблему формирования оборонного сознания участников образовательного процесса в интересах снижения числа конфликтогенов в системе ИПЗ организации необходимо через активизацию позитивного использования сил и средств информационного обеспечения. Результаты опроса экспертов свидетельствуют, что людей в большей степени волнует будущее образовательной организации как места профессиональной деятельности. С этой целью следует: стимулировать подготовку и распространение методических и информационных материалов по проблеме формирования оборонного сознания участников образовательного процесса; организовывать регулярные выступления перед участниками образовательного процесса представителей власти, культуры, науки, общественных организаций; осуществлять информационное блокирование и дискредитацию деятельности сил и средств противника; ослаблять психологические воздействия деструктивных сил путем нанесения им ИПУ своими средствами ИПВ.

Наблюдения практики показывают, что эффективность процесса формирования оборонного сознания участников образовательного процесса в значительной степени

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

определяется наличием и готовностью соответствующих сил и средств. Поэтому в образовательной организации следует иметь специально подготовленные организационные структуры во всех подсистемах управления.

Содержание процесса формирования оборонного сознания участников образовательного процесса не может быть постоянным. Оно должно оперативно корректироваться с учетом развития социально-психологической обстановки внешней и внутренней среды образовательной организации, появления новых угроз и опасностей от ИПВ противника. При этом на содержание и направленность данного вида сознания участников образовательного процесса будут влиять, главным образом, вид и характер возможных социально-психологических проблем, их причины и размеры (масштаб), условия возникновения, интенсивность развития (эскалации), а также состав сил и средств деструктивных сил, создающих угрозы. Особое внимание должно уделяться работе с участниками образовательного процесса тех структурных подразделений, где имеются сложные социальные, социально-психологические, национально-этнические и другие проблемы.

С началом осложнения информационной ситуации, как показывают результаты наблюдения практики, необходимо проводить интенсивное социально-психологическое обеспечение формирования оборонного сознания участников образовательного процесса. На этом направлении управленческой деятельности основными мероприятиями могут быть: усиление и активизация управленческих воздействий на сознание участников образовательного процесса; наращивание сил и средств; принятие (уточнение) решения и постановка задач конструктивным силам; организация (уточнение) их взаимодействия; разработка (уточнение) планов по противодействию ИПВ противника.

Образовательная практика, результаты исследования показывают, что одним из эффективных путей повышения уровня ИПЗ оборонного сознания участников образовательного процесса является их мотивация на активную деятельность по развитию позитивных и нейтрализации негативных явлений в социально-психологической среде организации.

Известный мыслитель прошлого К.А.Гельвеций подобные проблемы предлагал решать с помощью «всесильного волшебника, изменяющего в глазах всех существ вид всякого предмета»[220], закона интереса. Его основой являются потребности, которые «заставляют личность проявлять активность, определять цели и достигать их»[221], формируют мотивы поведения и определяют действия каждой личности.

На процесс формирования у участников образовательного процесса мотивации на участие в активной ИПЗ организации оказывают влияние многие внешние и внутренние факторы. Основными внешними факторами, как показало исследование, являются: стимулирование социальной активности участников образовательного процесса; корпоративные традиции (сознание) и другие. К наиболее значимым внутренним

[220] Гельвеций К.А. Об уме. М.: Наука, 1938. С.34.
[221] Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.:Прогресс, 1990. С.154.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

мотивационным факторам следует отнести: во-первых, устремленность участников образовательного процесса к профессиональному и карьерному росту; во-вторых, степень удовлетворенности профессиональным выбором и трудом в образовательной организации; в-третьих, понимание значимости ИПЗ организации для эффективной профессиональной деятельности и другие.

В этой связи, наиболее эффективными путями развития мотивации у участников образовательного процесса на деятельность по профилактике ИПВ противника являются: формирование положительного общественного мнения у участников образовательного процесса к информационной защите внутриколлективных и межличностных отношений; создание для них реально достижимых перспектив в процессе трудовой и иной деятельности; совершенствование системы стимулирования деятельности по ИПЗ образовательной организации; обеспечение высокого уровня дисциплины в организации для реализации мероприятий ИПЗ и другие.

Устойчивость положительного общественного мнения к необходимости ИПЗ организации следует формировать на основе развития интереса участников образовательного процесса к профессиональной деятельности, который проявляется при наличии в его структуре трех основных элементов: осознание объективной значимости этой деятельности, стремление достичь определенных результатов через преодоление затруднений; состояние удовлетворения от процесса деятельности и полученных результатов.

Исследование подтвердило, что системное побуждающее воздействие на поведение участников образовательного процесса в процессе ИПЗ оказывают позитивные организационные традиции. Безусловно, генерирующую роль в обеспечении функционирования и развития традиций играют управленческий состав и лидеры референтных групп, активные (пассионарные) личности. От них зависит устойчивость традиций и их направленность. Созданию и развитию позитивных традиций в условиях образовательной организации препятствует ряд трудностей. Среди них: длительность процесса создания и становления традиций; нестабильность кадрового состава образовательных организаций; низкий уровень качества педагогического опыта работы по развитию традиций у большинства руководителей и другие.

В процессе исследования выявлено, что действенными формами развития позитивных традиций, способствующих установлению информационно защитных отношений в образовательной организации, являются: регулярное чествование участников образовательного процесса по случаю различных знаменательных дат, личных успехов ИПП с противником и т.п.; организация взаимопомощи в служебных, бытовых и других проблемах; деликатное, товарищеское обсуждение, разбор служебных, личностных упущений и ошибок в работе по ИПЗ образовательной организации и другие.

Практика показывает, что одним из путей повышения уровня мотивации участников образовательного процесса на активную ИПЗ от воздействий противника является формирование и пропаганда идеального образа сотрудника, руководителя. Основными

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

формами деятельности для решения этой проблемы могут быть: обобщение и распространение опыта деятельности и взаимоотношений в системе ИПЗ лучших специалистов образовательной организации; встречи с ветеранами и другие.

Кроме того, исследование позволило сделать вывод о том, что повысить уровень мотивации участников образовательного процесса на работу в процессе предупреждения и разрешения проблем, связанных с ИПП с противником, можно через реализацию системы стимулов. В современной практике управления система стимулирования представляет собой программы признания и вознаграждения[222]. Вознаграждение – это премии, денежные призы, подарки, поездки и другое. Признание - награды, специальные мероприятия и личная благодарность руководства[223] и другое. Вознаграждения – разовые мероприятия. Они зависят от индивидуального вклада сотрудника в систему ИПЗ организации. Применение этой формы поощрения персонала должно быть постоянным, системным и обязательным. Особо следует вознаграждать тех сотрудников, которые разрабатывают и проводят культурно-массовые мероприятий и воспитательную работу с персоналом, вне служебных обязанностей. В сочетании с материальными стимулами целесообразно и применение морального поощрения, которое выражается в различных формах признания. Выражая признание участникам образовательного процесс в работе по ИПЗ организации, руководство демонстрирует свое отношение к данной деятельности и способствует обеспечению дальнейшего повышения активности в ИПП с противником.

Наиболее распространенными формами признания являются объявление благодарности, благодарственные письма, статьи в прессе и на сайте организации, фотографии на стендах, ценные подарки и подарки с корпоративной символикой, направление на стажировки, семинары, конференции, проведение мероприятий, на которых отмечается заслуга сотрудника. Особое значение имеет делегирование полномочий в систему управления ИПЗ организации. Оно свидетельствует об особом доверии руководства, возможности удовлетворения потребности карьерного роста. Привлечение персонала к управлению ИПЗ создает условия для его самовыражения и самореализации, повышает ответственность и чувство долга сотрудников.

Уровень эффективности этого пути будет высоким при соблюдении следующих условий: постоянном совершенствовании форм, способов, средств стимулирования; следовании принципам демократичности, гласности, регулярности и обязательности стимулирования; поощрении участников образовательного процесса за разумные инициативы, за реально достигнутые результаты; гармоничном сочетании средств морального и материального стимулирования.

Наиболее эффективными путями развития мотивации управленческого состава образовательной организации на деятельность по ИПЗ участников образовательного процесса являются: инициирование у руководителей устойчивого интереса к проблемам

---

[222] Харрингтон, Дж.Х. Управление качеством в американских корпорациях / Сокр. пер. с англ., авт. вступ. ст. и науч.ред. Л. А. Конарева. М.: Экономика, 1990. С. 238.

[223] Джорж С. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях / С. Джорж, А. Ваймерских. СПб.: «Виктория плюс», 2002. – С. 113.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ИПП; показ реально достижимых перспектив в условиях защитных взаимоотношений в коллективах образовательной организации; совершенствование системы стимулирования управленцев; обеспечение постоянной атмосферы требовательности за результаты воспитательной работы с подчиненными; постановка в прямую зависимость перспектив карьерного роста управленца от качества ИПЗ участников образовательного процесса и другие.

Общественная практика, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что уровень эффективности управления общественными механизмами ИПЗ участников образовательного процесса значительно повысится, если будет организована соответствующая подготовка руководящего состава. В данном исследовании выявлено, что современный руководитель не достаточно обучен организовывать ИПЗ образовательной организации. Подтверждением этого факта служат материалы опросов, проведенных в данном исследовании. Это обстоятельство, а также реальное положение дел в образовательных организациях обусловили выделение оптимизации содержания подготовки руководящих кадров в сфере ИПЗ в один из основных путей совершенствования общественного механизма управления ИПП.

Изучение практики образовательных организаций в решении рассматриваемой задачи выявило много трудностей. Одна из них связана с тем, что до настоящего времени не разработана научно обоснованная квалификационная характеристика управленца в части, касающейся деятельности по использованию общественных механизмов в разрешении проблем ИПЗ образовательных организаций. Более того, как показывает изучение квалификационных характеристик на выпускников вузов, специализирующихся на подготовке управленческого контингента, такая задача конкретно не ставится и в подготовке руководящего состава государственных уровней управления[224]. В этой связи экспертами предлагается уточнение квалификационной характеристики выпускника вуза, ведущего специализированную подготовку управленческих кадров.[225] Ее содержание, как показало исследование, вполне обосновано. В настоящее время количество инновационных социологических знаний в сфере управления ИПЗ, объективно необходимых для деятельности руководителей социальных организаций, растет лавинообразно. Точно также, очень быстро, морально устаревает большое количество усвоенных ранее знаний. Исходя из этого, оптимизация содержания рассматриваемого вида подготовки может быть представлена: как отбор инновационных знаний и передача их управленцам; как совершенствование на их основе старых и формирование новых, более эффективных, навыков и умений управления ИПЗ образовательных и иных организаций; как целенаправленное, индивидуализированное развитие педагогических качеств личности управленца. Всё это ведёт к пересмотру, уточнению, совершенствованию организации и методики подготовки управленцев в вузах страны.

[224]Анализировались квалификационные требования к выпускникам РАГС.

[225] См. Приложение 4. Предложения о внесении изменений в квалификационные требования к выпускникам вузов, ведущих специализированную подготовку управленцев.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В начале исследовательской работы были обобщены и проанализированы мнения управленческих кадров образовательных организаций о значении фундаментальных теоретических знаний в сфере управления ИПЗ организаций. В итоге сделан вывод, который подтверждает результаты других исследователей[226], что управленцы не считают их необходимыми в своей профессиональной деятельности.

Такое положение дел объясняется тем, что ИПЗ образовательной организации требует от управленческого состава практического склада мышления, предназначенного для конкретного, быстродостижимого, осязаемого результата. Кроме того, рыночные условия, несовершенство законодательной базы позволяют руководителю применять кардинальные способы ИПЗ: прямое давление, увольнение, санкции и другие. Как показал анализ кадрового состава образовательной организации, много управленцев не имеют специализированной гуманитарной подготовки, поэтому не мотивируют себя на научную психолого-педагогическую деятельность по организации ИПЗ участников образовательного процесса. Самообразование руководителей, как показал опрос, затрудняется нехваткой времени, низким уровнем требовательности вышестоящих структур управления, сложностью учебных пособий, методических рекомендаций, обобщающих положительные достижений в воздействиях на личность и коллектив. Написанные сложным языком «профессионалов», без должной ответственности, они не пользуется популярностью. Не случайно значительное число экспертов в беседах отметили необходимость усиления практической направленности всех занятий по исследуемой проблеме. Однако решение этой задачи тоже не простое. В ходе исследования выявлено, что большая часть руководителей занятий (более 70%) не способна вызвать интерес к проводимым ими мероприятиям из-за личного низкого уровня теоретической и методической подготовки.

Социально-психологическая практика управления ИПЗ образовательной организации показывает, что передача участникам образовательного процесса знаний ИПП с противником требует новых педагогических подходов, форм, методов, средств и приёмов. В совокупности они, по мнению экспертов, представлены в проблемно-деятельностной концепции обучения. Эта теория позволяет руководителям усваивать знания по управлению ИПЗ в контексте отражения адекватной им управленческой деятельности. В методическом плане реализация данной концепции обучения находит своё выражение в проведении занятий по изучаемому вопросу методом чтения

[226]Карепова С.Г. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 190-203; Коротков Э.М. Исследование систем управления. М.: ИНФРА-М, 2000. 488 с.; Панарин И.Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 320 с.; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: СИНТЕГ, 1999. 152 с.; Разиков В.Н. Информационно-психологическая война как специфический вид боевых действий: монография. Рязань: РВВДКУ, 2020. 228 с.; Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности // М., Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 120-126; Гостев А.Н. Атака на сознание (Об активизации социально-психологической подготовки населения страны и его защиты в условиях возможных военных действий): статья // Армейский сборник. 2004. № 2.С. 23-27; Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43; Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26), 2019 г. С. 141-150; Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

проблемных лекций, лекций-бесед, лекций-дискуссий. Главным условием результативности их проведения является: подбор содержания занятий с учетом конкретных потребностей той или иной категории управленцев; активизация мыслительной деятельности обучаемых за счет постановки значимых для них проблем, осмысление которых помогает решать повседневные производственные задачи.

Исследовательская работа позволила определить оптимальные потребности управленческих кадров системы ИПЗ образовательной организации в практико-прикладных знаниях по управлению социальными механизмами ИПП. Такие знания состоят из двух основных блоков: знания психологии личности и коллектива, методики их изучения; знания основ технологии деятельности руководителя по организации ИПЗ участников образовательного процесса.

В ходе исследовательской работы особый интерес у руководящих кадров образовательной организации вызвало изучение технологии ИПЗ с задействованием социальных механизмов. Как показывают результаты исследования, целенаправленные воздействия по вооружению управленческих кадров образовательной организации практико-прикладными знаниями ИПЗ образовательной организации дали положительный результат: способствовали правильной оценке ими социально-психологической обстановки и принятию на её основе соответствующих управленческих решений; определили правильный выбор цели; помогли обеспечить в структурных подразделениях организации нормальный социально-психологический климат; послужили основой рациональному использованию своего времени; оказали позитивное влияние на оптимальность управления ИПЗ.

Безусловно, знания, навыки и умения управленческих кадров в ходе проведения мероприятий по ИПЗ с использованием социального механизма должны применяться алгоритмично, эффективно, комплексно. В таком случае вся система управления ИПЗ участников образовательного процесса получит надежное интеллектуальное обеспечение, будет функционировать в режиме постоянного усовершенствования, обновления, с учетом развития и применения инновационных средств и способов разрешения противоречий в системе ИПЗ образовательной организации. Таким образом, алгоритмизация деятельности руководителя может быть рассмотрена как еще один путь совершенствования функционирования социальных механизмов управления ИПЗ образовательной организации.

Результаты наблюдения практики позволяют разработать и практически проверить ряд рекомендаций управленцам по содержанию и алгоритму деятельности в управлении социальным механизмом ИПЗ участников образовательного процесса. Рекомендации разрабатывались на известных положениях концепций управления социологической и других наук. Известно, что процесс управление социальным механизмом ИПЗ предполагает: ясное представление цели деятельности; изучение складывающейся социально-психологической обстановки; принятие решения на организацию

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

управленческих воздействий, комплексное планирование, определение и постановку задач структурным элементам системы, контроль их выполнения и т.п.

В этой связи, алгоритм деятельности управленца должен строиться процессуально и обеспечивать выполнение таких функций, как: познавательную, целеполагающую, прогностическую, планирования, координирующую, контролирующую.

Познавательная функция предполагает: изучение и оценку социально-психологической обстановки в образовательной организации; выявление основных конфликтогенов, угроз и опасностей ИПВ противника, их сложность и значимость.

Целеполагающая функция предписывает административному руководству образовательной организации определить цель, обеспечивающую разработку и принятие решения по методике ИПЗ организации.

Алгоритм разработки содержания решения, объективно, должен включать: замысел вариантов структурирования социального механизма управления ИПЗ; определение задач имеющимся формальным организационным силам и средствам; варианты активизации деятельности неформальных групп; определение форм и методов управляющих воздействий на участников образовательного процесса; выявление соотношения своих сил и средств защиты от ИПЗ и ИПВ противника; организацию взаимодействия администрации в системе ИПЗ, местных органов управления, представителей (отделений) общественных и других объединений (структурами гражданского общества), определение порядка профилактики и ликвидации возможного ущерба от ИПВ противника.

После принятие решения по организации ИПЗ осуществляется планирование мероприятий. Мероприятия плана доводятся до задействованных сил и средств в форме постановки задач. В них необходимо определять: пути деятельности по достижению цели; способы, приемы использования имеющихся сил и средств; порядок взаимодействия с силами и средствами других органов и структур иерархии управления (органами государственного, регионального, местного самоуправления, СМИ, ФСБ, МВД, МЧС и другими); временные и пространственные границы; основные и второстепенные объекты (конфликтогены) воздействия и т.п.

Процесс управления ИПЗ образовательной организации предполагает обеспечение регулярного контроля эффективности проводимых мероприятий с целью своевременного уточнения (коррекции) цели и задач силам и средствам, участвующим в ИПП. Как показали результаты исследования, управление социальным механизмом ИПЗ участников образовательного процесса должно организовываться, проводиться и обеспечиваться на основе имеющихся нормативных правовых документов, решений и распоряжений региональной и местной властей. Качество и эффективность ИПЗ находится в прямой зависимости от подготовленности (обученности, воспитанности, психологической готовности) управленца (руководителя).

Таким образом, повысить уровень ИПЗ образовательных организаций – первостепенная задача систем регулирования всех уровней государственного

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

управления. Россия находится во вражеском окружении, возросла вероятность развязывания войны со странами НАТО, что неминуемо обусловит проведения экономической и военной мобилизации, негативный опыт проведения которых наблюдались в сентябре 2023 года в процессе реализации Указа Президента РФ "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"[227]. В этой связи необходимо немедленно организовать работу по защите оборонного сознания участников образовательного процесса от ИПВ противника.

Оптимальными путями совершенствования этого общественного механизма ИПЗ образовательной организации могут быть:

1. Организация в системе управления вузом специального общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

2. Мотивация управленческого состава вуза на участие в работе общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

3. Совершенствование содержания специализированной подготовки участников образовательного процесса для осуществления мероприятий ИПЗ организации.

4. Алгоритмизация деятельности руководителя в осуществлении мероприятий ИПЗ образовательной организации.

[227]Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации"

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование подтвердило вывод из оценки современной международной обстановки о необходимости совершенствования общественных механизмов ИПЗ участников образовательного процесса (образовательных организаций) от ИПВ оппонентов.

Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие СМИ, свободный обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные возможности для совершенствования и создания новых технологий для нанесения поражения политическим (экономическим и другим) противникам (оппонентам, конкурентам). В настоящее время любая образовательная организация (институт) может стать объектом ИПВ противника. Он может вести борьбу дифференцированно и избирательно.

Общественная практика свидетельствует о том, что российские теоретические разработки ИПЗ человека, организации от ИПВ противника не лишено слабых элементов (положений).

Результаты исследования позволяют сделать следующие **теоретические выводы**:

1. Организация управления ИПЗ социальной организации имеет законодательную основу и находится в сфере национальных интересов государства. ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации) органически входит в процесс деятельности по обеспечению национальной безопасности страны.

2. Управление системой ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации) включает в себя целеполагание; алгоритм разработки управленческого решения; закономерности, принципы, методы, приемы и средства воздействия; формы контроля и коррекции; анализ условий функционирования.

3. Общественный механизм ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации) от ИПВ противника обеспечивает выполнение функции управления ИПП: целевую; выработку и принятие управленческих решений; прогнозирование и планирование; подбор, расстановку и воспитание кадров; организационную; регулирования; материально-технического обеспечения; экономико-финансовую; контроля и учета; социальную; мотивации и другие.

4. В сфере управления системой ИПЗ личности (социальной организации) проявляются специфические для данного феномена закономерности, где находят отражение соответствующие принципы управления, методы, приемы и средства реализации их в практической деятельности.

5. В системе и механизмах ИПЗ образовательной организации актуальным является сокращение времени безответного и бесконтрольного ИПВ участников образовательного процесса.

6. Обеспечение ИПБ участников образовательного процесса (образовательной организации) предполагает разработку и использование специфических методов, способов, приемов и средств защиты от ИПВ.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

7. ИПЗ является взаимосвязанным процессом наращивания и сохранение своих информационно-психологических ресурсов, нанесение максимального ИПУ противостоящей стороне и минимизация его для себя за счет формирование изменений или же обеспечения устойчивости психики человека, психологии социальной группы, а также всех форм общественного сознания участников образовательного процесса.

8. ИПЗ является с одной стороны самостоятельным видом противоборства, с другой стороны отмечается присутствие практически во всех других его видах, таких как социальное, политическое, экономическое и другие, делая их более эффективными. Данный вид борьбы выделился из совокупности других видов, в силу роста уровня значения информационной сферы, а также возрастания роли психики, общественного сознания в процессе жизни и деятельности социального субъекта. Учитывая углубление таких тенденций, ИПП синтезирует психологическую, идеологическую и духовную борьбу. Информационно-психологическая защита является подсистемой информационного противоборства.

9. Процессуальным содержанием ИПЗ в условиях роста уровней военной опасности и угроз будут нанесение ИПУ противнику и обеспечение собственной ИПБ.

10. ИПБ участников образовательного процесса (образовательной организации) представляет собой такое состояние, при котором их системные социокультурные ценности обеспечивают нейтрализацию внешних информационно-психологических угроз, адаптацию к условиям интенсивного информационно-психологического воздействия и недопущению получения информационно-психологического ущерба.

11. Обеспечение ИПЗ в условиях ИПП будет включать: ограничение информационных потоков со стороны оппонента; организацию распространения собственной информации; формирование индивидуальной, коллективной или групповой социально-психологической обороны; развитие высокого уровня управляемости организации; создание строгой контрольно-санкционирующей системы в информационно-психологической сфере.

12. Условия и факторы защиты от ИПВ оппонентов могут быть классифицированы как: политико-правовые, социально-экономические, социально-психологические, научно-технические, организационно-управленческие.

13. Защита от ИПВ противника должна осуществляться на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях.

14. Организация защиты от ИПВ должна включать а) прогнозирование ИПВ оппонентов; б) профилактику (упреждение) ИПВ; в) непосредственную деятельность по предотвращению нанесения ИПУ; г) ликвидацию последствий нанесенного противником ИПУ.

15. Для осуществления защиты от ИПВ противника необходимо иметь специально созданные структуры.

16. Защита участников образовательного процесса (образовательной организации) от ИПВ оппонентов осуществляется в формах: отдельных информационно-психологических и оперативно-профилактических акций; комплекса мероприятий

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

информационно-психологического и оперативно-профилактического характера; совместных операций по защите от ИПВ оппонентов.

17. Силы и средства защиты от ИПВ оппонентов следует создавать заблаговременно, на постоянной основе.

18. Основными путями совершенствования управления системой ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации) от ИПВ противника могут быть:

- Организация в системе управления организацией специальной подсистемы ИПЗ.
- Мотивация управленческого состава на активную деятельность по противодействию ИПВ противника.
- Совершенствование содержания специализированной подготовки управленческих кадров для осуществления мероприятий ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации).
- Алгоритмизация деятельности руководителя в осуществлении мероприятий ИПЗ и другие.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций, реализация которых будет способствовать решению проблемы ИПЗ образовательной организации от ИПВ противника и обеспечивать эффективное функционирование системы и механизмов управления этим процессом:

1) В области совершенствования нормативно-правовой базы РФ:

• Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания РФ подготовить и принять новые Федеральные законы и поправки к уже действующим законодательным актам, в которых предусмотреть решение проблем ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации):

- «Об обращениях граждан в органы государственной власти и местного самоуправления»;
- «О противодействии экстремистской деятельности в РФ»;
- «О субкультуре государственного служащего и персональной ответственности за ее нарушение»;

• Рекомендовать законодательной власти РФ разработать и принять:

- законы, постановления, указы о льготном налогообложении, предоставлении преимуществ в хозяйственной деятельности, в доступе к государственным средствам информации, инвестициям и т.п. организациям, целенаправленно организующим ИПЗ населения от ИПВ геополитических противников.
- постановления об учреждении ежегодных премий Правительства России, Министерства культуры, Министерства образования, Правительств субъектов РФ за лучшие программы телевидения и радио, театральные постановки, научные труды в области ИПЗ участников образовательного процесса от ИПВ противника.
- правительственное постановление об активизации работы местных органов власти по организации ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации) от ИПВ противника.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

• Министерству юстиции РФ издать распоряжение о разрешении перерегистрации, аккредитации, лицензировании образовательных организаций при условии обязательного создания в их структурах управления подразделений ИПЗ участников образовательного процесса.

• Министерству образования и науки издать приказ (распоряжение):

- о закреплении в бюджетах вузов, колледжей, научно-исследовательских организаций статей расходов по проведению исследований в сфере ИПЗ участников образовательного процесса (образовательной организации);

- о разрешении аккредитации и лицензировании образовательных учреждений при условии включения в их программы обучения дисциплины по ИПЗ личности (социальной организации).

2. В области совершенствования структуры органов власти и управления:

- В органах государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления образовать постоянно действующие комиссии (комитеты, отделы) по изучению и поддержке гражданских инициатив в сфере ИПЗ населения.

- Ввести в государственных, ведомственных органах специальные отделы и должности по ИПЗ населения.

- Ввести в штаты предприятий, заведений, учреждений (независимо от формы их собственности) отделы по ИПЗ персонала.

3. В области теоретических разработок и научно-исследовательской работы:

а) Объединенными усилиями ученых гуманитарных кафедр вузов подготовить учебные и учебно-методические пособия по проблемам управления системой и механизмами ИПЗ личности и социальной организации от ИПВ оппонентов.

б) Провести исследования по направлениям:

- Мотивация управленческого состава социальной организации на деятельность по противодействию ИПВ противника.

- Совершенствование содержания подготовки управленческих кадров для осуществления мероприятий ИПЗ личности (социальной организации) от ИПВ противника.

- Алгоритмизация деятельности руководителя в осуществлении мероприятий ИПЗ личности (социальной организации).

- Социально-психологическое обеспечение ИПЗ личности (социальной организации) в условиях военной опасности.

- Зарубежный опыт управления системой и механизмами ИПЗ личности (социальной организации) от ИПВ оппонентов.

- Совершенствование деятельности структур системы государственного управления в интересах обеспечения ИПЗ личности (социальной организации).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Руководящие документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст.3. М., 2020, 63с.;

II. Указы Президента РФ:

1. "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" от 21.09.2022 N 647
2. "О структуре федеральных органов исполнительной власти" от 21 января 2020 г. N 21«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг от 9 мая 2017 № 203.
3. «Военная доктрина Российской Федерации» утв. 25.12.2014 N Пр-2976.
4. «Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» от 12 декабря 2014 г. № К 1274
5. «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года» от 10 октября 2019 года № 490
6. «О Военной доктрине Российской Федерации» № 706 от 21 апреля 2000г.
7. «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» от 22.12.2017 № 620
9. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015, № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
10. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.
11. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» от 31.12.2015 № 683
12. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 11 мая 2024 года №326
13. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021г. № 400. Сайт «Президент России».URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 08.03.2025).
14. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ от 5 декабря 2016 г. № 646

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

15. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646 // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/.

III. Федеральные Законы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ. Глава 70. Авторское право.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

3. «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

4. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (О защите русского языка) от 24.06.2025 №168-ФЗ

5. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля;

6. «О государственной тайне» от 21.09.93 № 182 // Собрании законодательства Российской Федерации от 22.09. 1993. N 18;

7. «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ / Российская газета, 4.01.2020 г.;

8. «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

9. «О противодействии терроризму» от 06.03. 2006 № 35-ФЗ // Парламентская газета от 10 марта 2006 г. N 32

10. «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Парламентская газета от 30 июля 2002 г. N 142-143

11. «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета, 01 марта 2020 г.

12. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» N 149-ФЗ от 27.07.2006 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

13. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г N 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. № 23.

15. «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Российская газета, 30.12. 2012 г.

16. «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ / Российская газета, 21.5. 1995 г.

17. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ // Российская газета, № 6435, 23 июля 2014 г.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

18. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 21.11.2021 г. № 414-ФЗ (В редакции 2024 г.)

IV. Постановления, Распоряжения Правительства Российской Федерации:

Федеральный проект «Искусственный интеллект» / (https://digital.tatarstan.ru/file/digital/File/FP_Iskusstvennyj_intellekt.pdf?ysclid=mkjsu3lwfs402794926); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 октября 2003 г. №41 ст.3947 .

V. Приказы, директивы:

1. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 мая 2025 г. N 423-ст.

2. Об обеспечении деятельности Центральной телевизионной и радиовещательной студии Министерства обороны Российской Федерации» № 119 от 4 марта 1993 г.

3. Федеральный проект «Искусственный интеллект» / (https://digital.tatarstan.ru/file/digital/File/FP_Iskusstvennyj_intellekt.pdf?ysclid=mkjsu3lwfs402794926).

VI. Книги, статьи

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., Наука, 1994. 313 с.

2. Аболинс В.Я. Стратегическое развертывание В.С. // https:// history.wikireading.ru/43976?ysclid=lhtdeypclo875903435 Дата обращения 20 мая 2023 г.

3. Агентство социальной информации. Год семьи. [Электронный ресурс] // Сайт «Агенство социальной информации». URL: https://asi.org.ru/2024/02/15/god-semi-kakoj-tematicheskij-kontent-zhdut-ot-media-biznesa-i-nko/ (дата обращения: 01.04.2025).

4. Акофф Р. Планирование будущей корпорации. М.: Известия, 1985. 231 с.

5. Алексеев П.В. Философия. М.: Изд. Проспект. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 485.

6. Алиев Ш. Методологические аспекты проблемы управления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Академия МВД. М., 1982. 33 с.

7. Алтухова О.А. Общественный контроль деятельности мировых судей: образовательный аспект // Социология образования. 2015. № 9. С. 34-42.

8. Андреев В.Ф. Социалистическое оборонное сознание в условиях военно-стратегического паритета // Военная мысль. 1989. № 11. С.23-29.

9. Аносов В.Д. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / В.Д. Аносов, В.Е. Лепский / Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: РАН, Институт психологии, 1996. 124 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

10. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Иверия, 1999. 242 с.

11. Антонов А.Б. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства [Текст] / А.Б. Антонов, В.Г. Балашов. М.: Наука, 2017. 436 с.

12. Арзамаскин Ю.Н. Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий / Ю.Н. Арзамаскин, А.Г. Караяни, В.П. Ососков. М.: МО РФ, 1999. 346 с.

13. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Юрид. лит., 2004. 342 с.

14. Балыков Н.П. Разработка проблем психологической подготовки войск после 60-х годов // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. М.: ВПА, 1989. С. 246 - 273.

15. Барынькин В.М. Силы специальных операций и способы борьбы с ними // Военная мысль. 2001. № 2. С.10-17.

16. Белышев А.А. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взглад // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118.

17. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 205 с.

18. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908, 431 с.

19. Большевистская печать. 1936. № 11.С. 36.

20. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: монография. М., 2014. 189 с.

21. Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность / Н.А. Брусницин. М.: Вита-Пресс, 2024. 249 с.

22. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

23. Бублик Л.А. Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях / Л.А. Бублик, Н.Ф. Феценко, В.С. Бруз и другие. М.: ВПА, 1981 г. 283 с.

24. Бэрон Н. Социальная психология группы. СПб.: Питер, 2003. 272 с.

25. Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии, краткий энциклопедический словарь / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М.: Горячая линия. Телеком, 2008. 312 с.

26. Ветрова О.А. Внешняя образовательная миграция: проблемы, практика межкультурной коммуникации // Вестник «Вестник Уфимского юридического института МВД России, № 6 (58), 2020. № 3 (89). С.134-145

27. Ветрова О.А. Незаконная миграция как причина совершения преступлений иностранными гражданами, подпадающими по действие административного надзора // Вестник Академии права и управления, № 1 (58), 2020. С. 25-31

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

28. Ветрова О.А. Рецидивная преступность иностранных граждан на территории России: социолого-правовая характеристика // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 23-31.

29. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990. 287 с.

30. Винокуров И.В. Психотронная война. От мифов к реалиям / И.В. Винокуров, Г.К. Гуртовой. М.: Мистерия, 1993, 365 с.

31. Волкогонов Д.А. Психологическая война /. М.: Воениздат, 1984. С. 78.

32. ВЦИОМ. // Сайт «ВЦИОМ». URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi-v-rossii-itogi (Дата обращения: 10.02.2026 г.).

33. Выборнов С.В. Несмертельное оружие // Зарубежн. воен. обозр., 1993. №4. С. 23-32.

34. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21.03.2021 г.// URL: http:// kremlin.ru (дата обращения 27.1.2026 г.)

35. Галочкин П.В. Морально-политическая и психологическая подготовка войск к ведению ядерной войны. М., 1968 г.142 с.

36. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. Соч., т. 1. М. Л., 1929, 157 с.

37. Гельвеций К.А. Об уме. М.: Наука, 1938, 324 с.

38. Гидиринский В.И. Русская идея и армия. М.: ВУ, 1997. 324 с.

39. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт., т.1. М.: Известия, 1994. 563 с.

40. Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010.252 с.

41. Гостев А.А. Сделки с землей: анализ правовых норм и практики / Сборник материалов конференции «Роль общественной экспертизы законодательства как формы взаимодействия государства и гражданского общества» (г. Москва, 9 декабря 2009 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации. Межкомиссионная рабочая группа по организации экспертной деятельности, 2009. С. 66-74.

42. Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. М., 2009. № 6. С.86–92

43. Гостев А.Н. Атака на сознание (Об активизации социально-психологической подготовки населения страны и его защиты в условиях возможных военных действий): статья // Армейский сборник. 2004. № 2.С. 23-27.

44. Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43.

45. Гостев А.Н. Гибридная война: практика, проблемы безопасности // Инноватика и экспертиза. Выпуск 1 (26), 2019 г. С. 141-150.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

46. Гостев А.Н. Защита семейного сознания студенческой молодежи в информационном противоборстве // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 3 (10). С. 91-109.

47. Гостев А.Н. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взглад // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118.

48. Гостев А.Н. Новые средства ведения войн XXI века: перспективы, проблемы применения // Инноватика и экспертиза. Выпуск 2 (27), 2019 г. С. 131-141.

49. Гостев А.Н. Опыт социально-психологической подготовки населения СССР к отражению агрессии перед Великой Отечественной войной (1941-1945гг.) // Военно-исторический журнал. 2004. № 6. С. 57-63.

50. Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. Выпуск 3 (24), 2018 г. С. 144-156.

51. Гостев А.Н. Семейное сознание студенческой молодежи: фактор укрепления национальной безопасности России // Социодинамика. 2025.№8. С.55-78

52. Гостев А.Н. Совершенствование профессиональной ответственности руководителей в суверенизации информационной безопасности // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2023. № 2 (2). С. 33-41.

53. Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка населения страны к отражению возможной агрессии как фактор обеспечения военной безопасности России // Президент. Парламент. Правительство. 2005. № 2. С. 23-41.

54. Гостев А.Н. Социально-психологическая подготовка студенческой молодежи к военной защите государства: монография. Москва, МПГУ, 2023, 400 с.

55. Гостев А.Н. Социотехнические системы: профилактика безопасности в условиях военных угроз // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 4 (11). С. 6-21.

56. Гостев А.Н. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы) . 2025.№10.С.42-52

57. Гостев А.Н. Студенческое самоуправление в условиях информационного противоборства: особенности, традиции // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2025. № 2 (9). С. 90-108.

58. Гостев А.Н. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 29-40.

59. Государственная программа Российской Федерации: «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma Дата обращения 12.01.2026 г.

60. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Издательство РАГС, 2021. С.96-101.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

61. Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. М.:ИФ РАН, 1999. 162 с.

62. Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. / Под общ. ред. Шершнева Л.И. М.: Безопасность человека, 2019. С. 29.

63. Грекадзе А.Г. Современное оборонное сознание // Военная мысль. 1990. № 6.С. 12-19.

64. Грешневиков, А.Н. Информационная война. М.: Русскій міръ, 1999. 406 с.

65. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. М.: Наука, 1987. 476 с.

66. Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М.: СИНТЕГ, 2008. 232 с.

67. Грушин Б.А. Массовое сознание: способы управления. М.: Прогресс, 1987. 436 с.

68. Гуртовой Г.К. Психотронная война. От мифов к реалиям. М.: “Мистерия”, 1993. 365 с.

69. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I. М.: Русский язык, 1978. 1323 с.

70. Данакин Н.С. Технология сотрудничества и противоборства / Н.С. Данакин, Л.Я. Дятченко. Белгород, 1993. 367 с.

71. Демченко Т.С. Бюрократия в системе государственной службе: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 69.

72. Демченко Т.С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.

73. Демченко Т.С. Доверие граждан институту полиции: общественные механизмы укрепления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С.17.

74. Демченко Т.С. Информационное противоборство как социокультурный фактор войн // В сборнике: Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023.С. 102–106.

75. Демченко Т.С. Информационное противоборство: обоснование совершенствования нормативного правового обеспечения // Информационное общество, 2026, №1. С.69-75.

76. Демченко Т.С. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54.

77. Демченко Т.С. Отбор граждан на службу в ОВД РФ: социолого-управленческое представление. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 97-106.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

78. Демченко Т.С. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169.

79. Демченко Т.С. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 107-119.

80. Демченко Т.С. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78.

81. Демченко Т.С. Социальный контроль над качеством обучения в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 28 с.

82. Демченко Т.С. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013, 198 с.

83. Деникин А.И. Большевистский переворот // Октябрьская революция: Мемуары. М. Орбита, 1991. 464 с.

84. Деникин А.И. Офицеры: Очерки. М.: «ТВ - МОСТ», 1991. 142 с.

85. Джорж С. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях / С. Джорж, А. Ваймерских. СПб.: «Виктория плюс», 2002. С. 113.

86. Дзинтарс Э. «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 2001. 21 июня.

87. Дмитриев А.В. Общественное мнение в системе информационно-психологической безопасности. Проблемы информационно-психологической безопасности (Сборник статей и материалов конференций) / А.В. Дмитриев, Ж.Т. Тощенко. М.: РАН, Институт психологии, 1996. С.46.

88. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.

89. Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия // Психологический журнал, 2023. Т.14. № 4. С.30-41.

90. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология, 1993. № 4.

91. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 2000. 234 с.

92. Дроздов А.Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анали феномена // Социс. 2019. № 8. С.32-39.

93. Друкер П. Эффективное управление. М.: АСТ, 2004. С.45-47.

94. Дугин А.Г. Крестовый поход против нас // Завтра. 2012. 24 февраля.

95. Дьяченко М.И. Психологическая подготовка советских воинов к боевым действиям в условиях современной войны. М., 1966. 241 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

96. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Минск: БГУ, 1976. 175 с.

97. Ефремов В.В. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / В.В. Ефремов, А.Г. Караяни, А.Н. Размазнин, В.Н. Целыковский / Под ред. А.Н. Кондакова. М.: МО РФ, 2000. С. 121 122.

98. Журавлев Г.Т. Социальная информация и управление идеологическим процессом. М., 1973. 325 с.

99. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

100. Зарецкий Ю.П. Опасность и безопасность: социальный аспект // Социально-политический журнал.1995.№ 5. С. 12-21.

101. Зигерт В.Р. Основы менеджмента /. Зигерт В.Р, Л.Б. Ланг. М.: Ваклер, 2000. С. 154.

102. Зотов А.Н. Особенности массового сознания и формы воздействия на него в Западных доктринах / Восток и мировое обществознание. М., 1997. 342 с.

103. Зубкова Е.А. «Не чувствовалось настоящей ненависти…» // Независимая газета. 2001.22 июня / https://yandex.ru/search/?text дата обращения 25 мая 2023 г.

104. Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Полития…, 1997-1998. № 4 (6). С. 28.

105. Иванов О.П. «Стратегический паралич противника» // Независимая газета. 2000. 23 июля.

106. Иванова Л.С. Социальная инженерия в системе обеспечения отечественной импортонезависимости от иностранных средств информационных технологий: этический аспект // Вестник Академии права и управления. 2023. № 1 (71). С. 69-78.

107. Иванова О.А. Конфликт традиций и инноваций в системе управления российским высшим образованием // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 195-200.

108. Иванова О.А. Общественные традиции и западные инновации в системе управления высшим образованием: противоречия, пути разрешения // Общественные науки. 2017. № 5. С. 487-494.

109. Иванова О.А. Российские образовательные организации: традиции инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 164-169.

110. Иванько А.Г. Оборонное сознание и образ врага // Военная мысль. 1989. № 11. С. 23-31.

111. Игнатьева А.В. Исследование систем управления / А.В. Игнатьева, М.М. Максимцев. М.: Наука, 2008. 354 с.

112. Ильин С.К. Моральный фактор в современной войне. М.: Воениздат, 1969. С. 7-14.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

113. Информационное обеспечение высшего военно-политического руководства США. Выпуск 1634. М.: 6 ЦНИИ ГРУ ГШ, 1988. 136 с.

114. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. СПб.: Издательство Спб. университета, 1999. 212 с.

115. Ионов М.Д. О рефлексивном управлении противником в военном конфликте // Военная мысль. 1995. № 1. С. 46-47.

116. Кадыров Р.Х. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления, № 3 (64), 2021. С. 55-61.

117. Кадыров Р.Х. Общественные механизмы стимулирования сотрудников полиции // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 44-54.

118. Калашников В.Л. Общественное сознание: структура и уровни. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 274 с.

119. Калашников И.А. Идеологические структуры в армиях НАТО. М.: ГАВС, 1993. 231 с.

120. Кандыба В.М. Тайны психотронного оружия. СПб., 1998. 413 с.

121. Караяни А.Г. Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия. Самара, 1997. 44 с.

122. Карепова С.Г. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 190-203.

123. Карпов В.В. Маршал Жуков. М.: Вече, 1994. С. 399.

124. Кашлев Ю.Б. Идеологическая борьба или психологическая война. М.: Политиздат, 1986. С. 17.

125. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. 342 с.

126. Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 2025. С.162-163.

127. Кокорин А.А. Оборонное сознание: реальность и необходимость // Военная мысль. 1989. № 6. С. 39-48.

128. Кокшаров С.В. Система российских массовых информационных коммуникаций: регулирование органами внутренних дел // Вестник Академии права и управления, № 2 (67) 2022. С. 97-107.

129. Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль. 1996. № 3. С. 7-14.

130. Комов С.А. О способах и формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. 1997. № 4. 32-45.

131. Конопатов С.Н. Традиционный смысл понятия «война» устарел / С.Н. Конопатов, В.В. Юдин // Военная мысль. 2000. № 1. С. 54.

132. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., Л.: АН СССР, 1950. 458 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

133. Королев Д.В. Социальное управление производственной организацией: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. , 2007. 23 с.

134. Короткий К.И. Семейное сознание студенческой молодежи: фактор укрепления национальной безопасности России // Социодинамика. 2025.№8. С.55-78.

135. Короткий К.И. Студенческая семья: технология информационной защиты // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. №10. С.42-52.

136. Коротков Э.М. Исследование систем управления. М.: ИНФРА-М, 2000. 488 с.

137. Коротченко Е.Г. Информационно-психологическое противоборство в современных условиях // Военная мысль, 1996. №1. С.22-33.

138. Корчемный П.А. Из боя так просто не выйдешь // Независ. воен. обозр. 1997. 21 марта.

139. Корышко В.И. Информационно-психологическое воздействие противника в военном конфликте и пути защиты от него / Информационные технологии, безопасность и разрешение конфликтов. Материалы международной конференции. М.: Центр политических и международных исследований, 2025. С. 87-101.

140. Корышко В.И. Проблема организации защиты войск (сил), населения страны и региона ведения боевых действий от информационно-психологического воздействия противника в ходе информационного противоборства сторон при разрешении военного конфликта. М.: ВАГШ ВС РФ, 2000. 123 с.

141. Косаткин П.Н. Информационно-психологическая война и её особенности в современном мире. М.: Вита-Пресс, 2002. 271 с.

142. Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы // Военная мысль. № 4. 2024. С. 12-17.

143. Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодежи в крупном городе: монография. Москва, 2013. 187 с.

144. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) [Текст] / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. 448 с.

145. Кубанов Э.Б. Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.

146. Кули Ч. Социальная самость. М.: Гардарики, 2021. 254 с.

147. Кухарев В.Б. Основы психологической борьбы. М.: ВАФ, 1994. 89 с.

148. Лавров С.С. Отбор граждан на службу в ОВД РФ: социолого-управленческое представление. // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 97-106.

149. Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Воениздат, 1962. 642 с.

150. Лебон К. Психология народов и масс. М.: Наука, 2025. 543 с.

151. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964. 344 с.

152. Лезер Й. Из воспоминаний командира пехотного батальона / Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М.: Гея, 1995. 458 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

153. Ленин В.И. Как организовать соревнование? Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974.Т. 35 С. 195-205.

154. Ленин В.И. КПСС о подготовке молодежи к военной службе. М.: ДОСААФ, 1985. 191 с.

155. Леонова А.Б. Психопрофилактика стрессов. М.: Изд-во МГУ, 1993. 321 с.

156. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 346 с.

157. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.,1980. 432 с.

158. Лесков М.А. Безопасность как объект социального моделирования // Безопасность. Информационный сборник. № 1-2. 1996. С. 30-39.

159. Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации. // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-2. С. 59-63.

160. Лисичкин В.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. М.: Академия социальных наук, 1999. 541 с.

161. Лутовинов В.И. Борьба за сознание – это борьба за современную армию // Ориентир. 2001. № 3. С.37–39.

162. Манилов В.Л. Исследование проблем национальной безопасности: вопросы методологии // Военная мысль. № 5. 1995. С. 9-18.

163. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: монография / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. М.: Горячая линия, 2003. 541с.

164. Манойло А.В. Информационно-психологические операции как организационная форма реализации концепции информационно-психологической войны / А.В. Манайло, Д.Б. Фролов // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы, 2003. № 2. С. 7-14.

165. Мельников М.А. Контроль за информационными процессами, как способ управления социальным конфликтом // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1994, вып. № 7. С. 49-50.

166. Митрохина Е.Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема (Некоторые методологические подходы) // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Июль-сентябрь 2023. № 7-9. С. 33.

167. Митрохина Е.Ю. Некоторые проблемы социальной информации и ее влияния на общество (методологический аспект) // Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. Безопасность. Март-апрель 1997. № 3-4. С. 129.

168. Михеев В.И. Социально-психологические аспекты управления. М.: Мол. Гвардия, 1975. 243 с.

169. Миц Д.С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // Актуальные проблемы российского права. 2021. №1 (122). С.34 URL:

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-antiterroristicheskaya-funktsiya-gosudarstva-i-prava.

170. Модестов С.А. Война, к которой готовится Америка. Эволюция вооруженной борьбы в эпоху информатизации // Независимая газета. 1996. 10 января.

171. Национальные проекты РФ. Семья. [Электронный ресурс] // Сайт «Национальные проекты РФ».URL:https://национальныепроекты.рф/news/natsproekt-semya-kak-v-rossii-prodolzhat-podderzhku-roditeley-s-detmi/(датаобращения: 28.02.2026 г.).

172. Ницевич В.Ф. Информационное обеспечение национальной безопасности России: автореф. дис. … канд. филос. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1996. 21 с.

173. Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание пятнадцатое, стереотипное). М.: Русский язык,1984. 1432 с.

174. Основы теории и практики психологической борьбы / Под общ. ред. В.Г. Ваганова. М.: 1993. 552 с.

175. Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 1998. 532 с.

176. Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. 123 с.

177. Панарин И.Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 320 с.

178. Панарин И.Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 320 с.

179. Панарин, И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. М.: ГШ ВС РФ, ГУ, 1995. С. 22-25.

180. Панфилов А.В. Радиовойна: история и современность. М.: “Искусство”, 1984. 362 с.

181. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.

182. Парыгин Б.Д. Общественная психология как социальное явление // «Философские науки», 1964. № 6. С.23-30.

183. Пирумов В.С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В.С. Пирумов, М.А. Родионов // Военная мысль 2019. № 5, 9.

184. Плотников Н.Д. Бескровное и бесшумное средство // Независимая газета. 1996. 27 января.

185. Плотников Н.Д. Информационно-психологическое противоборство в операциях (боевых действиях). Военно-теоретический труд. М., ВАГШ, 1995. С. 75.

186. Поздняков А.И. Война компьютеров // Армия. 1992. № 20. С. 35-39.

187. Поздняков А.И. Информационная безопасность // "Безопасность", 1992. № 6. 56-67.

188. Поздняков А.И. Информационная безопасность страны и вооруженных сил: сущность, структура, актуальные проблемы обеспечения / Национальная безопасность: актуальные проблемы. Рук. авт. кол, отв. ред. Шаваев А.Х. М.: ВАГШ ВС РФ, 2018. С.34-35.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

189. Поздняков А.И. Информационная война за влияние в мире и политическую власть / А.И. Поздняков // Власть. 1996. № 10. С. 49-55.

190. Поликаров Я.Р. Управление государственной и муниципальной системами системой социальной защиты населения // Сборник научных статей. Московская международная академия, 2024. С. 35-41.

191. Поппер К.П. Открытое общество и его враги. М.: Политиздат, 1990. 341 с.

192. Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М., Политиздат, 1971. С. 45-67.

193. Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история. М., Политиздат, 1979. 231 с.

194. Послание Президента Федеральному Собранию 28 февраля 2025 года /http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (Дата обращения 21.02.2025 г.)

195. Почепцов Г.Г. Информационно-психологические войны. М.: Вести-пресс, 2022. 262 с.

196. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 1999. 78 с.

197. Присяжнюк С.П. Анализ современного состояния теории и практики построения моделей систем защиты информации / С.П. Присяжнюк, А.А. Сидак // Тезисы докладов III Межведомственной научно-технической конференции “Проблемные вопросы сбора, обработки и передачи информации в сложных радиотехнических системах”. Пушкин, Наука, 2016. С. 57.

198. Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН, 1996. С.56-57.

199. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: СИНТЕГ, 1999. 152 с.

200. Разиков В.Н. Информационно-психологическая война как специфический вид боевых действий: монография. Рязань: РВВДКУ, 2020. 228 с.

201. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. С. 250.

202. Резников М.Ю. Интеграция нейрофизиологических и социологических методов: новые перспективы нейросоциологии // Фонд "Книжный союз" (РКС), 2024, 108 с.

203. Российская молодёжь глазами статистики / https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3100470 (Дата обращения: 20.02.2026 г.).

204. Россия в цифрах. М.: Госкомстат РФ, 2024. С. 51-53.

205. Ростовская Т.К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде. Вопросы управления. 2015. УДК 316.346.32. ББК 60.542.15. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-tehnologiy-v-formirovanii-semeynyh-tsennostey-v-molodezhnoy-srede/viewer (дата обращения: 02.02.2026).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

206. Рязанов В.Г. Роль средств массовой информации в этнополитическом конфликте (социологический анализ). М., 1998. 142 с.

207. Саблуков А.В. Социально-экологические аспекты функционирования военной организации российского общества в современных условиях. М.: Военный университет, 1997. 220 с.

208. Сайфуллин Г.П. Социальные практики семьеведения в развитии готовности молодежи к браку и семейной жизни: востребованность и потенциал // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 60–66. УДК 316.356.2+316.6. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.8. (Дата обращения: 22.02.2026).

209. Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М.: Юридическая литература, 1975. 238 с.

210. Сельская П.Д. Информационное противоборство в условиях социально-экономической неопределенности: процессуально-культурологический взгляд социокультурная обусловленность // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 111-118.

211. Сельская П.Д. Современное информационное противоборство: социокультурная обусловленность // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 81-86.

212. Семенов И.П. Морально-политическая и психологическая подготовка войск в современных условиях. М.: ВАГШ ВС СССР, 1980. 30 с.

213. Семенова В.Г. Трудоустройство молодежи: проблемы, место в системе социальных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Красноярск, 2016. №1 (57). С. 185-201.

214. Серебрянников В.В. Состояние духа народа – важнейший стратегический фактор // Ориентир. 1997. № 1. С. 6-12.

215. Серебрянников В.В. Социальная безопасность России: концептуальный подход. М.: Гарники, 1995. 256 с.

216. Серикова В.П. Общественные механизмы вовлечения населения в систему разработки образовательной политики Российской Федерации // Социология образования. 2016. № 8. С.80-100.

217. Симонов П.В. Информационная теория эмоции / Психология эмоций. Тексты. М., 1984. С. 179-187.

218. Слепенков, И.М. Основы теории социального управления / И.М. Слепенков, Ю.П. Аверин. М.: Высшая школа, 1990. С.255.

219. Смолян, Г.Л.. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области) / Л.Г. Смолян, Г.М. Зараковский, В.М. Розин, А.Е. Войскунский [Текст]. М.: Институт системного анализа РАН, 1997. 520 с.

220. Социология: краткий тематический словарь / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов–на–Дону: Феникс, 2001. С. 453.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

221. Старунский А.Г. Роль и место психологического воздействия в мировой войне / Информационный сборник по зарубежным странам выпуск № 2 (113). М.: ГШ ВС РФ, ГУ, 1998.

222. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л.: ЛГУ, 1988. 168 с.

223. Тард Г. Психология толпы. М.: Прогресс, 2019. 564 с.

224. Тейлор Ф. «Принципы научного менеджмента» http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/teilor/tailsod.htm; Кули Ч. Социальная самость. М.: Гардарики, 2001. 254 с.

225. Ткачев В.В. Оборонное сознание: сущность и противоречия // Военная мысль. 1989. № 11. С. 60-63.

226. Томашко О.В. Психологическая война империализма / Контрпропаганда: теория и практика / Д.А. Волкогонов. И.С. Даниленко и др. М.: Воениздат. 1988. 432 с.

227. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. № 1. 1998. С.12-23.

228. Травкина К.А. Международное цифровое доверие в социально-экономической среде: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 80-87.

229. Удманцев В.Н. Неспокойные души // Независимое военное обозрение. 2001. 20-26 апреля.

230. Уледов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968. 276 с.

231. Уоррен М. Классики менеджмента. Энциклопедия. 1-е издание. СПб.: Питер, 2001. 1168 с.

232. Файоль А. Основы теории управления производством. М.: Горячая линия, 2001. 324 с.

233. Фараго Л. Германская психологическая война. Пер с нем. М., 1963. 428 с.

234. Филимонов П.И. О национальной безопасности и пути державного возрождения России. М.: Стольный град, 2000. С. 228.

235. Философский энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 2017. С.763.

236. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы: Пер. с англ. М.: Педагогика, 1993. 144 с.

237. Фрейд З. Защитные нейропсихозы. М.: Гардарики, 2024. 342 с.

238. Фролов Д.Б. Информационное противоборство: история и современное состояние. М.: Горячая линия, 2003. 342 с.

239. Харрингтон, Дж.Х. Управление качеством в американских корпорациях / Сокр. пер. с англ., авт. вступ. ст. и науч.ред. Л. А. Конарева. М.: Экономика, 1990. С. 238.

240. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Т. 1,2. Пер. с нем. М.: Педагогика, 1986. Т.1. 408 с.; Т.2. 392 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

241. Хлопьев А.Т. Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости общества / Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 1996. С. 47-59.

242. Цыганков В.Д., Лопатин В.Н. Психотронное оружие и безопасность России. М.: СИНТЕГ, 1999.325 с.

243. Цыгичко В.Н. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики / В.Н. Цыгичко, Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин. М.: Институт системного анализа РАН, 1997. 231 с.

244. Цымбал Л.А. Синергетика информационных процессов. М.: Наука, 2015. 431 с.

245. Чеплухов Е.В. Организация управления органом внутренних дел Российской Федерации: социологический аспект // Вестник Академии права и управления. 2020. № 3 (60). С. 75-85.

246. Черкасов А.В. Фронт без выстрелов. Информационно-психологическое противоборство в локальных конфликтах // Независ. воен. обозр. 1997. 6 января.

247. Чертополох А.А. Информационные барьеры. Как их преодолеть в практике воспитательной работы? // Ракурс. М.: ГПУ ВС РФ, 2019. №3. С. 24-32.

248. Шабанов А.А. Духовная борьба / А.А. Шабанов, К.Н. Соколов, К.В. Сивков. М.: МГУ, 1997. 123 с.

249. Шалаев М.С. Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд. // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 61-75.

250. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. 215 с.

251. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Пер. с англ. М.: Мысль, 1980. 326 с.

252. Энгельс Ф. «Диалектика природы» / «Сочинения» К.Маркса и Ф.Энгельса, т.20. С.234.

253. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени: Пер. с нем. М.: Изд. гр. “Прогресс”, “Университет”, 1994. 336 с.

254. Юшин А.Н. Психологические войны. М.: Лик, 2000. 310 с.

А) Авторефераты докторских диссертаций

1. Афасижиев Т.И. Военно-патриотическое воспитание – составная часть военной культуры народа (На материале адыгейских народов Северного Кавказа): Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГУ, 1992. 32 с.

2. Коробейников М.П. Психологические проблемы подготовки советских воинов к современной войне: Автореф. дис...д-ра психол. наук. М., 1969. 54 с.

3. Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи (социально-философский анализ): Автореф. дис. доктора филос. наук. М.: ВУ, 1998. 48 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Поздняков А.И. Информатика и ее роль в укреплении обороноспособности страны (философский анализ): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: ВПА им. Ленина, 1991. С.14-15 с.

Б) Авторефераты кандидатских диссертаций

1. Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социолог. наук.М., 2006. 26 с.

2. Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствии боевых действий и военной травмы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 27 с.

3. Кочетов В.В. Социальное проектирование дополнительного образования молодёжи в крупном городе: дис. ... канд. социол. наук. М., 2012, 21 с.

4. Кулеева Н.М. Управление развитием творческого потенциала постоянного состава высшего учебного заведения: дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 26 с.

5. Моисеенко Н.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение социального управления банковскими рисками: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 26 с.

6. Ницевич В.Ф. Информационное обеспечение национальной безопасности России: Автореф. дис. … канд. филос. наук / Военный ун-т МО РФ. М., 1996. 21 с.

7. Попов В.Е. Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремального воздействия (На материалах землетрясения в Ленинакане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Автореф. дис...канд. психол. наук. М., 1992, 27 с.

8. Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.

9. Савина М.А. Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 2007. 26 с.

10. Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2017. 25 с.

11. Чернов И.В. Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010, 27 с.

12. Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 29 с.

13. Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической зашитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.С.12.

14. Шуба С.А. Социальное управление организациями средств массовой информации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 26 с.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

B) Иностранные источники

1. Bebler A. Social Science Literature in Socialist States: The Contemporary Military //Armed Forces and Society. 986 (Spring).V.12.№3. P. 453-472.
2. Blau P. Formal organizations: A comparative approach / P. Blau, W. Scott. San Francisco, 1963, 420 p.
3. Bredow W. von. Military Sociology //The Social Science Encyclopedia /Ed. by A.Kuper and J.Kuper. London-N.Y.: Routzedge, 1996. P. 541-542.
4. Chokas M. Propaganda Comes of Ade. Washington, 1975, 632 p.
5. Future Challenges to Military Might of USA / Koch F. // Jane s Defence Weekly. 2001. T. 35, № 1. C. 3
6. Handy C. Understanding organization. L., 1995, 233 p.
7. Hangtinton S. The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. -Twelfth printing. Biknar/Harvard, 1995. 534 p.
8. Ibid. 2017. Jan. 9. P. 52.
9. International Military and Defense Encyclopedia. 6 vols. Washington New York: Brasseys (US), Macmillian Inc., 1993. 2985p.
10. Katz D., Kahn R. The social psychology of organization. N.Y., 1966, 213 p.
11. Le Monde. 2014. July 17. P. 12.
12. Martin M.L. La sociologie militaire aux Etats-Unis: Morris Janowitz //Defense nationale. 1982.Mars.P.102-125.
13. Military Role in US Response to Terrorism Remains Unclear / Willingham S. // National Defence. 2000. T. 84, № 559. P. 28-29.
14. Monks, R., Minow N. Corporate governance. Oxford, 2002. 312 p.
15. Patterson, J. The link between corporate governance and performance. Wash., 1998. 332 p.
16. Pettigrew, A. The management of strategic change. Blackwood, 1988. 312 p.
17. Pfeifer I. Die erziehungs- und gesellschaftswissenschaftlichen Anteile am Hochschulstudium des Offiziers der Bundeswehr //Militarwesen. 1987. №12.S. 69-75.
18. Psichological Warfare. Sasebook. Baltimore, 2021. P. 15
19. Schroder H. Burgerliche Militarsoziologie und Aggressions—bereitschaft imperialistischer Streitkrafte // Militarwesen. 1985. №4.S.58-63.
20. Segal D.R., Segal M.W. Sociology, Military // International Military and Defense Encyclopedia. N.Y., 1991. V.5. P. 2450-2455.
21. Social Knowledge: Heritage, Challenges, Perspectives: Sociological Abstracts of 14 World Congress of Sociology (July 26 – August 1).Montreal: International Sociological Association, 1998. 479p.
22. Soldier. 1985. July 29. P. 1,2, 21.
23. Stars and Stripes. 1988. July 27. P. 3; July 28. P. 3.
24. Styevens G., Rosa, F.M., Gardner S. Military Academies also Instruments of Value Change // Armed Forces and Society. 1994. V.20.№3.P. 473-484.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

25. Terror Attacks , Emergencies Test Pentagon, Civil Response / Holzer R. // Defence News. 2001. T. 16, № 2. S. 27.

26. The Concise Oxford Dictionary of Sociology /Ed. Marshall G. -Oxford, New York: Oxford University Press, 1996. 573 p.

27. The System for Educating Military Officers in the U. S -Pittsburg, USA, 2016, p. 4 Ibid. P. 9.

28. Ward R. Improving corporate boards. N.Y. John Wiley. 2000 121 p.

29. Wiesberger F. Bausteine zu einer soziologische Theorie der Konversion. Berlin: Duncker & Humbolt, 2018. S. 32.

30. Wiis Bernd. Vorrang Jurdie Konventionelle Abrustung. - Europaische Wehrkunde. 1988. № 2.S. 82.

31. Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Воениздат, 1962. С. 317.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ПОЭТАПНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Комплексная программа - совокупность целевых установок и организационно-педагогических мероприятий, направленных на совершенствование функционирования системы информационной психологической защиты (ИПЗ) образовательной организации.

Программа разработана на основе концепций: информационно-психологического противоборства (ИПП); структурно-функционального управления социальными системами; проблемно-деятельностного обучения личности (управленца).

В Программе использованы теоретические основы социально-деятельностного подхода, обеспечившие реализацию основных методических принципов научного исследования: детерминизма, всесторонности рассмотрения, связи теории с практикой и других.

Программа предназначена для практического осуществления в образовательной организации и может быть использована руководителями других общественных институтах.

Рабочая гипотеза Программы: управление ИПЗ образовательной организации будет совершенствоваться эффективно, если коллективах к ней относиться как к одной из системных основ профессиональной деятельности. Этого можно достичь, если оптимизировать систему, механизмы управления ИПЗ, разработать и проводить в управленческой практике комплекс индивидуальных и групповых воздействий, направленных на развитие мотивации административных кадров на совершенствование подготовки в сфере ИПП, скорректировать содержание и методику управления ИПЗ.

Совершенствование функциональной системы ИПЗ образовательной организации призвано обеспечить выполнение требований законодательства Российской Федерации об обеспечении национальной безопасности страны, информационной (национальной) безопасности личности (социальных организаций), способствовать осуществлению национальных проектов развития страны.

Основные задачи Программы:

1. Обеспечение надежности защиты участников оборазовательного процесса от ИПВ противника.

2. Активизация функционирования общественного механизма ИПЗ образовательной организации.

3. Повышение уровня мотивации администрации образовательной организации на деятельность в сфере обеспечения ИПЗ участников оборазовательного процесса.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

4. Развитие у руководящих кадров организации управленческого мастерства в сфере обеспечения ИПЗ участников оборазовательного процесса.

5. Оптимизация содержания и методики управленческой деятельности административных кадров организации в сфере ИПЗ участников оборазовательного процесса.

Достижению цели Программы способствует решение администрацией образовательной организации следующих задач:

а) координация усилий руководства организации по совершенствованию у управленческих кадров профессионализма в осуществлении мероприятий ИПЗ участников оборазовательного процесса;

б) создания мотивирующих условий деятельности кадров по ИПЗ участников оборазовательного процесса;

в) организация материально-технического обеспечения функционирования системы и общественного механизма ИПЗ участников оборазовательного процесса;

г) внесение изменений в организационную структуру системы ИПЗ участников оборазовательного процесса и совершенствование механизма ее функционирования.

Для выявления уровня эффективности функционирования механизма системы ИПЗ, а также обеспечения достоверности и объективности данных, осуществлялись "замеры-срезы" на всех трех этапах.

Время реализации программы - 1 год

- 1-й этап - 3 месяц;
- 2-й этап - 6 месяцев;
- 3-й этап - 3 месяца.

Мероприятия программы составлены с учетом: во-первых, перспективного и текущего планирования образовательной организации и не нарушают их выполнение; во-вторых, особенностей деятельности управленческих кадров, их индивидуальной подготовленности, социально-психологического климата в структурных подразделениях; в-третьих, проведения дополнительных мероприятий с кадрами, вновь принятыми на работу и теми, кто длительное время отсутствовали в организации.

Программа может быть реализована как с учетом возрастания интенсивности ИПВ противника, так и в обычных условиях с подготовительной (профилактической) целью.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ЭТАПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

№ П/П	*Проводимые мероприятия*	Время исполн.
1	2	3
1.	Проведение пилотажного исследования с целью оценки качества вопросников, протоколов наблюдений, сценариев глубинных интервью и фокус-групп, процедур анализа документов, модели выборки, а также внесения необходимых корректив и изменений в программу исследования.	1-ая неделя
2.	Изучение и анализ системы ИПЗ образовательной организации (Первый замер в социологическом исследовании).	2-ая неделя
3.	Наблюдение за деятельностью руководителей структурных подразделений образовательной организации по обеспечению ИПЗ участников образовательного процесса	Весь этап
4.	Изучение документов, регламентирующих ИПЗ образовательной организации.	1-ый месяц
5.	Определение уровней подготовленности управленческих кадров в сфере обеспечения ИПЗ образовательной организации.	2-й месяц
6.	Ознакомление руководителей с результатами изучения их подготовленности к деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса.	3-й месяц
7.	Разработать и уточнить: документы для учета и накопления сведений по проблеме; показатели и критерии оценки эффективности функционирования системы и механизмов управления ИПЗ участников образовательного процесса.	3-й месяц
8.	Доведение до руководящего состава организации требований руководящих документов по обеспечению ИПЗ участников образовательного процесса.	1-ая неделя
9.	Разработка и выдача индивидуальных заданий руководящему составу организации по совершенствованию знаний в сфере ИПЗ участников образовательного процесса.	2-ой месяц
10.	Разработка тематического курса обучения управленческого состава организации методике ИПЗ участников образовательного процесса.	3-ий месяц
11.	Организация групп руководителей в системе повышения квалификации руководящего состава образовательной организации.	2-ой месяц
12.	Подготовка и смотр материальной базы обеспечения ИПЗ образовательной организации.	3-й месяц
13.	Стимулирование административных кадров на деятельность по ИПЗ участников образовательного процесса.	1-ый месяц
14.	Организовать проведение аттестования управленческих кадров организации на предмет готовности к работе по ИПЗ участников образовательного процесса.	3-ий месяц
15.	Обобщить и распространить опыт деятельности лучших руководителей по организации и проведению мероприятий ИПЗ участников образовательного процесса	2-ой месяц
16.	Организовать в организации выступления (лекции, беседы) специалистов в области ИПП.	1-3 месяц
17.	Разработка варианта совершенствования системы и механизма ИПЗ участников образовательного процесса.	3-ий месяц
18.	Разработка системы контроля за ходом выполнения мероприятий программы.	2-ой месяц
1.	Уточнение и разработка новых внутриорганизационных документов, регламентирующих ИПЗ участников образовательного процесса.	4-ый месяц
2.	Создание в организационной системе управления организацией отдела по ИПЗ участников образовательного процесса.	4-ый месяц
3.	Уточнение должностных обязанностей в контексте обеспечения ИПЗ персонала заместителям руководителя организации, начальникам отделов социальной и культурно-досуговой работы и др.	5-ый месяц
4.	Организация структурных подразделений ИПЗ участников образовательного процесса (методического совета; школы изучения и распространения передового опыта ИПЗ; внештатного корпункта органа СМИ и др.), подбор кадров и организация их работы в системе ИПЗ.	4-ый месяц
5.	Обеспечение взаимодействия деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса административных отделов системы управления организацией	5-ый месяц
6.	Проведение занятий с административными кадрами по тематическому курсу обучения методике ИПЗ участников образовательного процесса.	4-ый месяц

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

№ П/П	*Проводимые мероприятия*	Время исполн.
1	2	3
7.	Контроль (и оказание помощи) выполнением руководящим составом организации индивидуальных заданий по совершенствованию знаний в сфере ИПЗ участников образовательного процесса участников образовательного процесса.	4-ый месяц
8.	Развитие материальной базы обеспечения ИПЗ участников образовательного процесса.	4-ый месяц
9.	Проведение индивидуальной работы с руководителями организации: - проведение бесед с целью выявления новых проблем и обстоятельств в деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса; - оказание помощи в корректировании личных планов деятельности по осуществлению ИПЗ участников образовательного процесса.	4-ый месяц
10.	Проведение теоретических занятий по: -доведению требований руководящих документов по ИПП, опыта её решения лучшими руководителями организации; - методике подготовки и проведения занятий участников образовательного процесса по ИПЗ;	5-ый месяц
11.	Чтение лекций, проведение бесед: - "Педагогическое мастерство руководителя пути его совершенствования"; - "Принципы, формы и методы обучения способам и приемам ИПЗ участников образовательного процесса".	4-ый месяц
12.	Принятие зачётов у представителей административной организации по знанию методической работы в сфере организации и проведения мероприятий ИПЗ участников образовательного процесса.	5-ый месяц
13.	Провести второе собеседование в контексте аттестования управленческих кадров организации, разработать для руководства организации варианты предложений о профессиональной пригодности руководящих кадров с учетом их способностей к осуществлению ИПЗ участников образовательного процесса.	5-ый месяц
14.	Обобщить и распространить опыт деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса, для чего: - обеспечить издание в организации приказа о состоянии ИПЗ участников образовательного процесса; -организовать публикацию соответствующего материала в организационной печати и другое.	6-ой месяц
15.	Проведение второго замера уровней состояния системы ИПЗ участников образовательного процесса и ознакомление с его результатами руководства организации.	6-ый месяц
16.	Осуществление контроля над ходом выполнения мероприятий программы.	Весь период
1.	Организовать индивидуальную работу с руководителями, показавшими слабые результаты в деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса, и управленцами, вновь назначенными на должности.	6-ой месяц
2.	Внести необходимые изменения в программу и методики подготовки руководителей к деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса.	7-ой месяц
3.	Проведение аттестования руководящего состава организации с учетом их способностей к осуществлению мероприятий ИПЗ участников образовательного процесса.	9-ый месяц
4.	Обобщить и распространить опыт руководителей подразделений, показавших лучшие результаты по ИПЗ участников образовательного процесса.	10-ый месяц
5.	В ходе проведения индивидуальных собеседований выявить мнения руководящего состава организации о действенности данной программы, о путях её совершенствования и внести необходимые изменения.	12-ый месяц
6.	Провести третий замер уровня функционального состояния системы ИПЗ участников образовательного процесса.	12-ый месяц
7.	Подведение итогов выполнения мероприятий третьего этапа и издание приказа в организации о состоянии ИПЗ участников образовательного процесса.	12-ый месяц
8.	Подготовка предложений о дальнейшем совершенствовании системы ИПЗ участников образовательного процесса и механизмов ее функционирования.	12-ый месяц

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 2

ТЕМАТИЧЕСКИЙ КУРС
обучения управленческого состава организации методике ИПЗ участников образовательного процесса

№ П/П	Содержание курса	Время
1.	**Лекция:** Теоретические основы управления информационно-психологической защитой образовательной организации.	2 часа
2.	**Лекция:** Сущность и содержание управления информационно-психологической защитой образовательной организации.	2 часа
3.	**Лекция:** Информационно-психологическая безопасность образовательной организации (участников образовательного процесса) как предмет социологического и междисциплинарного анализа.	2 часа
4.	**Лекция:** Информационно-психологическая защита как подсистема информационно-психологического противоборства.	2 часа
5.	**Семинар:** Обеспечение информационно-психологической защиты участников образовательного процесса как фактор обеспечения национальной безопасности страны.	4 часа
6.	**Лекция:** Социально-психологические механизмы информационно-психологического воздействия на участников образовательного процесса.	2 часа
7.	**Практическое занятие:** Организация ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности.	4 часа
8.	**Лекция:** Методика исследования проблем информационно-психологической защиты участников образовательного процесса.	2 часа
9.	**Лекция:** Организация системы защиты образовательной организации от ИПВ противника.	2 часа
10.	**Лекция:** Пути и способы деятельности административных органов по обеспечению защиты участников образовательного процесса от ИПВ противника.	2 часа
11.	**Практическое занятие:** Изучение психологической защищенности участников образовательного процесса.	4 часа
12.	Дифференцированный зачет	

Итого: 24 часа

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 3

Экспертная оценка
информационно-психологической обстановки и перспектив ИПЗ населения России

1. Интенсивность ИПП будет постоянно возрастать, причем стремительно. Качество информационно-психологической защиты образовательных организаций во многом будет определять эффективность государственной политики, экономический рост и социально-экономические условия жизни граждан.

2. Есть необходимость структурировать систему защиты участников образовательного процесса на институциональном уровне.

3. Нынешнее руководство страной не адекватно реагирует на возрастающее количество ИПУ для безопасности граждан России, их образовательных и иных объединений.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 4

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЫПУСКНИКАМ ВУЗОВ, ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННУЮ ПОДГОТОВКУ УПРАВЛЕНЦЕВ

1. В общих квалификационных требованиях к выпускнику вуза: "Выпускник вуза должен обладать такими высокоразвитыми педагогическими качествами личности, как управленческая направленность, патриотизм, интеллигентность, интеллектуальность, нравственность, педагогический оптимизм".

2. В требованиях к теоретической подготовке выпускника вуза определить: "Для успешного решения задач профессиональной деятельности выпускник вуза должен знать следующие положения:

- методологические и теоретические основы ИПП в современных условиях;
- сущность и содержание деятельности по ИПЗ участников образовательного процесса;
- структуру и содержание элементов педагогической культуры руководителя образовательной организации;
- социально-психологические основы ИПЗ участников образовательного процесса;
- методику социально-психологической подготовки подчинённых в условиях ИПП;
- психолого-педагогические особенности подготовки и управления подчиненными в обстановке ИПБ.

3. В требованиях к практической подготовке выпускника вуза установить:

"Выпускник вуза должен:

- уметь организовывать работу по обучению и воспитанию подчинённых в условиях интенсивных ИПВ противника;
- обладать высокоразвитыми навыками и умениями практически разрешать возникающие в процессе служебной деятельности проблемы, обусловленные ИПВ противника;
- владеть педагогической техникой осуществления мероприятий ИПП.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 5

НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОТ ИПВ ПРОТИВНИКА

1. Прогнозирование нанесения противником ИПУ	2. Профилактическое упреждение ИПВ противника	3. Ликвидация последствий ИПВ противника
Сбор данных о противнике: местах их нахождения, силах и средствах, сферах деятельности.	Первоочередная защита (или социально-психологическая изоляция) наиболее нестойчивой к ИПВ противника УОП	Анализ и оценка результатов ИПУ, нанесенного противником
Определение возможных путей нанесения ИПВ	Проведение совместных мероприятий с ФСБ, МЧС, МВД и др. структурами по нейтрализации ИПВ участников образовательного процесса	Выявление наиболее слабых мест в системе ИПЗ участников образовательного процесса, восстановление управляемости структурными подразделениями организации
Анализ условий и факторов, обусловливающих возможность нанесения ИПВ противником	Формирование устойчивого к ИПВ социально-психологического климата в организациях	Проведение психологических реабилитационных мероприятий с пострадавшими от ИПВ
Выявление факторов активизации деятельности сил и средств ИПВ противника	Проведение активных контрпропагандистских мероприятий в организациях	Восстановление организованности и трудоспособности организации
Оценка возможности противника по нанесению ИПУ	Организация обучения участников образовательного процесса методикам индивидуальной и групповой защиты от ИПВ противника	Показательное применение санкций к лицам, проявившим девиантное поведение в условиях ИПВ противника.
Выявление потенциальных объектов ИПВ противника	Обеспечение качественного профессионально-психологического отбора участников образовательного процесса	Корректирование и разработка новых методик ИПЗ участников образовательного процесса.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 6

КЛАССИФИКАЦИЯ
видов защиты участников образовательного процесса от информационно-психологического воздействия противника

I. Защита по структуре психики человека:

- психологических образований;
- функционирования психологических процессов;
- психологических состояний;
- психологических свойств личности.

II. Защита по структуре психологии коллектива:

- коллективного мнения;
- коллективных настроений;
- традиций;
- взаимоотношений

III. Защита по уровням общественного сознания:

- идейно-теоретическая;
- социально-психологическая.

IV. Защита по формам общественного сознания:

- политическая;
- правовое;
- моральное и нравственностое;
- эстетическое;
- религиозное;
- научное;
- мировоззренческое.

V. В зависимости от применяемых в ходе информационно-психологического воздействия средств:

- защита от устной пропаганды;
- защита от воздействий, с помощью печатной продукции;
- защита от воздействий с использованием проводных и радиосредств;
- защита от воздействий с использованием телекоммуникаций;
- защита от воздействий с использованием компьютерных технологий.

VI. В зависимости от целей защиты от информационно-психологического воздействия:

- упреждающая защита;
- оперативно реагирующая защита.

VIII. В зависимости от ресурса времени:

- кратковременная защита;
- среднесрочная защита;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

- долговременная защита.

VIII. В зависимости от уровня решаемых задач:

- стратегическая защита;
- оперативная защита;
- тактическая защита.

IX. В зависимости от интенсивности осуществляемых защитных мероприятий:

- массированная защита;
- интенсивная защита;
- защита в обычном режиме.

X. По масштабам осуществления:

- локальная защита отдельной личности;
- защита коллектива.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Приложение 7

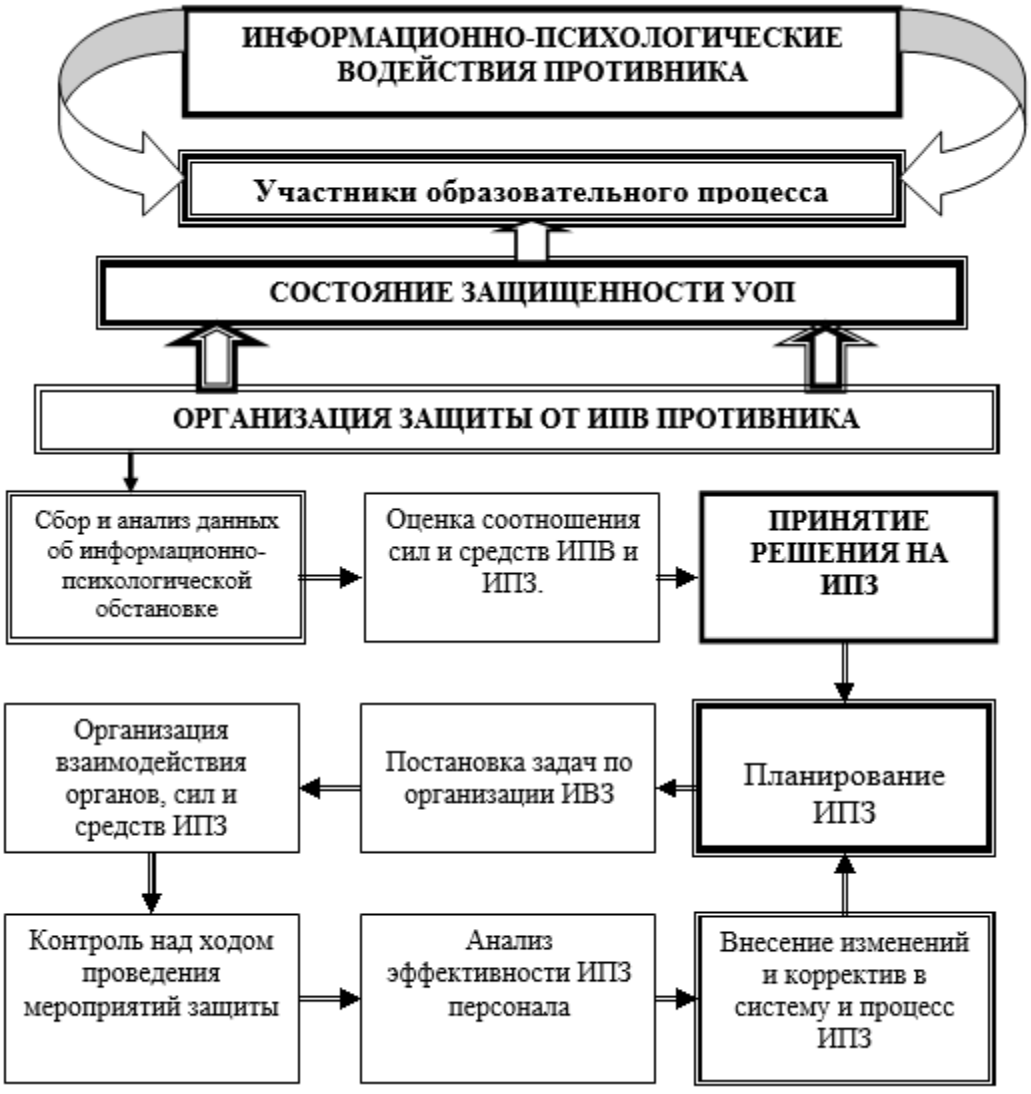
ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ОТ ИПВ ПРОТИВНИКА

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 8

ОРГАНИЗАЦИЯ ИПЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ИПВ ПРОТИВНИКА

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 9

ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Выписка)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере и их обеспечение

***

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

***

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

***

2. Виды угроз информационной безопасности Российской Федерации

По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды:

угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

***

Угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут являться:

принятие федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

создание монополий на формирование, получение и распространение информации в Российской Федерации, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;

противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений;

нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно необходимой информации;

противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

неисполнение федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами требований федерального законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере;

неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации;

дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации;

вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;

девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;

манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

***

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

II. МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5. Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации разделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

***

IV. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

11. Основные элементы организационной основы системы обеспечения информационной безопасностиРоссийской Федерации

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является частью системы обеспечения национальной безопасности страны.

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации строится на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

***

Основными элементами организационной основы системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются: … органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, граждане, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

***

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 10

Программа уничтожения России (А. Даллес)[228]

1945 г.: «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, - все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей… Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания… Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства… Мы будем всячески поддерживать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, - словом всякой безнравственности…. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности… Честность и порядочность будет осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страз друг перед другом… беззастенчивость, предательство … национализм – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом…. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище… Мы будем расшатывать, таким образом, поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

[228] Конопатов С.Н. Традиционный смысл понятия «война» устарел / С.Н. Конопатов, В.В. Юдин // Военная мысль. 2000. № 1. С. 54.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 11

Число религиозных организаций, легально или нелегально работающих в России (на 1 января 2024г.)

Религиозные организации	Всего	В том числе по видам				
		Централизованные	Приходы и общины	Образов. учреждения	Монас-тыри	Под-ворья
Всего религиозных организаций	20215	415	18827	203	379	391
В том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	10912	78	1018	46	374	226
Российская православная автономная церковь	65	1	60	–	4	–
РПЦ за границей	40	2	37	–	1	–
Истинно-православная церковь	65	5	60	–	–	–
Российская православная свободная церковь	29	2	27	–	–	–
УПЦ – Киевский Патриархат	10	1	8	1	–	1
Старообрядцы	278	8	268	1	–	6
Римско-католическая церковь	258	3	247	2	–	–
Греко-католическая церковь	5	–	5	–	–	–
Армянская апостольская церковь	42	2	40	–	–	–
Ислам	3048	61	2873	114	–	2
Буддизм	193	8	182	1	–	1
Иудаизм	197	7	184	5	–	48
Евангельские христиане-баптисты	975	49	875	3	–	41
Евангельские христиане	612	30	534	7	–	–
Евангельские христиане в духе апостолов	54	1	53	–	–	50
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1323	59	1207	7	–	–
Харизматические церкви	51	2	49	–	–	–
Церковь полного евангелия	62	2	60	–	–	–
Евангельские христиане-трезвенники	1	–	1	–	–	–
Духовные христиане-трезвенники (чуриковцы)	3	–	3	–	–	–
Адвентисты седьмого дня	563	16	546	1	–	–
Лютеране	213	9	197	2	–	2
Новоапостольская церковь	86	12	74	–	–	–
Методистская церковь	85	3	77	3	–	–
Реформатская церковь	3	1	2	–	–	–
Пресвитерианская церковь	192	9	179	4	–	–
Английская церковь	1	–	1	–	–	–

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Религиозные организации	Всего	В том числе по видам				
		Централизованные	Приходы и общины	Образов. учреждения	Монастыри	Подворья
Свидетели Иеговы	330	1	329	–	–	–
Меннониты	9	1	8	–	–	–
Армия Спасения	7	1	6	–	–	–
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	33	1	32	–	–	–
Ассоциация «Церквей Объединения» (Муна)	17	1	16	–	–	–
Церковь Божьей Матери Державная	28	1	26	1	–	–
Молокане	19	2	17	–	–	–
Духоборы	1	1	–	–	–	–
Церковь последнего завета	15	1	14	–	–	–
Квакеры	1	–	1	–	–	–
Церковь Христа	19	–	5	–	–	–
Христиане иудействующие	5	–	5	–	–	8
Неденоминированные христианские объединения	156	24	124	-	–	-
Сайентологическая церковь	1	–	1	–	–	-
Индуизм	4	-	4	–	–	–
Сознание Кришны (Вайшнавы)	106	1	105	–	–	–
Сайентистская церковь	2	–	2	–	–	–
Вера Бахаи	19	1	18	–	–	–
Тантризм	3	–	3	–	–	1
Даосизм	9	1	7	–	–	–
Ассирийская церковь	1	–	1	–	–	–
Сикхи	1	–	1	–	–	–
Копты	1	–	1	–	–	–
Шаманизм	6	–	6	–	–	-
Караимы	2	1	1	–	–	–
Зороастризм	2	-	2	–	–	–
Духовное единство (толстовцы)	2	1	1	–	–	–
Живая этика	2	–	2	–	–	–
Языческие верования	55	4	32	5–	–	-
Иные верования	4	–	–	–	–	–

1.Основания для расчета Россия в цифрах. М.: Госкомстат РФ, 2024. С. 51-53.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 12

Список общероссийских политических объединений, зарегистрированных Министерством юстиции РФ в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»
(По состоянию на 1 января 2024 года)

1. Общероссийская политическая общественная организация «Российская Христианско-демократическая партия» (Российская христианско-демократическая партия).
2. Общероссийское общественно-политическое движение «Трудовая Россия».
3. Общественная организация «Политическая партия «Автомобильный клуб России».
4. Союз общественных объединений «Российское движение за новый социализм».
5. Общероссийская политическая общественная организация «Ассоциация работников правоохранительных органов РФ».
6. Общественно-политическое движение «Общероссийский земской союз. «Земство».
7. Общероссийское политическое движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки».
8. Общероссийская политическая организация «Союз офицеров России».
9. Общероссийское общественно-политическое движение женщины России.
10. Общероссийская общественная организация (политическая партия) «Крестьянская партия России».
11. Общероссийская политическая общественная организация «Партия самоуправления трудящихся».
12. Общероссийское политическое общественное движение «Честь и Родина».
13. Общероссийская политическая общественная организация «Российская народно-республиканская партия».
14. Общероссийское общественно-политическое движение «Российский прогрессивный союз».
15. Общероссийское общественно-политическое движение «Социал-патриотическое движение» Держава» (СПД «Держава»).
16. Общероссийское общественно-политическое движение «Консервативное движение России».
17. Общественно-политическая организация «Либерально-демократическая партия России».
18. Общероссийское общественно-политическое движение «Альтернатива».
19. Общероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотический союз молодежи».
20. Общероссийская общественная политическая организация «Православная партия России».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

21. Общероссийская общественная политическая организация «Регионы России».

22. Общероссийское общественно-политическое движение «Общественное согласие».

23. Российское политическое общественное движение «Союз реалистов».

24. Общероссийская общественная организация (политическая партия) Российский общенародный союз.

25. Общероссийская общественно-политическая организация – Народно-патриотическая партия.

26. Общероссийская общественная организация «Конгресс русских общин».

27. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Демократическая партия России».

28. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Аграрная партия России».

29. Общероссийское общественно-политическое движение «Наш дом - Россия».

30. Общероссийская общественно-политическая организация «Партия пенсионеров».

31. Общероссийское общественно-политическое движение «Вперед, Россия!».

32. Общероссийское общественно-политическое движение «Моя семья».

33. Общероссийская общественно-политическая организация «Союзная партия возрождения России».

34. Общероссийское общественно-политическое движение «Слово и дело».

35. Общероссийская политическая общественная организация «Коммунистическая партия Российской Федерации».

36. Общероссийское общественно-политическое движение «Ассамблея национально-демократических и патриотических сил».

37. Российское общественно-политическое движение «Российское общенародное движение» (РОД).

38. Всероссийский общественный политический союз «Движение женщин за здоровье нации».

39. Общероссийская общественная организация – политическая партия «Социалистическая партия трудящихся».

40. Общероссийское общественно-политическое движение «Социал-демократическая ассоциация РФ».

41. Общероссийское общественно-политическое движение «Женский объединенный союз».

42. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая партия России» (СПР).

43. Всероссийское общественно-политическое движение «Народно-патриотическое движение «Возрождение державы».

44. Общероссийское общественно-политическое движение «Союз труда».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

45. Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Демократический выбор России».

46. Общероссийская политическая общественная организация «Объединение «Яблоко».

47. Общероссийская организация «Всероссийская политическая партия народа».

48. Общероссийская политическая общественная организация «Российские налогоплательщики».

49. Всероссийское общественно-политическое движение «Союз налогоплательщиков России».

50. Общероссийское общественно-политическое движение «Образование – Будущее России».

51. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая партия России» (СПР).

52. Общероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие».

53. Общероссийская общественная политическая организация «Союз соотечественников «Отчизна».

54. Общероссийское общественно-политическое движение «Жуковское движение «Жизнь».

55. Общероссийское общественно-политическое движение «Союз».

56. Общероссийское общественно-политическое движение «Женщины России».

57. Общероссийское общественно-политическое движение «Реформы – новый курс».

58. Общероссийская общественная политическая организация «Социалистическая народная партия России».

59. Общероссийское общественно-политическое движение «Демократическая Россия».

60. Общероссийское общественно-политическое движение «Возрождение».

61. Общероссийское политическое общественное движение «Союз народовластия и труда».

62. Общероссийская политическая общественная организация «Русская партия».

63. Общероссийское общественно-политическое движение «Фронт национального спасения» (СПС).

64. Общероссийское политическое общественное движение «Коммунисты, трудовая Россия – за Советский Союз».

65. Общероссийская политическая общественная организация «Партия российских регионов».

66. Политическая общественная организация «Российское Земское Движение».

67. Общероссийская политическая общественная организация (политическая партия) «Экологическая партия России» «Кедр» (зеленые).

68. Общероссийское политическое общественное движение «Путь надежды».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

69. Общероссийская политическая общественная организация «Российская коммунистическая рабочая партия» (РКРП).

70. Общероссийское политическое общественное движение в поддержку местного самоуправления «Российский союз местного самоуправления» (РСМС).

71. Общероссийская общественно-политическая организация - партия «Демократическая Россия».

72. Политическая общественная организация «Российская партия защиты женщин».

73. Общероссийское коммунистическое общественное политическое движение (ОКОПД).

74. Общероссийское общественное политическое движение «Союз «Живое кольцо».

75. Общероссийская политическая общественная организация « Партия «Народный Союз».

76. Общероссийская общественно-политическая организация «Российский союз свободной молодежи».

77. Общероссийская общественно-политическая организация «Партия российского единства и согласия».

78. Общероссийская общественная политическая организация «Партия консолидации».

79. Российская общественная политическая организация содействия патриотическому воспитанию граждан «Надежда России». (НР).

80. Общероссийская политическая общественная организация «Республиканская партия РФ».

81. Общероссийская общественная организация «Политическая партия «Союз христианских демократов России».

82. Общероссийское общественно-политическое движение «Развитие предпринимательства».

83. Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека».

84. Общероссийское общественное политическое движение «За гражданское достоинство».

85. Общероссийская политическая общественная организация «Партия свободных предпринимателей».

86. Общероссийская политическая общественная организация «Партия духовного возрождения России» (ПДВР).

87. Общероссийское политическое общественное движение «Сыны России».

88. Общероссийское политическое общественное движение «Социальная помощь и поддержка».

89. Общероссийская политическая общественная организация – «Консервативная партия России».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

90 Общероссийская политическая общественная организация – политическая партия «Российская партия социальной демократии».

91. Общероссийское политическое общественное движение «Шахтеры России».

92. Общероссийское политическое общественное движение «НУР».

93. Общероссийское молодежное политическое движение «Лебедь».

94. Общероссийское политическое общественное движение «Духовно-патриотическое единство граждан России».

95. Общероссийская политическая общественная организация «Союз Христианское Возрождение».

96. Общероссийское политическое общественное движение «Российское патриотическое народное движение».

97. Общероссийская политическая общественная организация «Рабочая партия России».

98. Общероссийская политическая общественная организация «Свободные демократы России».

99. Общероссийское политическое общественное движение матерей «За социальную справедливость».

100. Общероссийское политическое общественное движение «Российское движение «Поколение свободы».

101. Общероссийское политическое общественное движение «Стабильность и прогресс».

102. Общероссийское политическое общественное движение «Промышленный союз».

103. Общероссийское политическое общественное движение «Движение среднего класса».

104. Общероссийская общественная политическая организация «Партия гражданской инициативы».

105. Общероссийская политическая общественная организация «Партия экономической свободы».

106. Общероссийское политическое общественное движение «русский общенациональный союз».

107. Общероссийское политическое общественное движение «Молодые социал-демократы России».

108. Общероссийское политическое общественное движение «В поддержку независимых депутатов».

109. Общероссийская политическая общественная организация «Русская социалистическая партия».

110. Общероссийское политическое общественное движение «Родное Отечество».

111. Общероссийское политическое общественное движение «Польза, честь и слава».

112. Общероссийское политическое общественное движение «Советская родина».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

113. Общероссийское политическое общественное движение «За равноправие и справедливость».

114. Общероссийская политическая общественная организация «За политический центризм в России».

115. Общероссийская политическая общественная организация «Российская гражданская партия».

116. Общероссийское политическое общественное движение «Всероссийский исламский конгресс».

117. Общероссийское политическое общественное движение «Рефах» – «Благоденствие».

118. Общероссийское политическое общественное движение «Инженерный прогресс России».

119. Общероссийское политическое общественное движение «Россия Молодая».

120. Общероссийское политическое общественное движение «Консервативно-патриотическое движение России».

121. Общероссийское общественное политическое движение «Консервативное движение «Новая сила».

122. Общероссийская политическая общественная организация «российское Морское Собрание».

123. Общероссийская политическая общественная организация «Российская объединенная промышленная партия» (РОПП).

124 Общероссийская политическая общественная организация «Общее дело».

125. Общероссийское политическое общественное движение «Межнациональный союз».

126. Общероссийская политическая общественная организация «Партия консолидации».

127. Общероссийская общественная политическая общественная организация «Партия консолидации».

128. Общероссийское политическое общественное движение «Спас».

129. Общероссийское политическое общественное движение «Союз «ГАМАЮН».

130. Общероссийское политическое общественное движение «Славянский Собор России».

131. Общероссийское политическое общественное движение «За Веру и Отечество».

132. Общероссийская политическая общественная организация «Социально-федералистская партия России» (СФПР).

133. Общероссийское политическое общественное движение «Новые левые».

134. Общероссийская политическая общественная организация «Союз «Молодые республиканцы».

135. Общероссийское политическое общественное движение «Объединенный демократический центр».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

136. Общероссийская политическая общественная организация «Всероссийский союз поддержки и содействия малому и среднему бизнесу».

137. Общероссийское политическое общественное движение «Социал-демократы».

138. Общероссийская политическая общественная организация «Отечество».

139. Общероссийская политическая общественная организация «Российская консервативная партия предпринимателей».

140. Общероссийская политическая общественная организация «Российский союз «Люди дела».

141. Общероссийская политическая общественная организация «Российский энерготехнологический конгресс».

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 13

Выступление Сталина И.В. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии[229]

Товарищи, разрешите мне поднять (так в документе. – А.Г.) еще один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура».)

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941- 1942 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала потому, что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой.

Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, - над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (Бурные, долго не смолкающие, аплодисменты.)

[229] Цит. по Карпов В.В. Маршал Жуков. М.: Вече, 1994. С. 399.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 14

Категории, понятия общественного механизма ИПЗ образовательной организации в условиях стратегической неопределенности

Адаптация социально-психологическая – взаимодействия личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. В ходе социально-психологической адаптации реализуются потребности, интересы и стремления личности, раскрывается и развивается ее индивидуальность, личность входит в нормальное социальное окружение, становится полноправным членом коллектива, самоутверждается.

Аксиология - учение о природе и структуре ценностей, их месте и роли.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-чему-н.

Воспитание – взаимосвязанный процесс создания в стране необходимых социально-психологических, педагогических, экономических и других условий и осуществление целенаправленных организационно-системных воздействий органов государственной власти и управления на население с целью формирования и развития у него нравственных и патриотических качеств, побуждения к самовоспитанию.

Девиантное поведение – отклоняющиеся от общепризнанных норм социальные действия, поступки людей или групп, приводящие к нарушению этих норм и вызывающие необходимость соответствующего реагирования со стороны социальной группы или общества в целом.

Деморализация (франц. demoralisation), моральное разложение, упадок нравственности, дисциплины, духа. При деморализации личный состав армии, войска утрачивают необходимые боевые качества. Непосредственными причинами деморализации могут быть неблагоприятный ход войны, большие потери, усталость войск, неудовлетворительное материальное обеспечение, идеологическое, психологическое воздействие противника.

Закономерность - объективно существующая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений и процессов, характеризующая их развитие. Закономерность выражает определенный порядок причинной, необходимой, устойчивой связи между явлениями и свойствами объективного мира, при которых изменения одних явлений вызывают вполне определенные изменения других.

Зомбирование включает: определение индивидуального психотипа, проведение сложной многоступенчатой специализированной методики гипнотического воздействия, биофизической манипуляции излучениями, изменяющими нейродинамическую структуру мозга, ряд специальных биохимических воздействий на центральную нервную систему, биоэнергетическое и парапсихологическое воздействие — кодирование.

Идеологическая подготовка - комплекс мероприятий, проводимых различными государственными, общественными институтами и организациями в целях формирования у населения страны патриотического мировоззрения, оборонного сознания, высоких

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

морально-психологических и боевых качеств, необходимых для военной защиты Отечества.

Информационно-воспитательная работа – система целенаправленных мероприятий по своевременному вооружению личного состава (населения) необходимыми сведениями о военно-политической обстановке, принятых решениях органов государственной власти и управления, полученных задачах, действиях своих войск и войск противника в интересах формирования устойчивого и управляемого морально-психологического состояния.

Кибернетика — наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество.

Комбатанты (франц. combattat – воин, боец), лица, входящие в состав вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно участвующие в боевых действиях, т.е. сражающиеся.

Культурно-досуговая работа – система мероприятий по организации отдыха и воспитания личного состава (молодежи, населения) средствами культуры.

Мораль – правила нравственности (нравственного поведения).

Морально-политическая подготовка – система мероприятий, направленных на формирование у граждан научного мировоззрения, веры в государственное и военно-политическое руководство страной, убежденности в справедливости войны в защиту Отечества, духовной способности и готовности решать боевые задачи по достижению победы в войне. М.п.п. направлена на формирование «верхнего» уровня, слоя общественного сознания, через который влияет на морально-психологическое состояние общества в целом. М.п.п. формирует долговременные социальные мотивы деятельности граждан в мирное и военное время.

Морально-психические состояния – целостные, динамические образования, во многом определяющие своеобразие всей деятельности личности, групп граждан, общества на данном отрезке времени. Они повышают или понижают активность в деятельности людей.

Морально-психологическая готовность – целенаправленное выражение отношения людей к войне, включающее коллективные убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, установки, настроенность на определенное поведение в экстремальных условиях.

Морально-психологическая устойчивость – проявления психики личности и психологии общества, физиологический смысл которых заключается в систематическом торможении, подавлении эмоциональных очагов возбуждения, вызванных неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Морально-психологическое обеспечение боевых действий – деятельность командиров, штабов, органов воспитательной работы по систематическому и целенаправленному воздействию на психику личного состава с целью формирования, поддержания и наращивания необходимых качеств для достижения победы в бою.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Обучение – целенаправленный процесс организации учебной деятельности групп населения в специально созданных условиях по формированию и развитию у них военно-профессиональных способностей, мышления и творчества на основе овладения военными, социологическими, психологическими знаниями, навыками и умениями ведения современного боя.

Общественное сознание – совокупность идей, взглядов, представлений, эмоций, чувств, настроений, традиций, привычек и т.д., присущая обществу в целом или отдельным социальным группам: классам, нациям и т.д. Различают два уровня О.с.: идеологию и общественную психологию. По своей структуре О.с. включает в себя философское, экономическое, нравственное, правовое, религиозное, оборонное и др. сознание, в каждом из которых *есть элементы как идеологии, так и социальной психологии*.

Общественный закон – долговременная, устойчивая связь явлений, предметов, свойств объективного мира, регулирующая жизнедеятельность общественных организаций.

Политическая работа – составная часть идеологической работы партии, ее организаций, имеющая цель разъяснение политики партии, мобилизацию трудящихся на претворение ее в жизнь, повышение сознательности и социальной активности людей. Проводится партийными организациями в тесном контакте и взаимодействии с профсоюзными, комсомольскими организациями в трудовых коллективах и по месту жительства трудящихся.

Понятие – форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений.

Посттравматические стрессовые расстройства – болезненные состояния, которые возникают через определенные промежутки времени после психической травмы и чаще всего проявляются на трех этапах. Острый стресс дает о себе знать непосредственно после боя, отсроченный проявляется спустя несколько дней, а через несколько месяцев после первого периода мнимого благополучия начинают обнаруживаться черты тяжелой формы посттравматического состояния, мешающие человеку нормально жить и чувствовать себя таким же, как и все. Эта стадия может длиться всю жизнь. Человек переосмысливает старые ценности, меняет стратегию поведения, у него изменяется коммуникативная сфера, происходит «пластическая деформация» (пласты личности застывают и возврата к прежнему состоянию быть не может).

Праксиология – область социально-психологического исследования, которая изучает методику различных действий или совокупности действий с точки зрения установления их эффективности. Является одним из методов современных социально-психологических исследований, сущность которого заключается в практическом (и историческом) исследовании и характеристике различных навыков и умений, выявлении их элементов и составлении на этой основе рекомендаций практического характера.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Принцип – руководящая идея, основное правило, основное требование к деятельности, поведению; основное исходное положение какой-нибудь теории, науки и т.п.; убеждение, взгляд на вещи; основная особенность в устройстве чего-нибудь.

Принцип управления - исходные требования, которыми руководствуется субъект общественного воздействия в конкретной организации. Принципы управления ИПЗ - это правила, руководящие установки, нормы деятельности по упорядочению системы социальных отношений в сфере получения, обработки и воздействия информации в контексте регулирования деятельности образовательной организации.

Противодействие информационно-психологическому воздействию противника – система мероприятий по нейтрализации пропагандистского и психологического воздействия противника на личный состав войск (сил), население с целью недопущения их деморализации и дезорганизации.

Профессиональная подготовка – комплекс мероприятий, проводимых общеобразовательными и другими учебными заведениями, различными государственными и общественными организациями, предприятиями в целях развития совокупности психических и психофизиологических особенностей граждан, формирования у них необходимых навыков и умений для достижения общественно приемлемой эффективности деятельности в той или другой военно-учетной специальности (профессии).

Психологическая безопасность – это защищенность сознания граждан страны от негативного информационного психологического воздействия деструктивных сил (средств) внутри страны и вероятных стран-противников.

Психологическая подготовка – целенаправленный комплекс педагогических воздействий на структурные компоненты психики личности (психологию групп людей) с целью формирования и развития устойчивости человека (населения) к воздействию негативных факторов современного боя, готовности к ведению самоотверженных, активных боевых действий.

Психологическая работа – система мероприятий по формированию у личного состава (населения) психологических качеств, обеспечивающих их устойчивость и готовность к ведению боевых действий в любых условиях.

Развитие личности – процесс качественных изменений целостности гражданина страны, групп населения (психологических, физиологических, антропологических, социальных и иных свойств), формирования индивидуальных новообразований, обеспечивающих возможность мотивированно и успешно осуществлять деятельность по военной защите государства.

Рефлексия — это способность человека осмыслять, осознанно и критически анализировать свои мысли, чувства, поведение, мотивацию, ценности и цели, а также полученный опыт, отношения с собой и другими людьми.

Содержание – определенным способом упорядоченная совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление. Оно находится в диалектической связи со

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

структурой (формой). Структура – внутренняя упорядоченность, необходимый элемент содержания. С изменением структуры существенно меняется содержание и наоборот.

Социализация – процесс превращения человека в члена современного ему общества, для которого характерно принятие и наследование его ценностей, норм, культуры, владение языком и необходимыми социальными навыками, осуществление прав и обязанностей в разнообразных социальных взаимодействиях.

Социальная безопасность – это надежная защищенность жизненно важных интересов социальных слоев и групп (макро- и микро уровней), сохранение и развитие человеческого потенциала, система жизнеобеспечения и ценностей образа жизни людей, норм и принципов правового и нравственного поведения.

Социальная подготовка – процесс формирования и развития у граждан России навыков, умений, привычек, убеждений, мировоззрения бесконфликтного взаимодействия (социализация), формирования положительных мнений в отношении военно-политического руководства страны, происходящих в стране изменений; поддержания в обществе оптимистических настроений, совершенствования положительных традиций, установления деловых взаимоотношений между всеми ветвями власти, политическими партиями, общественными организациями, социальными слоями общества, народами и т.п. через создание необходимых политических, экономических, правовых, нравственных и других условий в целях решения проблемы выживания в социальных катаклизмах.

Социально-политическая подготовка – процесс формирования гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего населению ощущать себя политически, социально, юридически и нравственно дееспособным.

Социально-психические состояния – целостные, динамические психологические образования, во многом определяющие своеобразие всей деятельности личности, групп граждан, общества на данном отрезке времени. Они повышают или понижают активность в деятельности людей.

Социально-психологическая безопасность представляет собой такое устойчивое положение общества, при котором ему не угрожает опасность разрушения сознания граждан силами (средствами) внешнего информационно-психологического воздействия, деятельности внутренних деструктивных сил (средств), утраты жизненно важных интересов, ценностей образа жизни, ограничения развития человеческого потенциала, системы жизнеобеспечения.

Социально-психологическая готовность – целенаправленное выражение отношения людей к войне, включающее коллективные убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, военные знания, установки, настроенность на определенное поведение в угрожаемый период и в ходе боевых действий.

Социально-психологическая деятельность – процесс мотивированного разрешения социально-психологических проблемных ситуаций, возникающих в общественной

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

практике, при помощи специальных методов, приемов и средств взаимодействия (воздействия) субъектов и объектов подготовки населения к обороне.

Социально-психологическая задача – это реальная социально-психологическая ситуация в сфере обеспечения военной безопасности страны требующая своего решения.

Социально-психологическая подготовка – процесс целенаправленных воздействий государственных институтов, общественных и иных организаций на население страны с целью формирования устойчивого оборонного сознания и психологической готовности к защите Отечества.

Социально-психологическая реадаптация – комплекс психолого-педагогических, медицинских и социальных и других воздействий на личность и группы людей в специально созданных благоприятных условиях с целью восстановления их психологического здоровья и введения в мирную жизнь.

Социально-психологическая угроза – конкретизированная, составная часть социально-психологической опасности. Это определенные реальные усилия вероятного противника или внутренних деструктивных сил по дестабилизации общества: негативного изменения отношения населения к необходимости защиты Отечества, к государственным органам власти и управления и другого.

Социально-психологическая устойчивость – проявления психики личности и психологии общества, физиологический смысл которых заключается в систематическом торможении, подавлении эмоциональных очагов возбуждения, вызванных неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Социально-психологические опасности – действия тех или иных государств, классов, групп населения, социальных слоев и личностей, которые могут привести к ликвидации жизненно важных условий существований государства, общества, этноса, личностей, к их физической и духовной деградации и, в конечном счете, к разрушению.

Социально-психологическое обеспечение органов государственной власти и управления – деятельность научно-исследовательских подразделений по систематическому и целенаправленному предоставлению информации о состоянии социально-психологического климата в обществе и разработке рекомендаций, методик по организации позитивных воздействий на общественное сознание.

Социально-психологическое самосовершенствование – это процесс самостоятельной работы различных категорий населения по формированию и развитию своих социально-нравственных качеств, углублению военных знаний, навыков и умений боевой деятельности.

Социально-психологическое стимулирование – система мер социального, экономического, морально-психологического поощрения и принуждения, направленная на формирование позитивного отношения людей к совершенствованию своей готовности к воинской деятельности, на усиление личной заинтересованности в повышение ее уровня.

Социально-психологическое творчество представителей органов государственной власти и управления – это процесс их профессиональной работы, направленный на поиск

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

и осуществление новых решений, овладение инновационными способами и видами деятельностью.

Социально-психологическую мотивация – осознанные, обусловленные потребностями (материальными, идеальными), психологическими свойствами личности, национально-психологическими, культурно-историческими особенностями ее формирования, побуждения к активной деятельности по обеспечению военной безопасности страны.

Стратегическая неопределённость - это такая ситуация в развитии общества, когда условия, события, их содержание непредсказуемы, сложно прогнозируемые.

Тавтология — **это** стилистическая ошибка, которая заключается **в** ненужном повторении одного и того же значения в одном предложении или тексте.

Теория социально-психологической подготовки – систематизированная, логически связанная совокупность научных знаний, содержащих целостное описание, объяснение и предсказание функционирования данного вида подготовки в интересах оптимального решения проблем обеспечения военной безопасности страны.

Управление – элемент, функция организованных систем различной природы, обеспечивающая сохранение их определенных структур, поддержание режима деятельности, реализацию их программ.

Участники образовательного процесса (УОП) – это профессорско-преподавательский состав; обучающиеся (школьники, студенты, аспиранты, докторанты); родственники преподавателей и обучающихся; заинтересованный управленческий персонал производственных и иных организаций, для которых образовательные организации готовят кадры; территориальные структуры управления в местах дислокации (расположения) образовательных организаций; территориальные структуры институтов гражданского общества и другие.

Формирование навыков и умений – процесс выработки и закрепления у граждан различных поведенческих установок (действий) в качестве составной части их будущей деятельности по защите Отечества.

Формирование социально-психологических качеств – процесс развития у групп населения биологически и социально обусловленных личностных образований, способствующих их подготовке к вооруженной защите Отечества и её осуществлению.

Экскизитная ситуация — это состояние противоречий и столкновений, приводящая к развитию личности.

Эффект «голос пророка» — это иллюзия того, что излагаемая информация содержит факты, возникновение которых было предсказано ранее. Этот эффект используется в информационно-психологическом воздействии, например, в психологических операциях.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Приложение 15

Институты гражданского общества

1. Система прав и свобод человека и гражданина

Система прав и свобод человека и гражданина – главный институт гражданского общества, отражающий важнейшую функцию: обеспечивать суверенность личности.

2. Представительные органы власти

Представительные государственные институты (выборные, местное самоуправление), в наибольшей степени, чем остальные органы власти, зависящие от гражданского общества.

3. Выборы и референдумы

Решающий способ воздействия гражданского общества на государство. Выборы и референдумы – высшее проявление демократизма государственного устройства, народовластия.

4. Политические партии

Политические партии – ведущая политическая сила гражданского общества. Партии - связующие звенья между гражданским обществом и властью.

5. Оппозиция как феномен гражданского общества

Оппозиция – тень власти. Оппозиционные объединения.

6. Общественные объединения

Общественные объединения – основная ячейка гражданского общества.

7. Профсоюзы

Самые массовые общественные объединения, защищающие профессиональные интересы граждан, помогающие им бороться за создание благоприятных условий труда и быта при исполнении ими профессиональных обязанностей или в связи с таким исполнением.

8. Кооперация

Кооперация – добровольное объединение граждан, занимающихся определенными видами экономической деятельности. Будучи независимой от государственных и частных коммерческих организаций, она входит в систему институтов гражданского общества, обеспечивая его соединение со вторым сектором общего мегасоциума.

9. Трудовые коллективы

Трудовые коллективы – важнейшие ячейки политической и социальной структуры общества.

10. Религиозные объединения

Позитивные религиозные организации социализируют верующее население страны, проводят работу по духовно-нравственному оздоровлению населения, способствуют укреплению духовно-нравственных основ гражданского общества.

11. Благотворительные организации

Благотворительные организации помогают нуждающимся, в первую очередь, социально не защищенным людям, а также объединяют тех граждан, которые готовы

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

пожертвовать своим временем, имуществом и средствами для улучшения жизни обездоленных. Это способствует формированию гражданских качеств и у тех, кому помогают, и у тех, кто помогает.

12. Ассоциации вкладчиков

Организации, борющиеся за восстановление нарушенной справедливости, возврат утраченных трудовых сбережений. По типу этих ассоциаций возможно создание и других объединений жертв совершенного при попустительстве властей обмана и других противоправных махинаций.

13. Женские движения, организации

Гражданские институты, созданные для поддержки женщин, обеспечения им равноправия, участия в политической жизни, развития самосознания и т.п.

14. Некоммерческие организации (НКО)

НКО объединяют граждан, главным образом, по их частным интересам. Они обеспечивают связь таких интересов с публичными потребностями. Помогают людям реализовывать свои творческие способности в различных сферах общественной жизнедеятельности.

15. Культурно-просветительные и спортивные общества

Разновидность НКО. Их задача – обеспечение самореализации частных интересов граждан, вовлечение их в культурно-просветительную и спортивную деятельность.

16. Воспитательно-педагогические организации

Задача таких организаций - привлекать внимание общества и всех его структур к проблемам воспитания молодого поколения, инициировать усилия в этой области общественности, государственных институтов.

17. Оборонно-патриотические правоохранительные общественные организации

Призваны оказывать содействие государству профессионально готовить кадры, молодежь для силовых структур страны.

18. Детские и молодежные общественные организации

Обеспечивают формирование активной гражданской позиции у молодого поколения.

19. Ветеранские организации

Решают проблемы старшего населения, обеспечивают преемственность поколений, сохраняют и развивают патриотические традиции.

20. Общественные организации здравоохранения

Способствуют формированию здорового образа жизни граждан, освобождению общества от таких опаснейших социальных болезней как наркомания, алкоголизм, табакокурение, половая распущенность и т.д.

21. Независимые СМИ

СМИ - четвертая ветвь власти, оружие гражданских институтов за реализацию своих интересов, ограничение административно-бюрократического и криминального давления на общество.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

22. Академические учреждения и научно-исследовательские центры, институты

По своему юридическому статусу они относятся к числу учреждений, занимавших промежуточное положение между гражданским обществом и государством. К ним примыкают различные аналитические и информационные фонды и ассоциации, не являющиеся государственными, но оказывающими влияние на процессы формирования и государственной политики, и структур гражданского общества.

23. Научные и научно-технические общества

Объединяют усилия научной и технической интеллигенции на решение перспективных задач развития государства и институтов гражданского общества.

24. Творческие союзы и ассоциации работников культуры

Традиционно творческие объединения мастеров культуры функционируют в интересах человека и гражданского общества.

25. Фонды

Фонды создают возможность общественного контроля за расходованием средств, идущих на нужды гражданского общества, группируют вокруг своих структур граждан, помогают им проявлять творческую активность в различных сферах общественно-полезной деятельности.

26. Общественные объединения предпринимателей

Общественные объединения предпринимателей, не преследующие коммерческие цели, активно воздействуют на процесс формирования и функционирования гражданского общества. В данной схеме и они выделены в самостоятельный гражданский институт.

27. Землячества и национальные диаспоры

Землячества и национальные диаспоры укрепляют федералистские отношения, единство субъектов Федерации, обеспечивают общность граждан России.

28. Объединение граждан по месту жительства и общественные органы местного самоуправления

Главная цель таких институтов - объединить граждан по месту жительства с целью совместной защиты прав и свобод населения, удовлетворения потребностей.

29. Общественные клубы и самодеятельные ассоциации

Это большая группа НКО, относящихся к протопартиям. Они объединяют людей главным образом по интересам (филателисты, коллекционеры, путешественники, рыбаки и охотники и т.д.).

30. Группы давления

Группы, в большинстве случаев официально действующие в представительных органах власти.

31. Правозащитные объединения

Активно воздействуют на процесс формирования гражданского общества, вовлекают другие общественные объединения и неорганизованную часть общественности в правозащитные акции.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

32. Природоохранные общественные организации

Объединяют усилия общества в деятельности по охране окружающей среды, обеспечивают в этой сфере единство частных и публичных интересов.

33. Общества культурного сотрудничества и связи с зарубежными странами

Цель этих обществ - установление прямых контактов общественности с зарубежными партнерами в интересах укрепления начал гражданского общества во всех странах.

34. Российские зарубежные диаспоры

Российские зарубежные диаспоры объединяют их и организуют вокруг задачи построения гражданского общества в России и оптимизации гражданских отношений в странах проживания российских соотечественников.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Научное издание

«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (МГЛУ)
ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУК

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Монография

А.Н. Гостев, П.Д. Сельская

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Гусева Ю.О.

Издательство НОО «Профессиональная наука»

ISBN 978-5-908003-33-9

Усл. печ. л 12,5
Объем издания 3,1 MB
Оформление электронного издания:
НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru
Дата размещения: 30.09.2026 г.
URL: http://scipro.ru/conf/protection_organization09_26.pdf